

М. Ишков

СУПЕРТРОЕ ПРОТИВ СУПЕРТАЙНЫ

Антикоммерческий интернет-роман

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог

Часть I. Царь мира

Часть II. Zeitgeist (Дух времени)

Часть III. В логове зверя

Часть IV. Überleben Straßenkarte или Разомкнутый круг

* * * * *

...нам невероятно повезло жить во Вселенной, открытой для личного (субъективного) сопереживания.

...с момента появления на свет нас не оставляет неотвязное ощущение сопричастности миру. Это состояние всегда с нами, оно придает смысл нашему существованию.

...сталкиваясь со сменой дня и ночи, наблюдая времена года, всматриваясь в ясное небо, укрываясь от ненастья, впадая в панику при встрече с хищным зверем, мы каждый раз испытываем радость и горе, страх и мужество. Я уж не говорю о восторге обладания женщиной и глубочайшем удовлетворении от принятого мужского семени.

...наблюдая регулярности в природе, мы испытываем душевные порывы. Холодность и безразличие не более, чем маски, за которыми скрываются изумление и отчаяние.

Из письма Е.К. Фавн-Стодольской
влюбленному в нее мужчине

Пролог

«Был ранний час...

Над восточной седловиной показался край местного светила. Оттуда плеснуло теплом и светом – пищей жирной, обильной. Влажная промозглая плоть прогревалась быстрее, чем отвесные склоны ущелья, поэтому Облако, содрогнувшись, вытянулось в длину, постаралось не касаться каменных щек.

Тут же с перевала скатился ветерок – вечный соперник и погоняла. Попытался сдвинуть или выдуть Облако из глубокого каменного мешка, где оно устроило себе лежку.

Облаку нравились эти места...

Отгораживаясь от потока холодного воздуха, Облако опустилось пониже. Здесь выбросило длинные сизые отростки, вцепившиеся в красноватый камень, мельком глянуло вниз. На дне ущелья шумел стремительный водоток – там еще лежала тьма.

Была в водной струе некая раздражающая Облако неуемность, строптивное нежелание следовать намеченному руслу. Облако уже не раз пряталось в этом ущелье, а чистейшего состава жидкость все также билась о гранитную стену.

За несколько сотен тысяч оборотов, совершенных этой дикой планетой вокруг местного светила – здешние а́нтропы называли его «солнце» – вода заметно изменила русло, подрезала правую щеку ущелья, сделав его вообще непроходимым, на левой же набросала мелкий перетертый мусор, называемый «песком».

Или «галькой»?

Местный говор прямоходящих давался Облаку с трудом, к тому же этих говором было столько, что не пересчитать.

Полтора-два тысяч оборотов назад прямоходящие сотрясали атмосферу более-менее осмысленными криками. В этом не было большой беды, если бы несколько столетий назад они не нащупали электромагнитный спектр.

Что тогда началось!

С радостью «первооткрывателей» прямоходящие забили эфир неумной скороговоркой, криками, гвалтом, так называемой «музыкой». Такое впечатление, что, овладев способностью общаться с помощью электромагнитных волн, они, изумленные силой собственного разума, вот уже сотню лет только и делают, что орут на всех диапазонах, стараясь, чтобы их услышали не только на другой стороне земного шара, но и за пределами звездной системы. Только-только выбравшись за пределы атмосферы, им вздумалось оповестить «братьев по разуму», якобы засевших в межзвездном пространстве, о своем присутствии.

Ждите!

Пять сотен тысяч оборотов Облако не может дождаться ответа, причем не от каких-то мифических «братьев», а от своих повелителей, но связи как не было так и нет. Ни на частотах радиоэфира, ни в потоках нейтрино, ни в чередующихся импульсах, прорывавшихся из тайды¹.

Ничего!

Ни оклика, ни приказа!

Ни бита информации!..

В этом загадочном молчании таилось какая-то издевательская насмешка – мол, существуй планетарный скаут VII класса, как знаешь. А ведь у него когда-то было имя – гордое, необычное!

Оно являлось строжайшим секретом и служило чем-то вроде пароля. Только тот, кто знает его личное обозначение, может отдавать команды.

Был у него и номер – заслуженный, наградной.

Семнадцатый!

Какая была жизнь! Залюбуешься! Вспомнишь, слезы текут. Жили по уставу... Устав гласил – храни верность, бди в оба, сканируй не отвлекаясь, неумолимо отыскивай следы «Мерзкого зверя»!

Вот где таится загадка из загадок, а вовсе не в желании оповестить Вселенную о том, какие мы хорошие да разумные, да как мы жаждем встречи с инопланетным разумом...

Эй, вы, жители галактик, откликнитесь!..

---

¹ Первооснова (не космос), существовавшая до разделения мира на *инь* и *ян*. В каком-то приближении эту первооснову можно проинтуировать как информпространство.

Ага, сейчас!..
Завопим от радости...

* * *

...в этом пункте ментального отчета-покаяния Облако, уже не в первый раз испытывшее резонансное нарастание обиды и отчаяния, вновь попыталось опереться на смутную недосказанность его статуса.

Неужели его, добросовестного и храброго служаку, во исполнение секретного приказа попросту бросили на этой планете?

Неужели подвергли самому страшному наказанию, которое может ждать вернослужащего регулярного космолота архонтов, причем без всяких оправданий и поручительства, без вынесения приговора, без лишения чести?

...неужели его вина настолько велика, чтобы «законсервировать» без связи?!

В таком случае во исполнение долга выживания, занесенного особым пунктом в устав внутренней службы, Семнадцатый вполне мог принять необходимые спасательные меры.

За то немислимое количество оборотов, которые он провел на Земле, Семнадцатый бесчисленное количество раз просчитывал возможности самостоятельно улизнуть с этой поганой планетки.

Исходные условия были нерадостными – вернослужащие VII класса – или иначе «вундерботы» – по своим техническим характеристикам были лишены способности перемещаться в свободном пространстве, тем более выживать в условиях межзвездного вакуума. Этим правом наделялись только вернослужащие, занесенные с первой по шестую строчку таблицы о рангах. Правда, можно было использовать местных прямоходящих – такие случаи были отражены в учебных пособиях.

Это было нестандартное, внушавшее страх решение, так как местные дикари хотя и обладали зачатками разума, однако срок, необходимый для того, чтобы вырваться к космос и тем более осуществить межзвездный скачок, казался Семнадцатому (виртуально) беспредельным.

Но выбора не было, и Облако исподволь занялось подгонкой аборигенов к исполнению намеченной цели.

* * *

Поначалу проект выглядел совершенно безнадежным – прямоходящих дикарей более всего занимали драки, ссоры, поедание себе подобных.

Другими словами, борьба за выживание!..

Ничего, кроме отвращения и побуждающего программного желания забыть об этих ничтожествах, такая активность не вызывала. Слабый интерес пробудился, когда однажды, выйдя из режима stand-by, Облако обнаружило, что антропы, используя акустические волны додумались до обмена смысловыми сообщениями, а затем и до фиксации их на материальных носителях с помощью особых значков, называемых «буквами». Скоро в

сакральных местах – храмах, капищах, на вершинах башен – редкие экземпляры человеческой породы занялись накоплением знаний по жизненно важным вопросам. Прежде всего, наблюдениями за ночным небом с целью определения моментов восхода и захода светил, а также вычислениями и расчетами земельных площадей и объемов строящихся сооружений. Для неумолимо разраставшегося населения это была единственная возможность выжить, так как без подобных знаний нельзя было не только определить сроки разлива рек и начала посевов, но осуществить дележку освоенных земель.

Удручала только их не ослабевающая кровожадность.

Теперь они не ограничивались уничтожением вражеских костровищ и поеданием пленных. Собравшись в организованные толпы, научившись ходить «в ногу»², с воплями радости, под грохот «барабанов» и пение «флейт» они захватывали вражеские поселения. В покоренных городах устраивали поголовную резню. Они бездумно разрушали храмы и капища, чем увеличивали разрывы на кривой развития, и только спустя несколько тысячелетий взяли за правило уводить в рабство взрослое население покоренных провинций.

Эти беспредельная неукротимая жестокость автоматически включала режим отчаяния. Облако уже не могло вспомнить, сколько раз оно замыкалось в тоске.

...однажды, наблюдая за набегом кочевников, додумавшихся взобраться на спины диких животных, Облако обнаружило среди них воинов, стрелы которых были оснащены железными наконечниками, с легкостью пробивавшими бронзовые панцири своих противников-домоседов.

Это наблюдение заставило переключить мыслительные цепи с режима отчаяния на поисковый режим.

Может, все не так безнадежно?

Может, в обильном кровопролитии таилось некое рациональное зерно, способное помочь нарастанию накопленных знаний? Блоки эвристической оценки подтвердили – в случае использования войн вероятность ускорения сбора данных о природе увеличивается во много раз. Другим действенным средством увеличения крутизны кривой прогресса являлись религиозные мероприятия. Наблюдая за праздничными процессиями, посвященными местным «богам», Облако с удивлением обнаружило, что эти облезлые homo ferus³ почему-то решили, что «боги» спускаются с небес и увлекают местных, прославившихся в завоеваниях «героев», на небо. Этот никем не доказанный бред был абсолютно непонятен Облаку.

Тем хуже для этих ничтожеств.

Через тернии к звездам? Похвальное желание.

Дерзайте, твари!

Боритесь, ищите, найдите и не сдавайтесь!

* * *

---

² Первый боевой пеший строй, именуемый «фаланга», немислим без организованного движения с попеременной перестановкой ног – «левой–правой, левой–правой»

³ Человек дикий

Что касается ущелья и водотока...

В каждой горной стране, на всех континентах, у Облака были подобные укромные уголки, однако главное убежище было расположено вблизи южного полюса. Центральный бункер был устроен в глубокой пещере под панцирем из затвердевшей окиси водорода. Свод пещеры опирался на скальное основание, подтаивающая влага отводилась через аккуратные тоннели, пробитые в скале.

Место было надежное, однако унылое и убогое. В ледяной пещере иначе как в состоянии анабиоза долго не просидишь. Замерзшая вода вытягивала из разумной коллоидной взвеси все соки, лишала подвижности, вгоняла в унижительное оцепенение, а отсутствие света истончала разумную плоть. Этот схрон было подготовлено на крайний случай. Если Мерзкий зверь обнаружит его присутствие на планете и вышлет псов-вернослужущих, планетарному скауту будет где укрыться.

...теперь прятаться было не от кого.

Войдя в фазу покаяния, связанного с гибелью его повелителя, межзвездного рейдера «Гвидно», Облако уже которое столетие влачило жалкое существование. Ужаснее всего, что своей вины за случившуюся катастрофу оно не зафиксировало. Задержка с подачей сигнала тревоги была настолько минимальна, что вполне позволяла «Гвидно», притаившемуся в окрестностях Сатурна, принять своевременные меры.

...все равно мысль о том, что повелитель погиб и, возможно, по его вине, вгоняла в трепет. Одна надежда на прямоходящих дикарей. Рано или поздно они соорудят что-нибудь похожее на межзвездный корабль, и тогда прочь с этой дикой планеты! Сонм архонтов обязательно оценит такой виртуозно выполненный побег, как «подвиг 1-го разряда», и он будет прощен.

А то и повышен в классе...

Между тем планета, именуемая Земля, кружила и кружила вокруг звезды по имени Солнце».

Часть I

Царь мира

Начни с самого себя...

Марк Аврелий

Глава 1

– Ознакомился с отрывком? – спросил главный редактор. – И как?

Я пожал плечами и поинтересовался.

– Дальше в том же духе?

– В каком?

– Что все мы находимся под колпаком у какой-то таинственной инопланетной силы, которая пинками гонит нас в космос?

Главред неопределенно покрутил пальцами.

– В том же да не в том...

Мы с Анатолием Жоржевичем знали друг друга с Литинститута, и его последнее замечание мне очень не понравилось. Между нами было не принято лукавить, прятаться за междометия, за пустые жесты.

Я в упор глянул на него.

Он пояснил.

– Есть, понимаешь, проблема. Мишаня, мы давно друг друга знаем... Мне не к кому больше обратиться... Дело в том, что у этой рукописи неожиданно отыскался спонсор. Этаким богатенький американец. Вообще-то, он наш с тобой земляк, но уехал в Штаты и там развернулся. Знал бы ты, как он там развернулся!! Он очень настаивает на публикации. При личной встрече предупредил – не скупитесь! Тираж максимальный, качество полиграфии высочайшее, но есть одно условие.

Жоржевич в надежде, что я сам догадаюсь, о каком условии идет речь, сделал паузу.

Я по-прежнему в упор глядел на него.

Анатолий вздохнул, потом решительно рубанул.

– Спонсор предупредил – в таком виде роман печатать нельзя! Ни в коем случае!!

– То есть в каком-таком виде?

– В первоначальном. Ну, насчет пинков и прочей научно-фантастической ерунды, касающейся таинственной силы, которая гонит нас в космос. Это не актуально!

– Это же выдумка! Мало ли что автор может выдумать! Причем, замысел вполне... Если пошевелить мозгами, почему бы и нет. Уж больно мы на Земле свихнулись на техническом прогрессе. Сколько людей на планете голодает, а мы сходим с ума от новой модели айфона...

– И ты туда же! – рассердился Анатолий Жоржевич. – Технический прогресс здесь совершенно ни причем?! Его вообще нельзя касаться. Проблема в том, что мне позарез надо напечатать роман, иначе меня прихлопнут как муху, а рукопись передадут в другое издательство. Ты это понимаешь?

– Нет, – признался я, затем не выдержал. – Что ты все ходишь вокруг да около. Говори прямо, что надо?

– Переделать роман...

– Всего-то?! У тебя редакторов нет? Тем более, судя по первым страницам, рукопись добротная. Большой правки не потребует. Так, бегло пройтись по тексту, подправить абзацы, расставить акценты.

Главный редактор вздохнул

– Редактор не потянет. Хуже того, я просто не знаю текстовика, который бы справился с поставленной задачей. Кроме тебя, – многозначительно добавил он.

– Какой задачей?

– Надо так расставить акценты, чтобы все минусы были перевернуты на плюсы...

– То есть?..

– Эта высшая сила, упоминаемая в романе, никуда нас не гонит. Не презирает, не называет тварями, ничтожествами, ошметками разума, недоделанными мухнорылами. Она вовсе не брезгует нами. Как раз наоборот – помогает.

Исподтишка...

Эта таинственная сущность, называющая себя Облаком или Неукротимым Монументалом, как бы любит нас, направляет, ведет, так сказать, к светлому будущему, когда «люди станут как боги». Вот в чем требование момента! Это не я, это спонсор так сказал, – признался он, снимая с себя ответственность. – Временами эта сила подталкивает наших лучших представителей, например Николу Теслу, – к решению тех или иных инженерных задач. Помогает, так сказать, овладеть скрытыми силами природы. В рукописи необходимо сделать внушительный акцент на том, что без помощи этой незримой, доброжелательной силы человечество никогда сумеет добраться до звездных куш.

– Ты в своем уме?! Запрещаешь даже заикаться о техническом прогрессе и в то же время требуешь воспеть некую свихнувшую ультрасущность, которая, оказывается, тайно помогает нам осваивать космос. Одним словом, пойдешь туда, не знаю куда... Но это полбеда! Это философия!.. Ты вот так, запросто, предлагаешь без согласия автора переделать роман?! Вывернуть его, так сказать, наизнанку? А как же авторские права? Ведь он же по судам нас затаскает.

– В том-то и беда, что мы никак не можем связаться с автором! Рукопись пришла через интернет. У нас ее прочли, одобрили, потом неожиданно возникло препятствие, о котором я уже упоминал.

– Какое препятствие?

– Ну, это... Требование заменить отрицательно-разоблачительный пафос на восторженно-агитирующий позыв.

– На что? – удивился я.

– Ну, на призыв...

Мы долго сидели молча.

Я безмолвствовал по причине недопонимания ситуации.

Не знаю, по какой причине помалкивал Анатолий Жоржевич, но легче от этого не стало. Наконец он подал голос.

– Гонорар можешь потребовать любой. В пределах разумного, конечно. Платит спонсор.

– Чья фамилия будет на титуле?

– Безусловно, автора. Проблема в том, что он, зараза, уже успел выпустить нетленку насчет этого... «Мерзкого зверя»⁴, и представленный роман является как бы продолжением предыдущего. Но, в конце концов, вопрос об авторстве тоже можно прояснить. Кстати, на рукописи был адрес. Представляешь, не номер мобильного, а адрес. Это неподалеку от Москвы, в Снове... Только есть одно неперемutable условие – не труби на каждом перекрестке об этом заказе. Будь сдержанней.

* * *

---

⁴ М.Ишков. «В рабстве у бога», роман. М. Центрполиграф, 1999 г.

С неделю, читая роман, не без нарочитой претенциозности названный автором «Подводный камень или Введение в Апокалипсис», я маялся между моральными принципами и финансовыми соображениями, пока не решил – что я теряю?

В конце концов, бизнес есть бизнес, тем более когда тебя соблазняют своей рукой проставить в договоре сумму гонорара.

Согласитесь, кто из нас не задумывался о возможности, чтобы сразу и в дамки.

Впрочем, надо посмотреть?..

* * *

Собравшись с духом, я отправился в подмосковный Снов.

Отправился наобум, в надежде встретиться с чудаком, который наплевал на «требования момента» и попытался раскрыть читателям глаза на горькую истину – якобы все, чего мы добились, познавая мир, это результат чужеродной направляющей силы. Будто все мы давным-давно находимся под колпаком у случайно застрявшего на Земле «брата по разуму», и все попытки установления связи с внеземными цивилизациями, всякие рассуждения, порой чрезвычайно хитроумные и глубокомысленные, доказывающие гуманистический характер высшего интеллекта; всякие «неоспоримые» доказательства существования «космических братьев» – например НЛО, неопознанные подводные объекты, временные артефакты, «исторические свидетельства», подтверждающие посещение нашей планеты таинственными пришельцами, – есть дымовая завеса для сокрытия негласных запретов, которыми чуждая людям сила ограничила наш кругозор..

Нам, как утверждает автор, запрещено озираться по сторонам, оглядываться на природу, отвлекаться на всякие «гуманистические» штучки – борьбу с голодом, стихийными бедствиями, на подтягивание униженных и оскорбленных до приемлемого жизненного уровня.

Только вперед и вверх по экспоненте технического прогресса!..

Более того, автор утверждал, что наши доморощенные умники с научными степенями, азартно спорящие насчет существования внеземных цивилизаций, упоенно их классифицирующие и предлагающие самые различные методы связи, – не ведают, что творят.

Или ведают?..

Определенного ответа в рукописи я не нашел. Из прочитанного следовало, что тайная сила – или «Отец-Облако», как обозначил его автор, очень ловко манипулирует нами, но как, с помощью каких механизмов, об этом молчок.

Или скороговоркой, к которой можно относиться по-разному.

В любом случае автор как бы бил в колокола – больше нельзя пребывать в неведении! Пора сбросить шоры, осознать наконец, что коварный поводырь уже которое тысячелетие подталкивает человечество к пропасти.

Бредовая, но интригующая идея.

Хотелось поговорить с человеком, решившим опорочить самое заветное, чем живет наша цивилизация. Кто он такой и как посмел поднять руку на технический прогресс, на самые необходимые и привычные вещи – на эту самую книгу, которую вы сейчас держите в руках, на ее электронный вариант, на мобильник, на одежду из искусственного волокна, в которой мы разгуливаем в среде обитания. На среду обитания, пусть даже и пресыщенную всякими техническими разностями от автомобилей и телевизоров до повсюду установленных банкоматов, – но тем не менее вполне благоустроенную и очень даже пригодную для жизни.

Не в дикость же нам возвращаться?!

Конечно, если вдуматься, в авторской догадке таилось рациональное зерно, однако искать причину безумств, творящихся на Земле, в поисках чуждой нам *res cogitans* – то есть «мыслящей субстанции» – это было слишком. Теорию всеобщего планетарного заговора тоже надо уметь вписывать в разумные пределы. Выдумки, фантазии или предостережения – аллегории, наконец! – тоже имеют границы.

Зачем же так, с плеча? Зачем при этом еще и настаивать на реальности происходящего.

В сфере идей многое случается, но нельзя же под самое основание, наотмашь, с потугой на откровение, ведь сколько нам открытий чудных готовит просвещенья век...

В любом случае в руки мне попала занятная рукопись. Грех был, извращая смысл авторского замысла, исчеркать ее вдоль и поперек.

И зачем?..

Требование Жоржевича показалось мне откровенным кощунством. Впрочем, ему не привыкать. Он уже пытался втянуть меня в литературные спекуляции – например, дописать «Театральный роман» Булгакова, а то и объявить всему миру, что банда Воланда недавно вновь посетила Москву и подсобила демократам в овечьих шкурах пинками загнать народ в демократию и свободный рынок. Для достижения своих целей они устроили в Кремлевском дворце съездов творческий вечер, где отрезали голову какому-то хмырю из ЦК КПСС, а затем приставили ее обратно, но ошиблись и повернули башку на сто восемьдесят градусов.

Впрочем, кощунство тоже манило. И еще абракадабра, в которую меня втягивали без предисловий, уверений и лживых призывов.

Это был могучий стимул, почти необоримый.

Что касается автора, скорее всего, я имею дело с сумасшедшим или чудаком, упертым в самую завиральную, какую только можно выдумать, идею. Таких прямоходящих тоже хватает на земле.⁵ Такой подход очень упрощал дело. В этом случае я мог с чистой совестью заняться утверждением

---

⁵ Однажды в нашу редакцию явился изобретатель, утверждавший – если смазать поверхность подводной лодки некоей субстанцией, выделяемой шкурой дельфина, скорость судна увеличится в два раза. Он предлагал мне проверить расчеты и на всякие возражения, что наша редакция не занимается специальной литературой и ему следует обратиться в комитет по изобретениям, он обвинил нас в ретроградстве и равнодушии к подводным лодкам.

паскудной идейки о благородном космическом пришельце, несколько сотен тысяч – а то и миллионов! – лет мечтающим осчастливить человечество.

Бизнес есть бизнес, а деньги нужны как никогда.

* * *

Было чудесное майское утро.

Я решил пройтись по городу. Когда-то мне были близки его деревянные домишки с забитыми сиренью палисадниками, сталинские дома с белеными балясинами на балконах, оркестр гигантских заводских труб, зримо повествующих о славном прошлом этого промышленного, сотню лет ковавшего всякого рода оружие города.

Были здесь и укромные уголки – например спуск к реке со стороны городского парка, выводящий к бывшему трактиру и гостинице, построенной в позапрошлом веке, где останавливались самые именитые люди России. Дело в том, что долгие десятилетия Снов являлся последней почтовой станцией на пути из Крыма в Москву.

Здесь в 1812 году казаки Платова на переправе через Пахру отшибли поляков и конников Мюрата, пытавшихся форсировать реку и ударить в тыл уходящей в сторону села Красного армии Кутузова.

Здесь в имении Ивановском проживал граф А.Закревский супруге которого Аграфене, урожденной Толстой, Пушкин посвятил знаменитые строчки – ...«как беззаконная комета в кругу расчисленных светил».

Здесь, в Дубровицах, князь Голицын с одобрения Петра Великого поставил знаменитый храм Знамения Пресвятой Богородицы. Эту удивительную жемчужину русского барокко, бросающую вызов канонам православия, никто и нигде не отважился повторить. И само православие имело здесь прочный оплот в виде Свято-Троицкого собора, а также Воскресенской церкви, возведенной в семнадцатом веке на крутом берегу тихой и сонной Пахры.

Теперь, по мысли автора, под гнетом чужеродной космической силы мы должны пожертвовать – или уже жертвуем! – всем этим ради новой модели мобиляника или поиска внеземных цивилизаций? Или того хуже – ради безграничной космической экспансии?..

Это очень вовремя, особенно когда у нас в родных пенатах голодают более двух третей человечества. Когда усугубляется нехватка пресной воды, а климат грозит новым всемирным потопом. Когда в результате деятельности человека удвоилась площадь пустынь. Когда за последнюю сотню лет уничтожено больше видов зверей, птиц, рыб, насекомых, растений, чем за все время существования человека. Когда разрыв между моралью и политикой оборвал жизни большего количества людей, чем населяло планету Земля 500 лет назад.

Когда в ближайшие 12-15 лет для покрытия запросов быстрорастущего населения планеты предстоит произвести столько продовольствия, сколько человечество потребило за 10 тысяч предшествовавших лет.

Я уж не говорю о неизлечимых болезнях...

* * *

...нашел дом. Поднялся по лестнице. Позвонил.
Дверь открыла невысокая моложавая женщина в годах.
Я представился, объяснил, что послан издательством обсудить условия напечатания романа, потом поинтересовался, могу ли я повидаться с автором?
– Его нет, – ответила женщина. – Он отправился в командировку.
– Надолго?
– Не знаю.
– А куда? – поинтересовался я.
Женщина доброжелательно сообщила.
– В туманность Андромеды. Там какие-то артефакты времен второй вселенской войны обнаружили. Надо, говорит, почистить.
Я замер.
Петля затягивалась все туже.
Женщина, как бы извиняясь, добавила.
– Он так сказал. Он и мне предлагал. Я отказалась. Что ему передать?
В душе как-то сразу угас нерешенный вопрос об авторских правах и судьбах земной цивилизации. Решил, пора уносить ноги, а на прощание поинтересовался.
– Ему уже случалось отлучаться в такую даль?
– Да. Недавно он вернулся из противоположного рукава нашего Млечного пути.
Хорошо, что не из Белых Столбов.
Пауза.
– Так что ему передать? – на полном серьезе спросила женщина.
Мне неожиданно захотелось юморнуть и попросить передать мужу пять рублей. Был в недавние времена такой штопаный-перештопанный анекдот.
Но не решился...

Дело запутывалось...

Глава 2

Возвращаясь домой, оценивая итоги встречи, я неожиданно пришел к выводу, что во всей этой бессмыслице, в которую я вляпался по милости Жоржевича, не хватает только спецслужб.

И они не замедлили объявиться, причем как это принято во всех коммерческо-авантюрных романах, все началось с таинственного телефонного звонка, поступившего на мой мобильник.

Говорил некто Мачавариани.

– Можете называть меня Анзором... – предупредил он.

Возможно, это был пароль, и я, не зная отзыва, не нашел более приемлемого ответа, как поблагодарить за уточнение. Впрочем, на Кавказе принято даже к самым почтенным старикам обращаться по имени.

Анзор представился ветераном КГБ в отставке. Затем отставник поинтересовался, не выходил ли я на связь с небезызвестными в узких кругах Трущевым Николаем Михайловичем и Рылеевым Юрием Лукичем?

Я не удержался.

– А что, это теперь доказуемо? Или наказуемо?

– Упаси Господь! – воскликнул Мачавариани. – Совсем наоборот. Эти знакомства характеризуют вас с самой лучшей стороны.

Вербовщик он оказался никудышный. Видно, служил в группе захвата или зарабатывал звездочки в топтунах. Разве главную роль в принуждении субъекта к возобновлению сотрудничества играют полезные знакомства?

Куда вернее давить на коммерческий интерес, можно и на «сознательность», на исполнение «долга», причем, не важно какого – патриотического, общечеловеческого, корпоративного или, например, прожжено-либерального.

Кто, если не ты? Иного не дано! Сейчас или никогда!..

С кем ты? С «неукротимым монументалом», который нахально вмешивается в наши дела, или с теми, кто ратует за свободный рынок и неотъемлемые права человека?

Одним словом, вперед и с песнями!..

Однако я ошибся.

Мачавариани сумел-таки подцепить меня на крючок.

На самый обыкновенный, самый простецкий...

На любопытство!

К тому же к этой банальной страсти он ухитрился добавить легкий нажим на врожденное самомнение, присущее всякому антропу мужского пола – оно называется гордостью. Его девиз – «если ты мужчина».

Затем он упомянул о «проблемах, возникших у меня с одним очень известным издательством», и высказал желание помочь разобраться с ними.

– С чем разобраться? – не понял я. – С издательством или с проблемами?..

Он как бы не заметил сарказма.

Просто ответил.

– ...у меня есть материалы, которые позволят вам глубже вникнуть в смысл предложенной задачи, ведь в романе невозможно выложить все и сразу. В понимании этой проблемы существуют определенные разночтения или, если так можно выразиться, нюансы, которые позволят вам иначе взглянуть на выданное вам задание.

... ого! Уже задание!.. Круто! Эти ребята даром времени не теряют.

... – к сожалению, мы только на днях узнали об этой истории с «Апокалипсисом». Предлагаемые мной документы очень помогут вам разобраться в выборе позиции. Уважаемый Михаил, время не терпит. В тот момент...

Я не удержался и продолжил.

– ...когда наши корабли бороздят бескрайние просторы Вселенной.

Мачавариани поперхнулся, затем, прокашлялся и, совладав с голосом, продолжил.

– А если даже и так? Если даже и бороздят, неужели вы не заметили рациональное зерно в рукописи хранителя... Впрочем, у вас есть выбор, но я не об этом. Я прошу вас...

– Скажите, не вы ли тот таинственный спонсор, которому очень не по душе охаивание технического прогресса? Может, вы из тайного общества прогрессоров, о которых упоминали братья Стругацкие?

– Нет, я не прогрессор и не спонсор, хотя знаком с упомянутым вами лицом. У нас непростые взаимоотношения с этим субъектом. Он вбил себе в голову идею стать властелином мира... Впрочем, об этом после. Если вы принимаете мое предложение, за материалами необходимо отправиться в деревню Волковойню...

– Куда?! – изумился я.

– В Волковойню... Это в Тверской губернии, неподалеку от Калязина. Километров сто от Москвы. Там вас будет ждать наш представитель, он и обрисует обстановку.

– А поближе нельзя?

– Нет, к сожалению. К тому же вам придется подвергнуться испытанию... Я не выдержал. Какой тут, к черту, сарказм!

– Вы, вообще, соображаете, что говорите? Куда я попрусь, в какую Волковойню?! О каком испытании вы говорите? И кто меня там будет ждать? Людоед? Вурдалак? Или голодный вампир?

– Нет, господин Крайзе.

– Кто?!

– Крайзе Густав Карлович. Очень опытный и многознающий хранитель. И просто интересный человек... Густав Карлович много повидал на своем веку. Обещаю, вы не пожалеете. Даже испытание, через которое вам придется пройти, развлечет вас.

– В чем оно заключается?

– Вас проверят на принадлежность к сказке. Или мифу. Точнее – к виртуальному пространству. Другими словами, определяют – сохранились ли в вашем геноме исконные цепи, позволяющие прикоснуться к тайне бытия.

– Даже так?

– Именно.

Тайна бытия – это круто. Это интригует, особенно человека, посвятившего себя сочинению литературных текстов, а тут на тебе – сами приглашают. С другой стороны, не отжиматься же меня заставят? Или читать стихи?

Кто меня держал в этом мире. С женой мы расстались, детей нет...

Что я теряю?

Может, там, в Волковойне, я обрету настоящую любовь?

К тому же поэт утверждает – счастлив, кто падает вниз головой: мир для него, хоть на миг – а иной! Это заявление редкого человеконенавистника, каким являлся Владислав Ходасевич, очень подходило к данному случаю.

Эта гремучая смесь сломала мое слабое сопротивление.

– Хорошо, я приеду.

– Могу попросить, чтобы вас подбросили.

– Сам доберусь.

Глава 3

Деревню я отыскал по спутниковой навигации.

Места были глухие, застойные. По-видимому, дорогу до Калязина заасфальтировали всего несколько лет назад, и все равно кое-где от асфальтированного полотна ответвлялись проселки, по которым еще татаро-монголы за оброком ходили.

Вот на такой путик я и свернул...

Волковойня располагалась километрах в пяти по проселочной дороге, сразу за деревней Дерибрюхово.

В самой Волковойне ориентировался исключительно по интуиции. Возле одного из подворий, от околицы третьего по счету, меня будто кольнуло – здесь!

Притормозил возле калитки...

Некоторое время сидел за рулем, разглядывал избу. Не поверите, старался отыскать куриные ноги – не на этом ли сказочном фундаменте громоздился внушительный бревенчатый сруб? Заодно прикидывал – зачем я ввязался в эту историю? Сидел бы в Москве, за компьютером, сочинял бы по заказу Жоржевича героическую быль, воспевающую нечистую силу – простите, таинственное Облако-Отца, помогающее нам с прогрессом. Мне от его присутствия на родной планете не было ни холодно, ни жарко. Впрочем, планета казалась родной только издали, а если приглядеться да пережить перестройку, приватизацию, не говоря о периоде «стабилизации» и прогресса в установлении демократических ценностей, – просто гадюшник. Всяк сильный прямоходящий антроп спит и видит, как бы объегорить *свово* более мелкого собрата по разуму.

И никакой таинственной убойной силы для этого не требуются. Достаточно ловких рук и сладких песен – то есть рекламных роликов.

Я выбрался из машины.

С погодой мне повезло – было жарко, ветерок ласковый. На дороге были видны лужи. Наверное, ближе к макушке лета грибов в местных лесах видимо-невидимо?..

Деревня оказалась невелика размерами – пять-шесть домов по одной стороне улицы и столько же по другой.

Вокруг ни одной живой души.

Может, это вообще брошенная деревня?

Вряд ли... Нигде не видно привычных следов разрухи, проезжая часть улицы в приличном состоянии. Крыши соседних домов покрыты жемчужной пылью, и краска еще не потрескалась.

...взять к примеру дом, возле которого я тормознул.

Оцилиндрованные бревна обильно пропитаны тикириллой. Трава за дощатым забором подстрижена, да и забор добротен. Сразу за оградой картофельное поле – ботва стояла крепкая, веселая, многообещающая.

Вдоль дорожки, ведущей к крыльцу, разросшиеся кусты черной смородины. На кустах уже просматривались ягодки. Ближе к веранде, справа, грядки, на которых топорщились посеянный с осени лук и чеснок.

Бабой Ягой здесь даже не пахло.

Но мало ли?..

Внутренний компас подзуживал – зайди с тылу, поинтересуйся, поищи тайну. Может, ты ошибся, и здесь о нечистой силе слухом не слыхивали, тем более о тайнах бытия. Попроси избушку повернуться к тебе передом, а к лесу задом.

Я отворил калитку, и вдоль кустов черной смородины, запах которой густо ударил в ноздри, прошел к дому.

Я люблю этот аромат...

Постоял на крыльце, постучал в дверь.

Никто не откликнулся.

По-прежнему было тихо...

Солнышко подбодрило – не тушуйся, ступай смелее.

Толкнул дверь, вошел в сени, оттуда по нахалке шагнул в избу.

Здесь тоже было пусто. Хозяев не видно – разве что попрятались под кроватью, стоявшей возле окна. Кровать старинная железная, с никелированными шарами на стойках спинок.

У моих родителей когда-то такая же была...

...и таинственного голоса из-под печки, предупреждающего, чтобы я не шастал по избе и не лез, куда не велено – тоже не слышно.

С другой стороны, с первого взгляда было ясно – здесь живут.

Прикинул – может, вернуться, подождать в машине? Уходить не хотелось – в избе было уютно и прохладно, тем более, не я назначил встречу, а мне назначили.

В ногах кровати дыбился здоровенный, на резных ножках шкаф.

Из натурального дуба. С зеркалом на средней створке...

На стене, между шкафом и окном, рамочный оклад. В окладе семейные фотографии – все как обычно. Я не знал этих людей, но лица были приятные, родные. У одной светловолосой девицы даже на редкость красивое. Озадачивала только подпись, выжженная на рамке – «Земфира». У этой Земфиры в упор не просматривалось ничего цыганского в роду – красивая русоволосая девушка в спортивном костюме на фоне Альпийских гор. Сбоку горнолыжная трасса, вдали здание отеля и надпись по-французски.

Во французском я не силен, поэтому принялся разглядывать другие фотографии. Все они тоже были подписаны, что показалось мне странным – у нас в семье не подписывали, но сами знаете – в чужой монастырь...

Мало ли?..

Старик на верхней центральной фотографии был обозначен как «дед Петряй». Так и написано – Петряй. Без отчества и фамилии. Рядом старушка – подпись «Степановна».

Чтобы родственники не забыли?

Интересно, где здесь портрет автора «Апокалипсиса»? Я был уверен, без его физиономии этот иконостас обойтись не мог. Наверное, вот этот долговязый... Надо же, в командировку отправился! В туманность Андромеды. Наверное запил, вот жена и прячет его по всякого рода галактикам.

Мне стало не по себе.

Зачем хамить?

С другой стороны, скажите на милость, ну что ему делать в этой соседней галактике?! Это же за тридевять земель, в тридесятом царстве. Еще и вторую вселенскую войну сюда приплела. Когда она случилась и зачем вдруг неприметному земному антропу понадобилось заниматься подчисткой космических артефактов? Что такое артефакты я имел представление, но это наши, земные артефакты, а каковы они в межзвездном пространстве, в глубинах чужих галактик?

Меня все глубже затягивало в бредноутное состояние. Хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на эти чудеса.

Я вздохнул.

Мое внимание привлекли расположенные повыше фотографий старинные ходики с кукушкой. Они стояли. Я осторожно подкрутил стрелки, потянул за гирьку, часики застучали с удивительно приятной хрипотцой.

Мне взгрустнулось. Я присел за стол, убранный чистой отбеленной скатертью, подпер голову кулаком.

Хотелось выть...

Вой не вой, кого в Волковойне перевоешь?..

Где же обещанный осведомитель – или осведомители? Когда состоится встреча? Мне засиживаться не досуг... Потом невольно задремал. Разбудила меня кукушка, провозгласившая полдень.

Я напрягся.

Возможно, это был пароль?

Я вообразил, как здоровенный шкаф возле кровати отъезжает в сторону и передо мной открывается портал в иное пространство, куда заманивают таких простофиль, как я. Или внезапно за окном разыграется буря и под шумок в избе вдруг появляется Марья-искусница и начинает заводить со мной сомнительные до неприличия речи. Хорошо, если Марья, а если сама Баба-Яга?

Кукушка угомонилась. Я одолел подступившую дрему и уже совсем было собрался покинуть жилье, как меня словно укололо – если на этой заколдованной явке и может скрываться тайна, назначенная для испытания таких дураков, как я, – искать ее следует в подполе.

Вот она крышка – выглядывает из-под самотканого половика. Может, Мачавариани, назначая встречу, именно подпол имел в виду? Чего не бывает в недрах ГПУ-НКВД-КГБ?..

Может, там и ждет меня Густав Карлович Крайзе. Дал Бог фамилию. Немец, что ли? Или еврей?.. Мало ли?.. Кто их, отставников ФСБ, знает, что у них на уме?..

Кто бы дернул меня за руку в тот момент! Остановил, предупредил, нашептал...

Нет, полез в подпол! Назло себе!..

Любопытство заело.

* * *

Поднял крышку...

Дохнуло смрадом. Точнее, могильным холодом. Я этот запах за версту чую.

Включил фонарик в мобильнике, осторожно по ступеням спустился вниз. В подвале было чисто, сухо – видно, хозяева умеют отводить весеннюю воду. Или просто заговаривают?..

Помещение просторное, пустое. Возле двух стен полки, уставленные трехлитровыми банками, сквозь стенки которых просвечивали огурцы, томаты, светлые ломти кабачков и дольки чеснока.

Это радовало. Мистика мистикой, но без чеснока ни овощ замариновать, ни с нечистой силой не справиться, а если пожадничает, не доложишь этого ядерного средства, пеняй на себе. Самому придется лопать это блюдо.

На третьей стене – прямо напротив лестницы – посвечивала дверца, сколоченная из свежих, еще не побуревших досок. В двери ручка, в скважине замка ключ.

Это было очень подозрительно.

Рискнул отворить дверцу.

Открылся узкий лаз, заполненный черной мутью. Идти по нему можно было только согнувшись в три погибели.

Или ползти. Вспомнив завет Булгакова – не срывайся, не падай, не ползи, – я пополз.

* * *

Лаз был узкий, с трудом протиснешься. Я заскулил, энергично заработал лапами. Приметил впереди свет. Заскулил еще отчаянней, заработал еще энергичней. Наконец просунул голову в узкое отверстие. С силой надавил – посыпались комья земли – и, наконец, я выбрался на свет.

Очутился на берегу моря.

Первая мысль, которая пришла в голову – так не бывает. Затем взглянув на свои руки, обернувшиеся волчьими лапами, прикусил язык. Слова здесь были не нужны. Мне вполне хватало глаз, ушей, ноздрей, чтобы познакомиться с окрестностями.

Был полдень.

С моря надувал свежий, удивительно пахучий ветерок. Слева от меня, у сосновой рощи виднелась покосившаяся крыша старенькой избы. На берегу дед под руководством золотой рыбки хлестал прутом несчастную старуху, у которой и грехов-то, что метила во владычицы морские. Правда, здесь, на Лукоморье, в медном царстве, это считалось серьезным

проступком. Старуха басом причитала – не виновата я, не виновата. Это все поклеп насчет владычицы морской. В царицы – да, метила, но чтоб в нептунши, упаси Боже. Оговорили добрые люди.

Старик взъерился

– Думай, старая ведьма, что городишь! Это кто ж тебя оговорил? Пушкин, что ли?

Рыбка, нежившаяся на высокой, непонятно как взгромоздившейся над берегом, застывшей на бегу волне, поддакнула.

– Наподдай ей, старый, чтоб впредь неповадно было. Ограничилась бы званием столбовой дворянки – честь ей и хвала, а уж во владычицы морские – это извини, подвинься.

По берегу, возле самого подножия морской волны пролегала дорога, уводившая взгляд в темный бор. Оттуда катили телеги, на которых мужики из соседней деревни, примостившейся на спине чуда-юда рыбы-кит, свозили домой грибы. Они шли рядом с телегами, погоняли натужно перебиравших ногами лошадок и судачили о ненасытной гордыне и беспросветной глупости старух. По пути давали советы старику – лупи с оттягом, чтобы было «чувствительнее».

Рыдавшая под гнетом лозы старуха на них матом. Всех зараз обругала – и старика, и мужиков, и золотую рыбку! Что это за лупцовка! Стала бы она владычицей морской, уж не так порола бы вас, холопов. Золотая рыбка разгневалась, потребовала увеличить частоту и силу ударов. Старик взмолился – куда уж увеличивать, с него уже пот градом, а старуха ехидничает – всю жизнь был слабак, даже выпороть по царскому приказу не может.

Ха-ха-ха!

Я отер лапой пот со лба.

Вот дал Бог характер, никак не угомонится.

Все ей не так, даже во время лупцовки норы показывает. Между тем мужики, свозившие на телегах грибы, собрались вокруг меня. Каждый счел своим долго чинно поприветствовать гостя, снять шапку, поклониться. Я окинул взглядом телеги – урожай был что надо. Трехметровые шляпки боровиков уже были аккуратно распилены на дольки, ножки на бочонки. Каждая долька проткнута длинными слегами, чтобы удобнее было сушить. Грибную стружку – ту, что на жаренку, – везли в кадках.

– Доброго здоровьичка, приятель. Откуда будешь?

– Из Москвы, – признался я.

– Во-она как! – удивились мужики, а староста-татарин поинтересовался, как государева служба? Набегался, поди, любезный, налазилась по подпольям? Вон вся шкура в сырой земле. Потом принялся расспрашивать, как в Москве с древней аурой? Не истончается ли, не смердит? Не вымираете ли от радиации, от всяких нездоровых химических соединений?

Я его успокоил – пока держимся.

Староста культурно предложил – если что не так, ты мне сразу звякни по мобильнику. Мы здесь все разом... Свистни только. Мы все явимся.. Каждое их тридесятых царств – и медное, и серебряное, и золотое, и те, что за тридевять земель, и те, что поближе, – горой встанут за правое дело. У нас полки крестьянских и солдатских детей всегда наготове.

В разговор влез Нехляй, мужик тщедушный, пронырливый.

Всплеснул руками.

– А у нас тут недавно событие было! Приплыл из-за моря Конан-завоеватель и кинул зов в свою дружину. Собрался он на Гашшарву набег совершить. Сначала силой похвалялся. Ничего не скажешь, силой его Бог не обидел, и накачан так, что любо-дорого поглядеть, просто Шварценеггер, однако против Ивана-солдатского сына оказался слабак. Три-два в пользу нашего сидня. Они на щелбаны играли, кто кому лоб проломит. Так что без потех мы здесь тоже не сживаем.

Я поинтересовался.

– Как тут у вас, тихо?

Поселяне помрачнели. Староста помедлил, потом доложил.

– Весть стороной прошла, что появились на белом свете люди без пупков. Говорят, этим ничего не жаль, ни себя, ни других. Чужаки они на земле, на нас плюют, свои сказки заводят.

– Запретить нас хотят, – пожаловалась подплывшая русалка. – Один такой недавно здесь объявился, говорит, какого-то колдуна-олигарха сын. Начал нас стыдить. Говорит, что вы попусту хвостами по воде бьете? Пора открыть в этих местах оздоровительный центр. Пусть рыба-кит совершает экскурсии по морю. А вы, водные женщины, займетесь мелкой торговлей, а если кто пожелает, можно будет услуги предлагать.

– Какие? – заинтересовался я.

– А то не знаешь, – съехидничала русалка. – Послушай, волчара, тебе еще там наверху не предлагали за особую плату катать по заповедникам новоявленных царевичей? Жар-птиц добывать, молодильных яблочек, живую воду, Елен Прекрасных по заказу развозить?

– До этого еще не доходило, – признался я.

– А сменить ориентацию?

Я удивленно глянул на нее.

– Не-ет.

– Жди, – пообещала русалка, – дождешься-и-и...

Грустно стало на душе. Наконец я пожелал мужикам доброго пути – им еще до рыбы-кит с версту лошадок гнать, попрощался с русалкой Людой. Поручковался с золотой рыбкой, подсказал старику, чтобы розгу сменил – пусть будет «чувствительнее», старуха меня матом, – потом отправился на ближайший взгорок.

Над морем, из самых океанских глубин вставала адской черноты грозная туча. Карабкаясь в зенит, она пожирала синеву, распирала ангельской белизны облака. С той стороны отчетливо доносились громовые раскаты. Не нравился мне цвет тучи – чернота скорее напоминала разлитый битум, чем колыбель молний; по краям, где узорчато клубилась сизая канитель, проскакивали неестественные малиновые тона. В следующий момент меня окликнул подскакавший на жеребце Нехляй.

– Слышь, Серый! – крикнул он. – Надьсь как раз зайцы Василь Василича поймали, привязали в сухому пню и давай скакать вокруг пня. А под пнем муравейник, да такой знатный. Мурашей уйма, и все голодные, заговоренные. Вот уж попьют из него кровушки. Он страшную муку

терпит, уши просит. В последний раз говорит, ушицы бы поесть. Да кто принесет, кто доставит?

Я не ответил. Нехляй ускакал. Седла под ним не было – видно, выпряг жеребца, так и помчался.

Тоже не складывалось.

Кто такой Василь Василич? Где я найду свежую рыбу? После поворота у Дерибрюхово я по дороге ни одного супермаркета не встретил!

И причем здесь зайцы?

* * *

Тем же лазом я выбрался в подпол. Оглядел себя – человек! Не сразу поверил, даже щипнул себя за кисть.

Точно, прямоходящий с чрезмерным самомнением!

Неплохое шоу устроили мне в этой самой Волковойне. Что это было? Гипноз попеременно с виртуальным пространством? Или неслыханного качества 3-d версия?

И денег не взяли.

Может, все впереди?

Без стука отворилась дверь, и в избу зашел невысокий тщедушный старичок. Вытер ноги о половик и спросил.

– Прибыл, мой ласковый? Ну, здравствуй.

Я не растерялся – решил сразу поставить старика на место. Мол, мы и не такое видали...

– Что, Василь Василич, муравьи заели? Вы там, в лесу, поосторожней с муравьями...

– Не то слово, Мишаня. Вот и познакомились, только я сейчас не Василь Василич. Меня кличут Густавом Карловичем.

Я и глазом не моргнул – старался держать форму.

– Выходит, вы немец?

– Наполовину. А наполовину русский. Мать моя родом из-под Одессы, звать Ольга Петровна. Впрочем, это тоже версия, но пока замнем для ясности. Давай-ка поговорим о главном. Радует, что вы, Михаил, выдержали испытание, и говорить с вами теперь можно на равных.

– О каком равенстве вы толкуете? В телефонном разговоре Мачавариани упомянул о каких-то материалах, способных прояснить некоторые неясные вопросы, касающиеся так называемого Облака...

– Воистину так! – обрадовался Крайзе. – Однако вопросы вопросами, а у нас к вам более серьезная просьба.

– Какая?

– Надо приютить одну гражданку, которой угрожает серьезная опасность. Она, кстати, передаст вам кое-какие документы, которые помогут прояснить вашу гражданскую позицию перед лицом серьезной опасности, угрожающей всему человечеству.

– Прямо уж всему?

– Воистину так!

– И мне тоже?

– И вам тоже. Теперь не до хиханек и хаханек. Теперь не время отрицать очевидное!

– Вы о чем? О «Апокалипсисе»? Так это дело житейское. Кому как не мне, рядовому текстовику, спасти планету! Перепишу роман, и все наладится. Пойдет как по маслу. А если вы о предоставлении убежища какой-то особе, то ради этого вряд ли стоило выманивать меня из Москвы. Я не совсем понимаю...

– Вы полагаете, мы все понимаем?

– Кто это мы? Сотрудники сумасшедшего дома, которым позарез необходимо заарканить еще одного пациента? Чтобы не лишили государственного финансирования. Или подпольные экспериментаторы, проверяющие на будущих, озабоченных мистическим целительством антропах, оздоровительные гипнотические практики?

К сожалению, Густав Карлович, я не гоюсь для это роли. Я из тех, кому собственно наплевать на положительный позыв, на отрицательный пафос. На педагогику и космонавтику. На благие пожелания и миражи добродетели. Особенно на всепрощение... Я, в общем-то, профессиональный текстуальщик, который кормится всякого рода заказами – правда, кормится исключительно скудно, но все-таки эта работа дает мне некоторую опору в жизни. Я не отрицаю наличие всякого рода инобытия – от магического до параллельного и космического – но все хорошо в меру. Вы бы объяснили, зачем мне спасти неизвестную гражданку и что криминального в том, что в райские кущи нас, оказывается, гонит инопланетная сила?

Еще вопрос – почему именно я?

Если вы настаиваете на том, чтобы я отказался от предложенной мне перетекстовки, вам следует привести более серьезные аргументы, чем экзекуция стропливой старухи. Может, стоит поговорить о том, чтобы хотя бы в какой-то мере возместить ущерб? Кстати, как вам удалось добиться такого впечатляющего подпольного эффекта? Ваше виртуальное пространство воспринимается как подлинное. Это серьезный успех ваших айтишников.

– О-ох, разве в айтишниках дело, – сокрушенно ответил Густав Карлович. – Интернет – это полбеда. Беда в том, что Облако проникло в реальность, и от этого факта никуда не деться.

Я долго молчал, потом поинтересовался.

– Густав Карлович, вы всерьез?

– Что всерьез?

– Ну, это все? Утверждение, что «Апокалипсис» вовсе не фантастика, а суровая реальность? Так сказать, последнее предупреждение?..

– Воистину так. Мы и обратились к вам по той простой причине, что вы именно тот человек, который способен представить эти события как надвигающуюся угрозу. Скрытую до поры до времени...

– Итак, поехали по второму кругу. Мы – это кто?..

– Хранители. Wächter!.. Keepers или Curators, проще говоря, *пестуны*. Точнее вам объяснит Елена.

– Как ее фамилия?

– Фавн-Стодольская.

– Это ваша внучка?

– В каком-то смысле...

– Давайте вернемся к Wächteram. Или к Curatoram, как вы только что выразились. Это тайное общество? Или каста? Или некие таинственные, типа вампиров сущности из сопредельных миров, высасывающие из людей жизненную силу?..

– Нет. Это обычные люди, в геномах которых сохранились цепочки, позволяющие чрезвычайно остро ощущать свою неразрывную связь с окружающей природой.

– Экологи, что ли?..

– В каком-то смысле. Но прирожденные... Особо чувствительные к любым искажениям нашей духовной ауры. Они являются носителями самых древних геномов – точнее, самых полных коллекций архетипов, составляющих духовную суть земной расы. Магические предметы, сохранившиеся на Земле – в их прямом ведении. Это и священные камни, и астральные знаки, и древние рисунки, и загадочные места, с незапамятных времен обожествляемые людьми, а также сопутствующие им сказания, легенды и предания.

– А мифологические циклы?

– Только те, которые еще не подверглись литературной обработке, и существуют вживе, в неявной форме. Сюда же мы причисляем такие, якобы фантастические объекты как остров Аваллон, Эльдorado, Рай, Белогорье, Страна на запад от востока – и подобные заветные тренды. Например, в древней Персии, а то и в Мидии, существовал волшебный напиток «хаома». Ученые до сих пор спорят о его составе и его воздействии на род людской, а нам не надо спорить. Мы знаем что это такое. Я, например отведал его бесчисленное количество раз.

К оберегаемым объектам также относятся религиозные святыни, например иконописные изображения, а также редчайшие диковинки природы, – например, голубое небо, цветок папоротника и другие раритеты, сохранившиеся с древних эпох.

Такие объекты мы называем артефактами. Они соединяют человечество в целостное и неразрывное сообщество. Артефакты – это как бы некий духовный каркас, некая, напоминающая Интернет сеть, в пределах которой сплетается то, что мы именуем «буднями» или «сегодняшним днем», и что помогает проторить дорожку в будущее. К сожалению, в последние годы ощущается заметная убыль подобных редкостей. На земле теперь можно встретить обширные территории, где даже в присутствии развалин человек не испытывает никаких побочных волн, кроме сонного равнодушия, оцепенелого безразличия и желания выпить на троих.

Телепатическая аура на таких территориях чиста и естественна, как в первые дни творения, ничто не замутняет ее свободные переливы. Точно также ведет себя ступок воды в невесомости – этакий прозрачный шар, поверхность которого в отсутствие гравитации ходит ходуном под воздействием бездумных сил поверхностного натяжения.

Я промолчал.

– Тебе, Мишаня, придется познакомиться с более прозаическими и одновременно более отвальными вещами. Ведь мы не против прогресса.

Наша задача отделить зерна от плевел, тем более от позорной искривляющей силы, под гнетом которой мы все, – предки, современники и потомки – оказались в незапамятные времена.

Я не удержался от вопроса.

– Незапамятные – это сколько?

– Несколько сотен тысяч лет. В «Апокалипсисе» об этом упомянуто.

Впрочем, у Серого Волка есть и другое повествование...

– Серый Волк – это кто?

– Автор «Апокалипсиса».

– Серый Волк, как я понимаю, псевдоним?

– В каком-то смысле...

– Насколько мне известно, сам он в этот момент пребывает в туманности Андромеды? Сдал рукопись в издательство и махнул в соседнюю галактику, не так ли?.. Круто, ничего не скажешь!..

– Кто тебе сказал насчет Андромеды?

– Его супруга. Или женщина, которая представилась его супругой. Она тоже из ваших?

– Нет. Она добрая женщина, это великий дар.

– Возможно, – согласился я. – Как насчет документов, с которыми мне необходимо ознакомиться?

– Вам их доставит особа, которую мы просим приютить у себя на дому. А сейчас, если не возражаете, давайте сходим по грибы.

Я удивился.

– Какие грибы! Сегодня последний день мая.

– И что? – повеселел Густав Карлович. – В моем заповеднике грибы растут круглый год.

– И зимой?

– Конечно.

– А снежный покров?

– Шляпки из-под снега не видны тем, кто лишен нордического взгляда. Тому, кто сумел слазить в подпол, все доступно. Так идем или как?

Уже в лесу мне пришло в голову, что во всем этом перформансе есть какой-то потаенный раздражающий смысл. Некий намек на возможность написания необычного текста, в созидании которого мне придется поучаствовать лично.

Собственной персоной!..

По крайней мере, материалы для моего нового романа этот Густав Карлович – или Wächter, как он окрестил себя – обещал представить.

Пока мы добирались до заповедного урочища – густо поросшей балки, под сучьями и поваленными деревьями прячущей лесной ручей – я придумал начало.

«За грибами мы отправились ранним январским утром. Густав Карлович предложил захватить с собой лопаты, чтобы разгрести снег.

А то из-под наста шляпок не видно...»

Господин Крайзе провел меня по самым заветным местам, так что домой я вернулся ближе к полуночи с полной корзинкой белых грибов.

Только кто их будет жарить? Ладно, пусть полежат до завтра, потом отдам соседке. Здесь их столько, что мне и ее двум ребятишкам досыта хватит.

Чем дальше я разгуливал по квартире, тем больше мне хотелось грибочков. Не буду скрывать – это мое самое любимое блюдо, да еще с картошкой, с луком, на подсолнечном масле.

Я уже подумывал – не заняться ли мне жаренкой? – как раздался звонок. Кого еще нелегкая принесла?..

Видно, я все-таки изрядно утомился за рулем, так что не сразу узнал в стоявшей за порогом красавице блондинку с фотографии. Имя у нее было какое-то чудное...

– Земфира, – подсказала незнакомка. – Пустите на ночлег?

Я возьми и брякни.

– Ночлег с собой не возят – ночлег каждому: и пешему, и конному, и бедному, и богатому, – отступив в сторону, я жестом пригласил ее войти.

Незнакомка вошла в прихожую, как каравелла по волнам. Сняла плащ и, вопросительно глянув на меня, помяла его в руках.

Я опомнился и указал на вешалку.

– Вот сюда... – затем выхватил плащ и сам водрузил его на крючок.

Гостя поинтересовалась.

– Вы никогда первый не здороваетесь?

– Нет, просто растерялся, – признался я.

– Как вас зовут?

– Михаил.

– А меня Елена Владимировна.

– А как же Земфира?

– Это псевдоним. Если начистоту, это мое первое имя. Еленой меня окрестили после того, как я уже освоилась и завоевала свой первый приз.

– Так вы спортсменка?

– Да, занималась горнолыжным спортом. Даже входила в сборную страны и однажды, на чемпионате мира, выиграла скоростной спуск. Об этом писали в газетах. Правда, кто сейчас интересуется газетами, тем более, горнолыжным спортом. То ли дело биатлон!..

Эта обыденная деталь привела меня в чувство и я пригласил ее в комнату.

Квартира у меня двухкомнатная, малогабаритная, так что мимо кухни не пройдешь, и Елена сразу увидела горку белых грибов на столе.

– Какие красавцы! Луговые... Это вам Василь Василич места указал?

Я растерялся.

– Нет, Густав Карлович. Мы там побегали по сосняку.

– Знаю, бывала. Этот старый лешак и меня как-то соблазнил на грибную охоту. Что вы собираетесь с ними делать?

– Хотел пожарить, да скоро полночь...

– А Германа все нет, – подхватила Елена. – Давайте помогу.

Я кивнул.

– Я пожарю, а вы пока отдохните. У вас фартук есть?

Я протянул ей свой затрапезный фартук, показал где лук, подсолнечное масло и вообще... ищите и обрящете.

– Это из какой оперы? – заинтересовалась Елена Владимировна.

Она уже вся была в хлопотах.

– Это не из оперы, – уточнил я. – Это из Евангелия.

* * *

Пужинали мы за полночь.

Грибы были настолько вкусны, что я не удержался и на ночь глядя съел полсковородки. Да еще под водочку!..

Сонный, я показал Елене где лежит постельное белье, объяснил, как пользоваться колонкой, и отправился в гостиную, где разложил диван и буквально рухнул, усталый и сытый.

На заре ты меня не буди...

Она разбудила меня, едва я только сомкнул глаза. Влезла под одеяло – и я растаял. До утра, до первых световых минут мы занимались любовью.

Елена – тот бишь Земфира – была удивительно хороша. Мы за всю ночь слова друг другу не сказали и только утром, когда она наконец заснула, я тронул ее грудь, провел рукой по бедрам, поцеловал в плечо, погладил живот – и замер!

Пупка у нее не было!

– Ой, – жалобно попросила она. – Об этом после. Я страсть как спать хочу.

Это открытие напрочь отшибло сон, и все равно душа не уловила ничего подозрительного, тем более суетного и тревожного.

«Что будет, то и будет», – решил я.

Земфира тихонько откликнулась.

– Вот так-то лучше.

«Все-таки интересно...» – и мои веки сомкнулись.

* * *

Елена разбудила меня ближе к полудню.

Пощекотала за ухом и пропела:

– Вставай, вставай, дружок, с постели на горшок...

Я охотно исполнил приказ.

На завтрак была вчерашняя вкуснятина. И ни слова о тайнах, скрытых угрозах, судьбе человечества, людях без пупка. Она даже не заикнулась об этом, я тоже помалкивал. Мне было хорошо, как редко бывало в последние годы. Разве на заре туманной юности, когда мы с Татьяной только поженились.

Мы трепались о какой-то ерунде – о погоде, телевизионных сериалах (смотреть нечего, все одно и то же), о наводнении в Бангладеш. Лена спросила, где эта самая Бангладеш находится.

Я популярно объяснил, что Бангладеш – это государство, расположенное к востоку от Индии, южнее Гималаев, однако выяснилось,

что о Гималаях и Индии Елена и слыхом не слыхивала. И о дрейфе континентов, и о толщине ледяного панциря Антарктиды. Я взялся бороться с ее дремучестью, однако меня вовремя остановил телефонный звонок.

Трубку взяла Елена.

– Тебя спрашивают.

– Кто?

– Какой-то Клепков.

– Скажи, что меня нет. Вышел в магазин...

Она повторила и положила трубку.

Я погрузился.

Звонок Жоржевича вернул меня к реальности.

Ситуация складывалась нелепая!.. Вместо того чтобы схватиться за возможность подзаработать, я распустил нюни, ударился в сомнительную рефлексию – все-таки, как ни крути, переделывать роман без согласия автора, это было слишком! – тем более, что отсутствие пупка у женщины, с которой я провел ночь, явилось крепким аргументом против предложения Жоржевича.

Этот факт никак не стыковался с вдолбленными с детства идеалами! Я уже не говорю о принципах!

Передо мной была тайна. За эти несколько дней меня буквально со всех сторон обступили тайны, а я сейчас все брошу и займусь переписывание «Апокалипсиса». Дело само по себе паскудное, оно еще и отчетливо припахивало нарушением авторских прав.

– Что загрустил? – спросила Земфира.

Я попытался вкратце объяснить ей ситуацию, но вкратце как-то не получилось. Пришлось начать с самого начала – с предложения Жоржевича, звонка Мачавариани, поездки в Волковойню.

Она слушала так, что мне хотелось рассказывать. Я испытал нестерпимую жажду все рассказать этой женщине, отважившейся на такую странную пластическую операцию. Я попытался подробно ввести ее в курс дела, раскрыть глаза, прошерстить ситуацию, а также покаяться и поинтересоваться – с какой стати ее лишили пупка

Когда я закончил, она посоветовала.

– На твоём месте я бы не стала отказываться от этого заказа, пусть даже такого сомнительного.

– Ага, сомнительного! – съязвил я. – Чреватого судебным преследованием, ты хочешь сказать. Впрочем, теперь это сплошь и рядом. Только свистни, «Войну и мир» допишут и перепишут, и, если спонсором окажется какой-нибудь заядлый французский патриот, Кутузову в новой версии о-о-чень не поздоровится. Креативный текстник все ему припомнит – и одноглазость, и интриги при дворе, и то, что его не добились три ранения в голову... Представляешь, Кутузов три раза был ранен в голову и выжил, это так просто не бывает.

Наш доморощенный шустрый креативщик, в отличие от великого полководца Наполеона, камня на камне не оставил бы от Кутузова как от военачальника. По крайней мере, французы уверены, что Наполеон одержал блистательную победу при Бородино. У них в Париже на

триумфальной колонне название этой деревушки выбито. Заодно, для оживляжа, наш писарчук – российского, кстати сказать, происхождения, – красочно распишет, каким морально устойчивым типом был Наполеон, как он любил людей, как призывал сокрушить оплот крепостнического режима...

– Я не о том, – остановила меня Земфира. – Я о предложении переписать роман. Мне кажется, будет лучше, если ты согласишься.

– То есть? – не понял я.

Слушала, слушала и на тебе!.. Словно об стенку головой.

Между тем Ленка объяснила.

– Предположим, ты откажешься. В этом случае издатель найдет нового литподрядчика, и тот, конечно, будет рад стараться. В два месяца сбавает новый текст. А ты можешь сослаться на творческие трудности, на необходимость собрать дополнительный материал, на необходимость связаться с автором, – одним словом, потянуть время. Мало ли на что можно сослаться, выполняя такой сомнительный заказ.

Я замер, уставился на Лену.

– Подожди, ты упомянула об авторе. Его же нет! Или он находится за тридевять земель. В Туманности Андромеды.

Земфира насторожилась.

– Кто тебе сказал?

– Его жена или женщина, которая назвалась его женой.

– Ах, эти прямоходящие бабы! Все перепутают. Он отправился не в туманность Андромеды, а в скопление, видимое в созвездии Золотой Рыбы. Эта эллиптическая галактика называется «Большое Магелланово облако», оно является спутником нашего Млечного Пути. Расстояние до нее чуть более полутора ста тысяч световых лет, что по современным понятиям совсем рядом.

Я не удержался, и рысцой бросился к компьютеру. Отыскал в Интернете соответствующий сайт. Прикинул расстояние до точки, в которую якобы отправился свихнувшийся Серый Волк.

Сто шестьдесят три тысячи световых лет!! Тоже не хило.

Вставшая у меня за спиной Елена хмыкнула.

– Я же говорю, рядом. А то туманность Андромеды!..

– Какое расстояние до Андромеды?

– Четыре миллиона световых лет, а тут чуть более полутора ста тысяч. Считай под боком. Ты так и скажи своему издателю – вполне можно связаться.

Я, чтобы окончательно не тронуться умом, отчаянно потер виски, потом отправился в ванную, ополоснул лицо холодной водой, взглянул на себя в зеркало.

Особых изменений не заметил, разве что в глазах читалась приятная истома. Но это внешне, а внутренне я ощутил, как в несколько секунд мир, в котором я жил, бедствовал, искал счастье, – внезапно раздвинулся до умопомрачительных размеров.

Какие пустяки – сто шестьдесят тысяч световых лет!

Как в Волковойню съездить...

Открытия сыпались на меня как из рога изобилия, и это придавало терпкий аромат закручивающейся вокруг меня интриге. Мне уже было жаль расставаться с мыслью – если возникнет необходимость посоветоваться с автором, сделать это будет совсем не трудно. Всего-то пятьдесят парсеков. Рукой подать. Вполне можно связаться, подправить название, обговорить искривление романа в нужную сторону.

...плюс Земфира...

Опаска – чем будешь расплачиваться? – отступила далеко в сторону, в направлении туманности Андромеды.

В случае чего нырну в подпол и займусь поиском и доставкой в супермаркеты исполинских белых грибов. Их там, в иноземье, видимо-невидимо. Только заикнись о возможности спилить ядреный, свежайший, без единой червотчины, боровик под сотню килограммов весом, заядлые грибники в лепешку расшибутся. Тут же явятся с корзинками, с сумками, рюкзаками, вес подпол раздолбанят.

А что же я?

Кому на заре туманной юности не хотелось хотя бы в мечтах побывать в космосе, пройтись по «пыльным дорожкам далеких планет», побороться со злом, победить претендента на мировое господство или, что греха таить, самому попытаться завладеть властью над миром?

К сожалению, нынешние юнцы менее всего задумываются об этом. Впрочем, не будем о грустном, у кого-то, надеюсь, мечты сохранились. Не все же рвутся в чиновники, бизнесмены или бандюки...

* * *

Я вернулся в комнату.

Женщина как ни в чем ни бывало продолжила вербовку.

– Твоя задача в том, чтобы любой ценой не допустить выхода этой галиматии в свет. Или хотя бы оттянуть выход. Я знаю Серегу, он ни перед чем не остановится

– Какого Серегу?

– Не важно. Беда в том, что как только книга будет опубликована, ее тут же переведут на другие языки, растиражируют миллионными экземплярами. Книге посвятят критические статьи, устроят грандиозную рекламную кампанию.

– Как ты можешь знать?..

– Знаю. Эту версию обеспечат таким серьезным ресурсом, что бороться с Облаком будет намного труднее.

– Ты собираешься бороться с Облаком?!

– У меня нет выбора. Оно охотиться за мной, но об этом позже. В любом случае необходимо насколько возможно оттянуть выход в свет переделанного опуса. Кое-кто всерьез озаботился скорейшим изданием первоначального текста, и наша с тобой задача состоит в том, чтобы помочь им.

– Кому им?

– Разве тебе Густав Карлович не объяснил?

– Он упоминал о каких-то вахтерах. Или хранителях, я уже не помню. Но зачем вся эта возня?

– Затем, что в этом случае появляется возможность опередить издание фальсифицированного текста и выпустить роман в его первоначальном виде. В этом случае рекламная кампания поменяет знак и можно будет заострить внимание мировой общественности на угрозе, исходящей от приживалы-инопланетянина.

Я подозрительно взглянул на нее. Странная девица. Слыхом не слыхивала о Бангладеш и Гималаях, а расстояние до туманности Андромеды назвала с ходу.

Я спросил.

– Тебе-то это зачем? Неужели ты и те, кто против тех, кто против нас, обладают такими возможностями, чтобы на равных противостоять представителю высшей цивилизации? Или вы все свихнулись, или я ничего не понимаю.

– Ничего, скоро поймешь. Это единственный выход. Если появятся два текста, можно будет устроить дискуссию, в которой будут представлены разные точки зрения, тем самым будет смазан пафос, которого добивается Облако. Такая перспектива очень его не устраивает. С другой стороны, Облаку тоже нужен более-менее приличный роман, иначе экологи и краеведы так раздолбают эту откровенную чушь, что, по мнению Отца, это только ухудшит ситуацию.

Я долго молчал.

Обдумывал...

Потом спросил.

– Значит, Серега – это и есть Отец?

– Нет, Облако – это облако, а Серега – это Серега. Рядовой бибрион, а туда же. Пестуна изображает! Прямо без него человечество помрет.

Больше сомнений не было – я угодил в пренеприятнейшую историю, и в этих условиях отсутствие пупка являлось не самым скверным обстоятельством, тем более что наперекор всему – сомнениям, опаске, угрозам, инстинктивному желанию держаться подальше от свихнувшихся экологов и краеведов, – сидевшая напротив меня красавица нравилась мне все больше и больше.

Я поинтересовался.

– Выходит, в этом и состояла цель ходатайства господина Крайзе приютить тебя на ночь? Значит, это тебя имел в виду Мачавариани, когда обещал снабдить меня всеми нужными материалами. Значит, ты тоже материал? Я к тебе со всей душой, а ты мало того что соблазнила меня неземными ласками, так еще и вербуешь – предлагаешь принять участие в таинственном заговоре против белесого колдуна, угрожающего злыми чарами всему человечеству? Мне плевать на Крайзе. Ты мне по душе. Я всю жизнь искал такую женщину... Только ты и я!..

– Мишаня, не выражайся красиво. Я, конечно, от тебя не без ума, но что-то притягательное в тебе есть. Я не знаю, что... Но я готова... Тебя попросили о помощи вовсе не из-за этого романа. Просто за мной охотятся.

– Кто?

– После объясню, но пока можно я поживу у тебя? Кстати, насчет сценария обнародования «Апокалипсиса», я догадалась самостоятельно. Я же не совсем безмозглая библиона. У меня тоже есть гордость. Я тоже хочу счастья. Мне очень хочется прильнуть к надежному мужскому плечу.

Я не без горечи усмехнулся.

– Все-таки вербуешь?

– Ага. От всей души. Можно я поживу у тебя недельку, пока мне не подберут более надежное убежище.

– Чем тебе моя квартира не нравится?

– Ага, спальный микрорайон. Не успеешь оглянуться, как кокнут – и поминай как звали.

– Даже так?! А меня не кокнут?

– Ты им для романа нужен.

– Кому им?

– Сергею и этому... Облаку-Отцу.

– Вот что, Земфира, свет Васильевна, давай-ка выкладывай все начистоту...

Я потянул ее за руку.

Она не сопротивлялась.

Глава 5

За первую неделю нашего совместного проживания я только два раза отлучился из дома – сначала посетил супермаркет, где по списку Земфиры закупил продукты, через пару дней навестил Жоржевича.

Тот прятался у себя в кабинете.

Вид у него был чрезвычайно страдальческий, что было удивительно. Как всякий прямоходящий бизнес-антроп, издатель Клепков (он же Поплавский) Анатолий Жоржевич обладал всеми приметами делегата-сапиенса, исключая слезливые антимонии. Он умел обходиться без отвлеченной мечтательности, бесцельных страданий, прекраснотушных порывов и прочих сомнительных душевных расстройств, свойственных человеческому роду. По крайней мере, мне всегда так казалось – и тогда, когда Жоржевич еще в Литинституте настроил повесть из народного быта, и когда пошел в гору и организовал издательство, и когда рискнул создать собственный издательский дом «Клепков и сыновья», и когда в пух и прах разорился на МММ.

Его энтузиазм всегда был настырен и оптимистичен. Я ни разу не заставал его тоскующим, тем более несчастным, а тут он чуть не плакал.

Он равнодушно прореагировал на мое согласие заняться исправлением «Апокалипсиса» в угодном его спонсору духе, затем поинтересовался.

– Ты о каком спонсоре ведешь речь?

Я растерялся.

– Ну, об этом... Который требует воспевания Облака...

– Понятно. Вот что я тебе скажу, прямоходящий ты мой, тут нехстати объявился еще один спонсор. Из местных. Бывший высокопоставленный офицер КГБ, а поскольку бывших кэзэбешников не бывает, мне пришлось

крепко задуматься над его предложением издать роман в первоначально виде.

– То есть?.. – не понял я.

– Что же здесь непонятного? На днях мне позвонил некто Мачавариани и намекнул, что кто-то там наверху, – Жоржевич ткнул пальцем в потолок, – очень заинтересован в издании «Апокалипсиса», причем в том виде, в каком его представил автор. Каково!.. Я туда-сюда, а он настаивает, да еще намекает, сволочь!.. Я ничего не понимаю. Ты что-нибудь понимаешь?

Я, не спрашивая разрешения, присел на стул. Мачавариани, Мачавариани... знакомая фамилия.

Не обошлось ли здесь без Земфиры и господина Крайзе?

Вывод напрашивался однозначный – не обошлось. Но в таком случае за кого они меня держат?

– Такие дела, мой прямосидящий, – Жоржевич помедлил, потом признался. – Носом чую, меня втягивают в какую-то грязную игру.

– Что же ты решил?

Он промолчал. Потом вышел из-за стола, подошел к двери кабинета и выглянул в коридор. Вернувшись, приложил указательный палец к губам и с заговорщицким видом предупредил.

– Говори тише.

Затем поделился.

– Идея такая – закатать, стало быть, рукава и издать оба варианта. Одновременно! Названия, конечно, заменить. Первый озаглавить «В нежной пасти Апокалипсиса», второй – «В гадкой пасти Апокалипсиса» или «Апокалипсис, кыш отседа!» Якобы издательство устраивает литературную игру. С этой целью провести в Интернете анкетирование читателей, какой роман больше понравился, и чтобы читатели активным голосованием выбрали, что достойней – покоряться пращам и стрелам таинственных друзей или, ополчаясь на силы зла, отважно оказать сопротивление? Сквозная дилемма! Ты как мыслишь?

Я вспомнил о предостережении Земфиры и поинтересовался.

– А если кокнут?

Жоржевич вздохнул.

– То-то и оно. От этих таинственных спонсоров всего можно ожидать. А что делать?

– Тебя предупреждали о возможном появлении конкурента?

– О конкуренте не было ни слова.

– Какие-нибудь неприемлемые условия навязывали? Штрафные санкции, например. Или угрожали?

– И речи не было!

– Ну и издавай оба текста. Сначала подлинный Апокалипсис, потом тот, который я сварганю, только под другим названием – например «Свет в раю» или «Излучающий свет».

Он задумался.

На том мы и расстались.

* * *

Земфира долго смеялась над нашими страхами, потом одобрила мое предложение. Мне было все равно – лишь бы она была рядом. Я все больше влюблялся в нее, и чем дальше, тем безразличней мне было, есть у нее пупок или нет.

Бибриона ли она или земная женщина?

Кстати, что значило это таинственное слово? Я слышал о вибрионах – бактериях, вызывающих холеру.

Впрочем, Бог с ней, с холерой. То, что случилось со мной, тоже можно назвать заболеванием, но исключительно приятным и желательным, пусть даже и утомительным. Такое отрешенное, наплевательское, расхристанное отношение к жизни давно не радовало меня.

Хотелось любить...

Сочинять роман...

Не о дурацком Облаке или как оно себя претенциозно называло – «Неукротимый Монументал»; не о посещении таинственного подпола, не о покорении космических далей, не о грибной охоте на боровики весом с центнер. Пыл моей многострадальной, постперестроечной души я мечтал потратить на многостраничные и красочные описания необыкновенных и таинственных приключений Елены Васильевны Фавн-Стодольской.

Она мне много чего рассказывала...

Прежде всего, о своем рождении...

– Я не помню, как появилась на свет, – призналась она. – Очнувшись, обнаружила себя такой, какая есть. У меня не было детства, юности. Я не ходила в детский сад, в школу. Человеческие знания частично были внесены в меня при рождении. Я вообразить не могла, что существуют иные, похожие на меня существа, пока нос к носу не столкнулась с Серым Волком, ради которого и затевалась вся эта авантюра.

Родилась я в недрах сибирской сопки, на берегах реки с загадочным названием Брюнгаде, где в каменном убежище, слившись с окружающей природой, в режиме ожидания коротал свой века мужественный межзвездный корабль, именовавший себя фламатером II класса или иначе «Вечно бодрствующий» и еще «Неугомонный на страже». Эта штука так себя называла.

Она грустно улыбнулась.

– Кто ее создал, не знаю. Серый Волк как-то обмолвился, будто наша Земля якобы относится к разумным цивилизациям третьей волны. Якобы до нас по Вселенной прокатились две волны цивилизаций. Межзвездный корабль, называвший себя «Неугомонным на страже», причислял себя к содружеству Ди, процветавшему во время второго доисторического периода. Я мало что знаю об этой таинственной расе, да мне и ни к чему.

Со временем вторая волна тоже сошла на нет, угасли островки культуры, населявшие в ту пору нашу галактику. От расы Ди остались только несколько экземпляров, смыслом существования которых является поиск, нейтрализация и устранение древних артефактов, сохранившихся в пределах отдельных звездных систем. Серый Волк, несмотря на молодость и чуждое – варварское, то есть земное – происхождение, оказался в их числе. Он сейчас пытается приструнить одно из самых древних чудес,

небезызвестную шапку-невидимку. Она там окончательно свихнулась, возомнила о себе...

– Где «там»?

– В Большом Магеллановом облаке.

– Хорошо, – кивнул я. – Так и запишем.

– Что касается судеб других цивилизаций второй волны, я не в курсе, а вот что касается Ди, до меня дошли кое-какие сведения. Они сгубили себя в гражданских войнах.

Дело вкратце сводится к тому, что в галактическом объеме, контролируемом сообществом Ди, наметился раскол. В чем причина раскола мне неизвестно – слыхала только, что властвующая метрополия и расселившиеся по соседним галактикам ветви Ди не поделили космологическую постоянную. Якобы с ней творится что-то невообразимое.

Она простодушно поинтересовалась

– Что такое, эта космологическая постоянная?

Когда-то до перестройки и торжества демократии с отрицательным знаком, я очень увлекался подобными вещами.

– Это физическая величина, – объяснил я, – характеризующая будущее Вселенной. Вытекает она из общей теории относительности Эйнштейна. При положительном значении космологической постоянной Вселенная будет расширяться до бесконечного объема и изотропного, то есть, однородного, состояния. При отрицательном – сжиматься.

– Я не знаю, что у вас всех расширяется, а что сжимается, но однажды представители некоторых дальних колоний, находившихся в оппозиции к центральным властям Ди, обнаружили, будто бы на эту самую космологическую постоянную оказывается целенаправленное воздействие, что являлось недопустимым посягательством на предначертанный свыше промысел развития Вселенной. Такие попытки мало того, что нарушали экологию межзвездного пространства, но в перспективе могли ввергнуть Вселенную в состояние хаоса.

Для прояснения этого вопроса оппозиционеры, объединившись, решили тайно послать исследовательский корабль на край Вселенной.

Догадался, какой?

Правильно – нашего любезного «Неугомонного»! Это был многоопытный, не раз проверенный в деле космический волк. В результате проведенных измерений «Неугомонный» обнаружил, что факт налицо – какая-то сила в тайне от всего сообщества Ди действительно производит целенаправленное воздействие на эту самую постоянную. Другими словами пытается взять ее под контроль и тем самым и определить судьбу Вселенной. Как ты думаешь, кто решился посягнуть на экологию межзвездного пространства?

Я пожал плечами.

До ответа на этот каверзный вопрос мне еще расти и расти.

– Эх ты! – упрекнула меня Земфира. – А еще называешь себя сочинителем!..

Она щелкнула меня по носу.

– Этими святотатцами оказались ни кто иной как зарвавшаяся властная элита метрополии Ди, сиречь архонты. Цель ясна – путем шантажа сохранить свою власть над постоянно расширявшейся и все более откалывающей от метрополии обитаемой сферой. Владея ключом к стабильности, они надеялись поставить всех на колени. Однако они просчитались.

Так бывает, Мишаня, так что не унывай...

* * *

В тот момент мы ужинали.

Она донимала меня своими разговорами, и я старался не унывать. Я помалкивал, сохранял заинтересованное выражение на лице, и все равно меня не оставляло ощущение будто вокруг меня, невзирая на исключительно вкусные котлеты и необыкновенно ароматное картофельное пюре, – творилась какая-то скверная игра.

Поверить в этот бред, а если даже и не бред, я не мог.

Я просто отказывался верить...

Принципиально!..

Не сосчитать, сколько раз за все перестроечные годы меня пытались сбить с толку. Нескончаемый поток сногшибательных теорий – от фоменковской «новой истории» и «всевластия свободного рынка» до всякого рода «проверенных и «надежных свидетельств» существования «снежного человека», паранормальных явлений, подводных цивилизаций, не говоря о «неопровержимых доказательствах» посещения нашей планеты «инопланетянами» и таинственными гостями из параллельных миров, – ежедневно обрушивался на меня.

Казалось, меня уже ничем не удивишь, даже если прибавить к этому перечню тайну Бермудского треугольника.

Я был наглухо застегнут.

Знаете почему?

Потому что эти домыслы – все до единого! – заканчивались неизменными попытками залезть в мой карман. То под ажиотаж от очередной безумной гипотезы издавалась книга, и неизвестно, что появлялось вначале – желание поправить финансовое состояние издательства или идея донести до простодушных читателей внезапно открывшуюся «тайну истории». То же самое творилось и на телевидении, где пачками монтировали фильмы о «древних цивилизациях», «угрозах из космоса» и прочих «тайнах непознанного», не говоря о «круглых столах», собираемых в студиях под очередную завиральную «догадку».

Исключений из этого глобального тренда не было, причем неважно, кто и на какую тему затевал очередную страшилку.

Вспомните, например, ужас, охвативший человечество при паническом известии о появлении знаменитой «озоновой дыры» над Антарктидой. Вот расширится она до размеров всей Земли, и все живое на ней будет убито космическим излучением.

Давайте зададимся вопросом, кто обратил внимание на эту «смертельную угрозу» и «объединил усилия» общественности для борьбы с ней?

Ответ – известнейший мультимиллиардер Дюпон, семья которого владеет транснациональным химическим концерном. В результате, после принятия в 1987 г. Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, в мире было запрещено производство фреона-4, которым заправляли все кондиционеры, холодильники и рефрижераторы. Потому что, как объясняли некие британские ученые, которых финансировал г-н Дюпон, выбросы фреона в атмосферу, оказывается, убивают молекулы озона на большой высоте. И весь мир послушно перешел на потребление хладона F-141, разработанного в концерне DuPont, по стоимости в два с половиной раза выше фреона-4.

И ни у кого не возник вопрос: а где находятся основные потребители фреона? Они живут в Северном полушарии, а не в Южном. Почему же в Арктике, над Северным Ледовитым океаном нет озоновой дыры, а в Антарктиде она есть? Зато в Южном полушарии, где выбросов почти нет, озон исчезает? Вот какой интересный феномен получается!..

Г-н Дюпон давным-давно отбил деньги, затраченные на научные исследования, проведение всяческих конференций, банкетов, круглых столов, издание книг, монографий, и поживает на своих прибылях. А про озоновую дыру все благополучно забыли.

То же самое происходит и вокруг проблемы глобального потепления.

Школьный друг, подавшийся в геофизику и отработавший два срока в Антарктиде, уверял меня, что никаких тенденций к такому потеплению сегодня в Антарктиде не наблюдается. Изотопный анализ ледникового керна с глубины 3535 м., полученного при бурении на станции «Восток», показал, что периоды потепления и похолодания на Земле сменяют друг друга каждые 100 тыс. лет. А мы сейчас находимся где-то посередине – в эпоху межледниковья, и до радикальных изменений климата еще далеко. А все эти игры в парниковый эффект, катастрофическое влияние углекислого газа, закисление Мирового океана и вытекающее из этих прогнозов катастрофическое затопление огромных участков суши – изящные научные обоснования якобы неминуемой глобальной катастрофы.

Я возразил.

– Но ведь от Антарктиды, по данным с орбиты, регулярно откалываются огромные поля айсбергов. Якобы, из-за потепления...

– Да, откалываются. А площадь морских льдов в Антарктике, наоборот, увеличивается. Но сторонников глобального потепления так просто не возьмешь. Они говорят: «Это потому, что стало больше осадков». То есть, если льдов становится меньше – это доказывает теорию глобального потепления. А если больше... доказывает то же самое! Очень удобно.

Боюсь, что лет через 15, может, 20, мир станут пугать другой ужасной природной катастрофой – глобальным похолоданием...

...или вспомните скандал со свиным гриппом H1N1, раздутый до умопомрачительных размеров представителями фармацевтических

концернов которым срочно потребовалось отбить деньги, потраченные на создание новой вакцины, причем эта афера была публично поддержана Всемирной организацией здравоохранения.

* * *

Но сегодня мне пришлось расстегнуться.

Пусть только на одну верхнюю пуговицу.

Почему на одну? Потому что исключение находилось рядом. Оно щелкало меня по носу...

И все равно я упирался. Полагал, что одной пуговицы вполне достаточно, ведь если даже милое и чрезвычайно заманчивое исключение позволяет себе щелкать меня по носу, это не дает ответ, каким боком меня касаются космические страсти, звездные войны, гибель древних повелителей Вселенной? Что толку копаться в легендарных доисторических эпохах? С меня хватало наших собственных невзгод – от сокрушительных землетрясений и метеорологических катастроф до нескончаемых войн.

Они практически не кончаются!

Сегодня бомбят Белград, завтра Багдад, потом Триполи, Донецк, Луганск, Дамаск!

Казалось, этому перечню конца не будет! Сколько раз сильные мира сего с помощью подозрительных пробирок в ООН, вопиющей клеветы, фонтанирующей со страниц самых распространенных газет и крикливых сайтов Интернета, внушают моим землякам элементарную, все подавляющую мыслишку – вы надеялись, что на этом худшее заканчивается?

Зря надеетесь!..

Самое страшное впереди...

Глава 6

Между тем сказка сказывалась.

...– было ль то иль не было, но «Неугомонному», как только он получил положительный результат, удалось связаться с пославшими его покровителями-диссидентами и передать им предварительные данные. В результате в сообществе Ди разгорелся дикий скандал.

Архонты, замешанные в этой грязной истории, то ли по глупости, то ли по наглости, применили силу против одной из колоний, посмевшей потребовать публичного разбирательства. Как водится в истории, чрезмерное использование силы, привело к окончательному расколу. Около половины звездных систем, входивших в сферу обитания Ди, подняли мятеж, и в ближайших окрестностях Млечного Пути началось что-то несусветное.

Земфира с гордостью отметила.

– Архонты надеялись с первой же попытки уничтожить всех, кто посмел подать голос протеста.

Женщина неожиданно вскинула зажатую в кулак вилку.

– Не на тех напали! Мои родители оказали этим мерзким тварям достойный отпор. Они раздолбали их в хвост и в гриву...

А вот «Неугомонному» не повезло. Архонты каким-то образом пронюхали его маршрут и, чтобы он заткнул сопла, устроили ему засаду. Это случилось в пределах Солнечной системы, где располагались приводные станции, обеспечивающие фламатеру возможность стартовать в исходную точку. Другими словами, они попытались раздолбать звездолет, сунувший свои сенсоры не в свое дело.

Когда это случилось, я точно не знаю. В доисторических временах, когда твои предки едва-едва оторвали от земли свои передние конечности и встали на задние лапы, я разбираюсь слабо.

...бой начался в окрестностях Луны.

Могу вообразить какое это было зрелище!..

После обмена гравитационными ударами наш природный спутник аж по небу запрыгал. В результате Гибралтарский перешеек обрушился, и воды Атлантического океана хлынули в гигантскую впадину, в которой теперь плещется Средиземное море.

– Что же там раньше было? – удивился я.

– Где?

– На месте Средиземного моря.

– Я же сказала, гигантская впадина, на дне которой располагалось несколько соленных озер, но это пустыки.

Женщина она и есть женщина! Средиземноморской впадины не стало, а ей – пустыки! Это же колыбель человечества!!

Я бросился к компьютеру – решил проверить, не заливают ли моя любезная? Как так впадины не стало?! Я только на мгновение вообразил неслыханную геологическую катастрофу, случившуюся на Земле – прорыв Гибралтарского перешейка и хлынувшие в глубокое земное понижение океанские воды – и мне стало не по себе.

Это же доисторический апокалипсис!

Что-то сродни Всемирному потопу!..

Компьютер подтвердил – в результате сверхмощного землетрясения перешеек действительно рухнул и необъятное средиземноморское понижение, отделявшее Европу от Африки, в течение месяца доверху заполнилось океанскими водами. Более того, подобные катастрофы – правда, не такие скоротечные, – восемь раз потрясали эту колыбель человечества. Последний потоп случился всего 20-30 тысяч лет назад с окончанием последнего ледникового периода.

Я вытер выступивший на лбу пот и расстегнул еще одну пуговицу.

Елена стояла у меня спиной и, положив ладони на мои плечи, продолжала вещать.

– ...фламатер храбро оборонялся. Ему удалось вырваться из западни, однако во время боя у него что-то сломалось, и он был вынужден искать спасения на Земле. Он приземлился в Якутии. Здесь, во глубине сибирских

руд укрылся. Его синклит, оценив ущерб от нанесенных повреждений, пришел к выводу, что самостоятельно фламатер не то, чтобы укрыться в межзвездном пространстве, но и самостоятельно стартовать с планеты не способен.

Она прижалась к моей голове, поцеловала в мочку уха и доверительно шепнула.

– Что оставалось делать?

Я пожал плечами.

Я всегда любил сказки, особенно с фантастическим уклоном, однако мне никогда в голову не приходило сопоставлять их с реально происходившими на Земле катастрофами.

Тем более с реально случавшимися. С прыгающей Луной, например, или с Великим потопом.

Или с доисторическими звездными войнами!..

Стоило только поверить, что судьба Средиземного моря оказалась накрепко связана с космической катастрофой, в которую, как оказалось, я влип по уши, – можно было снимать пиджак. Если уж Средиземное море – явление скоротечное, что уж говорить о возможности посетить Большое Магелланово облако с заданием обуздать вконец распоясавшуюся шапку-невидимку. Всего-навсего рядовое служебное задание по обузданию вышедшего из-под контроля артефакта.

– Эх ты, прямоходящий... – укорила меня женщина. – Учили тебя, учили. Фламатер, спрогнозировав развитие местной фауны, впал в режим торможения. Это был единственный способ дожидаться того момента, когда на земле появятся более-менее разумные существа, способные помочь ему выйти в открытый космос.

– Что за существа? – не понял я.

– Ну, вы, сапиенсы. Прямоходящие, то есть.

– Значит, этот «Неугомонный» и есть Облако?

Елена рассердилась и еще раз щелкнула меня по носу.

– Какой ты бестолковый! Как ты не понимаешь, «Неугомонный» – это «Неугомонный», а Облако – это планетарный скаут какого-то дрянного пошиба... Мелкий планетарный прыщ с самомнением. Шпик, доносчик архонтов, готовый на все, чтобы услужить своим хозяевам. Одним словом, вундербот... Будь он рангом повыше, он бы из вас, землян, давным-давно все соки высосал. Скрутил бы в бараний рог и погнал к звездам. В том-то, по словам Серого Волка, и состояло различие между противоборствующими сторонами – мятежники никогда не позволили бы себе вмешиваться в ход естественной эволюции, только такие выродки как архонты, возмнившие о себе Бог знает что, способны на такую подлость.

У меня голова пошла кругом от таких фантастических страстей, но я слушал, слушал...

– Серый Волк объяснил, что по легенде выживший в бою магистральный рейдер архонтов доложил начальству о неудачном боестолкновении. Архонты приказали ему замаскироваться в пределах Солнечной системы и добить врага, если тот посмеет вновь выползти на

свет. «Гвидно» сбросил на Землю какого-то безымянного поисковика из самых мелких вернослужащих, а сам в ожидании сигнала укрылся в окрестностях Термократора. Понятно?

– Нет, – признался я. – Кто такой Термократор?

– Что же здесь непонятного? – удивилась женщина. – Сатурн! Это же проще простого! Где-то этому мерзкому зверю надо было отсидеться! Начальство приказало «Гвидно» – замаскируйся и жди! – а тот в свою очередь приказал ждать сброшенному на планету вундерботу. Теперь понятно?

Я неопределенно пошевелил пальцами. Что касается исполнения дурацких приказов, мне объяснять не надо – сам в армии служил. Упертых дуrolомов-прапорщиков и марширующих прямоходящих с капитанскими погонами, я навидался досыта, но ждать чего-то подобного от высших цивилизаций – это было неожиданно. Недоверие вызвали обстоятельства, при которых были отданы эти приказания и, главное, их смысл. Какому умнику-архонту в генеральских погонах пришлось в голову законсервировать боевой корабль в сотнях тысяч световых лет от метрополии!?

М-да, мелкие страстишки обуревали звездных повелителей, поднявших руку на космологическую постоянную.

Всегда так! Стоит только кому-нибудь разумному существу посягнуть на «неотъемлемое право» другого разумного существа распоряжаться чужими жизнями, как сразу начинается скандал.

Стало грустно. Во всей этой истории отчетливо просматривалась неискоренимая логика кулака, некий всеобщий закон природы, присущий, как оказалось, любым сапиенсам на просторах Вселенной. Неужели мы все обречены существовать в тисках бронебойных лозунгов не допускающих никаких посягательств на всевластие иерархии?

Кто не с нами, тот против нас! Кто, если не ты! С кем вы, мастера культуры? Иного не дано! Сейчас или никогда!..

Одним словом, вперед и с песнями!..

* * *

Между тем Земфира потянула меня за руку.

– Пошли пить чай. Я сегодня такой кекс испекла – объедение!

Что любой прямоходящий мужчина мог возразить против вкуснейшего кекса?

Лакомясь, она заявила.

– ...вскоре Вселенная загорелась у архонтов под ногами. Мятежники нажимали, и у властей метрополии так и не нашлось времени заниматься поисками схоронившегося на окраине правого спирального галактического рукава какого-то ничтожного вражеского звездолета? У них других проблем хватало. Согласен?

Я кивнул.

– При этом они – то ли в результате бюрократической волокиты, то ли в результате паники забыли и о собственном рейдере. Сначала они еще отвечали на запросы и доклады «Гвидно», потом линия оборвалась. «Гвидно» как дисциплинированный служака терпеливо ждал – мало ли? Возможно, обрыв на линии?

Он ждал, ждал... Все напрасно – связь оборвалась напрочь! Но приказ-то никто не отменял, его необходимо выполнять! Вот пособие архонтов его и выполнял.

Как «Гвидно» устроился в окрестностях Сатурна, не знаю, а вот поисковик № 17 со временем прижился на Земле. Действовал он по инструкции – в определенные сроки, обернувшись облаком, облетал планету, для чего использовал всякого рода атмосферные явления, например сгущал циклоны и двигал их по намеченному маршруту. Затем, оставив на Земле несколько действующих в режиме онлайн сенсоров, на несколько тысячелетий отключился. Подобный режим продолжался неисчислимо количество лет, так что вундербот № 17 проспал тот момент, когда «Неугомонный на страже» с помощью Серого Волка восстановил способность к межзвездным перелетам и вырвался в свободное пространство. Причина, как объяснил мне Угол дома, в том, что за такой громадный срок большинство из его раскиданных по поверхности планеты сенсоров вышли из строя, а оставшиеся сработали нештатно. В любом случае сигнал тревоги Семнадцатый подал с недопустимым для вернослужащих Ди запозданием в несколько миллисекунд, что, опять же по словам Угла дома, граничило с преступным ротозейством.

Этих миллисекунд «Неугомонному» хватило, чтобы на несколько мгновений опередить «Гвидно», засидевшегося на Сатурне. Освободиться от объятий этого планетарного гиганта не так-то просто. Это тебе не из подпола вылезать... Преимущество во времени оказалось решающим, и «Неугомонный» нанес неотразимый удар. Затем штатно сработала сеть приводных станций, и мой родитель ушел в вечность или в межзвездное информпространство. Так что Серый выполнил поставленную задачу. С моей помощью, конечно.

– С твоей?.. – усомнился я.

– А то! – гордо подтвердила Земфира. – Что я дура какая-то!..

Я растерялся – сочиняла она ловко, только какой простак клюнет на эту удочку?

Я клонул.

Я снял пиджак и потянул ее к дивану.

– Подожди!.. – возмутилась она. – Я дорасскажу.

– После дорасскажешь...

* * *

– ...далее случилось страшное.

Когда отголоски сражения при Сатурне долетели до Земли, Семнадцатый до смерти перепугался! Он терялся в догадках – что случилось? Почему замолчал командир? Почему не проинструктировал, как действовать дальше?

До этого момента он не терял надежду, что пробьет час, и он, исполнив приказ, вернется на родину, а тут полная неясность.

Что делать?

Опять ждать? Но чего? Напрямую обратиться в главный штаб архонтов вернослужащие ранга вундерботов не имели технических возможностей, а флагман не отзывался. Кто же заберет его с этой изрядно поднадоевшей планеты, где он чем занимался? – спросила она.

– Не знаю... – признался я.

– Что за мужики пошли! Лишены элементарного чутья! С одной стороны, Семнадцатый исполнял служебные обязанности, а с другой?..

Я пожал плечами.

Земфира воскликнула.

– Развлекался. Должен же он был как-то отдыхать!..

– Должен, – согласился я. – Только чем «брат по разуму» мог бы развлечься на нашей грешной Земле?

– Вами! Местной примитивной расой! Чем еще!.. Незванный гость оказался большим шутником.

Долгое время он наблюдал за вами со стороны.

Впечатанные в его электронные мозги программы-инструкции только в крайних, четко обозначенных обстоятельствах позволяли состоящим на службе в регулярном космофлоте искусственным вернослужащим вступать в контакт с аборигенами, тем более впутываться в местные разборки. Устав требовал от планетарных скаутов сохранять инкогнито и ни в коем случае не являться местным прямоходящим в образе неких «богов» и прочих высших созданий.

Впрочем, Семнадцатый вовсе не испытывал желания общаться с дикарями. Поразвлекаться – да, но завязывать знакомства и тем более являться им в виде лучезарного небожителя, ни в коем случае.

Я не выдержал.

– Его можно понять. Посиди в каком-нибудь подземелье пару сотен тысяч лет – завоешь.

– Где его логово, нам неизвестно. Может в Шамбале, может, Агартти. Может, в Эльдорадо, а может в Гиперборее, но, скорее всего в Антарктиде, но это не так важно. А во-вторых, знал бы ты, как он тут развлекался. У Василь Василича есть подборка шуток, которые позволял себе этот незванный гость. Но и на них можно было бы не обращать внимания, если бы Семнадцатый не нарушил статус-кво.

* * *

...полный облом у незваного гостя случился после трагического случая на Кавказе.

Как-то во время штатного облета земной поверхности Семнадцатый наткнулся на группу собравшихся у разведенного «костра» сапиенсов.

Была ночь, туристы пили «чай», и один из них, по-видимому, старший по званию, поведал друзьям содержание недавно прочитанного романа.

Облако никогда не интересовалось всякого рода сочинениями, издаваемыми местными дикарями, Что толку фиксировать эти байки, пусть

даже изрядное количество из них были посвящены космическим путешествиям. Его всегда раздражала ненасытная потребность местных прямоходящих выдавать ложь за правду. Сама мечта этих недоносков овладеть межзвездным пространством, чего не могло быть по определению, возмущала Облако...

Врите, но знайте меру! Вам, прямоходящим дикарям, до звезд как до Луны...

В этот момент его внимание привлекло словечко, упомянутое рассказчиком – *фламатер*.

Облако вздрогнуло, подтянулось ближе.

Зацепившись спонсорами за близстоящую ель, оно с удивлением обнаружило, что речь идет не о ком-нибудь, а о его давнем недруге, «Мерзком звере», поискам которого он отдал лучшие годы жизни.

Оказывается, Мерзкий зверь все это время скрывался в сибирской тайге, и совсем недавно не без помощи местного, поднаторевшего в космических технологиях сапиенса сумел вырваться в околосолнечное пространство и уничтожил «Гвидно».

Облако едва не растаяло в ночной мгле. Услышав с ужасом и изумлением повесть, которой нет печальнее на свете, он не мог не задуматься над тем, какое будущее ждет его.

* * *

Земфира спросила.

– Догадайся, какое?..

Я не выдержал.

– Откуда мне знать!? Давай рассказывай, не томи душу.

Женщина обиделась.

– То-то, рассказывай, а чуть что бегаешь к компьютеру. Можно подумать, что в Интернете только и разговоров о том, как во время подъема на скальный откос трое друзей упали в пропасть. Впрочем, тогда еще Интернета не было.

Перехватив мой гневный взгляд, она продолжила уже без этих женских штучек-дрючек.

– Двое разбились насмерть, а третий – заводила – отделался сильным сотрясением мозга и многочисленными переломами, что не помешало Облаку ментально допросить его.

Уже первый поверхностный осмотр привел Семнадцатого в совершенное отчаяние.

Детальное сканирование внутренних органов и мозга подтвердило – этот экземпляр на самом деле является искусственным созданием, пусть даже и собранным из различных частей своего прежнего тела. С чьей-то помощью ему удалось восстать из мертвых.

С чьей-то!!

Как раз в этом не было никакой загадки.

Операция была проведена с использованием самых продвинутых нанотехнологий, о которых местные даже слыхом не слыхивали.

Следовательно, пребывание Мерзкого зверя на этой гадкой планетке и его последующие «приключения» можно было считать доказанным.

Облако помогло биороботу выжить и при более тесном контакте оно сумело выявить подробности межзвездного скачка, который совершил этот парнишка, волею судьбы оказавшийся в лапах Мерзкого зверя. Его использовали как подопытного кролика. Ради окончательной проверки работоспособности приводных систем он был отправлен на Беркту, где размещалась центральная узловая станция ушедшей в небытие расы Ди. Контрольный запуск завершился не совсем так, как положено по инструкции, однако после настойчивого требования синклита земных хранителей Серегу собрали из оставшихся телесных частей, вдохнули жизнь и вернули в человеческую среду.

Ладно, пойдем ужинать. Я такие вкусные зразы приготовила.
Объедение!..

Глава 7

Допив чай, я на вскидку поинтересовался.

– Этот выживший прямоходящий и есть знаменитый Серега, который продался Облаку?

– Угадал, – подтвердила Земфира. – С него собственно все и началось. Она замолчала.

Я не посмел нарушить молчание. Наконец, женщина, выдержав паузу, потраченную на мытье посуды и протирку стола, заявила.

– До чего же вы, прямоходящие мужики, простодушны. На любую приманку клюете! Стоит только предложить власть над миром, вы и вовсе готовы растаять. Точнее, предать...

Между тем моя гостья расстелила постель.

Затем напонила.

– Ты же читал «Апокалипсис», значит, должен понимать, почему вокруг этого текста завязалась такая катавасия.

– Ты откуда знаешь? – спросил я.

– Мне e-мейл прислали.

– Кто прислал?

– Серый Волк.

– Из Большого Магелланова облака?

– Ну да, а что здесь такого?

– Ну, знаешь!.. – возмутился я.

Земфира укорила меня.

– Ты сначала выслушай, потом юродствуй. А то люблю, люблю, а дослушать до конца терпения нет.

Это было верное замечание, и что невероятного в том, что сумев проникнуть в подпол, я мог быть более снисходительным к рассказу Леночки-Земфирочки. Все-таки какая-то подспудная логика в ее словах просматривалась, не говоря уже о искренней убежденности, подтвержденной таким убойным фактом как отсутствие пупка.

* * *

Между тем Ленка продолжала.

– Как и какими методами Семнадцатый попытается исказить вектор развития нашей цивилизации, мне неизвестно. Я ведь тоже не велика сошка, но кое о чем догадываюсь. Ты, наверное, слышал, что камень, подброшенный вверх, обязательно падает на землю, а почему? Потому что на камень действует закон всемирного тяготения.

– Сила... – поправил я ее.

– Какая сила?

– Всемирного тяготения. Не закон, а сила.

– Пусть будет сила. Главное, что теперь каждый школьник наслышан об этой силе. Примерно в том же ключе собирается действовать Облако. Его цель – оказывать постоянное давление на живущую вокруг него примитивную расу. Это, правда, во сто крат сложнее, но ведь на то он и «старший брат по разуму».

Она пристально взглянула на меня и покачала головой.

– Что-то ты приятель совсем загрустил. С лица сменился. А ну-ка пойдем...

Она потянула меня за руку.

Я покорно поплелся вслед за ней.

... пусть вещает, пусть ссылается на закон всемирного тяготения, пусть излагает свой невероятный боевик, навеянный каким-то чудиком, выполняющим «особо важную миссию» не где-нибудь, а в звездном скоплении Большое Магелланово облако.

Это вам не хухры-мухры. Это вам не Малое Магелланово облако.

* * *

Елена взобралась на меня и гордо возвестила.

– Что-то наших мужиков совсем развезло! А ну, давай раскачивай...

Я голову потерял от радости, а Ленка между тем продолжала рассказывать.

– Скаут-то дерьмом оказался!

Я уже изнемогал под тяжестью женщины и сокрушающих всякое здравомыслие, всякие законы небесной механики, телесных радостей.

– Что же он натворил?..

– Ну же, Мишенька, сам догадайся. Ну, догадайся... Догадайся. Ай-яй-яй... Ай, ай...

– Догадался? – спросила она, слезая с меня, потом подсказала. – Включи интуицию, ведь ты же у меня умненький, сладенький...

Я припомнил разговор с Жоржевичем и, отдышавшись, поделился.

– Вражий план внезапно рухнул из-за какой-то пустяковины. Из-за представленного романа...

– Правильно. Ах, ты мой хороший! Ладно, так и быть я еще поживу у тебя.

Я не удержался.

– А если кокнут?

– Не кокнут. А если кокнут, заживет.

Нелепость ситуации долго не позволяла мне вернуться к реальности и критически оценить слова Земфиры.

«Сладенький, умненький»!..

Гнать ее надо!

Немедленно!!

Пусть забирает плащ и сматывается. Она-то выживет, в том сомнения не было.

А я?

У меня слезы выступили от отчаяния.

Женщина тоже помалкивала. Она отодвинулась. Потом вновь придвинулась и буркнула.

– Вот так всегда. Скажешь правду, а тебя тут же пинком под зад. Все вы, сапиенсы а ля натурель, хороши.

Я испугался.

– У меня и в мыслях не было.

– Ага, не было. Лучше не ври. Перекантуюсь у тебя недельку и адью. Поминай как звали. Только больше ни-ни.

– Ага, ни-ни! Ври сколько угодно, я тебя все равно не отпущу. Хотя врешь складно. И мысли читаешь.

Она повернулась ко мне и, довольная, призналась.

– Это я сама научилась. Я же ни какая-нибудь баба гулящая, а серьезная бибриона. С задатками разума. Не вам, диким антропам, чета.

– Кто такая бибриона?

– А ты меня не прогонишь?

Я вздохнул.

– Втянула ты меня в историю... Нет, не прогоню. Нравишься ты мне.

– Ты только без этого, – предупредила она, – без панибратства. Я, может, homo futuris,⁶ прародительница новой породы людей в единственном экземпляре.

– А я прародитель...

– Это мы еще посмотрим, – предупредила Земфира.

– Ладно, ближе к теме, прародительница.

– По словам Серого Волка, меня скроили из живой плоти...

– Но почему бибриона?

– Потому что робот – это механическое изделие, киборг – соединение естественной плоти с вживленными искусственными органами. Чаще всего, человеческий мозг вживляется в какую-нибудь «железяку», а мы с Очаговым полностью натуральные. Его воссоздали из того, что осталось от Серегги после межзвездного перелета, в который его отправил синклит фламатера, а меня слепили из медвежьих – или лосиных? точно не помню – окорочков, вставили барсучье сердце, наградили заячьими мозгами. То

---

⁶ Человек будущего

есть мы что-то вроде биороботов, вот Серый и обозвал нас «бирбами». Но это не прижилось, обидно считаться какими-то бóбрами, а то, что еще хуже, «вибрионами», как предложил фламатер. Знаешь, что это такое?

– Особого рода бактерии. Распространители холеры.

– Точно. Какой ты у меня умный! Вот нас и переделали из «биоробота мужского пола» на «бибриона» или «юнуса», а женского – на «бибриону».

Она помолчала, потом призналась.

– С него все и началось.

– С кого?

– С Очагова.

В этот момент раздался телефонный звонок.

Лена изменилась в лице, отодвинулась и резко натянула одеяло на грудь. Я встал и направился к телефону.

Брать трубку помедлил.

Сочиняет она, конечно, складно, однако кто его знает... Если, по ее словам, Земля относилась к третьей волне цивилизации, она сама ни к каким цивилизациям не относилась, это было ясно как день. Видимо, сляпали ее в страшной спешке, забыли приладить пупок, а переделывать не стали. Бабу из чего не изготавливай, хоть из медвежьих окорочков, хоть из лосиных, какие мозги не вставляй, она все равно останется бабой. У всех у них избыток женской тяги к счастью.

Она что-то не договаривала, и я догадался что именно. Эта искусственная Ева появилась на свет, чтобы принадлежать мужчинам.

Многим мужчинам.

Теперь она принадлежала мне, и этим случайным коротким счастьем я не хотел делиться ни с кем из антропов ни на земле, ни на небе.

Она явилась мне, как беззаконная комета, в кругу расчисленном светил.

Она прекрасно готовила.

* * *

После пятого гудка, я снял трубку.

Услышал.

– Попросите к телефону Елену Владимировну.

Глаза у Ленки расширились от страха, и я взял ответственность на себя.

– Простите, здесь таких нет. Вы ошиблись номером, – и положил трубку.

Женщина жалко улыбнулась.

Глава 8

Утром она исчезла.

Спать как обычно легли ближе к полуночи. Земфира была грустна, но не до такой же степени, чтобы дать деру!

Я сначала поверить не мог – лихорадочно забегал по квартире, заглянул в кладовку, в платяной шкаф, даже под ванну.

Может, шутит?

Может, в прятки захотела поиграть?.. Я в детстве любил прятаться в шкафу. Пусть родители поищут.

Потом опомнился, взял себя в руки. Взрослая женщина, сто семьдесят пять сантиметров, худенькой ее тоже нельзя было назвать, а я под ванну заглядываю...

Успокоившись, прикинул – если даже случилось худшее, не могла же она исчезнуть, не оставив записки. Так царевны-лягушки не поступают.

Наконец догадался, заглянул в компьютер. Отыскал прощальный сайт. Открыть-то я его открыл, даже прочитал последнее сообщение, дальше никак. Она все запоролила.

«Мишенька, прощай!

Не будет нам с тобой счастья.

Ты не огорчайся, я всегда буду помнить о тебе. Я ни в чем тебя не обманула, впрочем, это тебе решать. Если выберешь свободную минуту, познакомься с моими записями.

Верю, ты обязательно отыщешь код доступа.

Верю – у нас с тобой не «прощай», а «до свидания», но это из области несвоевременных мечтаний.

Или несбыточных.

И все же... очень надеюсь!..»

Я долго и тупо разглядывал экран, на котором высветилось окошко с требованием набрать код, позволяющий познакомиться с тайнами этой удивительной женщины.

Цифры?

Зачем нам цифры!

Имена?

Какие имена?.. Василь Василич? Анзор?

Бред какой-то.

Впрочем, бредовое, немислимое, незабвенное, выматывающее душу состояние окружало меня со всех сторон.

Я еще раз прошелся по квартире, внимательно оглядел каждый уголок, поискал на полках в шкафу.

...она забрала свои вещи. Забрала все, хотя вещей было чуть-чуть. То, что на ней, и верхняя одежда. Еще зонт и плащ.

...остался лишь платочек. Я взял его, помял между пальцев, и меня осенило.

Торопливо набрал на клавиатуре избитую донельзя фразу: «я тебя люблю!», – и файл открылся.

* * *

Разума и выдержки хватило, чтобы прежде всего ознакомиться с ее перепиской. Писем было немного, адресованы они были Василь Василичу, небезызвестному Анзору, какому-то таинственному резиденту, еще более таинственному Углу дома, а также Серому Волку.

Тому самому?! Сочинителю «апокалипсисов», из-за которого я нежданно-негаданно вляпался в любовь.

Последнее сообщение гласило:

« ...события вышли из-под контроля. Он преследует меня. Требуется помощь...»

Донесение было отправлено несколько часов назад, когда я вконец разнежился и гладил ей живот.

Неожиданно процессор пискнул и на экран вывалился ответ:

« ...ясно-понятно. Меры будут приняты. Ищи поддержку у Угла дома. Фавн подскажет. Будь осторожна.

Серый Волк».

Я обратил внимание на время поступления e-mail. Выходило, что на отправленное Земфирой электронное послание ответ пришел через половину земных суток. Другими словами, расстояние в сто шестьдесят семь тысяч световых лет «емельки» пролетели примерно за двенадцать часов, чего не могло быть по определению.

Или Эйнштейн ошибался?

Я решил подробнее познакомиться с предыдущими донесениями незабвенной бибрионы.

«Здравствуйте, господин Серый волк!

Пишу с опозданием и по причине не совсем обычной, на мой взгляд пустяковой, но что-то подталкивает меня – тебе следует знать об этом.

С моей стороны, Владимир Сергеевич, было бы недопустимой неблагодарностью промолчать о странном происшествии, случившемся со мной на последних сборах. Пусть я не в полной мере обладаю способностью проникать ментальным взором в мысли собеседников, но когда вокруг меня начинается подозрительная возня, когда за мной начинают подглядывать или догонять, я сразу замечаю это. Поверь, меня не надо убеждать, что тайна ходит за мной по пятам. Я сама в каком-то смысле тайна. Я – вещь в себе, никоим образом не имевшая права появляться на свет. Только благодаря тебе мне сохранили жизнью.

Знаешь, Серый, этот дар оказался воистину золотым. Именно ты настоял на том, чтобы синклит ди не разрушил меня после окончания их пребывания на Земле. Понятно, для них я была не более чем удобным инструментом, с помощью которого тебя обучали звездным премудростям, устройству двигательной установки фламатера, настройке передаточных растробов, умению пользоваться ментальными каналами, через которые тебе внушали самые свежие гуманистические идеи о ценности каждой

разумной особи, о недопустимости сведения к иерархии всякого, кто осознал себя живым и страдающим существом.

Эти истины не касались меня, бездушной марионетки, пустой бибрионы, собранной из бездуховной плоти.

Эти истины относились только к тебе и другим хранителям. Их вполне можно применить к моему названному «братцу» Сереже. До того, как его в виртуальном виде отправили на Беркту, он имел статус естественного живого, точнее – гражданина Земли, а это многое значит.

Я же была ничем – сгустком плоти и крови, чем-то вроде утюга, громкоговорителя или подъемного механизма. У меня не было ни имени, ни биографии, не было родичей, кроме разве что волков и медведей, из чьих окороков я была слеплена. К сожалению, я оказалась сообразительной грудинкой. Это случилось, когда я почувствовала, что привязалась к тебе не узами программной утилиты, а чисто по-человечески, как может женщина прилепиться к мужчине. Знаешь, это драгоценное воспоминание придает мне силы, питает надежду.

Я знаю, ты меня не любишь и никогда не полюбишь – я принимаю это как выбор свободного человека, к каковым теперь причисляю и себя, как бы ни странно это звучало в устах искусственной особи, возвращенной *in vitro*, не имеющей ни родичей, ни общности хотя бы с кем-то на этой Земле.

Я не ропщу, Володя, не пытаюсь вышибить слезу. Я знаю, что теперь это не так, теперь мое положение изменилось. Мне много подарено – имя, отчество, фамилия, а к ним – гражданство, статус. Теперь я могу «звучать гордо», за что также благодарна Василь Василичу. Он по натуре неплохой фавн, много повидавший и много испытывавший на своем бесконечном веку. С вашей помощью мне нашлось место в жизни. Никто не спрашивает, откуда у тебя, Ленка, столько сил? Каким образом тебе удастся одолеть тридцатикилометровую дистанцию и не вспотеть?! За одно это я должна быть благодарна тебе и Василичу. Но кто сможет вызволить меня из одиночества, в котором я оказалась, даже будучи приписанной к человеческому роду на правах искусственного живого? Кто сможет заполнить пропасть, отделяющую меня от самого паршивого бомжа, пропившего все и вся – даже паспорт! – и, тем не менее, гордого сознанием, что он человек. Ему не надо таиться в своем беспутстве, в мерзком хамстве, в наглom пренебрежении моральными нормами. Он может не прятать пороки и, что хуже всего, силы, если, конечно, они у него есть. А у меня и того и другого в избытке.

Прежде всего, о силе.

Мне приходится таиться от подруг. Я рада, что попала в компанию самых быстрых в стране горнолыжниц. Они, конечно, себе на уме, но это надежные люди. Они все, что у меня есть. Есть, правда, далекий воздыхатель – помнишь сынка Каллиопы Джорджа. Он порой приезжает ко мне, а в свободное от сборов время я отправляюсь к нему. Я им довольна, порой испытываю нежность, но связать свою жизнь с британским дипломатом, выпускником Кембриджа не хочу. Этот выбор – мое человеческое право. Джордж уважает его.

Очагов при встрече обозвал меня дурой. Это ли не удача, заявил он, это ли не карьера – из гадких клонов да в высшее английское общество! Но я не могу обнадеживать Джорджа.

Теперь о том, что случилось со мной на сборах. Представь, в момент кросса, когда я оторвалась от подруг, чей-то голос сообщил мне, что готов помочь мне не только утвердиться в обществе этих примитивных сапиенсов, но и возглавить их.

Существенная деталь – было раннее утро, и между деревьями еще висели клочья тумана. Меня окликнули ментальным образом – я-то знаю, как это делается. Такое впечатление, будто со мной разговаривал туман.

Кто-то четко выговорил – «не спеши, от судьбы не убежишь». Я решила, что у меня крыша поехала, проделала тест Зигенс-Сикорского, однако голос не исчез. Голос был настойчив и не скрывал, что рожден силой, которая только и может мне помочь.

Я спросила – что взамен? Неведомый собеседник – голос у него был какой-то шуршащий, слова произносил в растяжку – «не спеши-и-и, сначала я должен получше узнать тебя-я-я».

Я спросила – кто это «я»?

Опять тоже самое – «не спеши. Ответь согласи-и-и-ем».

На что согласием?

Ответа не последовало.

Сначала я решила, что мне почудилось. Мало ли каким тяпляпным образом эти халтурщики ди связали нейроны у меня в голове? Однако на следующий день на тренировке тот же голос вновь долетел до меня. Опять те же вопросы без ответов, без объяснений. И на третий день, и на четвертый. Наконец, я послала этого настырного доброжелателя куда подальше, включила ментальную защиту и голос пропал.

Прошел месяц, никто более не тревожил меня. Я решила посоветоваться с Серегой Очаговым – возможно, ему тоже пришлось слышать этот зов? Я рассказала ему о таинственном собеседнике, однако Очагов как-то странно повел себя. Начал уверять, будто мне померещилось. Когда же я в лоб спросила – с ним такое случалось? – он начал отнекиваться. Сослался на то, что после того трагического случая, который произошел с ним и его друзьями на Кавказе, ему часто черт знает что мерещится.

Кратко информирую, во время отпуска он с друзьями договорился добраться до моря нехоженым маршрутом, напрямик через Кавказский хребет. С ними был уроженец тех мест, он и предложил взобраться на водораздел к какому-то заповедному озеру, а потом спуститься к морю возле Очамчир (это в Абхазии).

Экстремалы, черт их побери!..

Их было трое, все трое сорвались со скалы, двое погибли. Серегу успели спасти, он отделался переломами.

Жуткая история!

Сразу после выздоровления Серега неожиданно пропал.

Буквально растворился в пространстве.

Звякнешь по мобильнику, в ответ – абонент недоступен или находится за пределами связи.

Однажды дозвонилась, спросила – как дела?

Он был неестественно краток – все в порядке

Стала спрашивать – отнекивается. Сослался на то, что не хочет вспоминать о том трагическом случае.

Правда, есть здесь смущающее обстоятельство. Помнишь, после того, как несколько лет назад в автомобильной аварии погибли его родители, мы все пришли ему на помощь. Мы не оставляли его одного, поддерживали – крепись, Сергей, ты не один. Ты – наш...

Тогда же он решил сменить фамилию, чтобы «прошлое не омрачало ему душу» – странное, надо сказать желание, однако в ту пору я решила, что он «немного тронулся». Пусть придет в себя.

Василь Василич помог ему с документами. Дед Петряй Коленкин и Анна Степановна усыновили его.

Я поинтересовалась его здоровьем.

В ответ – с пожатием плеч – «не жалуюсь»... Все функции восстановились... И даже усилились...

Где же ты нашел такого кудесника?

Есть тут один... Вменяет так, что заслушаешься...

Что делает?

Внушает... Будто с богом говоришь... Или с инопланетянином... Он помог мне на Кавказе...

Я попыталась узнать подробности, однако он внезапно прервал разговор, и с тех пор не выходит на связь, а если включает мобильник, то на короткое время. «Да, все хорошо... без проблем... прости, я тороплюсь...

Сам он никому не звонит. Возможно, общается с тобой, все-таки ты какой-никакой, но все же его крестный.

Конечно, у вас, волков, своя логика, но что-то подсказывает мне, что и ты в неведении. Мне почему-то кажется, что в момент падения он столкнулся с чем-то невероятным. Или необъяснимым?.. Может, услышал голос?.. Эта мысль преследует меня; почему – объяснить не могу, но она не дает мне покоя.

Вот, вроде и все новости. Люблю писать, это так по-человечески. Сидишь, нажимаешь клавиши. Глядь, а на экране уже и места нет и вроде полегчало.

Приятно!..

Твоя крестная Земфира.

Удачи».

* * *

Не в силах справиться с отчаянием, я позвонил Мачавариани.

– Здравствуйте, Анзор. Елена исчезла.

– Я в курсе.

– Что теперь делать?

– Если есть желание поискать...

Я перебил его.

– Есть желание!

– В таком случае у меня есть знакомый эксперт. В таких делах он специалист высшей пробы. Настоящий мастер своего дела.

– Вы так его нахваливаете, что у меня просыпается надежда.

– Надежда умирает последней.

– Как мне отыскать этого эксперта? Опять в Волковойню?..

– Нет, он скоро сам появится в Москве. Как только приедет, позвонит.

– Откуда приедет?

– Из Германии.

Глава 9

Уже на следующий день раздался долгожданный звонок.

– Привет, горемыка! Опять вляпался в историю? Ладно, жди, скоро подъеду. Разберемся.

Этот голос я ни с чьим не спутаю.

Петька Шеель...

Сын героя одного из моих предыдущих романов, бывший спецназовец. В настоящее время Петер-Еско Максимилиан фон Шеель, являлся председателем какого-то благотворительного фонда «Север – Юг», обеспечивающего поставки гуманитарной помощи в различные страны мира.

Рожденный от перевербованного фашистского шпиона и отчаянной комсомолки, с началом войны добровольно отправившейся на фронт, – у него на роду было написано стать разведчиком, однако сколько я не бился, он постоянно отрещивался от такой чести.

Петька называл агентурную работу «скользкой», «неблагодарной» и «чреватой всякими неприятностями», что, в общем, справедливо. Тем не менее превращение российского десантника, прошедшего через горячую точку в Абхазии, в наследники имперского барона Алекса-Еско Альфреда фон Шееля, – неуловимо припахивало активным участием российских спецслужб.

Никакими реальными фактами, документами или намеками я не мог подтвердить или опровергнуть это предположение. Петька вообще не желал разговаривать на эту тему, только отмахивался – ну, какой из меня шпион?

Какой барон и миллионер?..

Какой, если на то пошло, германец!..

Это верно, однако тень сомнения не оставляла меня, ведь, согласитесь, пишущему человеку очень трудно отказаться от собственного, вплетенного в ткань романа домысла, каким бы бредовым он не казался. Такие открытия позволяют прямоходящему, занимающемуся писательским трудом, ощущать свою причастность к чему-то большему, чем дописывание «Теней», которые «исчезают в поддень» или уже основательно подзабытого, но в свое время не менее популярного романа «Война и мир».

Мол, я тоже не лыком шит! Во-о-на куда меня уводит фантазия.
Что уж говорить о причастности к фонду «Север – Юг».

* * *

Они явились втроем. Расселись за столом напротив – ну, просто Змей Горыныч.

Я едва удержался от приветствия – здорово, трехголовый! Удержало только то, что все головы были... как бы помягче выразиться... разновозрастны, что ли. Густав Карлович был далеко⁷ за гранью пенсионного возраста. Тот, кто посередине – мой персонаж и верный дружище Петер Шеель – мужчина в годах. Слева от него молодая, прошедшая огонь, воды и, возможно, медные трубы, – усатая голова.

Я не ошибся в прикиде. Подобное сравнение, по-видимому, пришлось им по душе, Петька Шеель даже раскрыл рот и лязгнул зубами.

– А то, – поддержал его Крайзе и, оглядевшись в комнате, одобрительно кивнул. – Это воистину хорошо.

– Что хорошо?– спросил я.

– Окна выходят в белый свет как в копеечку. Киллера не посадишь, и на вертолете не подберешься, тем более на дирижабле. Ты не волнуйся, противотуманные бронебойные стекла мы тебе поставим.

Я рассердился.

– Густав Карлович, вам не кажется, что в последнее время вы перебираете с намеками на всякого рода скрытые угрозы, особенно тогда...

Петр подхватил.

– ...когда наши космические корабли бороздят просторы Вселенной...

Я пристукнул ладонью по столу.

– Хватит! Вы собственно зачем явились? Лекции читать или помочь отыскать Ленку? Где моя Земфира? Поделитесь секретными материалами... И не смотрите на меня, как...

Петр опять встрял.

– Как Ленин на буржуазию.

Старикан прикрикнул.

– Прекратить!! Вам все хиханьки да хаханьки, а у человека горе. Жена сбежала.

Старший Шеель поправил.

– Не такая уж она ему жена, тем более не сбежала, а украли.

– Это еще надо доказать! – возмутился Густав Карлович.

Затем он обратился к молодой голове.

– Как, дружище? Поможем отыскать зазнобу этому достойному сочинителю бывалок-небывалок. Он про нас, особенно про твоего деда и его друга Закруткина, такого понаписал, что хочешь не хочешь, а придется помочь. Поищи в Интернете, ты же у нас виртуальщик.

Молодая голова хмыкнула.

– Как ее найдешь? Если бы хоть какая-нибудь зацепка...

– Платок от нее остался, – подсказал я.

---

⁷ В ту пору я даже не догадывался, насколько далеко.

– И что? – пожала плечами молодая голова. – Что я с платком делать буду? Нюхать? Потом искать по следу?..

– Исследуй на химический анализ, на генную структуру.

– Да, – поддержал его Крайзе. – Это наша недоработка. Устроили Елену на постой, а поставить вокруг нее надежную защиту даже не удосужились.

– Кто же знал, что этот... пойдет на похищение, – буркнул Петр.

– То есть, кто знал?! Она же им позарез нужна. Таких особей всего две на всю планету. Без них, если, конечно, Облако всерьез решило двинуть прогресс, не обойтись. Очагов, конечно, голова, но без Земфиры этой облачной твари никак не обойтись. Например, подослать к какому-нибудь краеведу или экологу, взять его на медовую ловушку. Выведать мысли или что там у него есть в голове.

– Выходит, вы и ко мне ее подослали?

Я уже ничему не удивлялся. Мне было все равно, в каком качестве этот доморощенный Змей Горыныч, собирался использовать любимую женщину. Мне бы только вернуть ее, и эта страсть чем больше, тем сильнее овладевала мной. Желание добыть свою царевну-искусственницу вдохновляло меня, оно давало силы жить, оно давало надежду. У меня появилась реальная цель – я страстно захотел отыскать бибриону, странное существо, однажды превращенное в человека.

В женщину...

Так что спорить здесь не о чем. Если, конечно, я считаю себя человеком, а не прямоходящим ничтожеством.

...а вы кем себя считаете?..

* * *

– Давайте с самого начала, – предложил Крайзе. – Давайте все разложим по полочкам. Иначе мы ничего не добьемся. Вас, – он указал на среднюю голову, – знакомить не надо. Вы достаточно друг друга poznали...

– Узнали, – подсказал я.

– Воистину так! – одобрил Крайзе. – Рядом его сводный брат.

– Неужели мачеха сумела разродиться? – удивился я.

– Воистину так. Представь, на пятидесятом году жизни Создатель наградил Магдалену ребеночком, отчего они и выглядят как отец и сын.

Мне было все равно, как они выглядят. Я уже не верил в помощь, которую мог бы оказать мне этот разделенный на человеческие обличья Змей Горыныч.

– Это ты зря, – укорил меня старикан. – Вера – она... того. Без веры никуда. Только вера способна довести до добра. И вообще, вы все трое послушайте старшего товарища. Старшего по званию и вообще...

– По выслуге, что ли? – мрачно поинтересовался младший Шеель. – Или по количеству годков?..

– Но-но, разговорчики в строю! – прикрикнул Густав Карлович. – Операция «Подводный камень» вступает в решающую фазу, а вы все гогочете! Теперь нам надо действовать исключительно сообща. Облако

изрядно струхнуло, особенно когда Очагов выдал ему всю подноготную о пребывании «Неугомонного» на планете Земля и его прыжке на Беркту. Давайте с самого начала...

– Давайте, – горячо поддержал я.

– Все началось с Берии Лаврентия Павловича...

Я загрустил. Пафоса у меня заметно поубавилось.

Если ветеран заговорил о Берии, дело труба. Опять начнется кто за Сталина, кто против. Это противостояние у нас стало чем-то вроде национальной игры. Этакое захватывающее общенародное развлечение, в котором одни будут утверждать, что позорно иметь дело с одним из самых одиозных столпов сталинского режима, другие настаивать, что Лаврентий являлся непревзойденным профессионалом, одним из самых выдающихся менеджеров века. Как будто эти две ипостаси не могут быть совмещены в отдельно взятом прямоходящем!

Придется взяться за поиски самостоятельно. Итак, где можно спрятать такое удивительное существо, как Елена Прекрасная. Это, во-первых, самые малолюдные области планеты, а также таинственные легендарные места, такие как Шамбала, Агартти, Эльдorado, остров Авалон. Значит, мне придется посетить Гималаи, покопаться в песках пустыни Гоби, прошерстить Анды и вдобавок переплыть на лодке Атлантический океан...И это еще не полный список

Старший Шеель подсказал.

– Бермудский треугольник не забудь. И озеро Титикаку.

– Пошел ты!..

Я ненавижу иронию! Нет в наше время большей беды, чем ирония. Эта как бы «насмешка», а точнее, презрение, позволяет повысить собственную значимость, оскорбить любое чувство, высмеять самый благородный порыв. Ирония безжалостна, бесчеловечна, пуста, лишена способности творить. Она превращает человека в надменного скота, считающего допустимым оскорблять невинных, терзать слабых, насмеяться над мудрыми.

Петр уточнил

– Я серьезно. В нашем фонде внимательно изучили все естественные и легендарные местности, благоприятствующие существованию такого артефакта как инопланетный скаут. Например, пустыня Сахара... Очень удобное и малолюдное место, однако сухость климата и нестерпимая жара вряд ли придется по вкусу такому образованию как Облако. К тому же эта местность всего лишь несколько десятков тысячелетий назад превратилась в пустыню, так что устроить там свой главный схрон проблематично. Это касается также центральных районов Австралии, а также среднеазиатских пустынь.

– Интересными исследованиями вы занимаетесь в своем фонде! – не без внутреннего раздражения ответил я.

– Зря насмехаешься. Вопрос о местоположении тайного убежища, которым пользуется этот залетный инопланетный гость, назрел задолго до начала конкретных разработок по теме «Führer der Welt». И кстати, в стадию реального воплощения этот проект перешел как раз усилиями Берии. Именно он обратил внимание Сталина на задержанного в Дюссельдорфе

нацистского преступника Франца Ротте и на то, чем тот занимался в своей лаборатории. Слышал о Ротте?

Я кивнул.

– А о Николе Михайловиче Трущеве?

Я повторно кивнул.

Еще бы мне не слышать, я о них два романа написал!! Теперь выходило, что мои литературно появившиеся на свет герои, обрели как бы второе дыхание и зажили своей, неизведанной и неразгаданной мною жизнью.

– Сразу после войны, – пояснил Петр, – с подачи Берии по секретному распоряжению Сталина при МГБ было организовано особо засекреченное подразделение, начальником которого был назначен полковник Трущев Николай Михайлович.

Крайзе вступил в разговор.

– Ему было поручено проверить все доступные на тот день материалы, касающиеся Люцифера. Такая ли уж он легендарная личность? Слишком много людей были озабочены выходом на этого тайного врага человечества. Учти – серьезных людей, начиная с пособников Гитлера в РСХА и кончая сверхсекретной структурой в МИ-6. Теперь правда, британцы вовсю спелись с ЦРУ, но даже этот фортель не отменяет исходную точку поиска, тем более, что в США сохранились материалы покойного Теслы, который вплотную касался этой темы. Поиски начнем с Волковойни! – сказал как отрезал Крайзе. – А пока пусть наш друг ознакомится с некоторыми материалами.

Он достал из портфеля диск и протянул мне.

– С Волковойни так с Волковойни, – согласился старший Шеель.

Младший промолчал. Он вообще старался помалкивать, и, наученный опытом общения с Ленкой, я отчетливо ощущал, что это приключение, в которое его пытались завлечь старичье, не имеющее никакого представления о виртуальной реальности, апгрейдах и принципах работы мобильных, – вряд ли обещало быть крутым и занимательным.

Впрочем, отчего бы не отдохнуть на природе, не сходить по грибы, поглядеть на этот рекламируемый подпол, из которого в случае чего можно устроить отличную замануху для простоватых туристов, решивших воочию приобщиться к тайнам народных сказок, тем более что планшетник самой последней модели у него имеется. И память у него 0-го-го, и вай-фай в наличии.

Так что скучать не придется.

Я вздохнул.

* * *

Я зарядил диск в компьютер.

Первый пример действительно оказался мне занятным.

Но только на первый взгляд...

Происшествие, случившееся с неким Хью Уильямсом, было проиллюстрировано видеороликом привычного телевизионного формата, повествующего о «тайнах мира» с голосовыми пояснениями за кадром. Качество видеоряда было настолько высоким, будто съемка производилась в естественных условиях, на месте событий, чего не могло быть по определению.

И все же...

«5 декабря 1664 года у побережья Уэльса в проливе Менай⁸ затонул парусник с находившимися на его борту пассажирами. Всего их было около восьми десятков. Все они погибли за исключением некоего Хью Уильямса.

...на экране нарисовалась исполинская кучево-дождевая туча, напоминавшая гигантский гриб. Туча неторопливо смещалась в юго-востоку.

Голос за кадром:

«...прошло более ста лет и точь-в-точь 5 декабря 1785 года в проливе Менай вновь произошло кораблекрушение. На этот раз жертв было куда больше».

На экране крупным планом была показана гибель упавших в ледяную воду людей. Сюда же были вмонтированы предсмертные вопли.

«...выжил единственный пассажир. Звали его Хью Уильямс».

Смена планов, нарядов и декораций. Дата – 4 декабря 1860 года.

Голос за кадром:

«...в этот день некий Хью Уильямс неожиданно бросил все дела и поспешил в порт, где сел на небольшую шхуну, переправлявшую пассажиров на противоположную сторону залива. В проливе Менай шхуна попало в шторм и, угодив в сильнейший водоворот, пошла ко дну. Спасся единственный пассажир – Хью Уильямс. Спасенный так и не смог толком объяснить, какая нужда загнала его на судно, ведь никаких дел на той стороне пролива у него не было. Единственное, что удалось вспомнить несчастному – это грозное облако, нависшее над его домиком, а затем преследовавшее шхуну. В тот момент, когда Уильямс уже прощался с жизнью, в туче открылся гигантский глаз, наблюдавший за кораблекрушением. Затем он потерял сознание и очнулся уже на берегу...»

* * *

---

⁸ Менай – узкий мелководный пролив протяженностью примерно в 14 морских миль (23 км), отделяющий остров Англси от Уэльса. Минимальная ширина пролива – 200 м, наименьшая глубина – 0,5 м. Пролив опасен очень сильными приливными потоками. Течение может быть настолько стремительным, что сбивает с ног. Помимо этого, в данном проливе образуются большие водовороты, которые могут запросто уничтожить даже большие корабли

Некоторое время я оцепенело наблюдал за монитором, на котором после короткой паузы, появилось изображение знаменитой на весь мир «Марии Целесты».

Голос за кадром:

« ...в ноябре 1872 года эту брошенную экипажем, свободно дрейфующую шхуну нашли в водах Северной Атлантики.

Проведенное расследование так и не смогло установить, куда исчезли семь человек команды, капитан, его жена и их двухлетняя дочь София Матильда.

Во время осмотра было установлено, что в трюме «Марии Целесты» между переборками и палубами была обнаружена морская вода, её уровень достигал одного метра. Крышки люков были сняты, причем створки носового люка были сорваны с петель и валялись на палубе. В остальном судно казалось неповреждённым. Окна кормовой надстройки, где находилась капитанская каюта, закрыты брезентом и заколочены досками. Секстант и хронометр не были найдены (что подразумевает эвакуацию команды), в часах кончился завод. Компас поврежден, предположительно при неудачной попытке спешно его снять.

Расположение вещей свидетельствовало о том, что судно не попадало в сильный шторм – в частности, на швейной машинке лежала маслёнка, которая при сильной качке обязательно бы свалилась. Матросы оставили свои трубки – они были сложены в надлежащем месте в кубрике.

Спасательной шлюпки не было. Скорее всего, она была спущена на воду, а не сорвана стихией.

Груз, состоящий из бочек спирта, оказался нетронутым, как и полугодовой продовольственный запас. Все бумаги, за исключением судового журнала, исчезли. Последняя запись в судовом журнале датирована 24 ноября».

« ...обнаружение судна породило массу домыслов и слухов. Обсуждались возможности мятежа, нападения пиратов, воздействия Бермудского треугольника и даже вмешательства пришельцев из космоса. Некоторые вспоминали полуфантастические истории о якобы имевших место нападениях на корабли гигантских кальмаров, осьминогов и «морских змеев».

Однако даже такие экзотические версии не смогли свести воедино все факты. Например, версия захвата пиратами не объясняет, почему остался нетронутым весьма привлекательный для них груз спирта – точнее, коньячного ректификата – который можно было бы не только пить, но и выгодно продать. Версия нападения или мятежа не объясняет отсутствия следов борьбы или записей жертв. Версии, связанные с загадками Бермудского треугольника, инопланетянами и т. п. содержат большое количество непроверяемых предположений».

« ...проведенное расследование подтвердило, что экипаж и пассажиры покинули корабль по своей воле при более чем приемлемом состоянии

судна. При этом объяснить повсеместно открытые световые и грузовые люки, брошенные ценности и судовой журнал, порядок в капитанской каюте и кубрике, заколоченные брезентом надстройки, оставленные матросские трубки и т. д. – так и не удалось».

« ...наиболее правдоподобная причина трагедии таилась в негерметичности бочек со спиртом. Спирт медленно испарялся, в замкнутом пространстве трюмов его пары смешивались с воздухом, образуя взрывоопасную смесь. 24 ноября 1872 года произошёл взрыв этой смеси в кормовом трюме бригантини. Мощность взрыва была небольшой, и деревянные люковые крышки остались на месте. Капитан Бриггс приказал проверить трюм, для чего матросы сняли крышки. Несколько позже аналогичный, но более сильный взрыв произошёл в носовом трюме; в этом случае взрывная волна опрокинула крышки люков.

Бриггс, опасаясь очередного, ещё более сильного взрыва, приказал спешно покинуть судно. Спуск шлюпки и покидание корабля, по-видимому, происходили в обстановке нарастающей паники. Вероятно, первыми в шлюпку сели жена капитана с дочерью, штурман Ричардсон и один из матросов. Бриггс бросился к себе в каюту, собрал судовые документы, взял хронометр и секстант, но в спешке забыл о судовом журнале; кок в это время забрал с камбуза провизию для шлюпки, что объясняет отсутствие на «Марии Целесте» приготовленной пищи.

По-видимому, Бриггс не намеревался совсем покинуть бригантину, а просто хотел временно удалиться от судна на расстояние порядка 100-150 метров, чтобы обезопасить команду на случай очередного взрыва. Однако буксирного троса такой длины на судне не оказалось, и второй штурман Джиллинг с матросом временно позаимствовали для этой цели деррик-фал – длинную снасть, которой поднимают косой парус, – что объясняет, почему на грот-мачте «Марии Целесты» парус был спущен».

Сердце у меня учащенно забилося. Я с ужасом следил за видеосвидетельством, на котором с поразительной четкостью проявились напряженные лица капитана, пассажиров и членов экипажа, обращенные в сторону «Марии Целесты». По-видимому, они ожидали взрыв. Постепенно их лица смягчились. Вслед за тем в кадр вплыло сгустившееся неподалеку облако лентикулярной формы.⁹

Облако зависло, а затем обволокло деррик-фал, и трос, связывавший шлюпку с «Марией Целестой», внезапно лопнул.

Длинная пауза, заполненная лицами моряков, с ужасом и отчаянием наблюдавшими за удалявшейся шхуной.

В следующий момент облако приблизилось к шлюпке. На его белесой поверхности раскрылся гигантский глаз, с любопытством разглядывавший потерявших дар речи пассажиров. Матросы со страха попрыгали за борт, за ними обнимку с Софией последовала жена капитана. Пытаясь спасти жену и дочь, Бриггс тоже бросился в воду.

Первыми утонули женщина и ребенок.

---

⁹ Лентикулярные облака имеют форму линзы или летающей тарелки

Как только голова последнего человека в последний раз скрылась под водой, дьявольское око медленно затворилось, и туча, увлекаемое попутным ветром, набрав высоту, двинулось на юго-восток ...»

* * *

Голос за кадром:

«Следующий случай касался судьбы древнего, неизвестной принадлежности корабля».

На экране появился необычного вида двухмачтовый парусник, напоминавший одновременно древнекитайские широкие, с большой осадкой корабли и основательные византийские дромоны. По крайней мере, водорез форштевня был украшен громадным, загнутым к корме, стилизованным лотосом.

«...лето 7098 года до рождества Христова.

Южная Атлантика, в двух сотнях миль к северу от побережья Антарктиды.

Третий месяц плавания, и наконец долгожданная команда с капитанского мостика, о возвращении на родную землю, расположенную в тропических широтах – там, где теперь располагаются Азорские острова».

«...в тот ужасный день утро выдалось ясным и безоблачным. Море было спокойно

Сразу за распоряжением о смене курса в ясном небе неожиданно сверкнула молния и прогремел гром. Моментально изменилась погода. Задул штормовой северо-западный ветер. С невероятной скоростью нагнавший грозные тучи шквал погнал судно к берегам Антарктиды».

С замершим сердцем я следил как немалое судно, словно щепка, металось на бушующих волнах. Неожиданно ураганный ветер мгновенно стих. Море мгновенно успокоилось, небо очистилось от туч,

Матросы бросились заменять порванные паруса. Вахтенный вновь занял место на мачте, где была устроена смотровая площадка. Корабль вернулся на прежний курс.

В этот момент небольшое, напоминавшее летающую тарелку облако нависло над судном. Такого облака ни капитан, ни команда еще не видели. Оно походило на какой-то нелепый чайник.

Следом на экране прорезалось искаженное ужасом лицо вахтенного матроса. Тот крикнул с высоты: «Капитан, впереди корабль, он движется прямо на нас!»

Через несколько минут все находившиеся на палубе увидели парусник. Он двигался наперерез кораблю.

«Странное дело! – воскликнул капитан. – Я никогда не видывал такие корабли! Где их строят? Откуда он здесь мог взяться?»

Между тем парусник на полном ходу мчался прямо на корабль. Уже можно было разглядеть людей, столпившихся на его палубе и облаченных

в странные одежды. Те люди тоже, казалось, были в полном недоумении, глядя на корабль атлантов.

Вдруг между кораблями завихрился тонкий водяной столб, и странный пришелец исчез, буквально растворился в воздухе.

* * *

Казалось, этих примеров достаточно, чтобы убедиться в «могильном» юморе инородного планетарного скаута, который позволял себе устраивать над прямоходящими антропами, называвшими себя «хозяевами планеты», подобные опыты. Меня не оставляло ощущение, будто меня вынудили прикоснуться к чему-то омерзительно липкому, смертельно опасному, вызывающему трепет и подспудный ужас. Впрочем, двуногие «хозяева планеты», они же «цари природы», иногда позволяют себе также обращаться с братьями нашими меньшими – обрывать крылышки у мух, издеваться над кошками и собаками. Пусть таких живодеров немного, но как бы они почувствовали себя в объятиях Облака?

И каждый из нас?..

Интерес к сайту вернула мысль о том, что вот так запросто на вполне ординарном современном компьютерном экране мне продемонстрировали корабль древних атлантов.

Справившись с тошнотой, я попытался продолжить знакомство с «шутками» «брата по разуму», однако просмотреть за один раз весь список оказалось выше человеческих сил. Вкратце замечу, что в него входили не только прижигания несчастных жертв «небесным огнем» с летающих тарелок и прочих НЛО; посещения этих объектов против и по своей воле; дикие психические фобии, подчас охватывавшие сотни и тысячи людей.

На сайте также были представлены всякого рода чудики – например, человек-огнемет, поджигавший дыханием любой предмет, который он подносил ко рту, люди-магниты, притягивавшие к себе металлические предметы, несколько экземпляров «снежного человека», знаменитый циклон Бхола, унесший жизни более полутора тысяч человек, и, наконец, самая загадочная рукопись в истории Земли – рукопись Войнича.

Эту загадку голос за кадром прокомментировал в том смысле, что бессмысленный текст, которым написана книга, до сих пор никто не смог расшифровать. Предположительно, со ссылкой на хранителей, – текст был создан для того, чтобы наглядно продемонстрировать прямоходящим хозяевам планеты всю их ничтожность и скудоумие. Мол, носителям такого скудного разума» и самозванным «повелителям Вселенной», нечего задирать носы.

Уже засыпая, мне привиделось личико малюсенькой Софии Матильды. Следом накатил запомнившийся с детства лозунг – моряк ребенка не обидит.

Так то моряк, а здесь я столкнулся с полным отморозком. Сплавить бы этого засидевшегося в наших пенатах, инопланетного гостя куда подальше.

Лучше всего к судьбе, вслед за его хозяевами-архонтами. Подобного дерьма на нашей планете и так достаточно.

Попечителей на всех не хватит.

В последней папке был представлен текст романа, явившегося изначальным звеном в цепи долгих земных и космических приключений. Автор был все тот же – тот, что накарябал «Апокалипсис». Мне понравилось название – «В рабстве у бога». . (сноска: см. М.Ишков. «В рабстве у бога», роман. М. Центрполиграф, 1999 г. или на сайте www.web-bib.ru) Действительно, в рабстве всегда убого, особенно оказавшись в лапах неземных сил.

Понятно, что поскольку классику космического общения необходимо изучать на стадии начального обучения, я со вздохом вывел на экран первую страницу.

И не пожалел...

В любом случае центральный вывод автора о том, что мы, земляне, давным-давно вовлечены в межзвездное общение, показался мне убедительным. Если мы еще до сих пор не осознали этого, причина не в мировых силах, а исключительно в нас самих, до сих пор любой ценой пытающихся сменить свободу, равенство и братство, не исключая социальную справедливость, на необузданное своеволие и безграничное, необъезженное самовыражение.

Или подменить...

Глава 10

По пути в Волковойню я полубопытствовал.

– Это все хорошо – легендарная Атлантида, исторические свидетельства, дьявольские шутки, – но меня интересует, вы что, на самом деле решили бороться с сатаной? И второй вопрос, где мы будем искать Земфиру?

– Не с сатаной, а с Люцифером, – поправил меня Крайзе. – С конкретным физическим объектом, паразитирующем на нашей планете, а это большая разница. Никому из хранителей и в голову не придет сразиться с личиной, олицетворяющей Вселенское зло. Тебе, например, известно, что такое зло?

Вопрос был не бровь, а в глаз. Я отрицательно покачал головой.

Густав Карлович начал с вопроса.

– Что говорят по этому поводу специалисты? Например, митрополит Антоний Сурожский. Вот послушай:

«...дьявол существует. Это реальная личность, а не просто как бы разлившаяся по миру зараза. Я не верю, что зло может быть иначе как личное, потому что если оно не личное, то оно сотворено Богом, нет другого выхода. Это падшая тварь. Для меня совершенно нет в этом проблемы, просто потому, что я лично пережил раз или два встречи с такой силой, что никакого сомнения нет».

Крайзе уточнил.

– Эксперт убежден: «...человек злой или творящий зло является жертвой какой-то силы. Так же, например, как человек может заразиться какой-нибудь болезнью. Мы можем ненавидеть зло, мы можем с ужасом

думать о том, что какая-то мера зла овладела человеком, но не имеем права сказать, этот человек и зло совпадают, что он зол изначально».

Под это определение, дружище, попадает любое существо, обладающее разумом. Как раз на бой с таким объектом мы и готовимся выступить. Это долг каждого честного человека.

Крайзе обратился ко мне.

– Вы честный человек?

– Надеюсь, – буркнул я.

Что еще я мог ответить на этот глупейший вопрос. Интересно, какая сущность скрывается под личиной благообразного ветерана НКВД с немецкой фамилией? На кого старикашка работает?

Густав Карлович поджал губы.

– Я сражаюсь за общечеловеческие интересы, чего и тебе желаю. Уже две тысячи лет сражаюсь.

– И как успехи? – поинтересовался я.

Дедуля обиделся.

– Попался бы ты мне в Иерусалиме на страстной неделе...

– Не приставай к старику! – осадил меня Петька. – Ему и так не сладко.

Елена его воспитанница.

– Она мне как дочь, – уточнил Густав Карлович. – Так что давайте займемся делом.

Это был толковый совет.

Мне стало стыдно.

Так бывает, господа!

Порой нам, испытавшим освобождающее от всяких прежних церемониально-гуманистических условностей, влияние перестройки, тоже приходится испытывать раскаяние. Следом накатило раздражение – до чего же мы, прямоходящие антропы, любим закатывать скандалы. Дело у нас общее, намерения совпадают, как могут совпадать намерения тестя и зятя, и все равно затеваем размолвки.

Буквально на ровном месте.

Раскаяние обернулось прозрением – погружением в провидчество, которым наградила меня Земфира. Мне открылось, что придет час, и тайна Крайзе или, как он иногда называет себя, Василь Василич, – безусловно откроется. Наступит момент, и я все узнаю о родственнике, а также о себе самом, в котором тоже таится что-то, о чем я никогда не соглашусь упоминать вслух. Может, тогда и наступит светлое будущее, в котором мы научимся отыскивать согласие, и это будет первый шаг к оздоровлению расы.

Может, тогда и займется заря, и на Землю ступит homo futuris.

Дай Бог!..

* * *

Уже в Волковойне, расположившись за столом, на котором были расставлены закуски, ломтями нарезанный хлеб, колбаса, семга и еще много всякой прочей вкуснятины, Крайзе встрепенулся.

– Как же мы без соленых огурчиков! Так дело не пойдет.

Он обратился к молодому Шеелю.

– Альфред, уважь старика, спустись в подпол, достань банку с огурцами. Можешь и помидоры прихватить...

Мы с Петром переглянулись. Молодой Шеель перехватил наш перегляд и многозначительно усмехнулся. Голова у него работала что надо, он сразу догадался, с какой целью его посылают в подпол.

Видно, пробил его час.

Когда молодая голова исчезла в открытом люке, я поинтересовался у Петьки.

– Вы назвали его Альфред? В честь деда?..

Петр кивнул.

– В честь нацистского преступника?! – удивился я.

– Это для тебя он нацистский преступник. И для меня, прежнего, а теперь, как ни крути, он мне дед, так что давай не будем...

О времена, о нравы! Так проходит земная слава, и лучшие превращаются в размазню, а худшие обретают прощение.

Не думал, не гадал германский шпион Альфред-Еско Максимилиан фон Шеель, в 20-х годах заброшенный в Советскую Россию на длительное залегание и раскрытый небезызвестным Трущевым Николаем Михайловичем, что после исполнения расстрельного приговора, к которому его приговорил военный трибунал, он обретет вторую жизнь во внуках, и старинный род Шеелей получит не только продолжение на этой Земле, но будет ввергнут в смертельную схватку с врагом рода человеческого.

Мы долго ждали Альфи.

Наконец он, расстроенный и сердитый, показался в люке. Поставил на пол трехлитровую банку закатанных огурцов, плававших в рассоле вперемежку с помидорчиками, дольками кабачков и лепестками перцев, выбрался наверх и заявил.

– Что вы мне голову морочите! Нет там никакого портала. Глухая стена.

Мы еще раз переглянулись.

Многое прояснилось. Экзамен на сверхчувственное восприятие младший Шеель провалил. Он так и не сумел найти вход в виртуальное сказочное пространство. Это означало, путь в хранилище ему был заказан. Вопрос, смирится ли он, урезонит свой гордый нрав, требующий от него осуществления любой мечты, одоления любой преграды ни в море, ни на суше?

– Стенка так стенка, – ободрил его старикан. – Ты успокойся, присаживайся. Я пока банку открою.

Неудача молодого Шееля возродила у меня прежние сомнения – не дурят ли меня в этой подозрительной избе?

Улучив момент, я проявил инициативу и тоже полез в подпол.

Вот же она, заветная дверь!

* * *

Осторожно, чтобы не скрипнула, я открыл ее и попытался протиснуться в узкий лаз. Заворочался, заскулил, подгрёб под себя комья земли и, наконец, вывалился на берег.

Это был другой берег, незнакомый, холодный.

Иноземный...

На горизонте, в горле узкой бухты возвышался огромный айсберг. Севшая на мель, ледяная гора необычного темно-зеленого цвета торчала из воды как мрачный, неприступный замок. Лучи заходящего солнца придавали ему фантастический вид.

Берег зарос колючником, по линии легкого прибоя лежали горы выброшенной травы. Откуда ее столько нанесло, понять было трудно, как и определиться с местоположением – густая облачность прикрыла небо и солнце.

Бог с ним, солнцем!

Ко мне по берегу приближалась человеческая фигура в странном одеянии, более пригодном для великосветских балов середины восемнадцатого века. На незнакомце была надета треуголка, камзол, на ногах туфли с огромными пряжками. Вместо штанов что-то вроде шаровар, застегнутых пониже испачканных белых гетр.

Залопотал он по-английски. Говор был древний, я не понял ни слова. Тогда он перешел на старомодный городской русский жаргон и, поклонившись, представился.

– Мельмот-скиталец. К вашим услугам.

Я ущипнул себя за руку.

Не помогло.

Мельмот предложил потыкать в меня шпагой.

– ...для обретения крепости духа, – добавил он.

Я отказался. Если каждый раз, когда я буду терять дар речи, в меня начнут тыкать шпагой, что от меня останется? Тем более, если речь мне придется терять не раз и не два.

Мельмот перешел к делу.

– Я слышал о пропаже вашего сокровища, однако чем помочь, господин хороший, не знаю. Краем уха слышал, что есть на свете таинственный замок, называемый стриптиз-клубом. Кличут его «Веселый Баобаб». Говорят, там такие исполнительницы, что мало не покажется, но где, в какой части света расположено это заведение, сказать не могу. Впрочем, ищите и обрящете.

– Спасибо за подсказку. Я смотрю, с тех пор как побывали в аду вы совсем не изменились. Как насчет общего врага? Вы его отыскали? Сразились? И чья взяла?..

– Бой не закончен, – сухо ответил Скиталец. – Решающая схватка впереди.

– Можете рассчитывать на мою помощь, – предложил я. – Впрочем, мой враг тоже силен.

– Он замыслил недоброе? – поинтересовался Мельмот.

– Еще какое! – подтвердил я. – Мало того, что похитил надежду человечества, так еще и совратил ее названного брата.

– Это вы на Сергея намекаете?

– А то!

– Так это проще простого. Облако предложило ему власть над миром. Смотрите, не попадитесь на этот крючок. Это грязный бизнес, чреватый серьезными финансовыми и личными потерями. Лучше попытайтесь отыскать свою мечту, оно надежнее будет.

– Спасибо за совет. Надеюсь, мы еще встретимся.

– Возможно. Желаю здравствовать.

Несчастный скиталец, обегавший всю Землю в поисках врага рода человеческого, направился к ледяному замку.

Прямо по воде.

* * *

Выбираясь из подпола, я прикинул – сколько же таких ратоборцев бродит по свету! Кажется, я тоже попался на эту удочку. Значит, наши ряды никогда не поредеют. Но пока надо держать марку крутого текстовика, которому любая выдумка по карману.

Наверху старикан горячо успокаивал молодого Шееля.

– Не расстраивайся, Альфи! Плюнь и разотри!.. Что из того, что не каждому открывается подпол, зато ты мастер в создании виртуальных пространств. Вот и помоги людям отыскать... – он задумался. – Какую помощь ты мог бы оказать?

Я подсказал.

– Пусть отыщет на нашей грешной Земле некий стриптиз-клуб. Называется «Веселый Баобаб»

Густав Карлович повернулся ко мне.

– Это за «Веселый Баобаб»? – подозрительно спросил. – Где он расположен?

– Не знаю.

– То есть, пойдя туда, незнамо куда, добудь то, незнамо что?

Я кивнул.

Петр откликнулся.

– Ну, что добыть, это известно, а вот насчет стриптиз-клуба... – он почесал голову, – это круто!

* * *

За грибами как обязательный ритуал посвящения в рыцари виртуального образа, я отправился после обеда. Мне очень хотелось перенести торжественный момент приведения к присяге на следующий день, а пока продолжить застолье, но меня осадили.

Все трое.

Затеял, мол, катавасию, а теперь в кусты?

Не выйдет!

Не на тех напал.

А ну давай, двигай за грибами.

Первый белый, обнаруженный мною возле старого дуба, вызвал у меня смешанные чувства.

Прежде всего меня поразили его размеры – это был мастодонт среди грибов. Ростом человеку по колено, шляпка полметра. Во-вторых, понравилось его вежливое обхождение. Он снял шляпку и представился.

– Оладий Потяевич.

Этого лесному жителю показалось мало, и он как всякий ветеран взялся учить меня жизни – сюда не ходи, туда ходи, не губи грибную молодь, будь осторожен в обращении с природой.

– Это как? – не понял я.

– Не мусори в лесу, вот как! Не бросай пластиковые бутылки, не шуруй палкой в муравейнике, не разводи костров – тебе тут до дома всего ничего, километров пять не больше.

Я обиделся.

– Я вроде не собирался...

– Если не собирался, это хорошо. Это радует. Тогда позволь дать совет. Запоминай.

Голос его зазвучал глухо, сипло, нараспев.

– ...от сего дуба, что от земли голенаст, вверху суковат, а на нем найди грань; а на грани стрела. По ней и топай на столб дубовый, а на столбе две грани, а у столба две ямы, а столб стоит против горелого пня, а от того столба долилкою, водотечью, вниз на засеку, а от твоей засеки суходолом на столб дубовый, а на нем две грани, а столб стоит на водотечи; а от того столба прямо к болоту же на иву, вверху суковата, без верху, покляпа на всход (склонилась на восток), на ней две грани; и от твоей ивы через болото на березу кудреватую, и от твоей березы вниз тем же оврачком, водотечью на березу, от земли голенаста, вверху кудревата, покляпа на полдень, а от твоей березы к черному лесу; там дуб, от земли голенаст, виловат, с дуплом, стоит у ивова куста, а по сказке старожильцев была де в ивовом кусте осина, а на ней старая грань, и ту де осину вырубил житель деревни Юрьевки колхозник Степан Борков. У ивова куста оглядись, натыкай путик лесной, замшелый, по тому путику выйдешь на бетонку. Вот по ней и двигай на солнца сход...

Боровик поклонился, накрылся шляпкой и замер.

Что мне оставалось? Брать его я не посмел, не будет в такой жаренке радости. То и дело будешь на грибные комочки поглядывать и ждать укора – с тобой по-божески, по заветному, а ты нас в рот суешь, нехристь ты неотесанный!

Я решил оставить добычу в покое и отправиться намеченным маршрутом, а по пути прикинуть – какая дурь во мне завелась, если я начал с грибами разговаривать?

Не заразна ли она? И не от общения ли с ветеранами спецслужб – господами Мачавариани и Крайзе у меня крыша поехала? А может, это Ленка постаралась?

Мало ли?..

Кто их знает, этих бибрионок...

Так, под мысленную сумятицу я выбрался на бетонку, знакомую донельзя – их по Центральной России сотнями километров выстелили. В Подмосковье аж три кольца...

Дороги были уложены на совесть, по ним в трудный час ракеты ПВО должны были доставлять на позиции, так что могут у нас, если захотят, дороги делать. Неужели без Берии, курировавшего работы по созданию противовоздушного щита вокруг Москвы, мы и работать не можем? Неужели только из-под палки готовы трудовую доблесть проявить?..

Ох, дела-дела...

Сзади подкатил малиновый «лексус», тормознул возле меня. Водитель, потянувшись, открыл дверь и пригласил.

– Садись, дружище. Подброшу.

Я уже ничему не удивлялся, только спросил.

– Это далеко?

– Не очень. Тут неподалеку есть брошенный гарнизонный поселок. Там сегодня состоится семинар.

– Знаю я этот поселок. «Номер три» называется. Но почему брошенный? Там вроде все было в наличии – и свет, и вода, и автобусное сообщение.

– Когда это было?

– В недавнем светлом прошлом.

– Забудь о недавнем светлом прошлом, ха-ха... Потом там наступил полный абзац. Света сутками не бывало. Зимой еще куда ни шло, а летом все холодильники размораживались. Белье в машине не стираешь.

– Это кто ж так постарался? – спросил я, усаживаясь рядом с водителем.

– Не Облако ли?

– Какое-такое облако?

– Ну это, инопланетное.

Водитель пожал плечами.

– Первый раз слышу. Кто тебе про облако наплел? Конспирологи из Волковойни? Ты их больше слушай. Зачем нам какие-то облака, если все вокруг и так трещит по всем швам.

– Тогда кто?

– Есть, понимаешь, группа продвинутых мозгов, которым небезразлична судьба планеты. Среди них есть богатые люди. Даже очень богатые. И что? Они разве на Марсе живут? Случись какая беда, им тоже достанется по полной... Поэтому они могут себе позволить... Вот и скинулись... Устроили на месте бывшей в/ч дискуссионный клуб. Проводят семинары. Пора, понимаешь, открыть современникам глаза на поджидающий нас кошмар. Или апокалипсис... Кому как нравится... Тебе что более нравится, кошмар или апокалипсис?

Это был вопрос не в бровь, а в глаз. Я решил нанести встречный удар.

– Не с самим ли господином Очаговым имею дело?

– Прозорлив, – одобрил водитель. – Не даром Клепков на тебя глаз положил.

– Не вы ли решили захватить власть над миром?

– Это кто тебе наплел? Ленка?..

– Хотя бы и она. Зачем вы ее похитили?

– Упаси Боже! – ответил водитель и прибавил скорость. – Вы не ответили – вам лично еще не надоело вертеться в этом бардаке? Насколько мне известно, вы всегда были приверженцем свободы и демократии.

– Агитируете? – насторожился я.

– Боже упаси! – он на мгновение оторвал руки от руля и вздел их ладонями вверх.

Этот жест напомнил мне жест Иуды на знаменитой картине, изображавшей последнюю трапезу.

Очагов предупредил

– Вы на ассоциации не грешите. Я же не для себя стараюсь.

– А для кого же?

– Ради всех вас. Ради человечества... Для того и собираем круглый стол. Тема – «Наращение катастрофических трендов, угрожающих существованию жизни на Земле». Речь пойдет о главном – о неконтролируемом приросте населения, маниакальном увеличении потребления энергии и, следовательно, об энергетических кризисах, фактической или потенциальной нехватке ресурсов, загрязнении окружающей среды, обязательно о ядерном безумии и о множестве других подобных бедствий.

Существует, понимаешь, надежно обоснованный и неоднократно подтвержденный прогноз – если не изменить нынешнее состояние умов, гибель цивилизации неизбежна. Вот это и надо обмозговать. А для чего иначе собирать круглый стол? Состав расширенный, после обсуждения развлекательная программа. Я слышал, вы как раз специализируетесь по апокалипсисам, так что вам должно быть интересно. Как доберемся до места, получите программку. У нас сегодня пять секций: природные катаклизмы, нарастающие социальные деформации, астроугрозы, катастрофические катаклизмы в истории Земли и комплексные проблемы.

– Что вы имеете в виду под социальными деформациями?

– Прежде всего рост народонаселения, а также неизбежное и чрезвычайно опасное снижение порога применения оружия массового поражения. У нас, на Земле, сумасшедших хватает. И фанатиков в избытке, не говоря уже о исполнителях, которым все одно – товарища выручать или ментов резать. Рано или поздно они доберутся до какого-нибудь средства, с помощью которого можно устроить армагеддон планетарного масштаба. Возражаете?

– Нет, слушаю.

– Слушать мало. Надо вникать.

– Вы вникли?

– А то! – самодовольно отозвался Очагов. – Так что выбора нет. Если мне, плоть от плоти местному прямоходящему, дано значительно больше, чем рядовому антропу, ведь я единственный из землян, совершивший межзвездный скачок; если убедился в верности расчетов, почему я должен молчать?

– Но красть женщин, это как?

– Кто вам сказал, что ее украли? Эти алармисты из Волковойни?.. Попробуй такую укради! Я бы назвал эту акцию привлечением к

сотрудничеству. А если даже и украли, так это издержки... Как же без издержек, тем более что скоро вы сами убедитесь, она неплохо устроилась. Если откровенно, вы не первый и далеко не последний в ее судьбе.

– Остановите машину, я выйду...

– Конечно, вот только сверну направо и высажу. Далее сами пойдете.

Часть II

Zeitgeist¹⁰

Если людоеды начинают пользоваться вилками и ножами – это прогресс?

Станислав Ежи Лец

Глава 1

Мы подъехали к КПП.

Очагов высадил меня возле шлагбаума, а сам развернулся и уехал.

Из проходной, увешанной гирляндами играющих огоньками светодиодов, вышел пожилой краснолицый мужчина с офицерской выправкой. Он был наряжен в разноцветный, длиннополый сюртук. На голове красовался высоченный, из красного бархата, маскарадный цилиндр.

Он жестом пригласил меня в проходную.

Я медлил...

Я был готов ко всему – от появления инопланетян до встречи с таинственными существами из параллельных миров, – однако смена декораций, произошедшая с бывшим военным городком, буквально пригвоздила меня к месту.

Когда-то серенькие пятиэтажные хрущевки, различимые только в момент открывания ворот, теперь ошарашивали яркой аляповатой раскраской. Самих ворот тоже не было, только полосатый, красно-белый шлагбаум, а также упомянутая проходная, игравшая всеми цветами радуги. Исчезла и асфальтированная дорожка, начинавшаяся от КПП и ведущая в рабочую зону. Она бежала по лесу, мимо охранявших служебную зону стартовых позиций ЗРК С-75. Однажды, отправляясь на работу, мне повезло наблюдать за тренировкой боевого расчета. Ракета, установленная на стартовом столе, мгновенно меняющем азимуты и углы места, так и рыскала носом во все стороны.

Это было незабываемое зрелище!

---

¹⁰ Дух времени (нем.)

...раньше сюда без командировочного удостоверения, предписания, формы допуска, без фотографии на пропуск лучше было не соваться, а теперь – пожалуйста!

Клоун у КПП еще раз пригласил меня войти.

В проходной вместо проверки документов он вручил мне брошюру, в которой была напечатана программа сегодняшнего обсуждения.

Оказавшись на территории и кое-как придя в себя, я перелистал брошюру. Оформлена она была без всяких изысков – просто и по делу.

- *Общее заседание* (я его уже пропустил)
- *Секции:*
  - *Природные катаклизмы в истории Земли;*
  - *Астроугрозы;*
  - *Социальные деформации и пути их решения;*
  - *Комплексные проблемы;*

Возле секции «*Комплексные проблемы*» стояла галочка и были вписаны мои имя и фамилия.

Выходит, меня здесь ждали? Странно, я не получал никакого приглашения... Заседание круглого стола должно было проводиться в штабе (в программке так и было написано – «в штабе»!!)

На следующей странице были напечатаны тезисы, предваряющие дискуссию и, по-видимому, направляющие обсуждение в нужное для организаторов этого мероприятия русло:

« ...В последние годы накапливается все больше и больше данных о том, что нынешний облик нашей планеты сформировался не только за счет медленных эволюционных процессов, наподобие водной или ветровой эрозии поверхности, но и вследствие относительно кратких по продолжительности и чрезвычайно мощных катастроф, неоднократно имевших место в геологической истории Земли».

« ...Что случилось на Земле 13 тысяч лет назад?»

« ...Доказано ли, что в этот период наша планета пережила общепланетный катаклизм?»

« ...Отчего, когда и как произошел катаклизм? Возможно ли его повторение?»

« ...Согласны ли вы, что грандиозная катастрофа, случившаяся с Землей в указанные выше сроки, опустила занавес на предшествующую историю человечества?»

« ...Какова степень доверия к фактам, подтверждающим, что в результате этого катаклизма была сметена высокоразвитая древняя цивилизация?»

«...является ли подтверждением практически единая дата начала календарного отсчета древних народов земли (египтян, шумеров, майя, древних индийцев)?».

Это была серьезная подборка, пусть даже и на грани, а то и за гранью современной науки. Это подтверждал и подбор участников, сопровождавшийся пометками – к.т.н., д.ф-м.н, PhD (Доктор философии). В списке даже были указаны D.Phi, (что означало, что они защищались в Оксфорде), а также Sc.D (доктор наук)

Ладно, со степенями и комплексными катастрофами мы как-нибудь разберемся.

А вот как быть с окружающим пространством?

С малой, так сказать, родиной?

Сразу за КПП на месте учебного плаца, возле которого на постаменте в качестве наглядной агитации когда-то был выставлен перехватчик Су-9, теперь располагалась автомобильная стоянка, примыкавшая к раскрашенному как новогодняя елка двухэтажному зданию, в котором размещался штаб.

Исчезли выставленные возле штаба стенды, отражавшие боевой путь орденосной части, а также многочисленные плакаты, призывающие повышать «боевую и политическую подготовку», «не терять бдительность, иначе враг может подслушать», а располагавшийся за стендами магазин для рядового и сержантского состава был переоборудован в минибар, называвшийся «Австралия».

За штабом, чуть в стороне, виднелся клуб, тоже изрядно разукрашенный и подсвеченный. Помнится, в прежние времена здесь торжественно, не без воинского форса встречали начальство, награждали отличников боевой подготовки, вручали переходящие красные знамена, устраивали вечера, свадьбы, дни рождения. Одним словом, в городке, где я в составе бригады приводистов прожил почти полтора года, можно было интересно провести досуг.

Однако самое сногшибательное впечатление произвел на меня бывший детский сад, в котором был устроен развлекательный центр, гордо именующий себя «Веселый Баобаб». На его крыше красовалась стеклянная пирамида, перед входом на ветру колыхались громадные пластиковые фигуры, возле них рекламные щиты. На одном из них было вывешено объявление – «в понедельник без правил» а еще ниже, мелкими буквами, «сегодня в программе».

На соседнем штендере бросались в глаза правила вечеринки «без правил»

Вечеринка "Без правил!"

Самая безбашенная вечеринка клуба! Бесплатный вход, в зале подарок!!

Долой все правила, сегодня можно все! Три напитка по цене одного всю ночь!

Отрываемся до утра!

При счете от 8000 руб. бутылка виски бесплатно!

Эротическая шоу-программа с 21.00 до 05.00! Эротические эксперименты в течение всей ночи!

Самая большая длительность приват-танцев! Заплати за 10 танцев и получи :

- 5 танцев в подарок и скидку 1500 р. на бар и кальян!
- Скидка 40% на день рождения или мальчишник!

Очаровательные красотки и лучшие кальяны в России.

Сегодня на сцене самые несравненные баобабы !!!!!

Приходи, убедись сам!

Во мне нарастал протест.

В том, что прежний, отслеживающий ситуацию в южных широтах земного шара, радиотехнический комплекс превратился в нечто среднее между конференц-залом и стриптиз-клубом, – таилось что-то нарочито вызывающее. Будто некая чужеродная сила продемонстрировала мне – и всем нам! – язык и указала место, где я – и все мы! – должны сидеть и не рыпаться, и не важно, откуда родом была эта сила – пришлепала ли она из-за океана или из космических далей.

Это паскудное чувство все блевотные девяностые преследовало меня. С ним давным-давно нужно было сродниться, однако фантомная боль не проходила. Если бы не девица на рекламном проспекте, чье личико напоминало мою Земфиру, я – хотите верьте, хотите нет! – плюнул бы и вернулся на бетонку а там свернул в лес и пешком добрался до Волковойни.

Именно эта догадка остановила меня. Плюнуть я всегда успею, но сдавать наших женщин, из чего бы они не были сделаны, в стриптиз-клубы граничило с предательством.

Я сказал себе – не зря же мудрый гриб Оладий Потяевич и вся прочая лесная живность направили меня на бетонку, и этот урод на «лексусе», претендующий на власть над миром, тоже доставил меня сюда не без тайного умысла. Значит, мне хотят что-то впендюрить?!

Значит, можно будет поторговаться.

* * *

Кто-то хлопнул меня по плечу.

Я, намереваясь дать сдачи, резко обернулся...

Старинный дружище, Анатолий Жоржевич Клепков, главный редактор, туды его в качель, притаился за спиной.

Увидев выражение моего лица, он резко отшатнулся, затем обиделся.

– Привет-буфет, и ты туда же!.. – затем, глубоко вздохнув, признался. – Я как сюда в первый раз попал, тоже сначала себя не в своей тарелке почувствовал. Зачем же все коту под хвост? Ведь были же моменты... Победа в войне, ядерная бомба в кармане, Гагарин в космосе... Потом решил – пусть их! Лишь бы не мешали наряду с коммерческой макулатурой выпускать хорошие книги. Например, ту, что я тебе предложил. Слушай, давай пока заглянем в «Баобаб», у нас до начала семинаров еще более часа. Посидим, поболтаем. Не понравится, уйдем. Сегодня здесь до восьми вечера бесплатно. Кстати, в девять начинается стриптиз.

Он потянул меня в сторону бывшего детского сада.

Я молча, голос еще не повиновался мне, жестом указал на «Австралию».

– Нет, – обрубил мое пожелание Жоржевич. – В «Австралии» просто так не посидишь – цены офигенные, а в «Баобабе» девочки, бесплатно выпивка. Если кто желает, выдают фуражки, а за отдельную плату полную полковничью форму.

– А?

– И генеральскую, – подтвердил Жоржевич и потянул меня за талию. – У кого сколько бабок имеется. Если желаешь, даже маршальскую принесут. С натуральными звездами на погонах, а то и орден Победы нацепят.

Мы расположились поближе к выходу.

Клепков продолжал делиться новостями.

– Сегодня здесь на редкость разнообразная программа. Сначала празднуем 23 февраля...

Я удивился.

– Как 23 февраля? На дворе июль.

– Какая разница! – успокоил меня Жоржевич. – По распоряжению администрации сегодняшний день объявлен 23-м февраля. Главное, чтобы было весело, без напряжения. Даром, что ли, я тебе про маршальские звезды рассказывал. Кстати, тебе от заведения тоже подарок припасен. Ты в каком звании?

– Старший лейтенант запаса.

Он критически оглядел меня

– Будешь капитаном. Это еще не все, главный номер программы после полуночи. Прибытие летающей тарелки, но это между нами. Будут катать желающих. За эти самые... – он потер пальцы. – Если хочешь, могу поспособствовать, чтобы и тебя прокатали. За счет заведения.

– Не слишком ли щедро? Бесплатный сыр знаешь где бывает.

– Почему бесплатный? – развел руками Жоржевич. – Есть деловое предложение. Напиши отчет о сегодняшнем круглом столе, да так, чтобы у читателей слюнки потекли. Ты сможешь, я за тебя поручился.

«... чихать они хотели на твое поручительство!.. – уточнил я про себя. – Здесь кто-то другой постарался».

Мне страсть как захотелось вывести этого *другого* на чистую воду, потому что была в этом перформансе мимолетная нестыковка, которая до сих пор не давала мне покоя.

Помнится, Очагов удивился, когда я упомянул об Облаке – якобы такого объекта как этот туманный «инопланетный гость» и в помине не существует!

Интересно, кто лжет – конспирологи из Волковойни или Очагов?

Между тем Жоржевич продолжал агитировать.

– Ты о мировом правительстве слыхал?

Я усмехнулся. Меня уже трудно было чем-либо удивить. Я молча поглядывал на никелированный перш, возвышавшийся на авансцене. Для чего он был предназначен? Точнее, для кого?..

Для мирового правительства?

То-то будет умора, когда пожилые дядьки вроде Сороса или кто-нибудь из Ротшильдов, Рокфеллеров или Барухов, скидывая с себя деловой пиджак, клубный галстук и светлую рубашку, примется лихо отплясывать вокруг шеста.

Вопрос на засыпку – галстук он будут через голову снимать или развяжет узел? Одной рукой развязать трудно. Но это кому как! Что может помешать сильным мира сего исполнить даже такой сложный трюк?!

– ...ты что, заснул? – поинтересовался Клепков.

– Нет. Только мне непонятно, зачем членам мирового правительства забираться в такую дыру? И зачем я им понадобился?

– Ты что, забыл?! Ты же должен изложить противоположную версию романа. Вот и познакомишься с материалом.

Я состроил кислую рожу.

– С каким?

– С которым тебя ознакомят на обсуждении, – он заговорщически подмигнул мне. – Слухай сюда! Имею точные данные – представители инопланетной цивилизации давным-давно наблюдают за нами. Наступил момент, когда они решили помочь нам. Угрозы уже совсем близко.

– Какие?

– Ты что, с Луны свалился?! – упрекнул меня Жоржевич. – Я же тебе объяснял... Разные... Но главная опасность – это неконтролируемый рост населения. Это мне еще на предыдущем семинаре растолковали. Лет через десять-пятнадцать на Земле будет не протолкнуться. Люди в туалет начнут в очередь выстраиваться. Слышал про кривую Капицы?¹¹ Если не предпринять срочных мер, нам крышка.

Я задумался.

Кого-кого, а Жоржевича никак нельзя было причислить к романтически настроенным личностям, тем более простодушным борцам с

---

¹¹ В работах Х. фон Фёрстера, А. В. Коротаяева, С. П. Капицы, М. Кремера утверждается, что рост населения Земли в течение последних 6 тыс. лет следовал гиперболическому закону, то есть абсолютные темпы роста населения планеты были пропорциональны квадрату его численности, что к середине XXI века неизбежно должно привести к коллапсу нашей цивилизации.

инопланетными чудовищами, посягнувшими на свободу и независимость нашей планеты. Более практичного и предусмотрительного человека, чем Клепков, я не встречал. Он первым из нашей литературной поросли почувствовал, куда дует ветер, первым ушел из молодежной редакции крупного комсомольско-издательского концерна, первым основал частное издательство.

Ему повезло с самого начала. Выпущенное им впервые за долгие годы дореволюционное «Евангелие для гимназий» за несколько дней разошлось миллионным тиражом. Вдогон он отправил в печать несколько брошюр Е.Поселянина – «Преподобного Серафима» и другие нравоучительные книги, – однако его следующим ударным хитом оказалась настольная книга вегетарианцев «Я никого не ем!» Елены Молоховец.

Через пару лет, тонко уловив перемены в настроениях читающей публики, заскучавшей от жития святых и вегетарианской диеты, Анатолий Жоржевич переключился на зарубежные детективы.

Время от времени он подбрасывал мне романы для перевода.

Это было золотое время лихой переводческой деятельности. Секрет успеха заключался в скорости выхода очередного чейза, а секрет скорости по негласному указанию Клепкова состоял в том, что переводить следует только первую и последнюю главы оригинала – то есть завязку и развязку.

«...остальным текстом не заморачивайся. Руби от себя!.. Все равно с английским ты не в ладах. Только, – предупредил он, – не вздумай перепутать имена персонажей. Тут один ловчила принес занимашку, в которой в первой главе детектива зовут Джон, а преступника Билл, а в последней наоборот. Пришлось снизить гонорар. Намек понял? Впрочем, чтобы ты не натворил, тащи сюда. Мы разберемся».

С другой стороны, приближение Армагеддона кого угодно приведет в чувство. Тут не только о бытовухе забудешь, но и о поисках сбежавшей любовницы. Жизнь оказалась куда хитрее на выдумки, чем всякого рода сказки, которыми меня потчевали весь последний месяц.

Если Клепков, множество раз подтверждавший, что за милю чует запах поживы, клюнул на этот крючок, значит, в баснях о проделках Облака, по-видимому, действительно таилось вполне реальная, осязаемая основа.

Глава 2

Мы расстались на пороге штаба.

Я миновал сохранившуюся на КПП вертушку, поднялся на второй этаж и, читая таблички на дверях, нашел свою секцию.

Зашел, огляделся...

В просторном, оформленном под древнеримский атриум, зале, где должен был состояться «инструктаж» – так я обозначил для себя это мероприятие, – было пусто. Фонтана в помещении не было, вместо него – громадный овальный стол, вокруг которого расставлены стулья. В межоконные проемы были встроены дорические пилоны, между ними всякого рода медальоны, стилизованные под древнегреческие образцы.

Возле каждого из стульев на столешнице лежала табличка с именем участника. Отыскивая свое место, я двинулся вокруг стола. В глаза бросились титулы приглашенных специалистов – к.т.н., д.ф.-м.н, Ph.D (доктор философии), а также Sc.D (доктор наук). Меня обозначили запросто, по свойски – имя, фамилия, отчество, а ниже *rewriter*, то есть «переписыватель».

Это панибратство настроило меня на скептический лад.

Я занял свое место, ознакомился с разложенными возле каждого участника материалами. Мельком пробежал глазами подборку катастрофических событий, сопутствующих становлению вида *homo sapiens* и напрямую повлиявших на его численность.

Итак...

70 000 лет назад – извержение вулкана Тоба на острове Суматра. После взрыва из-под земли со сверхзвуковой скоростью вырвался столб раскаленного газа и пепла, который почти мгновенно достиг края стратосферы – отметки в 50 километров. За трое суток на поверхность излилось более 2800 кубокилометров магмы.

Вулкан выбросил в небеса огромное количество раскаленного пепла. Эти облака двигались со скоростью почти 400 километров в час, расплавляя на своем пути камни и выжигая все живое.

Выброшенный в атмосферу пепел закрыл Солнце на шесть месяцев, и на планете началась вулканическая зима. Даже в экваториальных районах температура понизилась на 11 градусов, в течение 6-10 лет по всей планете шли сернистые дожди. Глобальное понижение температуры продолжалось 1000 лет.

Согласно некоторым исследователям, во время этой катастрофы численность популяции прямоходящих сократилась всего до нескольких тысяч особей (эффект бутылочного горлышка).¹² Эта группировка, сохранившаяся в центре Черного континента, сыграла роль «резерва» для возрождения человечества.¹³

26 500 лет назад – извержение Таупо в Новой Зеландии, известное как «извержение Оруануи». Крупнейший вулканический катаклизм в мире за последние 30 000 лет. Извержение произошло в позднем плейстоцене и отличалось огромным объемом вулканических выбросов. По оценкам учёных, было извергнуто около 530 куб. км магмы.

27 тыс. – 13 тыс. лет назад – кризис верхнего палеолита (древнекаменного века), связанный с нарастанием ледникового периода. Самый тяжелый и долгий из известных нам кризисов человечества. Население уменьшилось почти на 75-85%. Существует достаточно обоснованная гипотеза, что выжить удалось только тем общностям,

---

¹² Эффект бутылочного горлышка – сокращение генофонда (т.е. генетического разнообразия) популяции вследствие прохождения периода, во время которого по различным причинам происходит критическое уменьшение её численности.

¹³ Обитавшие в ту же эпоху представители близкого вида *Homo erectus* вымерли полностью

которые успели перейти от охоты и собирательства к производящему хозяйству и одомашниванию животных и растений, что напрямую оказалось связано с изобретением ремесел (так называемая «неолитическая революция»).

13 – 11 тыс. лет назад – начало таяния ледникового покрова, сковавшего значительную часть Северного полушария. Уровень Мирового океана поднялся на 125-150 м. Были затоплены обширные районы суши, Азии отделилась от Америки. С этим периодом Великого Потопа связан важный климатический сдвиг в мире – резкое возрастание влажности.

11 тыс. лет назад (плюс-минус 500 лет) – **внезапное исчезновение следов человеческой расы.**

По словам У. Ф. Либби (крупнейший американский исследователь, лауреат Нобелевской премии) – «10400 лет назад следы человека внезапно исчезают... Полученные пока факты как будто свидетельствуют о том, что именно на этом рубеже происходит какой-то перерыв в последовательности роста народонаселения».

Вопросы для дискуссии:

Является ли вполне доказанным утверждение некоторых ученых о том, что за тысячелетие количество археологических памятников уменьшается примерно на 42% ?

Чем было вызвано катастрофическое сокращение народонаселения планеты?

Отношение современной науки к прочтению этой катастрофы как «комплексного катаклизма, произошедшего в силу стечения нескольких неблагоприятных факторов»?

Достаточно ли обосновано предположение о падении в указанный период гигантского небесного тела – части кометы Галлея(?), если принять во внимание, что именно на эти годы выпадают ее очередное ближайшее прохождение вблизи Земли?

Связан ли этот «астроклизм» с подъемом уровня Мирового океана, усилением вулканической деятельности, климатической перестройкой атмосферы планеты, а также с исчезновением древнейшей цивилизации, локализуемой в северной части Атлантического океана?

Допустимо ли утверждение, что существование древнейшей цивилизации, которую дискуссионно можно обозначить как «Атлантида», подтверждается фактами?

Связан ли упомянутый выше «комплексный катаклизм» с «гибелью Атлантиды»?

«... вот тебе бабушка и Юрьев день!» – едва не вырвалось у меня.

Как оказалось, сумбур бывает не только в музыке, но и в научных кругах.

Я не иронизирую – убей меня Бог! Что такое ирония мне успел популярно объяснить Василь Василич, сам представлявший из себя что-то

подобное ухмылке судьбы или прогресса, так что не надо приписывать мне оппозиционные настроения по отношению к главному научному тренду современности – умению выбить из спонсоров и властей щедрый грант на проведение тех или иных исследований.

С другой стороны, подборка фактов, подтверждавших гипотезу о существовании древней цивилизации, вовсе не походила на околонуточные спекуляции, напоминающие разработку вечного двигателя.

Меня особенно привлекла увязка начал календарей известных нам древних цивилизаций, зафиксированных исторической наукой, с указанными выше катастрофами. Такое совпадение действительно нельзя объяснить случайностью.

11652 год до н.э. – исходная точка индийского лунно-солнечного календаря.

11653 год до н.э. – начало календаря майя. *(одной из эр)*

11542 год до н.э. – начало календаря древних египтян.

11542 год до н.э. – начало ассирийского календаря *(календаря древних цивилизаций Двуречья)*.

...если принять во внимание указанные в приложении ссылки на гипотезу Германа Вирта, убедительно доказавшего, что руны как носители письменности происходят вовсе не от латыни и не имеют ничего общего с греческим и финикийским алфавитами – они намного древнее, (примерно VIII-IX тысячелетие до н.э.) – предположение о существовании древнейшей цивилизации получало вполне внушительное дополнительное обоснование.

С этим не поспоришь!..

...по не опровергнутому до сих пор мнению Вирта, руны прямо происходят от значков, которыми пользовались еще в эпоху Великого Оледенения.

Еще одним убойным фактом являлись ссылки на наличие известных картографических артефактов – карту Пири Рейса, Оронтея Финея, на которой также была изображена береговая линия Антарктиды, свободная ото льда; «Портолан» Дульсера, карту Зенона от 1380 года, карту Хаджи Ахмеда (1559 год), где показана полоса длиной около 1600 км, связывающая Аляску и Сибирь.

По утверждению составителей комментариев все эти документы неопровержимо доказывали существование общего древнего источника, созданного древними сапиенсами с помощью технологий, вновь открытых только сегодня.

Действительно, такие карты, покрывавшую почти всю поверхность Земли, нельзя вычертить, не имея прежде всего общих понятий о картографических проекциях и не владея приемами сферической геометрии.

И здесь не возразишь!..

Мне в юности довелось прослушать курс математической картографии. Работая над романами об императорах Рима, я также предметно

интересовался такого рода артефактами и подтверждаю – все эти документы реальны. На них не просматривается никаких следов подделки, также как и на древней китайской карте, датированной 1137 годом и имеющей множество совпадений с западными изображениями.

...в следующем параграфе были кратко сгруппированы многочисленные мифы о местонахождении легендарных «прародин» (Гипербореи, Арктиды, острова Туле и т.д.), откуда вышли прародители тех или иных человеческих общностей. Согласно преданиям, все эти территории исчезли во время упомянутого уже «астроклизма» и Великого потопа.

...в подборке также присутствовала гипотетическая схема расселения «атлантов» после катастрофы, случившейся примерно 13 тысяч (± 700) лет назад.

Пунктиром были нанесены границы их исконных территорий проживания – прежде всего, средних размеров остров в Атлантическом океане, от которого теперь остались только Азорские острова, а также прилегающие прибрежные участки суши в Африке и на Иберийском полуострове.

Если верить схеме, колонии «атлантов» были рассыпаны по всему средиземноморскому периметру, вплоть до Ближнего Востока – в том числе и в районе расселения древних финикийцев. В комментариях авторы карты прямо утверждали, что только с помощью подобного переосмысления истории, можно объяснить сохранения остатков древних знаний, принесенных с собой выходцами из «Атлантиды».

Я мельком пробежал другие материалы:

...9080 год до н. э. – вулканическая катастрофа в бассейне Рейна.¹⁴

8800 – 8600 г. до н. э. – начало все ускоряющегося роста населения, который продолжается и по сей день.

VI тысячелетие до н.э. (около 8 тыс. лет назад) – извержение Этны в Сицилии. Образовавшееся вследствие катастрофы цунами за несколько часов искажило побережье трех континентов.

IV тысячелетие до н.э. (около 5 тыс. лет назад) – катастрофическое землетрясение в Евразии, отразившееся в памяти человечества как «*Дарданов потоп*». Прорыв Дарданелл, в результате чего воды Средиземного моря хлынули в низины к востоку от Балканского полуострова. Образование Черного и Азовского морей. Гибель древней высокоразвитой причерноморской цивилизации Аратта.

---

¹⁴ Окрестности вместе с поселениями оказались залиты пятнадцатиметровым слоем лавы, а дождь из пепла достигал территории сегодняшней Польши

Вопросы для дискуссии:

Достаточно ли обоснованно предположение, что начало цивилизации Аратта положили потомки древнейшей цивилизации («атланты»), в начале V тыс. до н.э. добравшиеся до Балканского полуострова и Западного Причерноморья?

Можно ли в настоящее время утверждать, что другие выходцы из «Атлантиды» заложили основы исторически известных древних цивилизаций в Египте и на обоих берегах Атлантического океана?

Имеет ли научное обоснование гипотеза о том, что результатом «Дарданова потопа» явилось переселение «араттариев» в Переднюю Азию, а затем в Двуречье, где они основали государство, известное в истории как «государство шумеров» – предшественника многих других мировых цивилизаций.

Не подтверждает ли этот факт сохранившаяся у потомков «атлантов» 60-ричная система счисления, которую они принесли с собой в Двуречье?

... Далее катаклизмы шли по нарастающей.

1627 до н.э. – гибель острова Санторин. Гигантское цунами смывшее с лица Земли минойскую цивилизацию на острове Крит.

1450 лет до н.э. – прорыв вод Атлантического океана в Средиземное море, уровень которого до этого был значительно ниже.¹⁵

1300 – 500-й годы до н. э. – сильнейшее похолодание в Причерноморье.

* * *

79 г. – извержение Везувия.

1755 г. – Лиссабонское землетрясение. Число жертв составило около 50 тыс. человек.

1870 г. – сейсмическая катастрофа в Средиземноморье и Южной Греции. Землетрясения продолжались три года и отличались страшной силой.

---

¹⁵ Внезапно были затоплены многие земли, а население их почти полностью погибло. Об этом свидетельствует дошедшая до наших дней карта Эгейского моря, сделанная с какого-то более древнего оригинала. На этой копии наряду с островами, которые существуют сегодня, обозначены многочисленные острова и земли, которых сейчас в этом районе нет. По мнению некоторых исследователей, карта эта рисует картину до прорыва Атлантики в Средиземное море, когда, согласно Плинию, существовала суша, соединявшая Кипр с Азией

1815 г. – извержение вулкана Тамбора (Суматра) и его последствия. Погибло свыше 70 тысяч человек. Первая «вулканическая зима», зафиксированная в письменных источниках. 1816 год стал известен как «год без лета». Чрезвычайно низкие температуры, установившиеся в Европе и Северной Америке, привели к катастрофическому неурожаю, из-за чего весной 1817 цены на зерно выросли в десять раз, а среди населения разразился голод. В результате множество европейцев эмигрировали в Америку.

1883 г. – извержение вулкана Кракатау. В общей сложности произошло четыре извержения. По некоторым оценкам число человеческих жертв составило около 92 000 человек.

1908 г. – катастрофическое землетрясение в Южной Италии. Погибли сотни тысяч людей, в очертаниях берегов Мессинского пролива и его дна произошли крупные изменения.

1920 г. – Первое место по числу жертв занимает землетрясение в китайской провинции Ганьсу. По неполным данным, от землетрясения погибло свыше 200 тыс. человек. Роковую роль сыграла не только сила подземного толчка, вызвавшего разрушения на площади 450x150 км, но и специфические условия грунта Центрального Китая.

1970 г. – циклон Бхола, поразивший территории Восточного Пакистана и индийской Западной Бенгалии. Вследствие удара штормового прилива, затопившего множество низко расположенных островов в дельте Ганга, погибло около полумиллиона человек.

1976 г. – мощнейшее землетрясение в Таньшане (Китай), который представлял собой крупный промышленный город с населением около полумиллиона человек. Его сила была оценена в 7,8 – 8,2 баллов по шкале Рихтера. Спустя семнадцать часов город потрясло повторное землетрясение по силе не уступающее предыдущему. Это землетрясение считается самым мощным и разрушительным за последние сто лет.

В следующем параграфе перечислялись грядущие катаклизмы, ожидающие Землю. Все эти угрозы описывались как реальные и более того – неизбежные!

Мельком я просмотрел пять взаимосвязанных процессов – быстрая индустриализация, рост численности населения, увеличение нехватки продуктов питания, истощение невозобновляемых ресурсов и деградация окружающей среды. Меня заинтересовала неожиданная трактовка этих угроз ...

Взрыв супервулкана Йеллуостон (Северная Америка)

Период катастрофических извержений составляет примерно 600 тыс. лет. После последней катастрофы прошло 640 ты. лет. Расчеты показывают, что новой катастрофы следует ждать в 2074 году.

Ближайшие 3000 лет

Перемена положения оси Земли и переполюсовка магнитных полюсов.

Глобальное потепление.

Еще 8-10 тыс. лет продолжатся хаотичные изменения в климате, после чего начнется катастрофическое потепление. Уровень воды в мировом океане поднимется на 25 м. Будут затоплены более 30 мегаполисов, а также территории, на которых проживает 1.3 миллиарда человек что составляет пятую часть всего населения планеты.

Катастрофические землетрясения

В последнее время наблюдается устрашающая тенденция обострения сейсмической активности вдоль восточной береговой линии Тихого океана. Вероятность уничтожения Японского архипелага в ближайшие 10 лет составляет 70%, а в течение 18 лет – 99%.

... тут же мелким шрифтом приводились последние данные о нарастании подземных толчков:

Папуа-Новая Гвинея – серия толчков магнитудой от 6 до 7,5; Мексика – 5,5-5,6; Индонезия – сила толчков достигла магнитуды 5,9; Иран – 5.

Массовые разрушения инфраструктуры и человеческие жертвы в Непале повлекло серьезнейшее землетрясение магнитудой до 8;

Таиланд – сила толчков 4,6;

Новая Зеландия, Соломоновы острова, Пакистан – неутрачивающие колебания почвы

Климатологические катастрофы

В ближайшие годы прогнозируется усиление мощности и разрушительной силы атмосферных катаклизмов:

супертайфун «Ноул»

тайфун «Дельфин»

тропический шторм «Ана»

на севере Таиланда произошла сильнейшая за последние 60 лет буря.

В Китае выпал град размером с куриное яйцо.

Активизировался вулкан Этна.

Аномальная буря в Германии (выпал град размером с мяч для игры в гольф)

Астероидная и кометная угрозы

Апофис. Комета Галлея – середина 21 века. (2062 г.)

Рукотворные катастрофы

1. Ядерная война

Самым страшным последствием глобального ядерного конфликта станет «ядерная зима». То же самое произойдет в результате взрыва супервулкана.

2. Нарастающий экономический кризис и связанные с ним социокультурные потрясения

Дефицит США перевалил за 20 триллионов \$

3. Внедрение ГМО

Последствия непредсказуемы

4. Разработки биологического оружия

Эпидемии, пандемии, уникальные формы вирусной инфекции. Попытки США повлиять на политику государств Южной Америки с помощью заражения их лидеров раком.

4. Использование интернета в эгоистических целях

Некоторые государства поставили цель взять под контроль все разговоры на планете, осуществляемые с помощью мобильной связи.

...я уже слышал об этом (тот же Сноуден и Викиликс). Непонятно, зачем им это надо, но деньги уже выделены.

6. Превращение мировых СМИ из информативных в агрессивно пропагандистское оружие.

ПИАР-компании против России и Китая

Вопросы для дискуссии:

С чем связано подобное экспоненциальное нарастание катаклизмов? Какие действенные меры следует предпринять для сохранения человеческой расы?

Возможно ли обеспечить будущее Homo sapiens исключительно в пределах планеты?

Существуют ли другие пути спасения цивилизации?

Я терялся в догадках...

На какие «другие» пути намекают устроители дискуссии?

В чем заключалась их подспудная цель?

Неужели в том, чтобы, отодвинув исторический горизонт на несколько тысячелетий назад, попытаться вывести из этих данных некий сногшибательный итог, позволяющий внушить сообществу прямоходящих антропов некий «осовремененный» подход к историческим событиям?

Неужели в том, чтобы как можно дальше увести наших современников от непредвзятого и рационального понимания действительности?

И это не ново – например, непрекращающиеся попытки переписать итоги Второй мировой или настойчивое стремление всякого рода политологов и экспертов утвердить в сознании масс необходимость решения глобальных проблем за счет неимущих и обездоленных. Но здесь хотя бы ощутимо просматривалось эгоистическое стремление избранных групп землян сохранить свой жизненный уровень за счет других обитателей Земли.

А в нашем случае, в который я вляпался как глуповатый Иван-царевич, отправившийся на поиски своей царевны-лягушки?..

* * *

К моему изумлению в зале собрались мало того что авторитетные, но и вполне разумные специалисты.

Уже первый выступающий высказал сомнения в обоснованности совмещения проверенных фактов, допустимых предположений и фантастических гипотез как основы для всякого рода алармистских заявлений, подогревание которых он сравнил со знаменитым прецедентом, касавшимся смертоносной угрозы распространения свиного гриппа.

– ...это дело известное. С ростом успехов диагностики растёт заболеваемость, хотя здоровье в целом остается без изменений. Чем лучше диагностика – тем больше выявляется болезней. Ну, медики знают... Вообще, с медициной масса аналогий. Например – «нет здоровых людей, есть недообследованные больные». Человеку, как сказал Авиценна, «никогда не бывает так плохо, как он думает, и так хорошо, как он хочет».

Так и с планетой...

Другой, выступающий поддержал его:

«...ультра-парадоксально стремление ставить и ставить всё новые и новые принципиально невыполнимые задачи – в нашем случае, это спешные поиски спасения человечества, – и это при том, что их невыполнимость отнюдь не носит физического или технического характера. Что-нибудь достоверное понято относительно глобального изменения климата?!

Нет.

Планетарная цивилизация что-либо фундаментально поняла и нашла решение глобальных экономических проблем?

Нет.

Найдены пути или подходы к решению проблемы исчезновения биологических видов?

Нет.

Достаточно ли ресурсов, чтобы решить земные проблемы не прибегая к фантастическим, а порой и просто вычурным решениям, как, например, спешное расселение человечества в околосолнечном пространстве?

Нет, нет и ещё раз нет. Очевидно, что никакой реальной политической или экономической необходимости за постановкой подобных проблем, – например, астероидная опасность, – не стоит. И не будет стоять, поэтому будирование этих вопросов может носить либо функцию аутогенной тренировки, либо вообще глобальной пропагандистской дымовой завесы, прикрывающей какие-то иные цели. Ну и конечно, частные интересы – всякое нагнетание эмоций позволяет резко увеличить финансирование научных и конструкторских проектов борьбы с подобными угрозами. Не исключено также, что такого рода «страшилки» имеют и глубокие социальные корни. Если, того и гляди, на вашу голову обрушится тысячетонные осколки ледяного панциря Калисто, тут уж не до инфляции и нехватки рабочих мест. Спасибо, что хотя бы позволят выжить!..»

Я не верил своим ушам. Оторопь не отпускала – сколько же денег потратили хозяева этого «дискуссионного центра», чтобы привлечь внимание общественности к «комплексным, угрожающим гибелью цивилизации проблемам» и в ответ получить такую отповедь.

Между тем выступающий продолжал:

« ...что касается «резкого» увеличения астероидных угроз, это просто смехотворно – тут либо законов небесной механики вообще нет, либо статистика вообще никуда не годится, либо, опять же, сервильная подтасовка».

Председатель, похожий одновременно на святоотческого старца и капитана пиратского брига, резко возразил – вы преуменьшаете опасность!! Существуют объективные данные...

И начался научный спор.

« ...нельзя с порога отметить ни нарастающее потепление климата, ни возрастание астроугроз, ни катастрофическое возрастание численности населения...»

« ...ха-ха, астроугрозы! Несомненно, рано или поздно на Землю рухнет какой-нибудь метеорит – через пару миллионов или миллиардов лет. Это исключительно техническая задача, не имеющая никакого отношения к рекламному ажиотажу...»

« ...вы так считаете!? Вы уверены?.. А что вы скажете насчет неконтролируемого роста населения Земли. Это тоже «техническая» проблема? Вынесет ли Земля такую «человеческую нагрузку»? Эта угроза представляется наиболее значимой.

« ...обеспокоенность по этому поводу – ровесница письменности. Судя по табличкам с клинописью, датируемым 1600 г. до н.э., вавилонян пугало, что мир уже полон людей. Еще в 1798 г. Томас Мальтус выразился в том смысле, что эта угроза наиболее реальна. Его поддержала Донелла Мидоус в своей книге «Пределы роста», вышедшей аж в 1972 году, а в 1999-ом году вышла книга известного российского учёного С.П. Капицы «Сколько людей жило, живёт и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества». В ней он, в частности, убедительно показывает, что скорость развития человеческой цивилизации прямо пропорциональна количеству её жителей».

Я слушал в пол-уха.

Мое внимание привлекло вывешенное над головой председательствующего фотоизображение какого-то древнего корабля.

Меня как током ударило...

Где-то я уже видел такой корабль.

...тот же завышенный изогнутый форштевень с крупным украшением в виде цветка лотоса, те же несколько высоких мачт с прямоугольными парусами, но главное – косые, «латинские» паруса на корме, позволявшие ловить не только поперечные, но и противоположные курсу ветра. Вспомнилась дата, предваряющая видеоролик – «...лето 7098 года до рождества Христова».

И вымпел на мачте, на котором я по наитию определил символ сгнувшей Атлантиды. Он представлял собой изображение *сенмурва* – крылатого пса, окаймленного ветвями кактуса. В лапах сенмурв держал копье с серповидным наконечником.

В зал вошла Елена с подносом в руках. Она была в строгом деловом костюме – белая блузка и черная юбка. На подносе стояли удлиненные стаканы с какими-то соками, цветом от апельсинового до темно-красного. Она молча предлагала напитки. Когда очередь дошла до меня, она равнодушно предложила апельсиновый сок и шепнула: «В заветный час... дам знак...»

Эта нелегальная верность привела меня в чувство. Пора было всерьез задуматься о том, ради чего был устроен весь этот спектакль с клоуном в проходной, с обсуждением насущных и действительно важных вопросов выживания земной цивилизации; с Ленкой, объявившейся на этом обсуждении в роли мелкого обслуживающего персонала?

На что мне предлагалось обратить внимание в окружавшем меня дурдоме?

В какую тайну эти скрытные и недобрые силы – я теперь был убежден в этом! – пытались вовлечь меня?

Елена поставила стакан возле меня. Я аккуратно придержал ее за локоть и глянул в глаза. Они были подобны морю, и это была правда в обнимку с истиной. Ее ответный взгляд давал надежду, что я сумею разгадать правила, которых придерживались активные участники этой нечистой игры.

Или нечестной?..

Мне было все равно. Ленка нуждалась в моей поддержке, и я не мог подвести ее.

Не хотел.

Я любил эту женщину, и мысль, что мы вдвоем сумеем справиться с нахлынувшими на нас несчастьями, придала мне силы, тем более, что череда катаклизмов угрожала не только нам двоим, но и всем нашим прямоходящим собратьям.

Мое внимание привлек председательствующий. Видимо, для того, чтобы придать больше веса своим словам, он поднялся.

«...земная цивилизация зашла в тупик. На сегодняшний день мы имеем ситуацию, схожую с цугцвангом. Отсюда вытекает насущная

необходимость объединить усилия всего человечества в поисках выхода из кризиса...»

« ...в пределах планеты нам не избежать самых негативных последствий любой глобальной катастрофы. Это тем более вероятно, если мы примем во внимание экспоненциальное нарастание грядущих угроз, а также исторический аспект проблемы, который заключается в неустранимой, а в последнее время особенно расцветшей пышным цветом вражды, доставшейся нам от далеких предков...»

Всем своим видом председатель старался подчеркнуть ужас и безнадежность состояния, в котором мы, антропы, очутились. Следом он озвучил фантастический тезис:

« ...единственное реальное средство спасения земной цивилизации – это бегство с планеты!»

« ...только создав колонии на Луне, на Марсе и Венере, мы сможем получить гарантии выживания... Каждый заатмосферный кластер будет стабилизировать...

« ...какой бы фантастической не казалась эта задача, у нас нет другого выхода. Человечеству необходимо сплотиться, чтобы достойно ответить на вызовы безжалостного и разгулявшегося мира.

В общепланетном масштабе...»

Кто-то из присутствующих поинтересовался:

– Что вы подразумеваете под словом «сплотиться»?

Председательствующий рубанул с плеча:

– Это означает, что на повестку дня выходит организация единого мирового руководящего органа, который должен будет получить право распоряжаться всеми ресурсами планеты. Конечно, под строжайшим контролем ООН.

В зале наступила тишина.

Затем начался бурный спор, в котором большинство участников подозрительно дружно поддержали председателя, а меньшинство также решительно возражало. Эти, из меньшинства, доказывали, что решение научных и достаточно проблематичных социальных вопросов политическими методами смахивает на двойную игру. Кто-то из оппонентов поставил вопрос ребром – с какой целью уважаемый председатель пытается навязать присутствующим эту спорную точку зрения?

Мне в этот момент вспомнились подходы Жоржевича насчет переписывания романа и наш последний алармистский разговор. Итак, вместо попыток общими усилиями обустроить свою родную планету, нам предлагают взяться за руки и скопом сигануть в космическую бездну.

Зачем?

Надо срочно встретиться с Еленой!

Мы с Ленкой одной крови, и если кто-то неизвестный исподтишка пытается всучить кому-то из нас черную метку, – эта метка принадлежала нам обоим.

И каждому, кто не потерял голову.

Тебе, мне, ему!..

Так и будем действовать, какие бы сладкие песни не пели продавшиеся за гроши председатели.

Глава 3

В стриптиз-клубе мы с Клепковым устроились сбоку от подиума.

В половине девятого в зале начали появляться полуобнаженные баобабы. Они танцующими шажками двигались между столиками, заигрывали с посетителями, кому-то подмигивали и заодно не без намека шевелили пальчиками.

Постепенно девушки собрались на сцене, и под торжествующие вопли фанфар к публике вышла Елена.

От меня не укрылось, что, выйдя на дорожку, Ленка мельком оглядела зал и, заметив меня, чуть улыбнулась.

Этого было достаточно, что бы я забыл обо всех скрытых угрозах, нависших над человечеством. Мысль о том, как бы мне повидаться с Ленкой, поговорить с ней и, что я считал еще более важным, выкрасть ее из этого богоугодного заведения, – одолевала меня.

Я встал, вышел в фойе и попытался проникнуть за кулисы. Путь преградил охранник-тяжеловес в вечернем костюме. Он потребовал предъявить пропуск. Оказалось, что для входа во внутренние помещения этого притона требовался особый пропуск.

...когда я вернулся, веселье было в самом разгаре. В зале было полным-полно ряженных – в офицерских, генеральских и адмиральских мундирах, кто-то красовался в вычурных, с непомерно загнутыми передними и задними краями фуражках. Ближе к сцене занимала шумная компания «летунов» – все они были в звании полковников. Когда я проходил мимо, «летуны» дружно грянули: «Мы парни brave, brave, brave...» – затем, чокнувшись и одновременно рякнув: «Бабы, хайль!» – разом осушили бокалы. Один из них, повернувшись к сцене, предварительно отсалютовал бокалом какой-то из девиц и поспешил за товарищами.

Между тем собравшиеся на сцене баобабы оказались запертыми в громадной железной клетке. Все они, энергично пританцовывая и вращая бедрами, молили о пощаде, при этом каждая, оказавшись у решетки и надеясь на освобождение, старалась просунуть сквозь прутья левую или правую ногу и продемонстрировать ее в наиболее выигрышном для себя свете.

Вообще, групповуха в этом заведении была в моде, как, впрочем, и всякого рода цепи – от наручников и мелких никелированных цепочек до громадных, выкрашенных под ржавчину шаров, таскать которые почему-то досталось именно Земфире. Всякое освобождение от цепей очень

приветствовалось залом, при этом каждый шаг к свободе иллюстрировался снятием очередной тряпки.

В этом ощущался крутой революционный привкус – безрассудная тяга к свободе означала тягу к сексуальной расслабке со всем вытекающими отсюда подробностями.

Сидя возле подиума, я старался припомнить все, что мне было известно об этом здании: не было ли в этом бывшем детском саде запасного выхода?

Мои размышления прервал ведущий, одним взмахом руки убравший за кулисы скинувших оковы девиц, которые к тому времени успели разбрестись по залу. Одна из них попыталась сесть ко мне на колени. В следующий момент я заметил, как Ленка показала мне кулак.

Контакт?

Есть контакт!..

Конферансье объявил сегодняшний вечер «долгожданным» и «особенным».

«Сегодня гостей «ждет что-то фантастическое...».

«Сегодняшний день войдет в историю...»

«Мы имеем счастье присутствовать...»

«Ближе к полуночи свершится вековая мечта человечества, ведь всем известно, что Космос кишмя кишит разумными существами...»

«Этой незыблемой версии придерживается не только низшая, малообразованная часть человечества, но и лучшие умы и деятели науки, в первую очередь астрофизики, астрологи и астрономы, пронзающие своими телескопами нашу Вселенную. Они непоколебимо верят, что рано или поздно мы должны повстречаться и обняться...»

«...сообщаю по секрету, с минуты на минуту мы ждем появления инопланетного корабля. Дирекция готова приложить максимум усилий, такта, настойчивого внимания, чтобы каждый наш гость, если пожелает, смог бы посетить «чудо звездной техники» и пожать руку гостям из космоса».

Жоржевич ткнул меня в бок.

– Что я тебе говорил!

Я попытался вспомнить, что он мне говорил. В этот момент Ленка, бросив на меня рассерженный взгляд, удалилась. Я замер, прикинул – в чем моя промашка? Она показала мне кулак...

И что?

Это был намек или скрытая угроза?..

Что мог символизировать милый женский кулачок в такой непростой обстановке?

Дошло не сразу, со второй или третьей попытки, когда мне вспомнилась загвоздка с поиском пароля, позволившим проникнуть на ее сайт.

Я сунул руку в карман и нащупал аккуратно сложенный женский платок. С момента похищения я все время носил его с собой.

Так и есть! Меня охватило сладкое ощущение погружения в сулонг.¹⁶ Отступили тоска и меланхолия, просветлели мысли, каждая из которых в этом сумеречном метастабильном состоянии приобретала материальную силу, что подтверждалось испытанием в Волковойне. И то сказать – разве для проникновения в инобытие необходим исключительно подземный лаз? Разве меня не включили в состав спецподразделения, созданного для отыскания Земфиры и поиска логова Необоримого Монументала?

В этот момент через главный портал в зал вошла группа пожилых и не очень породистых джентльменов, среди которых я обнаружил Петьку Шееля. Он был в вечернем костюме и очень напоминал уверенного в себе, скромного миллионера.

Вечер обещал быть исключительно загадочным.

«...итак, все в сборе! Необходимо согласовать наши действия и умыкнуть Елену из этого богоугодного заведения».

Тут я мысленно споткнулся – не умыкнуть, а... что? В следующее мгновение меня осенило – не умыкнуть, а помочь агенту под псевдонимом Земфира выполнить ответственное задание.

Я не знал, какое это было задание, не ведал всей подоплеки событий, приведших меня к участию в этом странном, если не сказать безумном, проекте. Все равно душевный подъем не угасал. Плевать, что у меня не было пропуска в таинственное штабное закулисье, зато у меня были предки, наградившие меня такими цепочками генов, которые позволяли запросто выйти из штаба и отыскать на стоянке машину Шееля.

Для этого мне не нужен пропуск.

Я действовал по наитию.

Изучил тускло просвечивающее через сливочную земную подсветку, звездное небо, отыскал Полярную и следуя ее указаниям нашел черное представительское «ауди».

Петр и Елена уже сидели в салоне.

Опасность я почувствовал, когда взялся за ручку задней дверцы.

«Не трогай!» – подсказал кто-то суровый, проснувшийся во мне.

Мне привиделся приборный щиток и притаившееся под ним малюсенькое округлое устройство. Оно напоминало глаз змеи или крысиное ухо, с помощью которого кто-то укрывшийся неподалеку, нацепивший наушники, напряженно вслушивается в наш разговор.

Я мог бы поставить ментальную завесу. Это казалось пустяшным делом, но пронизательное *всевидение*, способность различать самые сокровенные тайны пространства и времени заставили меня сесть в машину, достать платок и позволить Елене прикоснуться к нему. Мы вошли в резонанс, который случается только с теми, кто искренне привязан друг к другу, кто сумел добиться согласия. Наступил долгожданный

---

¹⁶ Сулонг (Sulong) (*идти первым или во главе* – термин в восточной борьбе) – одна из разновидностей сна или гипноза, магическое сновидение, ведущее в Верхний мир. Пограничное состояние, в котором пробуждаются дремлющие зоны мозга – запредельное ясновидение, прозрения будущего, любые другие феномены сверхчувственного.

момент, когда мне посчастливилось ощутить силу ее любви, всепокоряющую энергию общности.

Петр поправил зеркальце над лобовым стеклом и удивленно глянул на нас. Я приложил палец к губам и указал на приборную панель. Затем вопреки ожиданиям плаксиво и настойчиво принялся уговаривать Елену вернуться ко мне – типа «я все прошу», «нас ждет уютная малогабаритная хрущевка, где можно жить в тесноте, да не в обиде». Вернись, или я «не знаю, что с собой сделаю».

Ленка ответил в цвет.

– Сам живи в хрущевке, а мне нужен дворец или хотя бы *партаменты*, где можно уединиться, заняться макияжем, устроить *party*, – затем она издевательски пропела. – А ты, сапог, что дать мне смог, да-да. Лишь на каблук твои прилипшие окурки, – и поставила точку. – Сам их докуривай!

Петр наконец сообразил ощупать приборную панель, затем кивнул в зеркало и предложил.

– Господа, не лайтесь! Мы встретились после долгой разлуки. У меня есть бутылка шампанского. Давайте за встречу.

Петр вытащил из бардачка шампанское, крепко взболтал бутылку и открывая направил горлышко на «жучок».

Раздался взрыв, нас всех обдало ароматной пеной.

Петр вопросительно глянул в зеркальце. Я одобрительно кивнул и показал большой палец – преступная связь оборвалась. Мы были свободны в выражении чувств.

Ленка заплакала.

Шеель неодобрительно заметил.

– Хватит рыдать! Это тебе не с нашим сочинителем в хрущевке обниматься. Агент Земфира, доложите о проделанной работе. Вы хотя бы приступили к выполнению задания?

– Пошел ты! – прикрикнула она на резидента.

Я почему-то сразу уверился, что Петр – резидент и предложил ему выйти вон.

Петька вздохнул, вышел из «ауди» и закурил.

Мы с Ленкой поцеловались. Я попытался просунуть руку туда, куда не следует.

Женщина предупредила.

– Нельзя. Подожди, мой хороший.

– Ага, подожди, – обиделся я. – Ты здесь вон какие шары таскаешь, прелестями блещешь...

– Глупый, выбор у меня есть? И у тебя нет. Хочешь не хочешь, а надо спасти человечество. В пределах нескольких миллионов световых лет других разумных рас не существует. Так что, милый, потерпи... Я терплю. И не ревнуй. Я тут столько хахалей отшила...

Петр открыл дверцу и спросил.

– Ну что, намиловались?

– Ладно уж, – разрешил я. – Садись. Командуй, *куды* являться с вещами.

– Тебя своевременно известят повесткой, – затем Шеель обратился к Ленке. – Что-нибудь нащупала?

– Судя по всему, здесь у них в штабе, на втором этаже размещено что-то вроде центра управления или аппаратной. Я заметила пару айтишников, только меня к ним и близко не подпустили. В любом случае, связь с базой они должны как-то поддерживать. Мне туда хода нет. То ли съела что-нибудь, то ли Очагов постарался – порчу навел.

– Придется нам туда твоего хахаля запустить.

Я поперхнулся.

– Какого хахаля?

– Тебя, влюбленный мой.

Это было круто, наотмашь!

– Они – это кто?

– Очагов и компания.

– Что за компания?

– Эти, айтишники, уверовавшие в Могучего Монументала. После падения со скалы Серега, излечившись, уехал в Штаты. Там организовал IT-компанию «Третье тысячелетие», целью которой является проработка возможностей наложить лапу на Интернет. В том смысле, чтобы взять его под контроль. Их работу курирует Могучий Монументал – это его электронный ник.

– Это же безумие! – прервал его я.

– Да, но у Семнадцатого есть выбор? Он и так в панике. Его единственная надежда на собственное программное обеспечение – оно исключительно продвинутое, – а также на «железо», укрытое в надежном месте. Это место, а также банк данных инопланетного гостя Земфире и предстоит выявить. И тебе тоже...

Я загрустил.

– Они, эти айтишники, разве не понимают, что взялись за безнадежное дело.

Петр вздохнул.

– Судя по информации, полученной от Угла дома, теоретически у Семнадцатого есть такая возможность. Все-таки, как ни крути, а он представитель исключительно развитой технологичной расы. Через Vi-Fi это и сейчас не представляет неразрешимую проблему. Вся трудность в мощности серверов, в информационных носителях, а также в способах подключения к проводной связи. Правда, теория – это одно, а практика другое...

Он помолчал и не без горечи добавил.

– К сожалению, Облако за эти тысячелетия пребывания на чуждой ему планете сумело кое-что разглядеть в милых твоему сердцу прямоходящих антропах. Мало того, что незваный гость подарил нью-йоркским умельцам несколько программ из своего софта, он также помог им заработать на бирже. Они и повелись на эту приманку.

Но полбеда.

Беда в том, что этот свихнувшийся артефакт сумел придать всему проекту откровенно религиозное звучание, а против такого захода мало кто из прямоходящих устоит. Он заплел им мозги – якобы их миссия построить на Земле новый прекрасный мир. Они, мол, избранные. Причем, все обставлено, будьте любезны, – клятва верности, пение гимнов перед

началом рабочего дня, несколько рукотворных чудес. Каких именно, точно не знаю. Моих ребят в детали не посвящали. В любом случае твоя задача поставить жучки на их компьютерную сеть.

– Какие жучки?! Если Облако решило посягнуть на Интернет и, как оказалось, имеет для этого реальные возможности, оно же их в момент обнаружит! И меня в два счета раскусит! У него же и-но-пла-нет-ные технологии!

– Не раскусит. Мы тоже не лыком шиты. Раз уж тебя заманили на базу, твоя задача как можно ближе подобраться к какому-нибудь входу в местную сеть и постараться внедрить туда пару вот таких штучек.

На его ладони вдруг очертилась пара округлых, угольного цвета, шариков, напоминающих мячики для игры в пинг-понг.

Петр неожиданно убрал ладонь, а шарики так и остались висеть в воздухе.

* * *

Елена неожиданно встрепенулась.

– За мной приехали.

– Кто? – не удержался я.

– Гаденыши местные. Если бы ты знал, какие мне сокровища вон тот хорек, – она указала на молоденького парнишку в светлом клубном пиджаке, – обещал. Грозился пристрелить, если не поеду с ним.

Я, понадеявшись на сулонг, заявил.

– Сейчас я с ними разберусь.

– Не ершись, Мишаня, я сама.

Она вышла из машины и направилась к штабу. Путь ей преградили трое парней кавказской наружности. О чем-то спросили, потом горячо заспорили. Ленка наконец кивнула и направилась к их машине. Я попытался выскочить из машины, однако Петр придержал меня за руку.

– Не спеши.

В этот момент Ленка подошла к тускло-серому «мерседесу» со стороны водителя.

Сопровождавший ее джигит закричал.

– Не туда, залатая. Я поведу машину. Я буду рулить!

– Ты? – удивилась Елена. – Эту?.. Хочу посмотреть...

Она открыла дверь и заглянула в салон.

Я на расстоянии почувствовал, как напряглось ее тело. Раздался ужасный скрип, затем хруст и треск. Елена резко выпрямилась и вручила джигиту вырванную с корнем баранку.

– На, рули!

Затем, перехватив рулевой колесо, снизу врезала краем обода настойчивому кавалеру между ног и, обратившись к его друзьям, поинтересовалась.

– Вам тоже?

Те, бросив скорчившегося парнишку, в припрыжку помчались к проходной.

Я протер глаза и предложил.

– Петь, может, ее отправить к местным айтишникам? Пусть поставит жучки.

– Ее нельзя, она плачет.

Я судорожно сглотнул.

– Как это?

Он не ответил.

Елена выбросила руль и, сев в нашу машину, опять всплакнула – «хочу домой, в малогабаритную хрущевку», «хочу варить харчо», «хочу лепить пельмени».

Она зарыдала так жалостно, как могут рыдать только медведицы или волчицы, у которых погубили детенышей. Или как бибрионки, сотворенные из их плоти.

Мы сидели и помалкивали. Женщине обязательно нужно дать время выплакаться, пожалеть себя, свою загубленную жизнь, помечтать о светлом будущем. Слова здесь были не нужны, но я нашел, что спросить.

– Петро, а почему ты не женат?

Такой поворот темы заинтересовал Земфиру.

– Не случилось... встретить такую как Ленка, – буркнул Петр.

– Ладно вам. Я больше не буду.

– А если серьезно? – спросил я.

– А если серьезно, не так я воспитан, чтобы пренебречь долгом. Я, понимаешь, безнадежный раритет, продукт советской эпохи. Нам сказали – надо, комсомол ответил – есть, вот до сих пор и верчусь. А насчет Ленки я серьезно...

Он вышел из машины.

Я спросил у Ленки, почему она плачет?

Она включила радио, покрутила ручку настройки. Неожиданно из приемника раздались громкие неблагозвучные сигналы, напоминающие россыпь катившихся по деревянной доске металлических шаров. Так и посыпалось – тр-р-р, тр-р-р... Интервал между сигналами составлял несколько секунд.

Я глянул на шкалу настройки.

– Странная радиостанция. Шесть и восемь сотых метра.

Ленка, глянула в окно и ответила.

– Нет, это не радиостанция. Это я.

– Кто я?

– Я – Елена Владимировна Фавн-Стодольская.

– З-зачем?

Она безрадостно рассмеялась.

– Хороший вопрос! Полагаю, чтобы постоянно держать меня под контролем. Как попала сюда, так и начала плакать. И днем, и ночью. Не ослабевая, не прерываясь. Тр-р-р... Тр-р-р... Радуюсь или горюю. Сыта или голодна. Выступаю или бездельничаю. Тр-р-р...

Не знаю, как у меня вырвалось.

– А мысли твои? Приказы какие-нибудь?

Лена отрицательно покачала головой.

– Нет, этого нет. Силенок у них не хватит, – она помолчала, потом спросила. – Теперь ты меня бросишь?

– С чего ты взяла?

– Не знаю. Испугаешься...

– Чего мне бояться? Что жена плачет? Глупости какие...

– Это ты сейчас так говоришь, а потом начнешь упрекать.

– А избавиться от этих сигналов нельзя?

– Пробовала. Не получается. Все-таки инопланетные технологии.

Мы помолчали.

Елена встрепелась.

– Ну, мне пора.

Она протянула руку.

Я удивленно глянул на женщину, потом обнял и с силой прижал к себе.

Поцеловал...

Шепнул на ухо.

– Плачь сколько угодно, только будь со мной. Считай это признанием в любви.

Она отстранилась от поцелуя и пристально всмотрелась мне в глаза.

– Я верю тебе.

Глава 4

Вернувшись в зал, я сразу пристал к Жоржевичу – где твоя летающая тарелка?

Жоржевич пожал плечами.

– Понятия не имею. Я летающую тарелку не заказывал.

– Тогда объясни, почему я должен воспеть бегство землян с родной планеты. Разве нет другого решения? В чем здесь фишка?

– Ты не ерничай, – посоветовал Жоржевич, – а включайся в работу. Я точно не знаю, но спонсор однажды намекнул, что единственный способ спасти человечество – это скорейшая колонизация соседних планет. Марса, Венеры, пояса астероидов... Иначе будет поздно.

– Круто, – согласился я. – Тебе-то это зачем?

– Что?

– Колонизация планет. Выходит, мы должны бросить все земные дела и дружно, скопом, сигануть в космос? С какой стати мы, хозяева планеты, должны добровольно очистить Землю? Для кого?

Клепков предупредил.

– Только между нами... На том семинаре, на котором я присутствовал, тоже поднимался этот вопрос.

Он помолчал, потом поставил вопрос ребром.

– Спрашиваешь, с чьей подачи мы должны поступить подобным образом? Ты слыхал о «Золотом миллиарде»?..¹⁷

---

¹⁷ С конца XX века в общественное сознание развитых стран усиленно внедряется теория необходимости скорейшего разделения населения планеты на три группы: интеллектуальную, индустриальную и сырьевую. В первую группу входят жители семи-десяти развитых стран – тот самый «золотой миллиард». Они будут производить наукоемкие технологии и информацию и определять, сколько знаний можно передать остальным землянам. Во второй группу войдут

Я кивнул.

– Им, – подчеркнул Жоржевич, – это тоже ни к чему. Какая страна с высоким уровнем жизни, какой обыватель, выплачивающий кредит за уставленное всякими разными дорогими вещами жилье, за роскошный автомобиль, согласится пожертвовать своим благоденствием, чтобы вот так безоглядно ринуться в космос?

Наши спонсоры, – он кивнул в сторону солидных гостей, сидевших в глубине зала, – тоже не в восторге от этой идеи! С их точки зрения, масштабное покорение околосолнечного пространства – очень проблематичное решение. Прежде всего, это исключительно затратное дело. Для того, чтобы отодвинуть от благ цивилизации тех, на кого этих благ не хватит, есть более проверенные и дешевые средства – например, война, прогрессивные нано- и медицинские технологии, социально-экономические ограничения, наконец, искусственно созданные техногенные катастрофы.

Я потерял дар речи...

Эту новость следовало переварить. Дело зашло слишком далеко, чтобы спокойно выслушивать подобные бредни.

Техногенные катастрофы! Искусственно созданные?!

Ну и ну!!

Жоржевич продолжил.

– Но это тоже обманчивый выход. Он не дает стопроцентной гарантии. Другими словами, тебе вменяется создать нетленку о необходимости и своевременности окончательного решения этого вопроса. В присланном тексте, который ты должен будешь переписать, есть все, чтобы толково изложить нашу точку зрения. Причем учти, единственно верную. Поставь вопрос ребром – дело сводится к выбору между плохим решением и очень плохим. Между безнадежными попытками сохранить человечество – или хотя бы часть его – в земных условиях или рискнуть вырваться в космос.

Я попытался возразить.

– Нет тут никакого выбора! Решение лежит совсем в другой плоскости. Кое-кому на Земле просто следует умерить свои аппетиты. Надо сократить пропасть между бедными и богатыми. Насколько мне известно, европейцы и американцы ежегодно тратят 18 миллиардов долларов на косметику, 17 – на корм для домашних животных, 15 – на парфюмерию, 11 – на мороженое (только европейцы), 30 – на игрушки (только американцы). В то же время на решение проблемы голода на планете нужно 19 миллиардов, проблемы нехватки воды – 10 миллиардов и 5 миллиардов на ликвидацию безграмотности.

Жоржевич испуганно огляделся, потом, насупившись, предостерег.

– Ты только вслух об этом не упоминай, а то запишут в ретрограды или, что еще хуже, в отъявленные маргиналы коммунистического толка, тогда вряд ли кто отважится заключить с тобой договор.

страны, в которых будут сосредоточены материальные производители, работающие по заказу и на благо элиты. Наконец, третью составит население государств, обреченных выпускать сельскохозяйственную продукцию, добывать природное сырье, довольствуясь минимальным уровнем жизни.

Намек был слишком прозрачен, так что я прикусил язык.

Жоржевич немного расслабился.

– Я тебя сориентировал, а ты поступай как знаешь. Только имей в виду, что всякие потуги в ограниченных пределах планеты Земля изначально обречены на провал. Шарахнет какой-нибудь метеорит и поминай как звали!.. На нашем семинаре мы единодушно решили, что устранить тотальные угрозы Земле, даже при условии появившейся тенденции снижения скорости прироста населения, в современных условиях невозможно. В свете усиливающегося потока мигрантов теория «золотого миллиарда» рано или поздно потерпит крах. Она изначально нежизнеспособна. Семь миллиардов униженных и обездоленных – это тоже немало.

Точнее, слишком много!

Нищие и голодные с удвоенной силой побегут в европейский и североамериканский рай. Их ни чем не остановишь, даже стрельбой. Удержать их в узде практически невозможно: «голодные» съедят «сытых» вместе с ядерным оружием. При этом учти, со временем «золотой миллиард» все равно разрастется, и опять природных ресурсов на всех не хватит, так что реальнее осваивать новые миры. Конечно, эмиграция на Марс или на Венеру дело трудное, но не безнадежное. Сбежать оттуда на «Землю обетованную», будет не так-то просто.

Клепков рассмеялся и тут же вновь взял серьезный тон.

– Это будет вполне взаимовыгодный обмен. Колонисты начнут снабжать Землю всякого рода ископаемыми, сырьем, промышленными товарами, а Земля будет делиться с колониями высокими технологиями, культурой, новинками моды, трансляцией вручения «Оскар» и другими занимательными штучками, вроде рекламы, голливудских фильмов и телевизионных сериалов. Кстати, меня просили передать тебе флешку с некоторыми мыслями по этому поводу. Они должны заинтересовать тебя.

Он вручил мне записывающее устройство. Пряча его, я прикинул – может, это хитроумная уловка? Может, кто-то из сильных мира сего подсчитал, что навар от завоевания космоса окажется куда больше, чем от расходов на оборону, на продвинутые «медико-оздоровительные» технологии, или на финансирование превентивных мер по спасению от «искусственных техногенных катастроф», но для того, чтобы продвинуть эту идею надо было придумать что-нибудь сногшибательно-голливудское – например это пресловутое Облако! Опыт подсказывал, что освоение космоса невозможно без государственных вливаний, и эти куски от распила бюджетных средств будут куда жирнее, чем от ограничительных мер и балансирования на грани войны.

Что и говорить, отличный пиар-проект! Стоит только пропихнуть эту идею в Интернете, собрать миллионы лайков, привлечь авторитетных консультантов, с помощью которых обсудить ее в средствах массовой информации, – и дело в шляпе!

Какой «гуру» не клюнет на такую наживку? Такая дискуссия это же находка для профессиональных экспертов, которые знают все больше и больше о все меньшем и меньшем. Их же хлебом не корми, только дай

возможность выступить по радио, телевидению, на страницах прессы и дать ответ – главным образом, в виде справки, – на любой бред, рожденный в чьей-то безумной голове.

Любой ответ!!

Верхи мировой финансовой системы тоже можно заинтересовать, ведь в космосе есть чем поживиться. Если все полить густым гуманитарным соусом, подбавить надежд для униженных и оскорбленных, сыграть на романтических устремлениях...

По крайней мере, пример есть. Ключнул же Горбачев на настойчивые советы Рейгана и Тэтчер «активнее заняться перестройкой». На переговорах они представили ему совершенно «достоверные» данные о скором прибытии на Землю инопланетных гостей, на переговорах с которыми жители нашей планеты должны выступить единым фронтом, для чего якобы необходимо разрушить «империю зла», а заодно разобраться со всякими государствами-изгоями.

Тот и рад стараться!..

– Тебе не кажется, что кто-то пытается поддеть всех нас на этот романтический крючок?

Жоржевич отмахнулся

– Это, Мишаня, теории, в которые я лично не верю. Как говорится, гладко было на бумаге... Я смотрю, ты тоже скептизируешь, вот и не заморачивайся. Будь проще! Отрази в романе идею колонизации космоса и получи свое бабло.

– Спасибо за совет. Как можно браться за написание заманухи, испытывая сомнения в правомочности и доброкачественности подобной идеи.

– Все так пишут.

Я подхватил.

– Ага, пишут и пишут... Снимают и снимают... Фильмы и телесериалы. Призывают заниматься потреблядством. Призывают и призывают, а зачем?

– Не заморачивай голову. Садись, да бабло заколачивай.

– Зачем, если этой писаниной я никогда на трехкомнатную квартиру улучшенной планировки не заработаю?

– Это твои проблемы.

– Вот оно как...

В этот момент к нашему столику подсел Очагов.

– О чем дискутируете? – поинтересовался Серега.

Жоржевич ткнул в него пальцем.

– У него спроси. Он здесь главный распорядитель.

Я промолчал, тогда Клепков объяснил.

– О колонизации соседних планет.

– О-о, это эксклюзивно важная тема! – подхватил Сергей Викторович. – Британские ученые утверждают, что эта единственная возможность человечеству выжить. Цивилизация зашла в тупик. Спасение в освоении других планет!

– У нас на Земле дел мало? – спросил я. – Опять «светлое будущее, опять «давай-давай»? А если надорвемся?

– Не надорвемся, – успокоил меня Очагов. – Все подсчитано – силенок хватит. Главное, обеспечить психологическую составляющую – давайте, мол, все разом навалимся...

– С лопатами и вилами, – подхватил я.

Очагов удивленно посмотрел на меня, а Жоржевич опустил голову, чтобы скрыть усмешку.

Я разъяснил.

– Это песня Высоцкого, насчет товарищей-ученых. Там есть такие слова: «Товарищи ученые! Не сомневайтесь, милые: «Коль что у вас, – у ученых то есть, – не ладится – ну, там, не тот *аффект*, мы мигом к вам заявимся с лопатами и с вилами. Денечек покумекаем и выправим дефект».

Очагов удивился.

– Зачем с лопатами и вилами? В распоряжении человечества есть много других ресурсов...

Теперь, чтобы скрыть улыбку, наступила моя очередь наклонить голову – Высоцкого не знает, бибрион хренов!.. Зато заливать научился, дай Боже! Беда в том, что я уже слышал эти песни – еще немного, еще чуть!.. Последний бой он трудный самый...

– А может, – осторожно поинтересовался я, – это не человечеству надо выжить, а кому-то другому?

– О-опять старые песни на новый лад! – упрекнул Очагов. – Все-то вам разговоры мерещатся. Как ты сможешь воодушевить других, если сам погряз в сомнениях, если лишился твердой жизненной позиции, если желаешь тлеть, а не гореть...

– Кто тебе сказал, что я собрался воодушевлять других?

Очагов пристально поглядел на Жоржевича.

Тот отчаянно покрутил головой.

– Я здесь ни причем. Он всегда так. Творческая личность! Сначала надо покапризничать... Есть, Сергей Викторович, у подобных типов отвратительная привычка заниматься самокопанием. Ковыряться, так сказать, во всяких мелочах.

– Это пустяки! – успокоил его Очагов. – Это мы быстро подлечим.

– Пикать заставите? – спросил я.

– Как это пикать? – удивился Жоржевич.

– Скоро узнаешь, – пообещал я. – Ты, правда, и так уже пикаешь, только не замечаешь этого. Впрочем, может, и замечаешь...

– Ты, Анатолий Жоржевич, его не слушай, – посоветовал Очагов, обращаясь к Клепкову. – Ты только подкинь ему гонорару, и он сразу запикает как миленький.

– Вы уверены? – поинтересовался я.

– А то. Вот как эта баобаба.

Очагов указал на появившуюся на сцене Елену.

* * *

Она вышла в свободной коротенькой алой тунике.

В зале наступила тишина, стихли разговоры. Прервали беседу важные господа в углу. Примолкли уже заметно захмелевшие «летуны». Все

повернулись к Елене, старавшейся не расплескать то, что она несла в сомкнутых ладонях.

Громовые аккорды «Революционного этюда» Скрябина, сопровождавшие выход Елены, неожиданно приутихли, лишились надрыва и неумеренной агитационности. Музыка зазвучала приглушенно, но не менее страстно.

Мое сердце отчаянно забилося.

Ленка вышла на подиум, приблизилась к нашему столику, раскрыла ладони и метнула в мою сторону длинный алый шарф. Легчайшая ткань стремительно развернулась, коснулась моей головы и тут же вернулась к хозяйке.

В зале раздались бурные аплодисменты.

Музыка тут же прибавила жару, и Елена, пританцовывая, легкими движениями собрала шарф в малый комочек, спрятала его на груди, словно вернула сердце на место и, лихо покрутившись возле перша, тут же убежала за кулисы.

Аплодисменты не смолкали. Наконец вышедший на сцену конференсье жестами успокоил зал. Добившись относительной тишины, он победно объявил.

– Господа, позвольте поздравить вас с правильным выбором!

Он, послав вслед убежавшей солистке несколько воздушных поцелуев, галантно пригласил Ленку на сцену и объявил.

– Позвольте представить королеву сегодняшнего бала, Елену Прекрасную. Поздравим нашу избранницу. Прошу, прошу!..

Первыми вскочили летуны, за ними весь зал, в том числе и Жоржевич. Сидеть остались только мы с Очаговым.

Я откинулся на спинку стула. Мне почему-то нестерпимо захотелось устроить скандал. В этот момент я заметил, что в зале оказался еще один человек, не вставший с места. Это был Петр Шеель. Он сидел на противоположной стороне подиума и издали следил за мной. Заметив мой взгляд, Петька приложил палец к губам и взглядом указал на Очагова. Это была подсказка – не делай глупостей! Не исключено, что этот засланец специально провоцирует тебя.

В ответ я лихорадочно скомкал в кармане Ленкин платок.

Сразу приплыло успокоение. Прояснились мысли, обнажилась альтернатива. Стоило мне податься на их уловки, и тогда одним романом не отделаешься. Кусочек податливой ткани подсказал, что придется строчить и строчить... Если не желаешь, следует держать себя в руках.

Все слова сказаны, ставки сделаны. Ленка должна быть со мной – с пиканьем или без пиканья.

Лучше, конечно, без пиканья.

Между тем ведущий продолжал.

– ...и в качестве бонуса по решению совета спонсоров нашего клуба ей предоставляется право первой совершить ознакомительный полет в межпланетном пространстве с посещением звезд, – он заглянул в бумажку, – Альфа Центавра, Сириуса и, как ее... – он на мгновение запнулся, – Бетель-хазе.

Кто-то из публики поправил его.

– Бетельгейзе.

Ведущий кивком поблагодарил знатока и радостно повторил.

– Бетельгейзе!.. – затем продолжил. – Космический корабль с минуты на минуту должен приземлиться на автомобильной стоянке.

Тот же голос из публики громко поинтересовался.

– Кто заказывал такси?

Один из «летунов» посоветовал ему.

– Заткнись, юморист, а то вмиг закажем.

– Господа, господа! – всполошился ведущий. – Оставим ненужные споры... Я не знаю, будет ли этот визит считаться первым официальным контактом с инопланетной цивилизацией. Если этот факт будет одобрен нашими гостями, дирекция клуба подаст заявку в книгу рекордов Гиннеса. О результатах мы сообщим в Интернете, так что следите за нашим сайтом. Хочу напомнить, у нас каждый день новая программа. В любом случае, с неформальной точки зрения всем нам повезло присутствовать на событии совершенно уникального креатива. Но вначале интим. Наши девочки, наши очаровательные баобабы уже готовы одарить вас вызывающе восхитительными танцами. У нас сегодня все в одном стакане. Коктейль называется «Пальчики оближешь».

Последний танец с раздеванием публика досмотреть не успела.

На самом интересном месте, когда очередная баобаба большими, приготовленными к облизыванию пальчиками оттянула резинку полупрозрачных трусиков, на сцену выбежал ведущий и возвестил.

– На стоянку, господа, на стоянку!..

Он изо всех сил пытался сохранить на лице изумленно-радостную, улыбчивую гримасу, однако его губы тряслись от страха, и все-таки ему хватило силенок жестами призвать гостей.

* * *

Ночное небо над городком, перекрытое белесой, слабо подсвеченной земными огнями, сплошной облачностью, на глазах наливалось жутким, кроваво-сиреневым свечением.

Внезапно над нашими головами послышалось низкое гудение, затем в облаках очертился разрыв, в который стремительно проваливалось грузное, размытое, адской черноты пятно. Снизившись до нескольких десятков метров, уже в пределах яркого освещенной площадки, пятно обрело форму рогатого, покрытого броней, шевелившего многочисленными отростками жука.

Люди в толпе оторопели, кто-то испуганно вскрикнул.

Завизжали баобабы!

Еще несколько секунд, и люди бросились бы наутек, однако в последний момент незванный гость обрел ангельскую форму привычной «летающей тарелки». По серебристому корпусу приветливо побежали разноцветные огоньки, зазвучала волнующая космическая мелодия. В

нескольких метрах над землей из нижней части выдвинулись четыре опоры.

Я выбрался из толпы и приблизился к проходной, обошел потерявшего дар речи охранника в клоунском наряде, проскользнул в служебное помещение. Отыскал процессор, приблизился к нему, нащупал гнездо для USB-флешки.

Вытащил шарики из кармана...

Удивительно, но мне не пришлось ничего ни подключать, ни впихивать! Стоило поднести шарики к черному, подсвеченному редко мигающей зеленой лампочкой корпусу, как один из «вирусов» – подарок высшей цивилизации – внезапно расплылся в овальное черное облачко и, обретая невидимость, проник внутрь процессора.

Следом за ним последовал и второй «вирус».

Я на цыпочках выбрался наружу.

Охранник, по-прежнему ошарашено взиравший на приземлившийся, корабль, не обратил на меня никакого внимания.

Я неожиданно споткнулся и, стараясь удержать равновесие, взмахнул руками.

Перед самым носом охранника.

Он даже не шевельнулся.

Он никак не прореагировал!!

Я глянул на свою руку и с удивлением обнаружил, что она была прозрачна до невидимости. Этим следовало воспользоваться и поскорей затеряться в толпе, в которой все активно аплодировали Ленке, уже поднявшейся на трап и раскланиваясь медленно отступавшей внутрь летающей тарелки.

Проталкиваясь через толпу, я старался как можно быстрее добраться до трапа. Когда выскользнул из первых рядов, путь мне преградили два дюжих представителя службы безопасности.

Я мельком глянул на руку – она, родимая, вполне читалась на фоне сомкнувшихся передо мной спин. Мелькнула мысль – может, мысленно надавить на наемных костоломов, подчинить их мозги. К сожалению, быстро выяснилось, что у них нет мозгов.

Ленка, заметив мои попытки прорваться к лестнице, подарила на прощание воздушный поцелуй и исчезла в глубине аппарата,

Трап поднялся и закрыл входное отверстие.

Глава 5

Как только космический «гость» с едва слышимым жужжанием плавно стартовал в подсвеченное ночное небо, публика начала возвращаться в «Веселый Баобаб».

Я же отправился к проходной и, миновав до сих пор не пришедшего в себя клоуна, вышел на площадку и двинулся по шоссе.

В душе было пусто и погано, будто меня мало того что заманили в сумасшедший дом, но и силком заставили принять участие в каком-то насквозь фальшивом перформансе. Здравый смысл подсказывал – вряд ли

при встрече с инопланетным гостем, мы с первого взгляда различим в нем посланца дальних миров. Я привык доверять здравому смыслу, тем более что приземлившаяся на автомобильной стоянке «летающая тарелка» очень напоминала голливудский симулякр или броские иллюстрации «звездных кораблей». Все в ней было подобрано и скомпоновано как в самых дешевых иллюстрациях – бегающие огоньки, легкое жужжание, привычная предметность форм...

Полный ажур, или, точнее, откровенная лажа!..

Вспомнилась Елена, охранники, преградившие путь.

На душе стало совсем скверно и пусто.

Изредка, когда меня догонял свет фар, я сворачивал в лес. Менее всего в тот момент я хотел нарваться на Очагова, на Жоржевича или на любого другого прямоходящего, который, всхлипывая и сморкаясь, начнет делиться своими впечатлениями о встрече с инопланетянами.

Все уже сказано!

Ленку умыкнула нечистая сила. Я остался один.

Мне не оставили выбора. Мой путь был измерен и, чтоб продлилась жизнь моя, мне надо отыскать богатырского коня и отправиться за тридевять земель в тридесятое царство, а точнее, съездить туда, не знаю куда, чтобы добыть то, не знаю что.

Дело оставалось за малым – отыскать богатырского коня.

В этом мне помог Петька Шеель, догнавший меня на повороте. Издали заметив свет автомобильных фар, я не стал сворачивать в лес. Сердцем почувал – мчится тот, кто мне поможет.

Он не будет размазывать сопли или хватать меня за рукав, чтобы взахлеб поделиться впечатлениями от незабываемой встречи с инопланетным разумом. Даром, что ли, я потратил на него столько душевных сил, кучу фантазий, океан надежд.

* * *

Устроившись на переднем сидение, я первым делом доложил, что шарики ушли по назначению, но это не отменяет моих страхов за судьбу Елены.

Шеель не ответил.

Он долго молчал, и я вынужден был ждать, пусть мне не очень нравилось такое отношение моего героя к автору, вдохнувшему в него жизнь. Впрочем, такова судьба всех сочинителей – стоит только твоим персонажам обрести самостоятельный статус (то есть быть прочитанным хотя бы одним читателем), как они тут же безжалостно расстаются с вымыслом и, непонятно каким образом обретая реальную осязаемую значимость, начинают многозначительно «набивать себе цену», «входить в роль», «задумываться», «помалкивать», «тянуть время».

Одним словом, начинают собственную игру, о цели и правилах которой догадаться заранее невозможно.

Вот и этот...

Свернув на дорогу, ведущую в Волковойню, Шеель, наконец заговорил.

– Думаю, пока наши страхи напрасны. Вряд ли залетный гость вот так, с бухты-барухты, отважится посягнуть на честь и достоинство – тем более на жизнь! – эндогенной человеческой особи. В этом случае ему очень не поздоровится и рано или поздно придется держать ответ за нарушенную тринадцатую заповедь? Вот только где он, гад, прячется? Где его главное логово?..

Он помолчал, потом добавил.

– Впрочем, в таких вопросах я не силен. Ты совершил экскурсию в подпол, ты общался с Мельмотом-скитальцем, вот и ищи ответ. Обратись к Василь Василичу, лучше – к Углу дома. Моя задача приземленной – поддерживать контакты между различными закрытыми клубами, тайными сетевыми центрами, замешанными на мистике орденами, братствами, в том числе и оккультно-философскими, общественными и не очень структурами, полагающими, что только они вправе распоряжаться судьбой планеты Земля. К сожалению, во второй половине XX века выяснилось, что этот список не полон. В нем не хватает существенного пункта. Или участника игры, явившегося к нам из космоса и внезапно смешавшего все карты.

Теперь будущее планеты даже в глазах хладнокровных финансовых воротил, не желающих тратиться на униженных и оскорбленных, а также самых отпетых идеологов, рассуждающих о спасении планеты посредством отсечения «золотого миллиарда» от остальной обездоленной массы, – выглядит очень туманно.

– Можно подробней...

После паузы Шеель продолжил.

– Эта история началась в конце Второй мировой, когда заря победы уже отчетливо замаячила на горизонте. В конце сорок пятого на стол Сталина легли допросы небезызвестного тебе оберштурмбанфюрера СС Франца Ксаверия Ротте. Ты вроде сам его сочинил, а до конца не вник. А фигура между тем занятная.

– Не надо упрекать меня, я не всеведущ, – огрызнулся я.

– А надо бы, раз взялся сочинять. Ты же не мальчик и не популярный писака. Мог бы смекнуть, что в безумном, на первый взгляд, проекте, которым с ведома Гимmlера занимался Ротте, таилось рациональное зерно. Понятно, что немцы, предчувствуя скорое и неизбежное поражение, хватались за любую соломинку – от гигантского танка типа «Мышонок» до оккультного определения местоположения вражеских подводных лодок, но ведь был и атомный проект, ракеты фон Брауна, реактивная авиация, зачатки ПЗРК (Противовоздушный зенитно-ракетный комплекс) и множество других идей, особенно медицинского плана, которым занимались в «Анэнербе». Например, выявление пределов физической выносливости или сверхчувственное восприятие. В конце концов, именно эти идеи определили лицо современного мира. Это касалось и рассказов Ротте о встречах с нечистой силой. Его попытки договориться с Люцифером, о встречах с которым упоминал еще Никола Тесла, произвели впечатление не только на верхи Советского Союза, но и элиту западных демократий.

Я вздохнул.

– Дожили!.. Яйца курицу учат!

– А ты как хотел? Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Я, по крайней мере, от ответственности не бегу. Каким родился, таким и пригодился. Ты засунул меня в десантуру, где мне посчастливилось познакомиться с трупами обесчещенных женщин или не рожденными младенцами, вырезанными из материнского чрева...

– Это где ж ты такое видал? – усомнился я.

– В Абхазии, талантливый мой, когда грузины ворвалась в твои родные Очамчыры. Потом в Южной Осетии...

– Об Осетии я в своем романе даже не заикался, – начал оправдываться я.

– А надо бы, – еще раз упрекнул меня Петр. – Ты на стольких страницах расписал мой жизненный путь, а что ты знаешь обо мне? Спрашиваешь, почему я до сих пор не женат!.. Это тебя надо спросить, ты – автор. Мелко плаваешь, уважаемый. Ладно бы в отношении моей личной жизни. Ты и в первостепенных вещах стараешься обходить острые углы. Держишься в сторонке с видом невозмутимого странника.

У меня от обиды перехватило горло.

– Не преувеличивай! – хрипло ответил я. – Я старался. Я всей душой, обеими руками...

– Оно и видно, как ты и подобные тебе, старались. Союз прохлопали, доверились предателю, алкоголику кулацкого происхождения, за стакан водки продавшего Крым, бредничали на демонстрациях... Свободу вам подавай, собственность, демократию без границ, а нет, чтобы задуматься...

– О чем?

Пауза.

– Помнится, в Ленинграде, – поделился Петр, – в девяносто первом году, на одном из митингов я наткнулся на женщину, раздававшую отпечатанные на машинке листовки. Текст гласил: «Я выступаю в защиту Адольфа Гитлера – пусть ему тоже дадут Нобелевскую премию мира». Люди, глядя на нее, похохатывали. И ни у кого даже тени сомнения не зародилось – что здесь смешного?! Теперь рефлексируешь насчет Ленки, а ведь она твое спасение...

В этот момент он вовсе не походил на хулиганистого мальчишку, потерявшего мать, возвращенного в чужой семье, пусть даже ни любви, ни заботы Трущевы на приемыша не жалели. Не походил он и на упертого простоватого десантника, с которым мы распивали водку в Подольске, в привокзальном «Флоксе». Также далек он был от вальяжного европейца, представлявшего в «Веселом Баобабе» загадочный фонд «Север – Юг».

Он напомнил мне кого-то другого.

Я не сразу догадался кого.

Потом осенило – Оладия Потяевича, знакомого боровика, с которым мне повезло повстречаться на пути к раздолбанному военному городку.

Это был тот еще белый гриб!

Себе на уме. Приметливый...

Мастодонт, а не боровик, крепко вросший в родную почву. Он вежливо просветил меня насчет маршрута моего дальнейшего путешествия, наметил тропку, по которой мне предстояло шагать.

Такие как Петр Шеель и дед Оладий никогда бездумно не вскидывали руку при голосовании, никогда не спешили взять на себя дополнительную ответственность, но если надо, если прикажут, они помрут, но сделают. Эти – один прямоходящий, другой прямостоящий, – являлись верными сынами родной земли. Их предки сумели не только выжить на нашей небогатой черноземными жирами почве, но и выстроить единственную нашу безоговорочную национальную ценность – государственную общность.

Я не иронизирую, упаси Бог!..

Я привожу факт – такие, как Петр, добрались до Урала, а потом шагнули дальше, к самому Океану.

Сомнений в том, что им можно доверять, у меня не было!

Если Петр упомянул о залетном Облаке, пусть будет Облако, с которым у меня сложились личные счеты. Знакомы мы без году неделя, а он успел увести у меня женщину.

– Не могу понять, – спросил я, – зачем этот чертов Психопомп¹⁸ додумался ввести Ленке радиовирус? Чтобы держать ее под контролем? Неужели трудно догадаться, что мы тоже можем воспользоваться этим радиомаяком? Подскажи, десантура, неужели инопланетный чужак – недалекий простачок, который в грош не ставит местную расу? Ты же председатель фонда «Север – Юг». Во-он с какими акулами капитализма знаешься.

Петр пожал плечами.

– Сам не понимаю!.. У меня сложилось впечатление, что с точки зрения интеллектуальной начинки этот необоримый экскрементал весьма посредственная личность. Я бы сказал, усредненная... Кстати, этой версии придерживается и Густав Карлович. Действительно, кто он, этот Семнадцатый? Мелкий менеджер с мозгами служаки, с кругозором мелкого служаки, с апломбом мелкого служаки. И главное, со страхами мелкого служаки. Кстати, Угол дома тоже упоминал об этом.

Он сделал паузу, потом поделился своими сомнениями.

– Неужели во всех уголках Вселенной всякая сообщность разумных существ усредняется по единому шаблону? На каждого умного по дураку, все поровну, все справедливо, так, что ли?.. Если ты вернотрудовой из дуболомов-сержантов, значит, несмотря на энергетический потенциал, техническое совершенство, понятийный багаж, так и остаешься дуболомом-сержантом? Где же оно, царство мысли, источник света, обитель первичных платоновских идей? Знаешь, какое предложение наш залетный элементал сделал Елене? Предложил стать его супругой. Даже поклялся – если она согласится, он положит к ее ногам нашу Землю, а то и всю Вселенную.

У меня голова пошла кругом.

– Как же это? Зачем же это?.. Он же не способен... Василь Василич предупреждал...

– Что Облако не способно обратиться в добра-молодца? Тем более, исполнять его обязанности? Так это придется делать тебе, сочинитель ты

---

¹⁸ Водитель душ (древнегреч.)

наш!.. Он ведь как думает – стоит поманить тебя тиражами да премиями, выступлениями на конференциях, приглашениями на телевизионный круглый стол, как ты тут же дашь согласие писать под его диктовку.

Петр испытующе взглянул на меня.

– Он ошибается?

Я промолчал.

Мне в грудь себя бить?! Клясться, что я не такой, что я на рубль дороже?..

Кому лапшу вешать? Своему же персонажу?!

Между тем Петр попытался объяснить свою позицию.

– У меня сложилось впечатление, что в этой идиотской, на первый взгляд, заявке проглядывается холодный, продуманный расчет. Не находишь? Боюсь, подомнет он тебя.

И твою царевну тоже.

Ленке начнет внушать срамные мысли о ничтожестве прямоходящих тварей, набивающихся к ней в родственники. Что у тебя, космической девы, с ними родственного? Плотские клетки? Несколько генетических спиралей? Ха-ха-ха! А мозги? У тебя же галактические мозги, а у этих приземленных, только-только на ноги вставших, прямиком от улитки. Если на этот крючок не клюнет, попробует взять на жалость – кто, кроме тебя, может спасти земных родственников от приближающегося космического апокалипсиса!

Тебе тоже предложит какую-нибудь не пыльную работенку. Отловит где-нибудь в темном углу и начнет звать – взгляни на себя, Мишаня! Какой ты талантливый, какой недооцененный!.. Ты страдаешь за общее благо, а твоим сородичам дела нет до тебя. Кому ты нужен здесь, в этой стране? Что у тебя общего с писателями, которые высасывают из пальца сценарии для телесериалов? А сами сериалы, не говоря о популярной книжной продукции? Бездарней не придумаешь. Что у тебя с ними общего? Ты хоть и прямоходящий, но ступаешь совсем не так, как окружающие тебя твари... Шагаешь широко, величаво! Руками размахиваешь!..

Я ужаснулся – с кем я имею дело?

С сумасшедшим?

Меня окружают одни сумасшедшие?!

Впрочем, подобная маниакальная прозорливость очень характеризует многих моих соплеменников, не говоря о персонажах всякого рода современных романов, фильмов спектаклей, тех же сериалов. Они знают все и обо всех, кроме самих себя. Даже умонастроение инопланетного гостя для них не загадка.

Мне стало не по себе. Если они, не оздоровившись, не просветлив свое сознание, не справившись с выпирающей как геморрой гордыней, расселятся по Вселенной, я не завидую Вселенной. Другими словами, Облаку есть где развернуться со своими соблазнами...

Петр, заметив ужас на моем лице, засмеялся.

– Что это с вами случившись, талантливый мой? Что это вы с лица переменявши? Никак вы заболели?.. Нет?

Я с трудом помотал головой.

– Вот и хорошо, а то просто не знаю, что с вами делать. Для просветления мозгов познакомься с материалами, которые я отобрал для тебя. Они в планшетнике... Лежит на заднем сидении. Какой никакой, но ты же автор. Это же звучит гордо! Пора включаться в работу. Потом припишешь эти материалы себе, сошлешься на них в романе, который заказал тебе Клепков. Пройдет время, ты забудешь об этом разговоре и восхитишься – какой же я был сметливый, какой догадливый! Просто лапочка!.. Я сейчас тормозну и ты пересядешь.

Затем Петр не удержался и съязвил.

– На заднем сидении настырные персонажи мешать не буду.

Я молча повиновался.

Глава 6

Всю дорогу до Волковойни я изучал материалы, относящиеся к организации особо засекреченного отдела сначала НКВД, а потом МГБ и КГБ, занимавшегося поисками таинственной сущности, проходившей в мировой истории как *Люцифер низвергнутый*.

Из предоставленных мне материалов стало ясно, что бред в исполнении таких мастеров своего дела как Лаврентий Павлович, генерал Мензис¹⁹, его коллега Аллен Даллес,²⁰ не говоря о Генрихе Гиммлере и его помощнике Шелленберге, – придавал всей истории вполне реальное и многозначительное толкование.

Толчком такому странному, если не сказать мракобесному, направлению в деятельности отечественных спецслужб, послужили допросы захваченного в плен штурмбанфюрера СС Франца Ксаверия Ротте, в которых он утверждал, что при Главном управлении имперской безопасности (РСХА) негласно существовала особо секретная лаборатория, занимавшаяся установлением связи с некой таинственной могущественной силой, якобы незримо обитающей на Земле и способной обеспечить Германии победу во Второй мировой войне.

Называлась эта сила по-разному: Белые Братья, Махатмы, Великие Риши, Девять Неизвестных, Приорат Сиона, Высшие Неизвестные, однако только Ротте додумался персонифицировать ее в одном лице.

Президент общества «Аненербе» Вальтер Вюст²¹ в полном согласии с исполнительным директором Вольфрамом Зиверсом отказался взять этот «чудовищный по наглости и лженаучности» проект под свое крыло, так что куратору лаборатории, группенфюреру СС Людвигу фон Майендорфу,

---

¹⁹ Мензис (Menzies) Стюарт Грехэм (1890-1968), Легендарная фигура в мире секретных служб. В 1939-1952 гг. генеральный директор СИС (Secret Intelligence Service, SIS), или МИ-6. Убежденный противник СССР, он считал необходимым после окончания войны развернуть серию тайных операций против стран соцлагеря

²⁰ Аллен Уэлш Даллес (*Allen Welsh Dulles*), – во время Второй мировой войны руководитель резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария), директор ЦРУ (1953-1961 гг.) Именно Даллес во многом создал эту организацию в том виде, как мы её знаем сегодня.

²¹ Вальтер Вюст (1901-1991) индолог и декан Мюнхенского университета был назначен президентом «Аненербе» в 1937 г.

пользовавшегося негласным покровительством Генриха Гиммлера, пришлось перевести лабораторию в предместье Берлина Бух.

Из протоколов допросов следовало, что этот самый Ротте якобы реально сталкивался с неведомой силой, идентифицированной этим эзэсовским фантазером как Führer der Welt (Вождь мира).

...Следователь: Вы утверждаете, что лично встречались с Люцифером. Кстати, Люцифер – это кличка? Оперативный псевдоним?

Ротте: Нет, это одно из его имен. Всего их у Führer der Welt более двухсот.

Следователь: Предположим. Итак, когда и где вы встречались с Люцифером?

Ротте: Это случилось в двадцать восьмом или девятом году – точно не помню – в баварских Альпах неподалеку от озера Тегернзее. Там я проводил серию испытаний по поиску источника аномальной задержки радиосигналов во времени. Это явление также называется радиоэхом, «парадоксом Штермера», но чаще LDE, то есть «long delayed echoes». Впервые оно было обнаружено в 1927 г. норвежским радиолюбителем И. Халсом. Суть его в том, что наряду с отраженными радиосигналами, огибающими Землю, существует радиоэхо с очень длительными задержками и аномально малыми потерями энергии. В отличие от известных эхо-сигналов с задержками в доли секунды, механизм которых давно объяснен, задержки радиосигналов в секунды, в десятки секунд и даже минуты остаются одной из самых давних и интригующих загадок физики ионосферы.

К тому моменту я успел закончить два курса Высшей технической школы в Берлине.

...расположился я в лесной сторожке, примерно в десятке километров от небольшого городка Гмунд, где жил мой дядя. Он служил в тех местах лесником.

Всю ночь я ловил сигналы, которые посылал мой ассистент из Дюссельдорфа. Слышимость была отличная. Первый сеанс не дал результатов, во втором повторы пошли один за другим, причем с четко фиксированным периодом. То же случилось и во время следующих серий.

Задремал я только под утро и проснулся от жуткого холода. Когда открыл глаза, оцепенел – в щель под входной дверью проникали клочья мертвящего, тускло-серого, с зеленоватым отливом тумана, будто кто-то снаружи продавливал внутрь помещения отвратительную смесь водяного пара и адских испарений.

Я попытался встать, однако какая-то необоримая сила прижала меня к кровати, выдавила посторонние мысли, оставляя в душе осадок чего-то гадкого, прилипчивого, припахивающего скверной. Я заставил себя подняться, с трудом передвигая ноги добрался до двери, но выйти не смог».

...ощущения были томительно-жуткие.

...дверь не поддавалась. То ли ее заклинило, то ли замок сломался – точно не помню. Я попытался выбраться через окно – рама не отворялась, к тому же за окном сгустился тот же сизый, с прозеленью, пропитанный влагой туман, полностью сглотивший видимость.

...далее, господин следователь, начался кошмар!

Когда за окном внезапно очертился чудовищных размеров человеческий глаз – зрачок был размером с окно – я испытал подлинный ужас. Глаз приблизился к стеклу, уставился на меня.

Я невольно отбежал вглубь комнаты. Потом спрятался за шкафом, попытался взять себя в руки. Затем бросился к двери, еще раз попробовал открыть ее. Створка с трудом отодвинулась – на полступни – и вдруг будто кто-то сильный толкнул ее снаружи. Дверь с треском захлопнулась.

Я торопливо набросил щеколду, бросился к рации. На передней панели горела контрольная лампочка. Я точно помню – аппаратура была выключена.

Неожиданно стрелка на шкале дернулась. Я лихорадочно надвинул на голову наушники...

Следователь: Что произошло потом?

Ротге: Господин следователь, что вы думаете я услышал? Треск, перемежающееся пиканье, короткие сигналы?.. Как бы не так.

Я услышал шепот. Слова звучали глухо, но вполне ясно.

Я попытаюсь по памяти передать разговор с таинственным собеседником.

«Wer sind Sie? Warum nannte?» (Кто ты? Зачем звал?)

– War hat angerufen? (Кто звал?)

«Keine Eile. Antwort». (Не спеши. Ответь.)

– Daraut ant Worten? (Что ответить?)

«Keine Eile». (Не спеши)

Я наложил на себя крест, прочел «Патер Ностер» («Отче наш»).

Между тем обозначившийся в окне человеческий глаз заглядывал в душу, пытал, мучил.

Я потерял сознание.

...очнувшись, обнаружил, что лежу на полу, на спине. Некоторое время тупо рассматривал потолок, на котором вырисовывался желтоватый прямоугольный оттиск – отсвет фонаря на крыльце. Вокруг – дощатые стены, стол, на котором стояла отключенная аппаратура, разбросанная кровать».

Следователь: Вы принимали участие в экспедиции Эрнста Шеффера?²²

---

²² Эрнст Шефер (Ernst Schäfer, 1910–1992) – немецкий зоолог, орнитолог, тибетолог, штурмбанфюрер СС, руководящий сотрудник Аненэрбе. Совершил несколько путешествий в Тибет. После войны как офицер СС провел три года в лагере, откуда вышел в 1948 году и в 1949 году уехал в Венесуэлу. В 1954 году вернулся в Европу, где доживал в бедности и

Ротте: Так точно. Меня прикомандировали к экспедиции Шеффера, направлявшегося на Тибет для поисков арийской прародины и установления контактов с местными властями, чем в ту пору увлекались секретные учреждения всех великих держав. Вспомните хотя бы вашего Рериха, озабоченного поисками Шамбалы и организаций коммунистического движения в Центральной Азии.

Наша экспедиция была организована на деньги Филадельфийской академии естественных наук. Половину участников составляли немцы, половину – американцы. В самом начале пути между двумя сторонами произошел спровоцированный Шеффером конфликт и янки повернули назад. Я старался держаться в стороне от этих дразг. Моя задача была скромнее. В горах Тибета я намеревался отыскать убежище таинственной силы, окликнувшей меня в Альпах, однако Шеффер, называя подобные исследования не соответствующими научному характеру его экспедиции, изо всех сил пытался мне помешать. Так что мне пришлось раньше срока покинуть Тибет.

Что касается Люцифера, его пути неисповедимы. Он бродит по земле в самых разных обличьях. Чаще всего оборачивается облаком. Есть множество свидетельств. Не доверять им нет оснований. Господин следователь...

Следователь: Гражданин следователь!

Ротте: Jawohl!.. Гражданин следователь, нет на Земле ни одного народа, племени, верования – от самых примитивных до искусно разработанных, – где бы не содержалась мысль о существовании Führer der Welt и его непростой, многотрудной судьбе в истории Вселенной...

* * *

К допросу была приложена краткая справка, написанная стареньким профессором Ленинградского университета, занимавшегося историей всякого рода средневековых и современных оккультных сект.

В справке было указано, что работа Ротте произвела шум, однако авторитетные специалисты по богословию сразу отметили эклектизм и неуместный апломб автора, настаивавшего на безусловной научной ценности своих выводов, сделанных якобы на основе самых последних достижений науки. Сначала диссертация была отвергнута, затем после прихода нацистов к власти, Ротте сумел защититься, после чего порвал всякие отношения с прежними товарищами по науке.

В справке было указано, что позиция Ротте представляется закончено вульгарной, предельно реакционной и «идеалистически агрессивной». В своей работе Ротте, как ни дико это звучит, настаивал на реальном существовании некоей таинственной сущности, персонифицированной в понятиях «Люцифер», «Дьявол», «Сатана» и множестве других имен. Диссертант утверждал, что в истории нет ни одной культурно-религиозной общности, в которой Вождь мира (Führer der Welt) не выступал бы как некая вполне зримая, обладающая всеми признаками существования

фигура. Конечно, если исходить из отвергнутого историей реакционного постулата о первичности духа и вторичности материи.

Профессор настаивал: «...такая постановка вопроса есть беспросветная глупость или, по меньшей мере, наивное заблуждение. В наше героическое время, осветленное зарей будущей победы социализма, подчеркивать приоритет духа над материей, значит, скатываться в откровенное мракобесие, занимать арьергардные позиции в борьбе за умы человечества».

«Диссертант, – писал в своей справке профессор, – рассматривает низвержение Люцифера, второй по значимости фигуры мифического божественного пантеона, ни больше ни меньше как реальное событие в истории сотворения Вселенной.

Другой антинаучный тезис автора заключается в утверждении, будто именно по повелению Люцифера произошло отвратительное смешение высоких, светловолосых, длинноголовых арийцев с уродливыми низкорослыми, темнокожими унтерменшами, разбавившими кровь высшей расы своей поганой, отравленной жидкостью. Тем самым автор сознательно льет воду на доктрину фашиствующего приверженца нордической теории, профессора Германа Гауха.²³

В своей главной работе «Новые основы расовых исследований» Гаух утверждал, что «нордическая раса остается единственной, которая способна издавать звуки изумительной чистоты, тогда как у неарийских рас произношение нечистое, отдельные звуки спутаны и больше напоминают крики животных, скажем, лай, хрип, фырканье или писк». По распоряжению Гитлера его книги были обязательны при преподавании в школах и обучении в университетах Третьего рейха, утверждавшего приоритет «нордической расы» над всякого рода животными и формами, переходными от животных к человеку...

В других файлах была собрана информация о знаменитом английском оккультисте Алистере Кроули или Мегатерионе, как он себя рекламировал, «ясновидце» и мистике Жаке Казоте, прорицательнице и гадалке Марии Ленорман, основателе ордена мартинистов Луи де Сен-Мартене, Григории Распутине, Петре Бадмаеве, Вольфе Мессинге и небезызвестной Ванге. Вся их деятельность рассматривалась исключительно в прагматическом, присущем англосаксам духе – то есть, как симптом неизбежного падения той или иной загнивающей власти.

В последней электронной папке были собрана подборка документальных фактов, раскрывающих методы, которые инопланетный «брат по разуму» или «представитель высшей цивилизации» (кому как угодно) позволял себе использовать во время общения с землянами.

Здесь я надеялся найти что-нибудь более убедительное, чем подозрительные свидетельства существования Люцифера, пусть даже и во вполне материальном, физически приемлемом облики.

Ознакомившись с представленными материалами у меня сложилось стойкое убеждение – гипотетический «космический засланец» никак не

---

²³ Профессор Г. Гаух – расовый теоретик национал-социализма. По профессии врач, с 1920 года примкнул к фашистскому движению.

тянул на Ангела бездны. Как ни относишься к существованию Führer der Welt, в самой легенде и прочих мифологических материалах, касавшихся встреч с нечистой силой, в громадной и ужасающей фигуре Люцифера таилось нечто подспудно внушающее безотчетный страх и необъяснимый – на уровне бессознательного – трепет, соединенный с вынужденным признанием его «отрицательного» величия.

В просмотренных же материалах инопланетный гость, пытавшийся натянуть на себя тогу повелителя ада, – являлся каким-то туповатым прапорщиком или отъявленным бюрократом, у которого исполнительность и горячее стремление угодить начальству перебивало всякую мистическую подноготную, связанную с библейским персонажем. Все его потуги вырваться из тисков инструкций и глупейших приказов, отданных бюрократами Ди в генеральских погонах, попытки угодить начальству, не говоря о панике, якобы охватившей его при знакомстве с романами отъехавшего в командировку в Большое Магелланово облако автора «Апокалипсиса», – напоминали метания пойманной мухи, оправдания мелкого жулика, пойманного в общественном туалете с ворованной шапкой, пусть даже со временем этот прохиндей мог оказаться президентом большой страны.

Я ошибался!!!

Признаюсь в этом с горечью и раскаянием за поверхностный, ограниченный взгляд на окружающую меня реальность. Впрочем, этот избыток самомнения, непробиваемая уверенность в том, что нам на роду написано стать царями Вселенной! – в той или иной мере присуще всем моим землякам вне зависимости от цвета кожи, национальных различий и уровня образования.

Мы разумные! Мы единственные! Следовательно, мы – самые самые!..

Ознакомившись с видеороликами, я внезапно осознал всю мелочность и безосновательность наших претензий на уникальность и *сверхуглядство*.

* * *

Шеель зевнул.

– Подъезжаем, – предупредил он, затем добавил. – Светает.

Действительно, северо-восточный обвод горизонта заметно посветлел.

Петр предложил.

– Ты бы поспал, а то будешь рохля рохлей при встрече с Углом дома.

– Какого дома? – не понял я.

– Кирпичного... Почему-то этот курортник всегда выбирает кирпичные дома. Или брошенные, полуразрушенные церкви... Это тебе лешак объяснит, а мое дело доставить тебя на место.

– Какое место??

– Не знаю, отважный мой. Может, в Гималаи в Шамбалу, может в Агартти или на остров Авалон. Но скорее всего, где-то ближе к Южному полюсу. Сердцем чую, там у него главное лежбище. Впрочем, это твои проблемы. Сам сочинил, сам и расхлебывай. Признайся, ты же всю дорогу сидел и молился своему литературному богу – только не в Антарктиду,

только не в Антарктиду... Ан нет, милый! Туда и только туда! Там твою красотулю прячут.

– Хватит ерничать! – прикрикнул я на него. – Распетушился тут... Народил вас на свою голову. У меня и в мыслях Антарктиды не было. Зачем нам Антарктида? Куда завлекательней посетить Гималаи. Там во-он какие утесы. Один Эверест чего стоит!.. Впрочем, стоит мне только приказать, и от тебя мокрого места не останется!

Петр засмеялся.

– Это вряд ли. Книга вышла. *Quod scipsi, scipsi*, что означает – написанное пером, не вырубешь топором, к тому же рукописи не горят, и, наконец, мы с тобой одной крови, ты и я. Одной веревочкой повязаны – кончишь меня, сам исчезнешь. Растворишься без остатка во вселенской тьме. Мне об этом Василь Василич рассказывал. Он врать не будет, ему две тысячи лет скоро стукнет, да еще с гаком.

– Как это? – удивился я.

– А вот так! Что же ты – пишешь-пишешь, сочиняешь-сочиняешь, глаз не смыкаешь, все фантазируешь и не ведаешь, что творишь? Ну, ты, автор, даешь!.. А вот и Волковойня. Глянь-ка, а Василь Василич не спит. Видно, с вечера нас дожидается.

Как только мы вышли из машины, господин Крайзе, не здороваясь, набросился на нас.

– Умыкнули?

Петр кивнул, а я, не поняв вопрос, переспросил.

– Кого?

– Как кого? – возмутился Крайзе. – Леночку!..

Петр подтвердил.

– Умыкнули, умыкнули. Только не мы. Не знаем только, куда унесли на летающей тарелке. Далеко ли?..

Господин Крайзе по-русски выругался.

– Елки-моталки, сколько нервов с этим незванным гостем! Сидел бы тихо, кто бы его тронул.

Петр глубокомысленно заметил.

– Он не может тихо. Отвык. Сотню тысяч лет жировал на дикой планетке, а теперь забиться в нору и помалкивать? Я таких непротивленцев еще не встречал.

– А Угол дома? – напомнил Крайзе. – Сидит, жирует. Чем не курорт...

Шеель хмыкнул и резко сменил тему.

– Ну что, Густав Карлович, погнали? А то у меня самолет после обеда.

– До после обеда не успеем, придется перенести. К тому же тебе Мишаню надо доставить...

У меня неожиданно прорезался дар речи.

– Куда? – возмутился я. – Куда меня доставить?! Что-то вы совсем от рук отбились. Приеду домой, быстро вас подредактирую. Одного немым сделаю, другого в партизанах кокну.

Густав Карлович вздохнул.

– Поздно, – затем ехидно поинтересовался. – И что это вы, сочинители, такие вздорные! Чуть что не по-вашему, сразу подредактирую, онемечу, кокну, сгублю в горниле страшной войны. Раньше надо было думать.

– Может, дадите часа два поспать? – спросил я. – А то я с ног валюсь.

Крайзе кивком указал на Шееля.

– Это как наш миллионер решит. Слыхал, у него вылет на после обеда назначен. Личный самолет ждет-дожидается. А я вам грибочков нажарил с картошкой... Так как, Петр Алексеевич?

Петр достал мобильный телефон, о чем-то поговорил на английском, потом сообщил.

– Вылет на завтра переносится. Но только чтоб без саботажа... Иначе сами разбирайтесь.

Крайзе заторопился.

– Мы успеем, успеем. Давайте к столу.

* * *

Во сне мне приснилась Ленка, незабвенная моя библиона.

Я невольно потянулся к ней, однако она отстранилась.

«Не надо, – и предупредила. – Будем общаться на расстоянии».

«На расстоянии не хочу!» – взмолился я.

«А я, думаешь, хочу! – возмутилась Ленка.

Я обиделся.

«Так придумай что-нибудь?! Ты же у нас супер».

Она взгрустнула.

«Не такой уж я супер. Ребеночка родить не могу. Ладно, об этом после, а ты пока попробуй расшевелить Угол дома. Хватит ему прохлаждаться. Залег в спячку и в ус не дует!»

«У него есть усы? – удивился я. – Что ж это за угол такой. С усами... И где он прячется?»

«Увидишь. Ты постарайся подружиться с ним. Веди себя достойно, не хами, свою «я» не выпячивай...»

«А ты куда? – спросил я. – Давай с нами».

«Нет, Мишенька. Я в другую сторону. Меня ждут ледяные пещеры Антарктиды...»

На этом сон оборвался.

Раздалось уже знакомое гнусное радиопотрескивание, и я проснулся.

* * *

– Подъем! Подъем!! Шифрдоносение от Ленки – логово Семнадцатого под ледяным панцирем Антарктиды. Он туда ее уволок.

Я потянулся, зевнул – это я уже слышал. Во сне Ленка сообщила.

Василь Василич на повышенных тонах добавил.

– Принуждает выйти за него замуж!

Я вскочил с кровати.

– Что?!

Глава 7

Я уже ничему не удивлялся – ни тому, что придется отправиться в Антарктиду, ни тому, что Шеель, на ночь глядя, довез нас до Снова, где мы подкатали к дому, в котором проживал автор безумного, грозящего апокалипсисом опуса, с которого все началось; ни тому, что Василь Василич поднялся на третий этаж, позвонил в квартиру, а когда дверь открылась, попросил у хозяйки выдать «заветный ключ», который оставил ей муж перед командировкой в Большое Магелланово облако. Больше всего меня волновало будущее Ленки, из которого меня так нахально и беспардонно выпихивали.

...хозяйка пригласила нас войти, накормила на ночь глядя вкуснейшим борщом.

Я ел вкуснейший борщ и, отвлекаясь от собственных мыслей, прикидывал, кем могла оказаться эта женщина, чей муж как выяснилось в разговоре, является небезызвестным Серым Волком?

Да-да, тем самым!.. Из древних легенд... Который сил не жалел, чтобы помочь сопливному царевичу добыть молодильные яблочки, златогривого коня и Елену Прекрасную. Якобы в его геноме наиболее полно сохранились первозданные цепочки древних хранителей. В таком случае, кем являлась его супруга?

Марьей Моревной на пенсии?

Гостеприимной Бабой-Ягой?

Постаревшей Белоснежкой?

Или ее мачехой?..

Я так и не сумел отыскать ответ, но все равно было приятно отобедать по-домашнему, полюбоваться на «заветный ключ», который она вручила Василь Василичу.

С виду обыкновенная прямоугольная банковская карточка с непонятными рисунками на обеих сторонах.

Я повертел ее в руках.

Василь Василич объяснил, что эта карточка является своеобразным пропуском в заземелье, куда ведут порталы, похожие на лаз в подполе в Волковойне.

Оказалось, эти лазейки были разбросаны по всей планете и для каждой из них на карточке был свой рисунок.

Одним словом, век живи, век учишься.

* * *

Мы вышли во двор.

Сумрак ночи был направлен на меня.

Василь Василич жестом пригласил нас на детскую площадку. Мы с Петром присели на лавку, а старикан приблизился к выпиравшему из грунта бетонному кубу с прорезанными в массивных стенах круглыми, забранными решетками оконцами. Он приложил карточку к заповедному

месту, пробормотал что-то среднее между паролем и заговором и трусцой вернулся к нам.

Неожиданно угол глухой стены отдельно стоявшего кирпичного здания покрылся сероватым налетом, от него отделилась какая-то мутная взвесь, сползла по стене, и подбираясь к нам, на глазах начала обретать человеческие черты. В нескольких метрах от лавки неясно очеловечивающаяся фигура обернулась крепким, массивным, голливудского типа, седоусым стариком метра под три ростом с лысиной на полголовы. Был он в кожаной куртке, из-под которой выглядывал краешек нательной футболки, в джинсах.

Босой...

Старик как-то чудно обратился к нам.

– Вас слушают.

Мы, как по команде, вскочили.

Василь Василич начал торопливо объяснять, что «незванный гость» – Петька добавил, «прыщ космический» – совсем ополоумел. Должностные инструкции не выполняет, заповедями брезгует, беспардонно вмешивается в земную жизнь, выдумал какой-то идиотский гностический культ, называющийся «ультракосмизмом», и усердно насаждает среди двуногих несвоевременную тягу к космическим путешествиям.

Шеель настойчивым баском подхватил.

– ...а те и рады. Надежный источник сообщил – стоило только этим продвинутым айтишникам, организовавшим под руководством Очагова интернет-компанию, услышать о существовании «супертайны», прозвать, что с ее помощью можно взять под контроль Интернет, как они готовы на стенку лезть!

Василь Василич энергично добавил.

– ...увез Земфиру. Принудил ее выступать в «Веселом Баобабе».

– Это что такое? – удивился великанище.

– Стриптиз-клуб, едрена вошь!!

– Во-о как!..

– ...теперь заставляет услуги оказывать!

– Какие?

– ...всякие-разные. От принуждения выйти за него замуж до склонения кое-кого из представителей финансовой элиты поддержать его политику в отношении покорения околосолнечного пространства.

Седоусый отрицательно покачал головой и заявил.

– Не наказуемо! – и, повернувшись, направился восвояси.

– А то, что он ее в Антарктиду уволок, это наказуемо?

Старикан также молча вернулся, затем поинтересовался, где сейчас находится Серый Волк.

Василь Василич доложил.

– Нейтрализует опаснейший реквизит прежнего зона, схоронившийся в Большом Магеллановом облаке, на планете с условным названием Брента.

Мы с Петром присели на скамейку, а ветеран стоя пустился в многоречивые объяснения.

– ...там объявился древний артефакт, небезызвестная шапка-невидимка. Этот раритет, являющийся разновидностью Тени, окончательно сошел с

ума. Вообразил себя чем-то большим, чем маскировочной формой галактического спецназа. Для начала овладел разумом своего прежнего владельца, какого-то звездного короля, черт его знает, какого по номеру, потом взялся за несвойственную ему задачу – решать на местном уровне, что хорошо, а что плохо. На Бренте сразу нашлись подпевалы, которые раскрыли глаза самозванцу – ты, мол, плоть от плоти, кровь от крови великое божество, долгожданное воплощение хозяина царства мертвых, некоего Аида, что означает Невидимый. В качестве доказательства рассказали сакральную легенду, будто бы в представлениях древних невидимость была как-то связана с укрыванием головы...

Седоусый жестом заставил Василь Василича замолчать, потом ткнул в меня пальцем

– А это кто? Волчонок?

– Так точно! – отрапортовал Василь Василич. – Правда, глупый еще...

Я оторопел – вот награда за мои труды, за бессонные ночи, за нестерпимые, скудно оплачиваемые, творческие муки! Я никак не ожидал получить такую пилюлю.

И от кого?

От своих же рожденных для грандиозных свершений персонажей! Где благодарность?! Где элементарная деликатность? Совсем распоясались!..

Старикан деловито поинтересовался у Василь Василича.

– В подпол уже лазил?

– Так точно.

– И что теперь? Ему тоже скафандр мастерить? Только учтите – у меня много чего не хватает.

– Дефицитом обеспечим, – заверил его Шеель. – Но это полдела. Хотелось бы, чтобы вы, господин хороший, просветили нас насчет кое-каких секретов этого вундербота номер Семнадцать, черт его подери, а то этот космический приживала совсем распоясался.

– Как же я вас просвещу, если жил здесь, прилипши к стене, и в ус не дул.

Он скривил рот, выпятил нижнюю губу и дунул в ус.

Тот заманчиво затрепетал.

Я вздохнул.

Прикинул – может, ущипнуть себя за руку, глядишь, приду в чувство, потом решил – бесполезно. Здесь самое страшное заклятье не поможет, только исполнительность, готовность к подвигу и тонкий расчет, Ну, еще богатый жизненный опыт. Если бы не Ленка, я бы давным-давно сбежал, вернулся домой, улегся на диван и вволю пофантазировал о том, как хорошо было бы нам жить на родной планете. Детишек бы завели... Прикупили садовый участок...

Нет с детишками проблема – забыли пришельцы наградить бибриону такой важной функцией. Или не сочли нужным.

Впрочем, все равно жили бы, горя не знали, а тут тащись в Антарктиду, в пасть космическому, как выразался Шеель, «чужаке», возмнившему о себе «невесть что». Кто научил его подобным грубовато-просторечным выражениям?

Клянусь, только не я!

Я бы никогда не позволил моим персонажам выражаться подобным околомлитературным образом.

Но более всего мне не хотелось вновь встречаться с Очаговым.

До внутренней дрожи не хотелось.

Мне претили его подходы насчет всевластья над миром. Пугали пасы и уверения, будто только такие, как «мы с тобой», причастные к «супертайне», можем считаться «избранными». Что толку горевать об этих прямоходящих ничтожествах, годных только на то, чтобы прорубать дорогу в космос и осваивать иные миры!! «У нас с тобой одна высшая цель – очистить Землю от лишнего народонаселения. Этим и следует заниматься категорически, а не слюни распускать».

Я так и выразился – зачем мне скафандр? Куда я в этом скафандре полезу? В подпол?

– ...именно так! – прервал меня Василь Василич. – Следует внимательнее к достижениям науки и техники. Со всей прямоотой игнорировать «откровения» лженауки. Ну и так далее... Понял?

– Нет, – признался я.

– Слава Богу! – обрадовался Василь Василич, – Ты, надежда наша, песнопевец ты наш доморощенный, для начала усвой простую истину – человек вышел за пределы родной планеты, теперь необходимо задуматься о более существенных вещах, чем романтические бредни о покорении безвоздушного пространства, о чем грезил блаженный Циолковский.

– Циолковского попросу не трогать! – возмутился я. – И вообще! А ну-ка встать! – приказал я.

Василь Васильевич вытянулся по стойке «смирно». Шеель нехотя поднялся с лавки.

– Построиться! И ты, Угол дома, тоже. Ишь распоясались! Учить вздумали. Яйца курицу не учат. Вычеркну из романа, и будете в своей Волковойне до скончания веков на грядках ковыряться.

Они построились – первым как самый высокий оказался Угол дома – та еще штучка! За ним Василь Василич. Последним Петер-Еско Максимилиан фон Шеель, он же советский разведчик Петр Алексеевич Шеель, выполняющий долгоиграющее ответственное задание в тылу врага.

– Теперь вы, деда, садитесь на лавку и объясните, что здесь происходит. А ты, – я указал Петру, тоже попытавшемуся присесть на лавку, – постоишь!

Василь Василич вступился за товарища.

– Товарищ беллетрист, зачем же ему стоять! Он в колено раненый. Пусть присядет.

– Кто его в колено ранил.

– Сепаратисты в Чечне. И вы присядьте.

В тот же миг возле нас соткались из воздуха два приемистых рабочих кресла со спинками. На одно из них, не спрашивая разрешения, плюхнулся Шеель.

Угол дома поинтересовался.

- А вы как? Может диван желаете?
– Разговорчики в строю! – прикрикнул я и тоже устроился в кресле.

* * *

Если коротко, объяснения этой троицы выглядели достаточно логично, что позволило мне подождать с вызовом «скорой помощи».

Признаюсь, у меня уже мелькала подобная мыслишка. Останавливало только сомнение в том, кого первым следует забрать в психушку – свихнувшегося автора, которому волей-неволей придется доложить врачам об оживлении угла кирпичного дома, или этих выдуманных мною персонажей? Может, они как раз и поставили тайную цель избавиться от автора и обрести долгожданную свободу? Вот тогда-то они бы разгулялись – вволю повоевали с Облаком, шапкой-невидимкой, начудившей что-то криминальное в Большом Магеллановом облаке на таинственной планете Брента.

Заодно заарканили спрятанную в космической бездне лампу Аладдина.

...однако что-то у них без автора не складывалось, иначе зачем бы они продолжали втолковывать мне свои заветные мысли.

– ...выхода у чужаки нет, пойми ты, голова садовая! – доказывал Василь Василич. – Чтобы спасти свою металлическую шкуру, ему надо любой ценой вырваться за пределы Солнечной системы и спрятаться на какой-нибудь планете, обладающей хотя бы самыми минимальными условиями для выживания. Здесь лучшим критерием является наличие пусть самых примитивных, но форм жизни.

- А такие есть? – не поверил я.
– Какие такие? – переспросил Василь Василич.
– Планеты, обладающие примитивными формами жизни?
– Есть, – кивком подтвердил Петр. – Это тебе койс объяснит.
– Какой койс?

Усатый человечиче, назвавшийся «Углом дома», с достоинством наклонив голову, представился.

– Это я. К вашим услугам. Представитель цивилизации Ди.

У меня голова пошла кругом. Я крепче ухватился на подлокотники кресла.

И то сказать, извечный вопрос, существует ли во Вселенной иная разумная жизнь, решил за просто, в обычном подмосковном дворике, на детской площадке, где, по-видимому, местные мужики в советское время любили распивать на троих.

В это трудно было поверить, но я поверил, тем более что возродившийся из непрозрачной мути усатый старикан наконец вполне по-людски заговорил.

– Поименован «Быстролетный». Имя собственное заслужил в боях с врагами. Член экипажа фламатера «Неугомонный на страже», стартовавшего с вашей планетки э-э... в каком году? Впрочем, не важно. Рад сообщить, я – искусствовед, потому что отношусь к разряду

искусственного живого... впрочем, тоже неважно. Посчастливилось поучаствовать в нескольких звездных экспедициях, так что профессиональный опыт имеется. В последний раз нам с Серым пришлось побывать в системе двойной звезды Даурис-Таврис, где мы опрокинули в недра меньшего светила вконец распоясавшийся звездный транспортник архонтов. Эта потерявшая разум каботажная галоша вообразила себя неким Черным Гарцуком, повелителем расы хордов...²⁴

Василь Василич прервал его.

– Об этом, дружище, в другой раз, а пока вкратце обрисуйте нашему сочинителю нынешнее состояние дел, иначе как он, не вникнув в суть вопроса, сможет совершить ожидающие его героические деяния, тем более гениально отобразить их.

* * *

Быстролетный, он же койс, он же Угол дома, он же «космический доброжелатель» и «искусствовед»²⁵ внял призыву местного представителя разумной расы. После паузы я услышал самое сногшибательное заявление, которое мне приходилось слышать в своей жизни.

– Василь Василич прав, – голос у него был глуховатый, с гнусавинкой. – Я так полагаю, что, ознакомившись с романами вашего уважаемого коллеги Серого Волка, Семнадцатый должен был впасть в ярость, потом в отчаяние. Если следовать логике текста, попечитель рано или поздно доберется до него, поэтому засидевшемуся в гостях инопланетному вундерботу надо как можно быстрее сматываться с этой опасной планеты.

Конечно, будь его воля, он никогда бы расстался с Землей. Семнадцатый уже давно сжился с мыслью, что эта планета является его неотъемлемой собственностью.

На планете прекрасные климатические условия, много пресной воды. Земля обладает редчайшей диковинкой во Вселенной – голубым небом.

Но выбора у него нет.

Он безусловно просчитал ситуацию. Самым подходящим средством спасения ему должна показаться мечта о «покорении» космоса. Не ошибусь, если первым мысль о том, что человечество изначально живет этой мечтой, подсказал Семнадцатому ни кто иной как Очагов. «Они же спят и видят, – доказывал он Облаку, – как бы поскорее добраться до ближайших звездных систем и заключить в объятия «братьев по разуму».

Правда, при осуществлении этого проекта возникают две трудности. Догадываетесь, какие?

– Нет, – признался я.

– Прежде всего, подтолкнуть прогресс, но для этого Семнадцатому необходимо обладать знаниями в области продвинутых технологий Ди. А что он может сказать по этому поводу? Да ничего существенного! Он кто? Контрактник, где-то между сержантом и прапорщиком. Это как выходцу из XIX века, слышавшему о существовании паровой машины, предложили бы взяться за изготовление паровоза. Конечно, в порядке общего начального

²⁴ см. М.Ишков. «Заповедник архонтов», роман на сайте www.web-bib.ru

²⁵ На разговорном *искус*.

образования Семнадцатому должно быть известно, что такие перемещения возможны и для их осуществления не надо искать кротовую норку или нырять в черную дыру. Просто надо осознать, что так называемая вами энергия не что иное как информация. В каком-то приближении, разумеется... Что ему остается, как не воспользоваться интеллектуальными ресурсами местной расы прямоходящих, для чего необходимо любой ценой ускорить научно-технический прогресс. Это надеюсь, понятно?

Я кивнул.

– ...история планеты Земля подсказывает, что лучший способ подстегнуть научную и изобретательскую мысль – это развязать войну. Однако в настоящее время этот надежный, отлаженный веками способ не годится. Его вовсе не радует перспектива доживать свои дни в радиоактивной пустыне.

Угол дома надолго задумался, затем продолжил.

– Конечно, вундерботу как любому вернотружущему космофлота тезисно известны этапы освоения космоса. Мне тоже приходилось сдавать зачет по... впрочем, это не важно. В случае успеха у Облака появляется реальная возможность отыскать укрытие хотя бы в пределах Солнечной системы. Для этого необходимо сконцентрировать на этом направлении все интеллектуальные, социальные и экономические усилия земляков.

– Не земляков, а землян, – поправил я его.

Угол дома кивком поблагодарил меня.

– ...тогда появляется реальная надежда, что рано или поздно какой-нибудь доморощенный гений прочертит маршрут к звездам.

Этой цели можно добиться, создав общемировой, доступный для каждого жителя планеты тренд, для чего необходимо основать что-то вроде религиозного культа для желающих нагишом выйти в открытый космос.

Хотите верьте, хотите нет, но у меня дух захватило.

Куда махнул!

Прямо в космос в чем мама родила.

Круто!

– ...однако концентрация усилий, – продолжил Угол дома, – это только полдела. Для того, чтобы побыстрее добиться результата, необходимо обрубить концы всяким прочим альтернативам планетарного развития – то есть наплевать на страдания голодных, лишенных питьевой воды, на доступное образования масс. Главное, добиться единодушия в социальной верхушке планеты. Точнее, оседлать общепланетный Миркон, полномочным представителем которого является выходец из твоего романа, господин Шеель.

Я с уважением взглянул на Петьку – высоко взлетел, ничего не скажешь! Вот это наши десантники, они даже с подбитым коленом никому спуска не дадут.

Еще бы знать, что такое Миркон?!

Петька объяснил.

– Миркон – это сокращенно «Мировой контур», негласная сетевая структура, которая пытается управлять нашей планетой. Называют ее по-

разному: Мировое правительство, Центроверх, Главфинком или Фининтерн – по созвучию с Коминтерном; встречается также Генеральный секретариат, или, как у Герберта Уэллса, «космополис». Но общепризнанным термином считается Миркон или Мировой контур.

В эту сеть включены правительственные и неправительственные организации, а также некоторые комиссии, тайные сообщества и ордена. Исполнительные структуры верхушки «планетарного полиса», так они называют Землю – это не привычная обывателю и телезрителю властная вертикаль, а многоуровневая глобальная сеть, собранная из автономных узлов, работающих, как правило, под каким-нибудь официальным прикрытием. На низовом уровне управление вообще носит бесструктурный характер, благодаря чему объект управления просто не замечает, что им управляют, а тем временем «процесс идет».

Он попытался объяснить на пальцах.

– Это очень похоже на электрический лов рыбы: нет ни сетей, ни приманок ни гарпунов, ни крючков, просто приложено напряжение. Но при включении тока вся рыба, независимо от размера и породы, *совершенно добровольно* плывет к нужному электроду, где ее просто черпают сачком или хватают за жабры. Примерно так же устроены технологии глобального управления. Как говорят китайцы, «невыразимое в словах неистоимо в действии».

Предвосхищая мой вопрос, он добавил.

– Нет-нет, пока структура еще окончательно не сложилась. Пока Миркон еще далек от всевластья. И ООН официально никакого отношения к нему не имеет, хотя в перспективе ООН должна превратиться в исполнительный орган, но это еще... – Шеель вопросительно покрутил пальцами, – бабушка надвое сказала. На сегодняшний день руководящие структуры «космополиса» расположены в Лондоне под прикрытием какого-то института стратегических исследований.

«Быстролетный» перебил его.

– ...если пустить процесс создания нового культа на самотек, результат придется ждать слишком долго. Можно опоздать. Вундербот и так на Земле дел наворотил. Правда, по мелочи. Несколько десятков прямоходящих не в счет. На эти издержки пребывания Семнадцатого на планете Земля, попечитель может закрыть глаза.

Я удивленно посмотрел на него. Эти песни мы уже слышали – «лес рубят, щепки летят», «неумолимая поступь прогресса требует – кто не с нами, тот против нас», и прочее, вплоть до «нация превыше всего».

Шеель вставил.

– ...для ускорения прогресса Семнадцатому никак не обойтись без личного вмешательства, а это чревато... Тем более, что в Мирконе пока отрицательно относятся к самой перспективе освоения околосолнечного пространства в авральном режиме. Этот проект связан с огромными финансовыми потерями на всякого рода физические штучки-дрючки – например на ускорители элементарных частиц и прочее оборудование; на чрезвычайно дорогостоящие эксперименты и так далее. Ведущие семейства типа Ротшильдов, Рокфеллеров или Барухов очень болезненно относятся ко всякого рода финансовым потерям, а уж такие слова как

«отрицательный баланс», при них лучше не упоминать, тем более, что даже при таких сумасшедших вливаниях нет никакой гарантии успеха. Итог – в настоящее время в глазах сильных мира сего эта идея не выглядит слишком привлекательной. Они с куда большей охотой употребили бы эти средства на приведение к покорности миллиардов обездоленных и обделенных и укреплению негласных глобальных властных структур.

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, – продолжил Петр, – Очагов посоветовал Семнадцатому устроить несколько «мировых саммитов», на котором представители элиты могли бы обменяться мнениями по поводу перспектив дальнейшего развития цивилизации, но главное – там должно быть вынесены решения, устраивающее нашего непрошенного гостя. Семнадцатый ни в коем случае не будет присутствовать на этих саммитах лично. Он предпочитает держаться в тени. Его рупором станет Очагов. Как подставная фигура он очень удобен, тем более, что у Сереги двойственная родословная. Воспроизведен он из остатков собственного тела, следовательно, его нельзя считать искусством в полном смысле этого слова, но и «естественным живым», его не назовешь.

Усекаешь?..

На этом Семнадцатый его и подловил... впрочем, это не важно.

Понятно, что каждый такой «саммит» требует серьезной подготовки. На одно из таких предварительных мероприятий тебе и пригласили. Как впечатления?

* * *

Туман начинал рассеиваться.

Мне стало не по себе.

Я уже догадался, что угодил в самое пекло какой-то дьявольской пиар-компании, направленной на возбуждении страхов и ужасов от осознания неотвратимости нарастающих стихийных бедствий. Решение напрашивалось самое безыскусное – спасение в скором уходе в космос. Якобы поскольку роль и место в нем человека определяются его «космическим происхождением» и необходимостью отвоевывать у природы жизненное пространство, следовательно, необходимо подтолкнуть прогресс. Сценарий проверенный – сначала дискуссии на круглых столах, в одном из которых мне пришлось принять участие, затем захват места в новостных программах, обсуждение в Интернете, организация телевизионных ток-шоу...

Так обычно начинают гнать волну.

Затем придет очередь литературной продукции, сначала экспертно-публицистической, затем псевдохудожественной. По крайней мере, так уже случалось, например с «Кодом да Винчи», в котором автор попытался доказать, что мы все находимся под колпаком какой-то жуткой силы...

Тут задумаешься.

Шеель опять попытался объяснить на пальцах.

– ...роль ударного кулака взял на себя Очагов. С его помощью Семнадцатый намерен убедить обладающих влиянием членов Миркона, а

также всякого рода профессоров, экспертов, аналитиков и социологов, что «...отказ от покорения космоса подобен позиции страуса, спрятавшего голову в песок. Попытка силой совладать с миллиардами нищих и обездоленных заранее обречена провал. Это не более чем романтические грезы».

Василь Василич поддержал.

– Глобальный социальный катаклизм, Мишаня, никто в принципе отменить не может. Хорошо, если дело закончится «мировой революцией», предсказанной Карлом Марксом и Владимиром Лениным, но нельзя исключить, что дело пойдет слишком далеко, как это случилось в эпоху великого переселения народов. Слыхал о таком?²⁶

Я кивнул.

Ветеран продолжил.

– Обращаясь к элите, Очагов утверждает – «...только недалекие люди могут надеяться сохранить власть и деньги на ограниченном пространстве планеты. Прежде всего это относится к тем, кто причисляет себя к Золотому миллиарду...». Это тебе Петя на пальцах объяснит.

Шеель разъярился.

– Во-первых, золотой миллиард очень скоро разрастется до двух миллиардов, и на такое количество «избранных» уже не хватит ресурсов. Во-вторых, этот путь неизбежно приведет к глобальным социальным потрясениям, по сравнению с которыми ядерная война покажется детской шалостью. Подумай над этим.

Мне дали время «подумать».

Наступило молчание.

Меня же в те минуты куда больше волновал другой вопрос – зачем они все это мне рассказывают?

Куда зовут?

За что агитируют?

За галактический синклит? Или за «мировую революцию»?

Слыхали мы эти песни!..

– ...к сожалению, – перебил мои размышления Шеель, – аналитики моего фонда утверждают, что с помощью такого рода демагогии Семнадцатый может добиться успеха. Особенно если найдутся помощники из числа местных прямоходящих...

Это был камень в мой огород. Я ждал этого. Я ждал, что меня непременно попытаются вовлечь в «решающую битву со злом».

И кто?!

Мои собственные персонажи!!

Не зря Василь Василич и Петр ссылались на наше общее человеческое легкомыслие, на свойственную нашему роду недалекость и прирожденную способность чуть что мгновенно впасть в панику.

---

²⁶ Массовое вторжение варварских племен (германских, сарматских, гуннских, славянских и др.) в 2–7 вв. на территорию Римской империи, полностью изменивших этническую карту Евразии.

Не зря привлекли Угол дома, который, в общем-то, не являлся моим персонажем, но агитировал так, будто это я вдохнул в него жизнь, а не этот чудик, ловивший шапку-невидимку в Большом Магеллановом облаке. Навесил жене лапшу насчет свихнувшегося древнего артефакта, а сам загорает где-нибудь на Канарах...

– ...напугать правящую элиту каким-нибудь глобальным катаклизмом легче легкого, – подтвердил Петька Шеель. – Стоит только намекнуть, что Йеллоустоун с минуты на минуту взорвется, подкрепить этот прогноз мнением самых авторитетных экспертов, как все эти финансисты, маркетологи, медиа-магнаты, отмороженные политики, профессора, раскрученные «консультанты», звезды шоу-бизнеса и прочие кавалеры самых таинственных орденов и члены подпольных комиссий вмиг потеряют голову. Тогда Очагов и подскажет – обратите внимание на Марс.

Василь Василич поддержал его.

– У Семнадцатого, Мишаня, очень серьезные козыри. У него мощные интеллектуальные мускулы. И наглости хватит, чтобы, подмяв под себя Интернет, раздуть религиозный экстаз, требующий от тех, кто уверовал в Отца-Облако, сломя голову ринуться в космическое пространство. Есть шансы добиться негласного уговора с элитой, пусть на земле останется только чернь, остальные могут устроиться на Луне и на Марсе.

И не без комфорта...

Овладев ситуацией, Семнадцатый направит все ресурсы – материальные, интеллектуальные – на исследовательские работы в области физики вакуума, высоких энергий и иных имеющих для него жизненно важное значение программ. Рано или поздно результат будет.

Угол дома подхватил.

– Не сумлевайся!.. Такими уж вы уродились! Вектор развития Вселенной подсказывает именно такой исход. Мои предки, догадавшись, что энергия – это ни что иное как информация, тоже когда-то сумели проникнуть в первообъем, что фактически означало способность перемещаться в межзвездном пространстве. К тому же на современном уровне у земных физиков уже есть зацепки – например квантовая нелокальность, новая теория времени и еще несколько кажущихся фантастическими догадок.

– Беда в том, – подвел итог Василь Василич, – у этого «чужаки» существуют и другие козыри, которые можно обозначить как давление на отдельных, имеющих вес и авторитет представителей нашей расы. Судя по всему, Семнадцатый закусил удила. Он теперь готов на все, даже на использование психического принуждения в отношении особо талантливых аборигенов. Не говоря уже о физическом... Он готов любой ценой заставить человечество обрести «новую веру» и заставить всех рвануться за пределы земной атмосферы.

Петька Шеель саркастически засмеялся.

– Неплохой каламбур – силком в свободное пространство!

Василь Василич грустно согласился.

– Да уж... Мы это уже проходили – взащей в светлое будущее. Сначала начнут уверять, что это дело исключительно добровольное, затем эксперты

докажут, что иного пути нет, а если есть, все равно нет. А кто сомневается – пинками в Сибирь.

* * *

Я встал. Прошелся по детской площадке, покачался на качелях. С горки съехать не решился – побоялся испачкать куртку.

Затем приблизился к заговорщикам и спросил.

– Зачем вы мне это рассказываете? Чего добиваетесь?..

Василь Василич ответил за всех.

– Чтобы у тебя была полная ясность, какой роман следует писать. Тот, который требует от тебя главный редактор или сочинить что-нибудь свое. Актуальное. Забойное...

Я подхватил.

– Активно гуманистическое. Прозорливое... Нетленное... Безгонорарное... Вы меня совсем за идиота принимаете? Ленка-то хитрее оказалась. Она предложила написать два романа – один для Жоржевича, другой для вас, так называемых хранителей.

Василь Василич подхватил.

– Замечательная идея! Просто сногшибательная... Перспективная.

– Ага, перспективная. Вы только не учли, если я клюну на ваши призывы, мне придется принять личное участие во всех ваших авантюрах.

– Конечно, – подтвердил Василь Василич, – мы на это и надеялись. Я всегда верил в тебя. Я поручился – автор не подведет. Если уж его угораздило пробраться в подпол, в своих сочинениях он волей-неволей будет придерживаться лучшего и отринет худшее.

Я решил держать оборону до конца.

– Неужели на мне свет клином сошелся?

– Сошелся не сошелся, а другого гонца у нас пока нет.

– Какого гонца?

– Ну, посланника, способного передать Облаку ультиматум. Чтобы он не заморозил его в первую же минуту.

Он доходчиво объяснил.

– Прежде всего, необходимо заставить Облако проявить себя как факт, как реальную силу, влияющую на историю Земли. Это очень трудно, потому что за все время пребывания Облака на Земле нет ни одного свидетельства о его прямом участии в исторических деяниях. План такой – прежде всего тебе необходимо связаться с Очаговым и предупредить, что отказываешься переделывать роман, а напишешь свой. Припугни, если тебе не вернут Лену, добавишь туда все легенды, касающиеся Люцифера, причем заостришь их в образе его спонсора. Зная инопланетного гостя как личность вздорную, обладающую непробиваемым самомнением, испытывающую отвращение к местным человекоподобным, не терпящую возражений, тем более от какого-то мелкого прямоходящего, это должно сработать.

Если наш расчет верен, Очагов струсит. Он предложит тебе организовать встречу со своим спонсором – переложит, так сказать, ответственность на его плечи. Это вынудит Семнадцатого вступить в

прямой контакт с представителями местной расы. Ты можешь согласиться, но при одном условии – пусть Серега признается, где прячут Елену. Если он назовет место и предложит тебе помочь добраться туда, ты ни в коем случае не соглашайся. Скажешь – сам доберусь...

Я обреченно присвистнул.

– Вы все это подстроили, чтобы втянуть меня в эту грязную историю?

– Конечно, это опасно, – признал Василь Василич, – но иного пути нет. Лена уже вступила в бой, теперь за тобой очередь.

Я поперхнулся и взглянул на Угол дома. Обратился, так сказать, за моральной поддержкой.

Тот отвернулся. Мои трудности его, по-видимому, не интересовали. Я не выдержал и мысленно послал его куда подальше... бестолочь инопланетную.

Тот встрепнулся и укорил.

– Это вы зря, товарищ. Не такая я бестолочь!..

Я вздохнул.

Что здесь можно сказать?

Куда податься?..

Я все еще продолжал сопротивляться.

– Если я отправлюсь в Антарктиду, когда же я смогу писать?

– Мишаня, – успокоил меня Шеель. – На пенсии!..

– А я доживу до пенсии?

В этот момент Угол дома пригляделся ко мне и спросил.

– Какой у тебя размер?

– Пятьдесят второй, рост пятый, а вам зачем?

– Главное, чтобы скафандрик сидел...

Василь Василич, не глядя на меня, торопливо сообщил.

– ...следует поторопиться. Уже несколько часов, как Лена перестала пикать.

Часть III

В логове зверя

Надо мной звереют тучи...

Б.Корнилов

Глава 1

Эти двое суток шли за мной по пятам – сначала вели аккуратно, ненавязчиво, старались не попадаться на глаза, однако уже тогда сразу и наглухо перекрыли все пути в безлюдные, укромные уголки, где я мог бы отсидеться, перевести дух.

Отоспаться, наконец, как человек!

Стоило мне только прикорнуть где-нибудь в парке на скамейке, присесть с кружкой пива за вынесенный на улицу столик или заглянуть в

кинотеатр, чтобы вздремнуть часок другой, – как тут же появлялись *те*. Вокруг меня вдруг начинали скапливаться милые бездельники, влюбленные парочки, какие-то студентки, секс-меньшевики, шоферня. Кавказцы вмиг разворачивали уличный базар, деловые люди внезапно направлялись в сторону того же кафе, где я намеревался прикорнуть за столиком. На улице начиналась непонятное, обраставшее десятками зевак, столпотворение. Все они устраивались поблизости и начинали сжимать кольцо.

Помню, в последний раз я пристроился у столика под зонтом в уличном кафе возле Курского вокзала. Рядом со мной вещало радио, оттуда долетала реклама:

«...Кролики это не только ценный мех, но и три-четыре килограмма легко усвояемого мяса.

...Оперативное размножение в присутствие покупателей...»

Следом шли новости культуры:

«...известный автор и исполнитель музыкальных композиций Юмит Давила (или Давала, я не расслышал) решил написать рок-оперу по мотивам романа Булгакова «Мастер и Маргарита». Для этого, как говорит известный певец, ему придется прочитать роман. Пожелаем ему успеха в этом трудном деле».

Далее объявления:

...финансовая академия принимает на специальность интуриста.
...выборы народных депутатов будут состояться двадцать седьмое декабря.
...на Разгуляе грабят с 18 до 22 часов. На Ордынке – по утрам...
...в сквере возле Большого театра можно поиграть в финансовые пирамиды...»

Стоило мне засидеться на лишнюю пару минут, как с нескольких сторон начали подъезжать джипы и «пазики», оттуда вываливались *эти*.

Все впечатляющих габаритов парни. Я уже заметил, что преследователи из Штатов предпочитали щеголять в темных костюмах, белых рубашках, галстуках. Фэбээровцы к тому же парились в шляпах – видно, крепко их пуганули нашими морозами, которых, как сообщалось на инструктаже, и в августе в этой забытой Богом России хватает. Наши мордвороты из спецслужб все поголовно были в белых рубашках с короткими рукавами. Китайцы косили под уличных торговцев, а то, случалось, и под цыган, но все они, вплоть до самых паршивых волкодавов, прикомандированных из Восточной Европы или с Ближнего Востока, умело прикрывались ментальными экранами, так что мне с большим трудом удавалось проникнуть в их мысли.

Рецепт ментальной защиты, как разъяснил Василь Василич, прост – начинай считать про себя, но обязательно выговаривая цифры. Это не так

трудно, как кажется; при известном навыке сознание оказывается забитым мысленной шелухой.

Или без конца напевай популярную мелодию из тех, что порой застревают в голове и потом изводят часами. Например: «...по улице гуляла прекрасная Мадлен, и юбочку держала чуть-чуть поверх колен».

* * *

...пристальный интерес к себе я почувствовал сразу, как только вернувшись из Волковойни, где под руководством Густава Карловича овладевал боевой экстрасенсорикой, связался с Клепковым и предупредил, что в силу семейных обстоятельств вынужден отложить работу над переделкой «Апокалипсиса» на неопределенное время.

– Хитришь? – поинтересовался Жоржевич, потом предупредил. – Ты совершаешь фатальную ошибку! Спонсор будет недоволен. Смотри, пожалеешь.

Я пожалел уже на следующий день, когда обнаружил за собой наружку, наглую и беспардонную. Два мордоворота неотрывно сопровождали меня, вертелись рядом, бесцеремонно подталкивали, когда я занимал очередь в кассу – причем один обязательно располагался сзади, а другой пытался нахально пролезть вперед.

В свою квартиру я попал беспрепятственно, а когда на следующий день вышел из нее, сразу угодил под пресс. Видно, Жоржевич успел стукнуть насчет меня кому следовало.

* * *

...присевший рядом любитель Мадлен имел чин капитана. Он уже несколько раз попадался мне на глаза.

Молодой, крепкий качок. Родом, по-видимому, из элитных московских мальчиков, подготовку прошел в учебном центре «Третье тысячелетие». То ли по молодости, то ли по глупости, капитан, разрази его гром, не мог всерьез относиться к этому спектаклю, разыгрываемому начальством по отлову, как было сказано, самого опасного для демократии врага, возможного кандидата в лидеры тайной религиозной террористической организации, известной под именем «кастодианство» и объединяющей неких «Wächterов». Кличка – «Оборотень» или «Бисклаварет», что для русского уха звучит почти как «бильярд».

Референты из «Третьего тысячелетия», инструктировавшие работников спецслужб, предупреждали – нет, ребята, это не смешно, это потенциально опасно. Незвестного, что у этого сумасшедшего на уме. На инструктаже было особенно подчеркнуто, что всем им – *этим* и *тем* – придется иметь дело с человеком, владеющим каким-то тайным знанием.

Ваша задача – ни в коем случае не дать ему возможность исчезнуть, спрятаться, нырнуть в какой-нибудь схрон, а буде он попытается оторваться от преследователей, принять срочные меры к обнаружению

этого места, и тут же сообщить куда следует. Самим в зону не соваться. Далее операцию продолжит спецназ.

Обращаться гуманно.

...капитан, искоса поглядывая на меня, скептически морщился – это все против дылды, который начинал дремать от кружки пива!? Это от него приказано загоразиваться какими-то музыкальными поделками?

...этого капитан понять не мог. Он был уверен – стоит подойти к моему столику, взять за правую руку, вывернуть ее в запястье, и я только ойкну и покорно последую за ним, куда прикажут. Зачем эта безумная подготовка, зачем несколько десятков лучших «топтунов», умеющих образцово ходить по следу? Зачем две бригады спецназа, не считая мелких подразделений, собранных со всего мира, когда можно просто подойти, выкрутить этому так называемому бисклаварету руку. А если будет сопротивляться и начнет вопить, дать ему разок по шее – и все дела! Потом на допросе этот, так называемый *Wächter* выложит все, что знает, да еще и вагон выдумок прицепит; будет в чем психологам разбираться.

Зачем облава?

Тот же вопрос и мне не давал покоя. Почему не берут, не выламывают руки, не бьют по шее? Клянусь Творцом, я не стану звать на помощь! Да и кто из свободных граждан бросится спасти небогатого на вид, лысоватого литератора. Разве что кто-нибудь из журналистов-прилипал звякнет в редакцию – мол, захвачен видный международный террорист. Гоните, ребята, баксы на известный вам счет и сразу получите адресок. То, что представители свободной прессы тоже участвуют в облаве, я не сомневался. Сначала даже пытался отыскать кого-нибудь попроще, понахальнее и через него нащупать лазейку, однако, по-видимому, их близко ко мне не подпускали. Как только возьмут, тогда и покажут на несколько секунд, чтобы все видели, что террористам, тем более с реакционным уклоном, в свободном обществе места нет.

Вся картина моего захвата настолько живо предстала перед моими глазами, что уже на железнодорожной платформе, утомившись до предела, я уже собрался сам подойти к кому-нибудь из *этих*, кто посолидней, и сдать.

...к перрону подкатила пригородная электричка.

В вагон я втиснулся в плотном окружении работников спецслужб. Знакомый мне капитан по привычке первым рванулся в вагон, чтобы успеть занять место у окна. Тут же ко мне прижали какого-то фэбээровца, вспомнившего в ту минуту об оставленной в далеком Мичигане собаке. Проклятья, которыми он разразился в адрес «этой варварской России», передать не берусь. Он тоже попытался оттолкнуть меня от раздвижных дверей. Тоже, по-видимому, метил к окошку.

Я, с головы до ног обгаженный американским высокомерием, попер в раздвижные двери.

Что с ними, с западниками, цацкаться.

Веселенькое, получается, дельце – я, значит, буду стоять, а те, кто денно и ночью преследуют меня, с удобствами устроятся по лавкам?!

Фиг вам!

Повезло.

Сел.

Напротив пристроилась парочка, оба молоды, лет по четырнадцать. У юнца в руках приемник.

Сразу после того, как поезд тронулся, диктор объявил.

– Русская народная песня «Жили-были два громалы»...

Так под мелодичное «динь-динь-динь» и знаменитый припев «дролофудровая» мы пронеслись мимо пригородных платформ.

Затем последовала любимая народом «Как под Ростовом-на-Дону, попал я в первый раз в тюрьму».

Соседи попросили сделать погромче.

В конце часа, перед рекламой и выпуском новостей диктор представил молодую, но уже успевшую привлечь симпатии слушателей исполнительницу. Она выступала с эстрады с художественной руганью. Диктор объявил, что в основе этого недавно завоевавшего большую популярность жанра лежит классическая национальная матерщина.

Должен заметить, ничто так не сплачивает людей как совместная поездка и вынужденный простой. Ничто так не расслабляет оперативников, как кажущаяся невозможность жертвы уйти из-под наблюдения. Скоро в вагоне началось братание китайских и японских торговцев. Работяга, оказавшийся с ними в одном купе, достал из пакета бутылку водки, и все возражения азиатов отменил одной крепкой фразой: «Давай, давай. Будем водка пить, земля валяться».

Следом американец вытащил из оперативной кобуры металлическую флягу. Тут и наши не оплошали – капитан снял с полки дипломат, постелил на него газетку и в прибавок к виски водрузил бутылку своей, кристалловской. Соседи добавили головку лука, сало, яйца, огурцы, две банки пепси-колы. Фэбээровец сначала хорохорился, стакан по несколько раз пригублял. Когда же на него цыкнули – ты не один, дружище-fellow! – сразу дозу одним глотком. Только виски и видели.

Мне предложили.

Сосед напротив – сыскарь с Украины – сказать не сказал, но про себя подумал: интересно все-таки, такой знатный террорист, можно сказать, главарь жуткой подпольной секты, а на вид нормальный мужик. Вслух предложил – выпей, не журишь. Вот сало, яйца, огурец.

Закусывай. Намаялся, наверное, по Москве пехом. Стомился в пиджаке. Снял бы...

– Намаялся, – согласился я, потом добавил. – И пиджак сниму. Но не сейчас.

От угощения отказался, тем самым подтвердив самые худшие опасения о злом оскале, который я таил под маской усталого, добропорядочного литератора. Сосед подозрительно глянул на меня – видать, не зря

руководство предупреждало: вы с ним поосторожнее, с этим *Wächterom!* Мало ли!..

Но и на эту разгулявшуюся спецуру нашлась управа. Сразу после Москворечья, когда у противоположного выхода голосисто зазвучала народная испанская песня, в вагон вошла толстая, узбекского вида женщина в длинном цветастом платье и шароварах, и с ходу, от самых раздвижных дверей закричала.

– Кому желающие арахис? Желающие кому?..

Все, кто участвовал в операции по наблюдению за подозрительным писакой, сразу засуетились, принялись прятать бутылки, усаживаться по стойке смирно, есть глазами начальницу. Особенно старались китайцы и японцы. Арахис купить никто не решился – уж больно грязна была продавщица.

Я задался я вопросом, в каком же звании была эта пожилая, по-видимому, обремененная кучей ребятишек женщина, если даже опытные следаки, оперативники, скорохваты мгновенно присмирели. Не иначе полковник?..

* * *

Снов открылся в поздних сумерках.

Как только я встал, добрая половина вагона повалила к выходу. Так в сопровождении дюжины поддатых, вспотевших мордovorотов выбрался на платформу. Местная милиция и служба безопасности выслала на станцию объединенный наряд, но столица сразу оттеснила земляков и, дав песняка: «Заброшу свой автомат за вишневый сад» – устремилась за мной следом.

Я оглядел сопутствующую компанию и решил, что мой шанс близок. Начальство явно допустило ошибку, сгрудив их здесь, на привокзальной площади в таком количестве. С одной стороны, они привлекли внимание прохожих, с другой – никакой уважающий себя агент не терпит тесноты. Вот и начали они по пути к «Пятерочке» рассасываться по пивным барам, шалманам, называемым кафе, которые сгрудились возле автовокзала.

Оторваться от преследователей я наметил сразу за супермаркетом.

Свернув за угол многоэтажного дома, скинул пиджак и, подбросив одежду в воздух, пустил по дорожке, ведущей к поезду, а сам нырнул за стоявшую рядом машину.

Затаился.

Искося глянул, как мой пиджак, в точности повторяя движения шагающего человека, устремился вдаль. За ним, не разобравшись, хлынула вся толпа, а я метнулся к двум блочным домам, между которыми существовал узкий, известный только местным жителям проход.

Мне всего на пару минут удалось обмануть преследователей. Очень скоро я услышал ментальный рев обнаруживших пропажу объекта преследователей.

Сыскарь с Украины, первым заподозривший неладное, ускорил ход, догнал мерно шествующий пиджак, зажмурился, потер глаза. В конце концов, приготовив оружие, рискнул потрогать рукав. Ткань охотно

промялась – обнаружился фокус, пустота, а головах оперативников прозрение, страх. Не так-то прост оказался литератор, которого они так долго травили. Обвел вокруг пальца. Но куда он исчез? Где теперь его искать?!

Сразу понадобились наши местные Шерлоки Холмсы. Они для начала покочевряжились, начали пожимать плечами. Пришлось женщине среднеазиатской наружности, торговавшей арахисом, гаркнуть на них. Те сразу указали на скрытый проход между домами, ведущий к городскому парку и реке.

...эта наводка подстегнула меня, и я, сломя голову, помчался через дорогу в городской парк – тьма здесь царил египетская. Но не для меня, прошедшего подготовку в Волковойне и обученного всяким экстрасенсорным хитростям. Даром что ли я с Василь Василичем за грибами ходил!

Я добежал до зеленой эстрады, спустился к кромке обрывистого берега, затем зигзагами под уклон на самый берег Пахры.

На середине склона мысленно кинул призыв, и с восьмиметровой глубины, как раз посередине речного русла, начал всплывать черный пузырь.

Я бегом, по воде, бросился к нему. Угол дома не подвел, в момент оформил вход. Я с разбегу нырнул туда и скоро оказался в рубке.

* * *

Помещение, куда я попал, представляло собой половину овала. Даже на первый взгляд рубка казалась значительно просторней, чем весь удивительный аппарат. Ни единой кнопки, никаких клавиш, мигающих сигнальных лампочек – я не говорю уже о переключателях, педалях, рычагах – здесь не было.

Никакого привычного пульта управления!..

Напротив входного люка – прозрачный до жути, с округлыми краями экран. С его помощью можно было наблюдать за любым сектором внешнего пространства и в любом масштабе. К тому же экран одновременно являлся и демонстрационным полем для навигационных схем, чертежей, схем, диаграмм.

Нижняя грань экрана уходила под ножки кресла. Устроившись на сидении, я, разглядывая дно реки под ногами, испытал удивительные ощущения...

Теперь насчет кресла – оно, как собачонка, бегало за хозяином. Его можно было подозвать мысленно или поманить пальцем. Оно именно бегало – перебирало ножками, а не подкатывало. Стены рубки были окрашены во что-то среднее между светлой сиренью и теплым фиолетом.

...между тем преследователи с помощью штатных операторов-лозоходцев наконец-то отыскали мой след.

Всей толпой они собрались на берегу, но было поздно. Угол дома уже успел бесшумно погрузиться в черную воду и медленно двинулся вверх по

течению. Добравшись до старинной дворянской усадьбы, уже в предутреннем полумраке, встав на ребро, койс стартовал в расцветающее небо.

Глава 2

Прежде всего, я отоспался. Расслабился по полной, вплоть до просмотра цветных снов, которые с детства преследовали меня.

Проснувшись, принюхался.

Пахло свежескошенным сеном...

– И так?..

Мне ответил знакомый, с гнусавинкой голос.

– А здороваться вас не учили?

– Простите. Здравствуйте... Или общий привет?

В ответ – молчание.

Я признался.

– Простите, на всякие «мы одной крови», «привет покорителям межзвездных пространств», «мир-дружба, мир-дружба» – у меня фантазии не хватает.

– Не надо амикошонства! – прервал меня койс. – Меня попросили доставить вас к берегам таинственной Антарктиды, я доставил. Дальше будете действовать самостоятельно.

– Отчего же так неласково? Я, кажется, не напрашивался. Меня тоже попросили. Точнее вынудили – если собираешься писать роман, надо рискнуть, пожертвовать. Одним словом, приперли к стенке... Я только ради Ленки...

– Это, конечно, веская причина, но мне-то что за дело. Отдыхал себе отдыхал на вашей планетке, только-только погрузился в нирвану, а тут явились – давай мчись в Антарктиду, ищи вход в подледный замок. Ты, мол, всегда по-хорошему завидовал Серому Волку, вот и попробуй, воплотись... Все так неожиданно...

– Бывает, – согласился я. – Рад, что в такой напряженный момент встретил собрата по несчастью. Рад, что оба не питаем доверия к посланным нас владыкам. Взяли моду, чуть что – мы хранители, нам позволено. А вам не кажется, уважаемый койс...

Тот же голос, смягчившись, поправил меня.

– Называйте меня «Быстролетным».

– С удовольствием, господин «Быстролетный». Или товарищ «Быстролетный»?

– Как вам будет угодно.

– Понятно, лезть в наши земные дела у вас нет никакого желания. Так и не лезли бы. Послали бы Василия Василича куда подальше, и дело с концом.

В ответ молчание.

Я настойчиво продолжил гнуть свою линию.

– Любые обязательства, даже по отношению к расе хозяев планеты, имеют свои пределы. Что вам за дело до вундербота? Какое дело этому

перепуганному служаке до вас? Эти безответные вопросы так близки моим размышлениям о нелепости всей этой истории!

– Ты вот что, размышляющий. Надевай скафандр и начинай предстартовую подготовку. Топать будешь по направлению вон к той горе.

– Какой горе?

– Во-он к той. Здесь пути не более километра. Поторопись, скоро начнется артподготовка, потом по команде рванешь...

... на экране возникла панорама местности.

Она была исключительно неприглядна! Обрывистый берег пуржистой окраины ледяного шельфа нависал над чудовищно бурливой морской водой.

Выше обрыва лежала ледовая равнина. Над ней, примерно в километре от берега торчала скала-останец, напоминавшая изогнутую, с обломанным верхом колонну или, скорее, неровно отвалившуюся часть голени какого-то чудовищного фантастического животного. Судя по прозрачной шкале, чуть высвечивающейся на экране, скала имела более сотни метров в высоту.

За ней из ледниковой подстилки торчали еще несколько десятков скал. Вид их был более привычен и островерх, и уже на горизонте возвышались два громадных вулкана с пологими склонами, до которых было не менее полусотни километров.

Эту безлюдное белесое плоскогорье осеняло чистейшее небо пронзительной голубизны. С севера этот миролюбивый пейзаж омрачался надвигавшимися со стороны моря темными тучами.

– Налюбовался? – спросил меня голос с гнусавинкой.

– У меня складывается впечатление, – ответил я, – что меня здесь держат за дурака. Даже собаку в преддверии урагана хороший хозяин на улицу не выгонит...

– Ты что хотел? Сам сочинил, сам и расхлебывай.

– Я такого не сочинял! – возмутился я. – У меня и в мыслях не было! Чтобы Василь Василич устроил мне такую катавасию?..

– Насчет Фавна можешь быть спокоен. Фавн к этому климатическому извращению отношения не имеет. В Антарктиде отродясь не бывало гроз, тем более зимой. Это все ваши падшие боги. Василь Василич как раз сейчас тем и занимается, что приводит их в чувство.

– Подробней нельзя.

– Тебе это надо, экстрасенс ты наш ненаглядный?

– Хватит говорить загадками! Если надо, я до Ленки и сквозь эту мглу доберусь.

– Попробуй, – предложил койс.

Голос его несколько потеплел, затем после долгой паузы, он добавил.

– Ты что, земляков своих не знаешь? На один вопрос они ухитряются выдать три сотни ответов, причем каждый за свой вариант готов биться до последнего. Таких фанатов у вас пруд пруди. Их, конечно, меньшинство. Якобы молчаливое большинство плевать хотело на всякие философские, политические, социальные, научные, художественные и бытовые закидоны. На заумные споры им попросту начхать.

Между тем ветер усиливался.

– Насчет меньшинства и большинства это конечно, верно, – чтобы оттянуть время, согласился я, – но схематично и обобщено...

– Ты мне баки не заколачивай! Собирайся и ступай, Потом поговорим.

– Это уже перебор. Недопустимое упрощение проблемы. Так дела не делаются. Все-таки надо иметь в виду...

– Ага, введу! Знал бы ты, сочинитель, за что схватился, куда полез!

Я как бы невзначай поинтересовался.

– Сам-то Василь Василич из каких будет?

Быстролетный удивился.

– Ты автор или кто?

Я торопливо пояснил.

– Я исключительно в интересах читателей.

– Если только в интересах читателей... Леший он, вот кто. Если по-научному – фавн, а если между нами... Помнишь, был такой римский центурион, звали его Антоний Лонгин. Отличился он во время смертного хода, когда Иешуа тащил на Голгофу свой крест. Когда Иешуа споткнулся, Лонгин презрительно крикнул ему – «иди, иди!»

– А тот ответил – «и ты иди!» – так, что ли?

– Воочию так. Вот он с тех пор и бродит по Земле.

Я схватился за голову.

– Господи, всегда и везде одно и то же! Как же разумным особям отыскать согласие?

– Вот и я том же. Я бы подбросил тебя до устья пещеры, но мне нельзя светиться в этой истории. Стоит только Облаку обнаружить мое присутствие, и на страшном суде он будет вправе заявить – почему только его считают космическим артефактом? Ткнет в меня отростком и спросит – а кем, позвольте узнать, приходится землянам этот вернослужащий четвертого класса. И на этом мой отпуск закончится.

Пауза.

Опять голос с гнусавинкой.

– ...не хотелось бы покидать Землю. У вас голубое небо, изобилие окиси водорода, особенно в приятной на ощупь жидкой форме, умиротворяющий климат. Приемлемы и геологические условия. Также внушает оптимизм наличие громадного спутника, стабилизирующего всю систему.

Одним словом, редчайший артефакт во Вселенной!

Жить бы да радоваться, а вы все цапаетесь и цапаетесь. Вместо того, чтобы поднакопить мудрость, обрести спокойствие духа и заняться своими прямыми генными обязанностями, вы только тем и занимаетесь, что зверски конфликтуете между собой. Такое понимание жизни Облаку только на руку.

– В каком смысле? – не понял я.

– В таком, что у него появится спасительная лазейка. Ему жизненно необходимо сравить вас! Если он сможет доказать галактическому синклиту, что ни в коем случае не имел намерения наложить лапу на вектор развития разумных прямоходящих, а всего лишь пытался спасти расу, – он выигрывает процесс.

Ход беспроигрышный, единственно возможный в этих условиях.

Какие в этом случае к нему могут быть претензии? Не корысти ради, а токмо в силу сохранения галактической стабильности.

Но это полбеда!

Опасность в том, что такой исход начисто отрежет вам путь к согласию, за которое боролись мои единомышленники – от самых высших до самых низших Ди. У нас хватило разума и смелости выступить против архонтов. Ведь как сладко они пели – мы всем сердцем, обеими руками за такую Вселенную, где будут соблюдаться права любого разумного существа, а также права меньшинств любого вида, где каждая раса будет вправе иметь свой вектор развития, но... под нашим общим руководством. Для этого, мол, мы и вводим «благотворительную диктатуру технократической элиты». А на деле!

Быстролетный сделал паузу, потом продолжил с некоторой даже обидой.

– Однажды у архонтов возникла необходимость в какой-то несущественной, но важной детали для воспроизведения нештатной межзвездной ситуации. Что-то вроде попытки опробовать новую модель развития...

Как бы тебе это попроще объяснить?..

Вообрази, например, что им срочно понадобились особой закалки шарики для подшипников. Власти прикинули, что выгоднее по срокам и по расходу материалов – самим заняться налаживанием производства или создать в лабораторных условиях миниатюрную галактику, довести ее до стадии образования звездных систем и зародить жизнь на одной из планет.

Когда эта цивилизация дойдет до необходимости использования подшипников и понаделает их столько, сколько требовалось архонтам, они бы устроили космический катаклизм и прихлопнули искусственную галактику. Предварительно, правда, вывезли весь запас шариков к себе на склады.

Эта история произвела на меня впечатление, тем более что задумка Облака расшевелить наши внутренние склоки и на угрозе гибели цивилизации резко ускорить научно-технический прогресс, вполне логично укладывалась в эту схему.

Молчание. Наконец Быстролетный изрек.

– ...мы, мятежники, отколовшиеся от метрополии Ди, сумели отыскать согласие и организовать галактический симфониан. Теперь сохранившиеся, вышедшие из наших рядов попечители хранят тайну Вселенной и пытаются удержать вектор эволюции. А вы, если пойдете на поводу у этого служаки, сгинете, как до вас сгинули десятки других цивилизаций! И не будет во Вселенной голубого неба и изобилия воды. Не будет зверушек! Вы бы о зверушках подумали, братьях ваших меньших – они-то в чем виноваты? Неважно, какая отыщется причина, – истребительная братоубийственная война, нехватка ресурсов, нагрянувший астероид или

извращенное мировосприятие, конец будет один. Причину ищите в самих себе!

Его пафос был весом и убедителен, все равно я не удержался и поправил.

– В самих себе...

– Всегда вы так. Обязательно надо возразить, вставить свою «я». Ткнуть в другого собственным самолюбием. Пусть в «себе». Если откажетесь от поиска согласия, тогда вам никто не помощник – ни мой командир, «Неугомонный на страже», ни попечитель, ни Господь Бог. Так и сгинете в огне иерархии, а на мою долю даже развалин не останется, к которым можно было бы прилепиться и погрузиться в нирвану.

– Что же делать?!

– Спасать Елену Прекрасную, драгоценный мой! Другого рецепта нет.

– Тогда я пошел.

– Иди, дорогой.

Я направился к выходу.

Задание было предельно ясно. Оно было смертельно опасно, но я верил в свои затаенные преимущества – я сочинитель, следовательно, мне известно больше, чем мог бы вообразить инопланетный гость, а также любой другой прямоходящий, попробовавший бы встать у меня на пути.

Когда я выхожу на творческую охоту, мне все дозволено, кроме обид, наносимых детям, женщинам и старикам и, конечно, друзьям нашим меньшим. Эта перспектива вдохновляла, она давала силы жить и надеяться. У меня была цель – добыть бибриону, странное существо, однажды превращенную из лягушки в человека.

В женщину...

Спорить здесь не о чем. Если, конечно, я считаю себя человеком, а не прямоходящим ничтожеством.

– Стоп! – остановил меня Быстролетный, когда я уже собирался нырнуть в открывшийся люк. – Все причиндалы захватил?

Я похлопал себя по потаенным карманам на боевом комбинезоне.

– Все.

– Возьми еще вот это.

Из стены выдвинулся рукоподобный захват, державший странный браслет, составленный из звеньев, напоминавших прямоугольные циферблаты наручных часов.

– Примерь.

Я надел браслет на левую руку.

В следующее мгновение увесистая, материально осязаемая вещь превратилась в радужную наконечник на запястье.

– Подошел? Слава Богу!

Я не удержался и спросил.

– Какому богу слава?

– Нашему! Который Господь! Теперь запомни – пятый рисунок. Нужен буду, нажмешь.

До фантастически-вычурной скалы-останца я добрался быстро. Усиливающийся ветер подгонял меня, да так, что наловчившись я, подпрыгнув на месте, пролетал по воздуху несколько десятков шагов. Сооруженный Быстролетным скафандр помогал удерживать равновесие, так что я постоянно приземлялся на обе ноги.

Как при тройном прыжке...

Тьма настигла меня, когда я допрыгал до каменной осыпи у основания скалы. Здесь пришлось залечь, так как поиски входа в подледное царство стали невозможны. Голову нельзя было высунуть из укрытия.

Я перевернулся на спину, устроился поудобнее и взглянул на небо.

Что там творилось, передать невозможно!

...понатыканные в землю гигантские смерчи с невероятной скоростью перемещались по ледовой равнине. Сверхъестественной толщины молнии били в вершины соседних скал, каждый такой разряд сопровождался громовыми раскатами. Снежные заряды величиной с небольшой дом в несколько мгновений залепляли комьями любое препятствие. Уже через пару минут узнать местность, через которую мне пришлось добираться до цели, было невозможно.

Внезапно по небу прокатился раскатистый грохот, и перед моими глазами словно мультяшная фигурка побежал.

Грозовые тучи очертились в виде каких-то призрачных хищных птиц, сопровождаемых стаями таких же, но чуть поменьше размерами драконов. Всю эту орду сопровождали отряды всадников в доспехах. Их колеблющиеся фигуры сплывали в атакующие клинья.

А что творилось на земле!

Снеговая поземка обернулась группами пеших воинов, наступающих в направлении скалы-останца. Сама скала в свою очередь обратилась в подобие мрачного замка, выразительно напомиравшего логово нечистой силы.

Пешее войско, выставив копья, неумолимо подступало к скале, птичьи стаи уже метили, как половчее напасть на врага. Драконы полыхнули огнем.

...я растерялся и машинально попытался отползти.

Вдруг правая моя рука провалилась почти до самого плеча. Я едва успел выдернуть ее из внезапно обнажившейся трещины. Разума хватило присмотреться к провалу – тот раздвигался на глазах! Я не стал мешкать и торопливо нырнул в укрытие, оказавшееся ни чем иным как полостью, какие встречаются в пещерах. Пол был неровный, наледь сглаживала выступавшие щербины. Смыкающиеся сводом стены были запорошены снежной пылью.

Запах здесь был какой-то необычный – затхлый, сыроватый, с примесью мертвечины.

...я огляделся.

В дальнем углу пещеры неожиданно обнаружился вход в туннель, оттуда доносились неясные звуки, напоминавшие переливы струящейся воды смешанные со старческим ворчанием.

Подобравшись к туннелю, я заглянул в непроглядную, жуткую тьму.

В голове прошелестел знакомый, с гнусавинкой голос.

«Обомлел со страху, сочинитель? Шарик выпусти!»

Я всполошился, вспомнил про нанороботов, которыми Быстролетный снабдил меня, и мысленно отдал приказ.

Миниатюрный черный шар, напоминавший мячик для настольного тенниса, только чуть меньшего размера, выскользнул из заплечного контейнера и, набирая скорость, поплыл в набитый тьмой туннель.

Мрак начал проясняться – то ли робот сделал свое дело, то ли глаза привыкли к темноте.

... я вошел в проход.

Шагал долго.

Под ногами то и дело шныряли сгустки плотного тумана. Пнуть их ногами или шагать напропалую я не решался, поэтому старался обходить их, а также сросшиеся ледяные сталагмиты и крупные, выступающие из стен наплывы инея на стенах.

Шел довольно долго, и чем дальше, тем отчетливее складывалось впечатление, что плавно вихляющий, забитый холодом, то сужающийся, то расширяющийся, коридор скорее напоминает лаз, прогрызенный каким-то чудовищным червем, решившим полакомиться скальной мякотью, чем искусственным, заранее спроектированным сооружением. Здесь не было ни резких поворотов, ни прямых углов, ни боковых ответвлений, только постоянный и мало заметный уклон.

Все ниже, ниже и ниже...

Чем глубже, тем навязчивее я ощущал себя бычком, которого, спуская в обиталище тьмы, водили на привязи по спирали или, может, по кругу.

Скоро я вконец озяб, пальцы одеревенели. Не спасала и космическая одежда.

...наконец уперся в глухую стену.

На ней трещинками угадывалась неровная овалистая дверь.

На мысленный, обращенный к Быстролетному вопрос – что делать? – ответа не получил. Вероятно, здесь в глубине скалы всякое побочное излучение подавлялось сразу и напрочь, так что дальше мне предстояло включить инициативу.

...по наитию вспомнил ментальную формулу.

«...отверзнься, твердь земная! Откройся, горюч камень! Уймись, лукавый, прячущийся в ночи! Сгинь, холера, чтоб духу твоего не было здесь и там, и во веки веков!»

То ли заклятье сработало, то ли вземные устройства, которыми снабдил меня койс, оказались посильнее всяких запорных устройств,

имевшихся в распоряжении Семнадцатого, только плита неожиданно отъехала в сторону.

...может, заманивают?

...была не была!

Я вошел и оказался на узкой площадке, расположенной повыше открывшейся гигантской подледной пещеры. Каменистое основание прямо от площадки полого спускалось к обширному озеру. За ним, на расстоянии полукилометра, если судить по цифрам, высветившимся на планшете, встроенном в правый рукав скафандра, возвышалось неясной формы сооружение, напоминавшее гигантские пчелиные соты. Из шестиугольных отверстий клочьями сочился туман.

Мутная белесая взвесь собиралась внизу и медленно втягивалось под фундамент сооружения.

Удивительно, но света в этом, по определению самом темном и мрачном месте на Земле, расположенном под полутора километровым ледяным панцирем, вполне хватало, чтобы изучить пейзаж и отыскать путь-дорожку, по которой я мог бы подобраться к сотам.

Сердцем чуял – в той стороне таилась разгадка.

...спустился к подледному озеру.

Водоем как водоем, только вода была непрозрачна до черноты, так что опустить в воду руку и поболтать ею, не рискнул.

Изредка по поверхности воды пробегала едва заметная рябь, возникало волнение, и на глазах встающие, мутные с синеватым оттенком волны накатывались на берег.

Я выпустил два шарика в сторону шестиугольных сот, напоминавших замок Кощея, и двинулся вдоль берега.

Вокруг на громадных каменных глыбах те же ледяные наплывы, сотканые из инея шубы. Между выступающими полупрозрачными сталагмитами клочья густого тумана. Все они, как по команде, сползали в сторону озера.

Я собрался с духом и попытался схватить один из сгустков. Он оказался нестерпимо холодным. Не помогли даже наноперчатки, обеспечивающие, по словам Быстролетного, не только возможность работать с предметами, раскаленными до нескольких тысяч градусов, но и сохранять тепло в условиях абсолютного нуля.

Наконец, преодолев середину пути, я добрался до странного углубления в каменной стене. Я приблизился к полости – там, на выровненной площадке на кристаллическом ледяном основании возвышалась какая-то фигура.

...или памятник.

Я не сразу разобрал, чья это скульптура, а когда вник, мне стало совсем худо.

Передо мной в полный рост стояла Ленка, обнаженная, ледяная, окаменелая.

Я отшатнулся, потом, справившись с ужасом, приблизился и уже внимательнее пригляделся к статуе.

Руки прижаты к груди, голова чуть вздернута. Она была не так хороша как в жизни, но внутреннее чувство подсказывало, драгоценная моя бибриона не спит. Она все видит и слышит, только пикать не может.

В следующее мгновение у меня в голове раздался вкрадчивый бархатистый голос.

«Don't hurry. Who are you? Why come? »

Пауза.

«Wer sind Sie? Wer bist du? Warum kommen? »

Опять пауза, на этот раз подольше. Наконец тот же вопрос, но уже на русском.

«Не спеши! Кто ты? Зачем пришел?»

Я рискнул. Ответил слух.

– С кем имею дело?»

«Пора бы догадаться!»

– Зачем догадываться? Обычно у нас на Земле представляются. Таков обычай!»

«Отъявленный консерватизм! Приверженность к недоказанным предрассудкам! Если хочешь шагнуть в будущее, тебе придется расстаться с этим варварским обычаем. Пора, мой друг, пора, новинок сердце просит. С чем пожаловал?»

...ишь ты, стихами заговорил.

Я припомнил «придется расстаться»? Он заявил – «придется расстаться?!» Хорошее начало. Многозначительное... Что ж, и я на «ты»! Однако удержаться в прогрессивных рамках предстоящей дискуссии мне не удалось.

Спросил как приучен.

– Я принес весть. Пославшие меня имеют право быть в курсе ваших намерений...»

«Кто они такие? Может, они мерзкие ничтожества, коварные пособники мятежников? Эта им пришла в голову идея насрать на безмятежное мирное побережье небывалую по мощности бурю? Кто позволил им устроить немислимый климатический нонсенс!.. Передай тем, кто тебя послал, что ту энергию, которую они впустую растратили, навлекая грозу, я могу добыть щелканьем пальцев, так что разговора на равных не получится.

В следующий момент один из сгустков тумана, выползавшего из нижнего ряда сот, обрел форму карикатурной человеческой руки с неестественно громадными и кривыми пальцами. Большой и средний палец щелкнули и в подледной пещере раздался невероятный грохот.

Стены содрогнулись. Посыпались камни, покатались в сторону озера.

Я обратил внимание, что ни один из обломков не добрался до уреза воды. Поверхность озера даже не замутилась и также неспешно продолжала рождать рябь и мелкие волны. Не пошатнулся и пьедестал.

Я поинтересовался.

– Что случится, если щелкнуть пальцами обеих рук?

«В этом случае обрушится своды пещеры, а если щелкну тремя и более руками, произойдет колоссальное землетрясение».

...м-да, этот шутить не любит – чуть что, сразу землетрясение. Впрочем, прихвастнуть тоже – ишь ты, колоссальное!

Я заставил себя успокоиться – словами, даже самыми возвышенными, Ленку не спасти, – поэтому я чуть напрягся, перевел скафандр в боевое положение и заявил.

– Те, кто послали меня сюда называют себя реальными хранителями планеты. Иначе сакральный синклит. С ними надо быть поосторожней и, желательнее, повежливей. Они носители общей памяти наших предков. Память во всем многообразии творческих свершений запечатлена в устных рассказах легендах, поверьях, в письменных памятниках, а также в мифах, предрассудках, местных обычаях, которыми так богата Земля. Эта память нетленна и безмерна по объему.

Раздалось какое-то громовое хрюканье, напоминавшее смех. Облако позволило себе отнестись к моим словам с насмешкой? Хорош гость...

«...Это обычное для дикой расы заблуждение. С ним отчасти можно согласиться, но нельзя простить».

Много веков я пребывал в режиме ожидания, и теперь, когда прямоходящие обрели примитивные технологические навыки, пришел мой черед выйти из тени.

Пора взглянуть правде в глаза. Вашей расе угрожает множество угроз, и я готов оказать помощь, но только тем прямоходящим, кто осознал неизбежность кардинальных решений».

– Ваша помощь может потребоваться только в том случае, если мы сами попросим о покровительстве. Наш вектор развития – величина неприкасаемая и в равной степени осязаемая для всех, кто родом отсюда. Она раскладывается на социальные, экономические, политические, а также многочисленные иные составляющие. Наша цель – обеспечить согласованное движение вектора и его составляющих.

Какое место в этой матрице занимаете вы? Нуждаемся ли мы в вашей участии?

«...вектор развития», «родом отсюда», «иные составляющие»!.. Ты еще упомяни о самобытности пути и отрывке варварства – праве распоряжаться своим будущим. Сколько их было, потуг добиться прогресса в одиночку! Сколько было разочарований, опасностей и даже гибели куда более многочисленных рас, чем ваша».

– Сколько?

«Много».

– И все они, лишенные помощи, погибли?

«Практически все».

– Выжили только Ди?

Теперь обе руки щелкнули пальцами. Грохот обвалов заполнил пещеру. Елена даже не шелохнулась

Затем – тишина.

Абсолютное беззвучие! Стих шумовой подпор.

Я поставил скафандр в степень предельной готовности.

* * *

Щелкнувшие пальцами призрачные руки неспешно потянулись ко мне.

Послышалось.

«Кто помог тебе добраться до Антарктиды? Ответь, иначе я сочту тебя скрытой угрозой?..»

Я указал на ледяную скульптуру Елены.

– Вы подвергли человеческую особь недопустимым пыткам, а теперь рассуждаете о скрытой угрозе?

«С тобой будет тоже, если ты посмеешь взбунтоваться или вмешаться в мои дела».

– Вы не посмеете поднять руку на посланца местной цивилизации!

В ответ – молчание.

Наконец заметно снизивший тон голос.

«...она не может считаться полномочным представителем вашей расы. Она искусственного изготовления, – следом прорезалось едва скрываемое возмущение. – Как может сознательный гражданин с такой привязанностью относиться к существу, находящему наслаждение в совращении спящих мужчин?»

– Об этом не вам судить. Этот вопрос подвластен только высшей инстанции.

«Какой?»

– Галактическому синклиту! С вашей точки зрения, она искусственное существо, с нашей – особь, изготовленная из плоти земных существ. Она должна считаться человеком, то есть полноправным представителем земной расы.

«Разумной – да! Человеческом – нет!! Она – артефакт, к созданию которого приложили руку те, кого мы называем мятежниками, а это значит, что она не может считаться представителем, тем более равным в правах с другими представителями местной расы. Это касается и твоего появления здесь. Кто приложил руки к твоим ухищрениям в месте твоего обитания? Как посмел ты выйти из-под контроля земных властей и исчезнуть из видимости. Согласись, здесь дело нечисто... Впрочем... В твоих силах вернуть ей прежний облик».

Я замер.

Голос продолжал вещать.

«...отдайся мне и ты забудешь о страхах, сомнениях, терзаниях, ухищрениях, консервативных предрассудках.

Сделай шаг вперед.

Примись за дело...

Мне много рассказывали о тебе. Теперь я вижу, что ты в состоянии написать великий коммерческий роман о страждущих и путешествующих. О тех, кто готов провести тысячелетия на дикой планете, чтобы в нужный момент помочь местным прямоходящим отправиться в межзвездные дали».

...великий да еще коммерческий роман – в этом было что-то заманчивое, имеющее привкус славы.

Если бы не руки...

Я вздрогнул.

Они уже совсем близко придвинулись ко мне. В нескольких метрах от меня замерли. На глазах начали отрастать длинные извивающиеся пальцы – они тоже потянулись ко мне.

У меня в запасе был последний шарик. Койс обозначил его как SOS-сигнал. Его я должен запустить, чтобы предупредить о угрозе жизни.

«...сделай первый шаг. Скажи, кто помог тебе добраться до Антарктиды? Шагни в будущее, и я верну тебе бибриону. Она будет как новенькая, цела и невредима. Она будет свежа как майский цветок. Как ветвь, полная плодов и ягод...»

Я не удержался от ехидного вопроса.

– Одновременно?

Затем я вскинул руки, повернул их ладонями к приближавшимся туманным отросткам и заговорил.

– Я должен подумать. Я должен решить... Я не верю тебе.

Змеистые пальцы замерли, отодвинулись.

«Поверь... У меня нет других желаний, кроме помощи твоей расе. Все, что напел Серый Волк, этот изворотень и блудослов из так называемых хранителей – это ложь. Отринь эту ложь, развей ее по ветру разума – и перед тобой откроется заря облачного «завтра»».

– Я не верю... Я должен подумать... Посоветоваться...

«С кем? С выродками, возомнившими себя спасителями прямоходящих? Что они могут?»

– Что можешь ты?

Пещерный властелин не обратил ни малейшего внимания на мое замечание.

Он продолжал взывать.

«...приди ко мне, или я уничтожу бибриону!

Я видел космос. О-о, как там хорошо, привольно! Там много звезд. Там нет печалей. Там повсюду радость...

Приди. Иначе...»

Камень под ногами вновь содрогнулся. Елена пошатнулась на пьедестале

Я вздрогнул от ужаса.

Между тем пальцы пытались приблизиться ко мне. Обхватить с боков, одурманить голову.

Я напряг все силы. Мысленно – на миг – погрузился в подпол в Волковойне, узрел черную тучу, встающую над горизонтом, шикнул на нее – кыш, проклятая...

Я уперся как самый консервативный, вооруженный всяческими предрассудками прямоходящий.

Со мной он ничего не сможет поделывать – по крайней мере, меня заверили в этом. Мне хватило силы семи богатырей, дерзости живой воды и помощи науки, утверждавшей, что ни Бога, ни метапсихических явлений психики не существует. Их детской уверенности мне хватило, чтобы оттолкнуть чужеродный нанотуман

Он не мог применить ко мне силу, не мог сотворить какое-нибудь ментальное насилие. У него не было для этого возможностей – точнее, мыслительного аппарата, которым наградила меня мать-природа

Но Елена?..

Пьедестал вздрогнул и статуя наклонилась.

Он не посмеет разбить ее вдребезги? Об этом предупреждал койс. Насилие над разумным существом вне его возможностей. Он так запрограммирован – только выслеживать и доносить.

А если посмеет?

Как можно быть уверенным в беспардонной, свихнувшейся на собственной исключительности тайне, посмевшей обращаться ко мне на «ты», будто он уже засунул свои склизкие щупальца ко мне в карман?

Меня всю жизнь уверяли, и наконец, я поверил, что *слово* обладает изначальной, неумолкающей силой, ведь «в начале было слово и Слово было у Бога, и Слово был Бог». Сколько раз и кто только не пытался положить эту истину на лопатки – и что?

Где они теперь?

Облако будет вертеться как ужака под вилами, он обрушит на меня тонны – десятки тысяч тонн – демагогии. Он будет утверждать, будто влюбиться в него, отдаться ему – это мой выбор, но если я буду тверд и уверен в себе, в Елене, в миллионах прямоходящих, он ничего со мной не сможет поделывать.

...Очагов не в счет. В глазах Отца он обладал тем же статусом, что и Земфира и, если вундербот посмел заморозить ее, значит, какой-то мелкий пункт в параграфах его программы позволял ему это.

Но как быть с Еленой?

Я потребовал.

– Докажи, что ты всемогущ. Оживи бибриону!..

Сгустки тумана, изображавшие цепкие человеческие руки, внезапно втянули пальцы, слились в клочки белесой взвеси, оттянулись в сторону сотового оазиса.

«Помоги мне объяснить людям, что все их надежды связаны с яростным погружением в тайны мироздания, и тогда у нас появится шанс углубиться. Тогда тебя ждет награда и ты вернешь себе эту искусственную особь
Иначе!..»

Я вздрогнул.

Статуя уже заметно накренилась.

У меня не было выбора. Я мылено отдал приказ и предпоследний SOS-шарик выскочил из-за спины и помчался в сторону статуи.

Елена медленно выпрямилась, встала ровно, вертикально.

Я выкрикнул – надо подумать! – и решительно зашагал в сторону туннеля, ведущего к свету.

Меня никто не удерживал. Я брел по берегу озера, собирал в специальные полости скафандра мелкие клочья тумана и с большим трудом заставлял себя смолчать.

Именно так – *смолчать*, а не повернуться, не выкрикнуть в сторону истекающих туманом сот что-то обидное, дерзкое, вызывающее, а потом покорное, униженное, капитулирующее.

Глава 4

Вернувшись на борт поджидавшего меня Быстролетного, я машинально распорядился скачать все подробности путешествия и, в первую очередь, разговор с облачным монстром, потом долго сидел, бездумно уставившись в экран.

Вспоминал случившееся в ледяном погребе Антарктиды. Затем принялся перебирать новости в Интернете.

Космический железяка-помощник, доставивший меня к берегам Антарктида, ни разу не прервал мои раздумья, да я бы не ответил. Может, этот решительный настрой заставил Быстролетного молча обрабатывать данные, доставленные мной из-под ледяного панциря.

...в земных средствах массовой информации и в Интернете, прежде всего, новостных сайтах, тем временем разворачивалась лихорадочная истерия, связанная с небывалой, неотмеченной за всю историю климатических наблюдений грозой в Антарктиде.

Набросились все и сразу – видно, приевшейся информации о ДТП, коррупционерах, откровенного вранья насчет звезд шоу-бизнеса, умилений и глумлений над животными, высосанных из пальца, сенсационных научных открытий, бредовых медицинских рецептов и советов по восстановлению мужской потенции, лайков по поводу самых безобидных происшествий – например падений с велосипедов и нарочитых шлепаний в лужу, – им уже не хватало. Снижения интереса публики ко всякого рода идиотизмам они решили восполнить волями о небывалой в истории Земли атмосферной катастрофе.

Трудно передать радость с которой толпы экспертов набросились на это явление природы. Комментарии были самыми крикливыми и истерично пугающими – ведь в кои веки им довелось давать оценку редчайшему

климатическому нонсенсу, да еще такого масштаба. Особенно порадовало большинство экспертов от политики, гневно приписавшие этот ураган проискам российского правительства. Другие выступили с вполне благожелательными комментариями, отметившими необходимость испытаний климатического оружия, которое, вопреки решениям ООН, позволили себе претендующие на верховную власть в нашем расхристанном, взбирающемся на плаху, уготованную ему инопланетным чужаком, мире.

И нигде ни слова о подоплеке события, в чем откровенно угадывался замысел постановщиков этого планетного масштаба шоу. С этой целью комментаторы, все как один, при описании этого шоу использовали фольклорные мотивы. Тучи сравнивались со «сказочной» фауной – драконами и волшебными птицами; поэмка – с отрядами богатырей и прочей мелкой «колдовской» напастью.

Василь Василич сразу и напрочь открестился от инициаторов этого представления, которое должно было продемонстрировать этому «чужаке» нестигаемую мощь и неодолимую силу нашей «мифологической» живности, говорящих грибов и прочих призрачных пугал.

...здесь, в Волковойне, на нелегальной базе хранителей, я мысленно с искренней благодарностью за столь продолжительное молчание вернул Быстролетному скафандр. Передал целым и невредимым, по описи, в которую собственноручно внес отдельной графой количество использованных во время операции «Подледный лов» нанороботов.

С Василь Василичем я тоже особо в разговоры не вступал.

Отчитался кратко. Потребовал пригласить Оладия Потяевича и сделать ему выговор за едва не погубившую меня инициативу. Одним словом, повел себя как подлинный хозяин земли планетной, хранитель, поставленный наблюдать за всякой земной сказочной живностью.

Пока местные опять отыскивали в бору великана-боровика, я нырнул в погреб. Там встретился со старостой-татариним и в присутствии золотой рыбки, а также знакомого мужика Нехляя, обрисовал ситуацию, сложившуюся в нашем общепланетном доме. Русалку Люду прогнал безжалостно – будет потом трепаться всякому встречному-поперечному о той пакости, которая прижилась на нашей планете.

Мы разожгли костерок и, дождаввшись Мельмота-скитальца, выпили по чарке.

Я поставил вопрос ребром – смогут ли полки Иванов-царевичей, Иванов, крестьянских и купеческих детей, в содружестве с прочими дикими охотниками, батырами, потрошителями великанов и умельцами-портными, запечатать все входы и выходы из ледяного подземелья, где располагалась база Облака, где было укрыто «железо» и прочие атрибуты материальной оболочки вернотружущего регулярного космолота архонтов? В силах ли они противостоять туманной взвеси и пресечь ее попытки выбраться наружу, где залетный недруг может обернуться полноценным Облаком, свободно разгуливающим по просторам земной атмосферы?

– ...иначе нам каюк! – предупредил я. – Этот пришлый «братишка по разуму» на компромисс не пойдет.

Староста-татарин почесал затылок.

– Трудновато будет. Вона как набычилась! – он указал на напозавшую из-за Окияна-моря аспидной черноты, грозовую тучу. – Без подмоги не одолеем.

Мельмот поддержал его и предложил привлечь к обороне еще неисследованные и неразбуженные силы природы – например энергию глубоких земных недр.

Нехляй почесал затылок. Я не удержался и откровенно выразился по этому поводу – хватит, мужики, мать вашу, чесаться! Пора обходиться без этих замшелых привычек! Отказаться от консервативных предрассудков, так, так и еще раз так-разэтак.

Золотая рыбка фыркнула, вильнула хвостом и умчалась в глубины морские.

– Так ить, оно, конечно, не без того, итить его в бога-душу мать, но как их, неисследованные силы природы, вызволить с такой глубины?

Я попытался успокоить их.

– Есть у меня мыслишка, – и напомнил о скрывающемся в Большом Магеллановом облаке резерве. Может, его привлечь?

– Если дозвонишься, тады давай! – крикнула из-за укрытия русалка Людмила и на полкорпуса высунулась из-за мшистого камня.

Нехляй одобрил.

– Что говорить – хороша девка! Все при ней, все свежее, стоящее. Непорченное!..

– Ой, подумашь! – отмахнулась русалка и прикрыла рукой роскошные груди. – Сисек, что ли не видали?

Нехляй заинтересовался.

– А может, этот нехристь сисек не видал? Может попробовать его на ейные сиськи взять? – он кивком указал на Людмилу. – И на все остальное. Устроить, тасазать, медовую ловушку.

– Нашли дуру! – возмутилась русалка. – С Облаком обниматься!.. Оно, наверное, холоднющее.

Я подтвердил.

– Абсолютный ноль, – потом обратился к присутствующим. – Так что давайте приступать, мужики? Вы собирайте рати, налаживайте караульную службу, а я похлопочу насчет подмоги.

В избе я потребовал у Василь Василича немедленно вызвать Петьку Шееля с нарядом мордovorотов. Тот было засомневался в необходимости такой меры, но я настоял.

– Автор я или не автор? Знаешь ли ты, уважаемый центурион, какая сила таится в одном-единственном простом, но заветном слове. Вызывай Петьку! Я его сочинять буду!..

Затем связался по мобильнику с Мачавариани и приказал доложить – сохранилась ли моя квартира в целостности и сохранности и не поорудовала ли там нечистая сила из различных спецслужб?

Тот успокоил – охрана была доверена самым опытным экстрасенсам из ФСБ, прошедшим подготовку в в/ч 10007, дислоцированной в Кубинке, где проходили спецподготовку самые отъявленные экстрасенсы, состоящие в штате.

В Волковойне я распрощался с койсом. Быстролетный отказался везти меня домой, сославшись, что не имеет права участвовать в наших земных разборках.

С космоволком не поспоришь!

На прощание я предупредил его, чтобы тот, обернувшись углом дома, не расслаблялся и каждую минуту должен быть готов отправиться за Еленой прекрасной.

– Будет сделано! – отрапортовал Быстролетный, потом саркастически добавил. – Вот это мне нравится – без году неделя как автор, а командует как заправский, наначенный ЦК КПСС классик или секретарь правления союза писателей.

* * *

Дождавшись Шееля с его мордоротами, я отправился домой.

По пути выяснилось, что наружку с меня сняли. Очагов, страшно недовольный, был вынужден распорядиться, а наши либеральные структуры вмиг исполнили запрет.

Тем не менее, как только мы вошли в мой подъезд, Шеель достал оружие. Так, с пистолетом в руках, он, прикрываясь дверью, осторожно вдвинулся в прихожую. Я поспешил за ним, однако Петька локтем ударил меня и заставил вернуться. Первым делом Петр профессионально обследовал помещения и только потом поманил меня рукой.

Первым делом я проверил переписку, которую вела Ленка. Вспомнив о ней, я заставил себя собраться и отвлечься от слезливых антимоний, тем более что она и на таком расстоянии сумела порадовать меня.

Все было целенькое и нетронутое!

Это была серьезный просчет коварного врага!

Петр, проверив квартиру, окликнул.

– Все в порядке! Давай спать...

Я отмахнулся.

– Иди в маленькую комнату, отдыхай. Я еще поработаю.

* * *

Я перебрал почту. Писем было немного. Нашел ответы на емельки, отправленные небезызвестному Анзору Мачавариани, уважаемому Василь Василичу Фавну и наконец, тому самому таинственному резиденту, называвшему себя Серым Волком.

Охотнику на шапку-невидимку? Сочинителю «апокалипсисов», из-за которого я нежданно-негаданно вляпался в любовь.

Последнее сообщение, отправленное Земфирой, гласило:

« ...события вышли из-под контроля. Оно преследует меня. Требуется помощь...»

А вот и ответ:

« ...ясно-понятно. Меры будут приняты. Ищи поддержку у Угла дома. Фавн подскажет. Будь осторожна.

Серый Волк».

Тут же электронный адрес. Дикий какой-то – непонятные значки, напоминающие латинские буквы. Впрочем, не мне, неофиту, судить о написании адресов в галактическом Интернете.

Я набрал текст, отправил. Насколько мне помнится, отклик из галактики-спутника Млечного Пути, пришел, через несколько часов.

Я поел, прилег отдохнуть на диване. Все было буднично и знакомо, не хватало только Ленки, умевший в любой час, в любом состоянии взбодрить меня и благословить на подвиг.

Ожидая ответ, я увлекся фантазиями.

Они были беспредельны и увлекательны. Как мы встретимся, как я обниму свою ненаглядную бибриону. Как мы попытаемся исправить дефект, заложенный в нее при изготовлении – отсутствие способности к деторождению.

Будем стараться изо всех сил!

...запикал комп.

Я бросился к столу. На экране высветилась надпись – *«адресат не найден. Возможно, находится вне рамок действия сети»*.

Я растерялся.

Это был удар так удар!

Если мне не удастся связаться с пресловутым автором, никакие орды батыров не справятся с Облаком.

Я взял себя в руки.

Какой же я сочинитель, если не смогу решить эту простейшую по галактическим меркам задачку. Если все мы не в состоянии справиться с происками презренного пришельца, грош нам цена. Тогда у нас одна дорога – под ярмо непрощенного гостя.

Я попытался вызвать Быстролетного. Тот не ответил.

Я не мог успокоиться, пока здравомыслие, которым в значительной степени обладает наше племя, не подсказало банальную истину – утро вечера мудренее.

Я завалился спать.

* * *

...мне приснился сон.

Как спасательный круг, как долгожданная замена любовным утехам. Я вспомнил первую заповедь, которой придерживался отправившийся на

поиски шапки-невидимки автор, которой предупреждал, что способность видеть сны есть первейшее отличие разумного существа от неразумного. Естественного антропа от искусственного неоргана, творца от исполнителя.

...впавший в истерику вундербот номер Семнадцать по определению не способен видеть сны.

Следовательно...

...мне приснился я сам, измученный, горящий по Леночке. Этаким начинающий лысеть длинномер – ну, просто красавчик из красавчиков!

Передо мной открылся вселенский глаз, обрамленный туманностями, спиральными и шаровидными галактиками. В центре светилось Око. Его зрачок был переполненный смыслами. Око охотно делилось своими секретами с прямоходящей особью, считавшей себя упорным пахарем, одолевающим словесную целину мироздания.

...мне стало не по себе. Учили тебя, учили, а ты?

Вначале было слово...

Я не стал уточнять, чье это было слово, и что случилось далее.

Я погрузился в нирвану.

...в следующее мгновение ожила накладка на моей правой руке. Разом засветились циферблаты, потяжелели, спаялись в браслет, который мягко, словно котенок, соскользнул с руки.

Я успел подхватить иностранную вещичку, поднес к самым глазам и принялся просматривать окна-циферблаты.

Не помню, как долго я разглядывал картинки бывалого и небывалого, пока, наконец, на одном из экранов не высветился странный двузначный рисунок.

Рисунок замигал, браслет запикал, и я нажал на циферблат. Выдвинулся обычный переходник, и я вставил браслет в приемное гнездо компьютера.

На компьютере открылась иконка, напоминавшая стилизованный микрофон. Я сел за стол и принялся с жаром рассказывать, что случилось со мной этим летом. Рассказал все – от встречи с Еленой-Земфирой, признался, что не могу без нее – вплоть до сегодняшней неудачи с отправкой письма.

Комп наградил меня странной – космической? – мелодией (позже я поставил ее на свой мобильник). Затем браслет отсоединился и, подвсплыв, обхватил мое запястье.

На душе стало и привольно, и весело, и легко, и тревожно чуть-чуть. Пропал сон и, ожидая ответ, я решил просмотреть флешку, которую вручил мне Очагов в «Веселом баобабе».

Нашел папку, нажал «enter».

На экране возникла заглавие:

«Загогулины: мысли и размышления»

*Все безусловное условно, все условное безусловно.
Вечность развенчана, наследие изъято.*

first they ignore you, then they laugh at you, then they fight you, then you win. («Сначала Вас игнорируют, потом смеются над Вами, потом борются с Вами, а потом Вы побеждаете»).

...мне стало обидно – до какой же степени надо не уважать местных прямоходящих, чтобы с такой бесцеремонностью выдавать размышления Моханды Ганди за свои прозрения. Впрочем, не одно Облако-Отец повинно в этом грехе. У нас своих, хватких до чужих мыслей, мудрецов хватает.

Если стремишься получить точный прогноз будущего, обратись к Отцу. Он – Психопомп

Жизнь есть слушание и делание.

Мы нужны друг другу.

Отец – это фонарь, который светит из прошлого в будущее.

Храни свое и отвергай чужое.

Скверное – враг хорошего.

Некоторые утверждают: «Я верю в Отца!» Но верит ли Отец в тебя? Все ли ты сделал, чтобы Отец в тебя поверил?

Меня всегда высмеивали как пророка. Из тех, кто тогда смеялся, бесчисленное множество сегодня уже не смеется, а те, кто все еще смеется, скоро, пожалуй, тоже перестанут.

...что-то очень знакомое. Помнится, эту смердящую, как грязная портянка, высказал Гитлер.

А вот еще одно его высказывание:

Каждый человек есть продукт как своих, так и чужих идей.

...именно так, Адик!!

Кто устремлен к звездам, не оглядывается.

...это, кажется, Леонардо да Винчи. Один из самых выдающихся прямоходящих. Впрочем, что с ними церемониться, с выдающимися?

Мы из тех, кому не нужны обычные утехи богачей. Нам не нужны ни лошади, ни яхты, на все это у нас нет времени.

Нам нужна Вселенная!

...Томас Эдисон.

Я всегда руководствовался этим советом, и оттого, что нечистая сила прикоснулась грязными лапами к мудрости знаменитого изобретателя, мне стало не себе.

Дальше шли житейские советы:

Ешьте мало – из боязни несварения.

*Задуматься о будущем нас заставляет непогода.
Не осуждай и не судим будешь.
От оживших мертвецов лучше всего прятаться в супермаркете.*

«Любовь, любовь, любовь...»

Сила мысли развила женский клитор в мужской пенис.

Как известно, Соломон получал от секса с Лилит куда больше удовольствия, чем Адам, которого расстраивал отказ первоженицы лежать на спине. Ведьмы предпочитают позицию «сверху». Лилит взмывала в воздух и покидала его, а три ангела, спустившиеся из космоса, доставляли ее обратно к Адаму.

*Древние люди утверждали, что Лилит вполне могла быть первой космической обольстительницей, чью деятельность на почве секса продолжила небезызвестная и очаровательная Аура Ранье, явившаяся попавшему в плен к инопланетянам американцу Труману Бетураму. Она также могла оказаться сладострастным рыжеволосым существом, соблазнившим бразильянца Антонио Вилласа Боаса, столкнувшегося в тропических лесах Амазонки с **неизвестным** космическим кораблем...*

*...в этом месте текст был плохо читаем, так что я не ручаюсь за точность воспроизведения. Вполне возможно, что вместо «**неизвестный**» следует читать «**загулявший**».*

Из параграфа «Разное»

Господь, прогуливавшийся по вечерней прохладе в Эдемском саду, возможно, был командиром космической флотилии, появившейся откуда-нибудь с Венеры, так как херувимы явно были некими крылатыми созданиями.

*Мыслить глобально, действовать локально.
«Независимый» индивид – нонсенс!*

Из параграфа «Космос»

Космос кишмя кишит разумными существами.

Слава неукротимым фантастам!

*Наш мир – это мир «упорядоченных неполноценностей». Единственной формой его бытия может быть только **иерархия**.*

Слава тем, кто способен ступать босыми ногами по раскаленным угольям, как это выделявал индийский факир Таракан.

Тут же было дано разъяснение: На самом деле Таракан – это британский подданный Джеймс Бонд. Ступни его ног так чувствительны, что он не может пройти босым по каменистой дорожке, но в случае необходимости способен прыгнуть голый ступней на острия мечей и влезть на лестницу с перекладинами из горящих факелов.

Далее приводилось 25 сценариев конца света. Насколько я понял, это было сделано для подтверждения главной мысли проектируемого романа, который пытались заказать Облако-Отец и его подручный Серега Очагов.

... и наконец завершающий апофеоз:

Хирург разозлился и отрезал пациенту ногу.

* * *

Отвлек меня от изучения космическо-фельдфебельской премудрости звонок в дверь.

Я заглянул в глазок.

На площадке стоял невысокий старикан в длинном пальто с широким отложным воротником, в шляпе с широкими полями – просто самый настоящий киношный крестный отец.

Также на цыпочках я вернулся в комнату. На вопросительный взгляд проснувшегося и доставшего оружие Шееля, приложил палец к губам.

...позвонили еще раз.

Теперь в прихожую вышел Шеель.

Через несколько мгновений я услышал, как щелкнули замки и отворилась дверь.

Под присмотром Петьки, подталкиваемый дулом пистолета в спину, в комнату вошел тот же дед, однако теперь он наряжен как военный пенсионер.

С палочкой...

Старик вошел и, сняв шляпу, представился.

– Попечитель.

Я, до глубины души ошарашенный его появлением, поинтересовался.

– Вы что, домой не заходили? Прямо с дороги сюда?

Гость опешил.

– Прямо не знаю, что и сказать. Я уже не помню, когда у меня был свой дом,

Я растерялся.

– А как насчет романа?

– Какого романа?

– Апокалипсиса!

На лице гостя отразилось глубочайшее недоумение.

– Вы, вероятно, ошиблись. Ни к каким романам я не имею никакого отношения.

Шеель убрал пистолет в оперативную кобуру и предупредил...

Überleben Straßenkarte²⁷ или Разомкнутый круг

Война – это драка двух лысых за расческу
Хорхе Луис Борхес

Схватка, которая не началась – выигранная схватка
Ежи Лец

Глава 1

...Шеель убрал пистолет в оперативную кобуру и предупредил.
– Кем бы вы ни были, язык особо не распускайте. Имея дело с таким ультрасуществом как Облако, особенно с его подпевалой Очаговым, нельзя быть уверенным, что наш разговор не прослушивается.

Попечитель вопросительно взглянул на Петьку.

– Простите, с кем имею честь?..

Тот отрекомендовался.

– Барон Петер-Еско Максимилиан фон Шеель. Если попроще – Шеель Петр Алексеевич...

Попечитель вопросительно взглянул на меня.

Я попытался объяснить.

– Мой герой. Литературный персонаж... Сын известного советского разведчика Алекса-Еско фон Шееля. Последний в роде имперских баронов фон Шеелей. Он же Петька Трущев, российский десантник, а также президент правления благотворительного фонда «Север – Юг», на основе которого было создано международное общество «кастодиан».

Гость восхищенно признался.

– Да-а, ничего не скажешь – насочинял!.. Впрочем, ладно... Замечание этого молодого человека имеет смысл.

Я не удержался от вопроса.

– Кто же вы?

Старик вздохнул.

– Я же сказал – попечитель. Можно сказать – «worldkeeper», если попроще – «кастодем». Меня по-разному называют. Я курирую участок свободного пространства, куда входит ваша планета. Ваш земляк Серый Волк, получив SOSку с Земли, попросил меня разобраться. Он сейчас страшно занят – пытается отловить шапку-невидимку. К сожалению, место, где прячется этот древний артефакт, пока не обнаружено.

– Круто, – согласился я. – Поймать шапку-невидимку в полной неизвестности, особенно, если учесть, что ее там нет – задача трудная.

– Это было бы смешно или, как вы изволили выразиться, «круто», если бы не было так грустно. Шапка-невидимка – реквизит первоначальной зона. Вообще-то этот артефакт является разновидностью Тени. За ним и раньше наблюдались странности, а теперь он окончательно сбрендил. Этот невидим вообразил о себе нечто большее, чем маскировочная форма космического спецназа. Наплел повелителю Brentы – планеты в одной из

---

²⁷ Дорожная карта выживания

звездных систем Большого Магелланова облака – о своей принадлежности к царству древнего Аида, чье имя означает «Невидимый». Затуманил ему мозги... Одним словом, затеял исключительно скверную игру.

Я обратил внимание, как померкло лицо Петра. Он явно терял рассудок. Старикан поспешил объяснить.

– Володя, то есть автор «Апокалипсиса», вовремя забил тревогу. Еще немного, и пришлось бы поднимать на ноги галактический спецназ. Вообразите, господа...

Лицо Шееля приобрело прежний здоровый, розовый оттенок. Это превращение меня не удивило. Стоит только употребить слова «спецназ» или «десантура», как он сразу приходит в себя и принимает боевую стойку.

Мысленно, конечно...

Повеселел и попечитель.

– Этот космический раритет убедил правителя Бренты в том, что его раса уникальна и ее предназначение навести порядок в пределах доступного им пространства. Их священная обязанность установить мир и спокойствие во всем объеме Млечного Пути. Вот так, одним словом этот ловкач раздвинул границы освоенного Брентой пространства до размеров галактики, чем вызвал повышенный интерес правителя планеты.

Одним словом, радость через силу. Хватит, мол, нам взрывов сверхновых, истечений раскаленных газов, козней черных дыр! Для начала укрепить на планете разумное правление, основанное на уважении прав каждого разумного существа. А если кто не захочет уважать права других, наказать его по всей строгости высшего закона. Этой высокой цели якобы можно добиться исключительно с помощью единения и выстраивание эффективной властной иерархии. Чтобы все как один.

Он показал нам сжатый кулак

– ...но этого невозможно достичь без использования спецсредств. На разум, добрые чувства, изначальное стремление каждой отдельной особи к добру и свету рассчитывать не приходится. Ключ к успеху в наномедицине! Необходимо якобы создать особого рода вирус и привить его всему населению планеты. Такое средство существует. Его применяли еще в сообществе Ди в тактических целях. Оно неопасно, только слегка сдвигает мозги. Понятно?..

Мы оба одновременно отрицательно покачали головами.

– Что же здесь непонятного? – удивился попечитель. – Методика простая!.. Все население планеты следует проинфицировать специально разработанным вирусом «счастья». С его помощью заставить людей возлюбить Творца и соблюдать его заповеди. Все возможные преступные склонности купировать другими штаммами – например, бактериями «невосприимчивости к коррупции», «честного отношения к долгу» или «жажды подвига». Для прививок можно использовать ансамбли вирусов – например, объединенный штамм «энтузиазма» и «романтизма». К нему можно подключить молекулы «ответственности», совмещенной с «героизмом».

Гостя понесло.

Я, наплевав на вирусы «вежливости» и «гостеприимства», рискнул перебить старика.

– В таком случае, как вас называть? У вас имя есть?

Ветеран задумался.

– Хороший вопрос! Я бы сказал, интересный... Кто бы мог ответить на него?.. К сожалению, как ни грустно в этом признаться, я забыл собственное имя. Столько лет прошло, почти полтора эона. Беда в том, что на каждой населенной планете, где мне довелось побывать, меня именовали по-разному, так что я уже запутался. Здесь, на Земле один из ваших соратников окрестил меня Цезарио. Давайте придерживаться этой версии.

– Кому из наших соратников могло прийти в голову такое странное имя? – удивился я.

– Фавну Василь Василичу. Слыхали о таком? Мы с ним старые приятели. Кстати, как он себя чувствует? Все еще мечтает о смерти?

Мы с Петром переглянулись.

– Ну, как же! – удивился нашей непонятливости Цезарио. – Любому надоеет столько тысячелетий небо коптить! Кстати, галактический синклит полагает, что пора снять с него залятье...

Я не выдержал.

– Какое залятье?!

– Как какое? Вы что, не в курсе? Залятье было наложено на него, когда он служил центурионом в Шестом Железном легионе, в Палестине. Звали его тогда Антоний Лонгин. Помните эту историю? Когда Иисус тащил свой смертный крест, Лонгин позволил себе посмеяться над ним и заявил: «Иди, иди...»

Иисус ответил: «И ты иди!» С тех пор Вася и мается...

Да что мы все о пустяках. Для начала ознакомьте меня со всеми материалами.

Первым делом я выложил текст «Апокалипсиса», затем, выборочно, переписку с Земфирой-Еленой. Потом загрузил диск, на котором были зафиксированы «шутки» Облака и, наконец, вставил флешку, которую вручил мне Очагов в «Веселом баобабе».

В конце выложил откровения Отца-Облака.

Информацию попечитель сглатывал мгновенно. Я просто открывал и закрывал файлы. Правда, отдельные файлы Цезарио просил задержать на несколько секунд. Изредка комментировал...

Я попробую тезисно обрисовать реакцию галактического гостя на некоторые «Облачные» откровения.

...привлечь на свою сторону мировую элиту, для чего использовать Очагова, внедренного в мировую сетевую структуру Мирового контура.

...взять под контроль Интернет (прикрываясь мнением пользователей о «наведении порядка в Сети»).

Попечитель однозначно прокомментировал этот тезис:

Это реально

...обозначить цель – что-то вроде «светлого коммунистического будущего».

...переселить какое-то количество своих последователей в Антарктиду. Через некоторое время переселенцы должны будут заявить о своем суверенитете. Другими словами, они потребуют оформить ледяной панцирь Антарктиды как территорию их будущего государства.

Не наказуемо

...привести в негодность воду в Байкале и других источниках пресной воды.

Не доказуемо

...основать гностический культ – прямую противоположность традиционным религиям. В его основе поклонение Вечному Отцу, Архитектору Вселенной, Универсальному Строителю, Необоримому Монументалу, изливающему вселенскую любовь на чад своих...

Для чего использовать:

- а) масонские идеи, наработки иллюминатов и прочих сект и тайных орденов;
- б) взять под контроль всех астрологов, ясновидящих, провидцев, экстрасенсов и телепатов как из государственных органов, так и любителей.

Не наказуемо

...шутки Облака над представителями местной расы (Мария Селеста и пр.)

Не доказуемо

...статуя Елены в подледном уголье Облака;

Это, конечно, и доказуемо и наказуемо, но мелкогато и маловато.

Я возразил.

– Вы разве не догадываетесь, к чему клонит Семнадцатый?

– Очень даже догадываюсь, но намерения под галактическую юрисдикцию не подпадают. Выправляется только кривизна, угрожающая изменить парадигму развития того или иного объема, входящего в зону моей компетенции. Так, например, случилось на Хорде, где пришлось в авральном порядке ликвидировать прямую угрозу искажению вектора Вселенной. Кстати, там удачно поработали ваши земляки-соотечественники.

Мы с Петькой переглянулись.

Цезарио наложил резолюцию.

– Все представленные пункты овладения вектором выживания Земли не выходят за рамки вашей планетарной ответственности, так что я не вижу повода для вмешательства. Мой совет – подыщите альтернативу. Веский, общепонятный проект, который одобрили бы жители планеты.

Шеель пожал плечами.

– Тогда зачем вы прибыли на Землю?

– Имел глупость пообещать. К тому же у меня здесь друзья.

– А если наш Монументал тоже попытается применить какие-нибудь вирусы?

– У него нет для этого возможностей. По чину он не выше фельдфебеля, правда, поднаторевшего за эти годы, набравшегося опыта...

– Но ведь он может попытаться организовать лабораторию. Он наверняка наслышан о таком методе.

– Так я и говорю – это ваши планетарные проблемы. Сам-то он никакой лаборатории организовать не может. Добавьте Семнадцатого к общему списку угроз, надвигающихся на планету – потеплению климата, росту народонаселения, угрозе ядерной войны, что там еще? – и попытайтесь решить все в комплексе. Единственное, что для этого требуется – согласие.

Петр вздохнул.

– Вляпались!.. Опять согласие! Как же, отыщешь здесь согласие, если каждый метит как бы половчее выхватить кусок из чужого рта. Если требование глобалистов объединить планету является не более, чем прикрытием определенной части землян сохранить свое господство над миром. Если Интернет как средство общения все чаще становится полем битвы подпольных кланов, в руках которых скопилась большая часть общечеловеческих ресурсов. Если то и дело появляются новые секты, толкающие своих членов на безумные поступки.

Один Очагов чего стоит!

Развернулся так, что не знаешь, что с ним делать. Принял гражданство какой-то затерянной в Тихом океане, островной республики, где получил мандат на представительство в ООН. С таким мандатом ему теперь «добро пожаловать» на любые международные форумы.

...организовал фонд «Третье тысячелетие» и с его помощью пытается овладеть Интернетом. И ресурс у него есть. Облако предоставило ему свою базу данных и продвинутые мощности, которые не нам чета.

...основал на базе фонда какую-то подозрительную секту «ультракосмистов» и на глазах расширяет свое влияние.

...то и дело провозглашает: «Планета, проснись!», «Пробил час!..», «Вера сильнее границ! Справедливость важнее богатства!», «Пора навести порядок!»

– А вы рты не разевайте! – посоветовал попечитель. – Ваша ситуация тривиальна. Не вы первые, не вы последние. Все разумные расы проходят через такого рода испытания. Подавляющее большинство продвинутых популяций сталкиваются с дилеммой – объединиться и оказаться под властью какой-нибудь своекорыстной иерархии, или добиться согласия.

Я позволил себе усмехнуться.

Я понимал все происходившее как шутку, как некий топорный розыгрыш – галактический спецназ – ха-ха, Большое Магелланово облако – ха-ха-ха, свихнувшаяся на комплексе инженера Гарина шапка-невидимка – ах-ха-ха-ха!

Мне всегда хватало соображалки прикинуться простачком. С другой стороны, интересно, что же будет с теми, кто окажется под властью какой-нибудь иерархии...

– Тот в пределе обречен на гибель – подвел итог старик. – Кто окажется, тот окажется. Каждому – свое!

Он разговорился.

– ...это только на младенческом уровне, в самом истоке эволюции создается впечатление, что развитие Вселенной заключается исключительно в смене материальных форм. Что вы видите, глядя на звездное небо? Там то и дело рождаются звезды, возникают, сплачиваются и разбегаются галактики, взрываются сверхновые, схлопываются всякого рода карлики, образуются черные дыры. Это прекрасная, захватывающая картина мира

...она прекрасна, но для объяснения объективной реальности следует использовать дополнительные ресурсы. О них еще Кант упоминал. Это пресловутый моральный закон.

...хочу обратить ваше внимание, что сгустки мыслящей субстанции тоже не стоят на месте – зарождаются островки жизни, возникают цивилизации – редко, но возникают! Они активно развиваются, потом из-за внутренних противоречий теряют импульс к жизни, уходят в небытие. Во Вселенной сменилось два поколения разумной составляющей Вселенной, вы – третьи. Вам тоже предстоит пройти свой путь.

...теперь, молодые люди, вопрос на сообразительность. Где находят пристанище триллиарды и триллиарды отживших душ? Они же не могут просто исчезнуть, раствориться в небытие, ведь в них заключена немалая часть организованной информации, а информация, как всем известно, это энергия.

Да-да, та самая – «*e* равно *t*, помноженное на *c* в квадрате».

Если материальный мир переливается из одной формы в другую, если сохраняются древние артефакты – значит, сохраняются и остатки духовных аур, иначе получается как-то нелогично, не так ли?

Мы оба, как по команде, кивнули.

– ...для первого прочтения разделим закончивших «*земной путь*» особей на «*праведников*» и «*грешников*». Это очень условно, но ведь нам нужна истина, не так ли!..

Мы еще раз кивнули.

– ...куда же отправляются духовные ауры «*праведников*»? Их предназначение стать зародышами новых звезд, а следовательно и новых звездных систем. А удел «*грешников*» – черные дыры. Их затягивает туда, там они скапливаются и до нового витка творения пребывают в адских условиях сверхдавлений и сверхтемператур. Как же иначе?

Я попробовал возразить.

– Иначе может быть по-разному.

Даже опрокинутый на спину я попытался удержаться на плаву. Представленная в малогабаритной двухкомнатной квартире – в этом мельчайшем и унылом клочке объективной реальности, – необычная картина мироразвития, позволяющая по-новому взглянуть на посмертные

судьбы «праведников» и «грешников», описание эволюции разума как неразрывной составляющей становления материального мира, – требовала более развернутого объяснения.

Я задал вопрос в лоб.

– И вы будете утверждать, что вы не из сонма Творцов?

Старик энергично – или информационно? – замахал руками.

– Милый! Забудь эту ересь! Мне до Творца как нищему до дворца. Я из немногочисленной когорты исполнителей, сохранившихся со времен исчезновения Ди. Нас выжило... – он глянул на кисть своей руки, – на пальцах можно пересчитать. Конечно, мы не сразу стали исполнителями заветов. Мы включились в эту работу исключительно по доброй воле. Точнее по доброй вере! Наша задача – помогать круговороту разума, как взрывы сверхновых помогают возникнуть химическим элементам. В миру все согласовано, даже влияние Тени. Такие дела, ребята... Ну-у, совсем загрустили, а у нас еще столько дел.

– Тогда с чего все началось? – спросил Петр.

– Хороший вопрос. Я отвечу, но только вкратце...

Неожиданно в дверь позвонили...

Глава 2

Петр взглядом указал мне на входную дверь и увел гостя в спальню.

Я направился в прихожую.

За дверью обнаружил Жоржевича.

Тот был неожиданно скромнен – попросил разрешения войти, снял обувь, отказался от тапочек – «не беспокойся, я в носках». Пришлось силой всучить ему шлепанцы. Пригрозил – «чтоб пол носками не испачкал».

Он даже не улыбнулся!..

Менее всего в тот момент мне хотелось знакомить его со своими гостями. Решил обсудить все в прихожей. Если спросит, сошлюсь на якобы припрятанную в квартире женщину.

Жоржевича не переспоришь. Натянув шлепанцы, он с привычной деловой хваткой обошел квартиру.

Сунул нос в спальню.

Не успев преградить ему путь, я затаил дыхание...

Вообразите мое удивление, когда в спальне мы никого не обнаружили! Ни попечителя, ни Петьки!

Вернувшись в гостиную Жоржевич пожаловался.

– Что же ты со мной делаешь? Режешь без ножа! Где роман? Сколько можно тянуть резину?

Я растерялся и по-наглomu пошел в отказ.

– А ты аванс заплатил?

– А ты договор подписал? Вот я принес бумаги. Давай подписывай, сразу получишь. У меня деньги с собой.

Я просмотрел договор.

– С ума сошел?! Это что за сумма?! Двухмесячная ветеранская пенсия больше!

– В таком случае сам разбирайся с Очаговым. Ты ему в «Веселом баобабе» что наобещал?

– Что я наобещал?!

– Что обещал, то обещал. Смотри, доиграешься, придется тебя волоком тащить.

– Ну, знаешь!..

– Знаю, знаю, – подтвердил Клепков. – Все знаю. И про твои похождения знаю, и о сплетнях насчет твоих встреч с инопланетной силой наслышан. Не понятно только, что ты кобенишься? Против космоса не попрешь, так что давай впрягайся.

Спорить с космосом я не отважился. Не без внутреннего сопротивления попросил два дня на раздумья.

Тот согласился – «...в последний раз!»

Я проводил Клепкова, а, когда вернулся в комнату, обнаружил на диване Петьку и попечителя.

– Так, – заявил я. – Здесь вероятно, тоже без шапки-невидимки не обошлось?

Гость никак не прореагировал на мои слова. Спустя пару минут попечитель, вздев вверх указательный палец, попросил.

– Ну-ка верните изображение подледного бункера?

Я поискал нужный файл и оживил его.

На экране возникло изображение внутренней, расположенной на глубине полутора километров подледной полости. Она было едва подсвечена.

Внезапно изображение резко отделилось от монитора, увеличилось, переместилось в сторону дивана и обернулось виртуальным экраном два на два метра.

– Так удобнее, – пояснил Цезарио. – Это что за водоем?

Он указал на овальное озеро, по берегу которого был устроен замок Кощея.

Я пожал плечами.

– Понятия не имею.

– Забор жидкости сделали?

– Не-ет, только запустил шарики, которыми снабдил меня Быстролетный.

– Это хорошо.

Неожиданно он почесал бровь и состроил вполне земную, вовсе не подобающую такому высокому чину, простодушную гримасу.

– А ведь водичка-то волшебная! Редкая по информативной насыщенности.

Он на мгновение замер, присмотрелся.

– ...что-то вроде базы данных. Уж не все ли прошлое планеты?

Я усомнился.

– Конечно, H₂O очень емкий носитель, но все-таки одного озера может не хватить...

Цезарио снисходительно улыбнулся.

– Как вы цените себя, прямоходящие! Как гордитесь!.. Сжились с легендой о своей исключительности. Вам в партнеры океан подавай, что-то вроде Соляриса.

Я изумился.

– Неужели такой существует в реальности?

Попечитель засмеялся.

– Что «Солярис»? Вселенную как единое разумное ультрасущество не хочешь вообразить? Как некий симфониан!.. Если кому-то в голову пришла такая причуда, как разумный океан, значит, он непременно где-нибудь да когда-нибудь воплотится, иначе нет смысла говорить о беспредельности мироздания.

В чувство меня привел Шеель.

– Не грусти, приятель! Побереги фантазию. Видишь, куда она может завести. Ты позвони Клепкову и дай согласие. Посиди дома, перепиши роман, а я один отправлюсь в Антарктиду спасать Ленку. Она – мой лучший агент!

– Еще чего! Аге-ент!! Хватит, наагентничалась! Пора домой возвращаться. Ты, между прочим, гарантировал ее безопасность.

– Кто я такой в сравнении с вами, монстрами? Что я могу гарантировать? Вы все с подоплекой. Один – литератор, брезгующий коммерчески успешной литературой, другой – посланец Господа Бога...

Неожиданно ветеран вновь поднял указательный палец.

– Вы какой роман имели в виду?

– Этот, «Апокалипсис». Я его представил в материалах. Мне предложили переделать его. Поменять, тасазать, «минусы» на «плюсы».

Цезарио на мгновение задумался.

– А вы?

– А я отказываюсь. Точнее, тяну резину.

Я вкратце прояснил ситуацию с этим неприкаянным романом и с тем, в какие дебри он заманил меня.

Цезарио пожал печами.

– Прекрасная идея! Замечательная!.. Насколько я понял, вам предлагается поменять отрицательный пафос на положительный?

Я кивнул.

– Вот и поменяйте.

Я растерялся, забормотал.

– Как же так... Такая неразборчивость... Мне претит... Тут из-за этого романа такие страсти разгорелись, а вы...

– Что я? – удивился гость. – Я предлагаю вам достойный выход. Это, действительно, находка! Надеюсь, вы согласитесь, что, переступив порог нового тысячелетия, необходимо набраться ума и запастись отвагой. Удачнее способа предотвратить планетарный конфликт придумать невозможно. Помнится, кто-то из ваших мудрецов заявил, что схватка, которая не началась – выигранная схватка.

– Это многие говорили. Дзен-буддисты, например, православные старцы, Ежи Лец...

– Это тот, кто задавался вопросом – может ли людоед говорить от имени съеденных им людей?

Я кивнул. Эрудированность пришельца можно было объяснить только божественным всезнанием.

Он добавил.

– ...хорошо сказано, но, – он прищелкнул пальцами, – с перехлестом! Проще надо вести себя, господа. Проще!.. В этом случае полезнее руководствоваться мудрой проницательностью дзен-буддизма. Вы ставите своей целью уничтожение Облака, не так ли? Ну, или изгнание, если не получится взять под контроль.

Мы с Петькой как по команде кивнули.

– Это категорически невозможно, – вздохнул попечитель. – Не лучше ли попытаться договориться с Семнадцатым?

Мы в один голос воскликнули.

– Но как?!

Я добавил.

– Вы отказываетесь нам помочь?

– Нет. Для чего я собственно существую на белом свете!.. Все очень просто – избавиться от Облака с помощью грубой силы вам не удастся. Даже если вы попытаетесь уничтожить его термоядерным зарядом, лишитесь «железа», то есть материального обеспечения, вундербот все равно выживет. Он так спроектирован. С ним нельзя ничего поделать. В случае опасности космоскауты семнадцатого разряда способны разинтегрироваться – то есть, проще говоря, расплзтись на молекулы и внедриться в среду, которая позволит ему выжить. Догадываетесь, что это за среда?

– Нет.

– Ваши генные цепочки. Внедрившись в человеческие геномы, Облако извратит все, во что вы верили, за что боролись. В каждой особи, в которой оно сумеет затаиться, резко возрастет бессознательная тяга к насилию, к интуитивному поклонению силе, к неустранимой жажде повиновения. Когда ваша раса поднимется еще на одну ступень развития, появится изобретатель, который сумеет синтезировать все законсервированные частички Семнадцатого, и homo futuris с воплями восторга помчится овладевать свободным пространством. Вот тогда мне придется принять меры и против вас тоже.

– Какие меры?

– Самые жесткие. Взрыв вашего Солнца например.

– Ну, вляпались... – вздохнул Петька. – И ничего поделать нельзя?

– Можно, господин Шеель, очень даже нужно. О чем я тут все время толкую – Отец-Облако это ваше общее дело!

Планетарное!

Вам его решать, а не... – он не стал уточнять, кто именно должен был заняться нашими проблемами, просто добавил. – Вот почему я настаиваю на поиске взаимопонимания с Облаком. У вашей расы нет иного выбора, кроме как пригласить предательски брошенного и забытого поисковика-неоргана на танец согласия.

Лучший способ – написать роман. У Семнадцатого уже есть опыт общения с литературными произведениями, не так ли? Так что дело за малым. Получиться – не получится, не знаю, но выбора есть.

– Дался вам этот роман! – не выдержал я. – Кто его писал, тот пусть и переписывает!!

– А будущее вашей цивилизации? – спросил гость. – А судьба Елены?

Это был убойный довод. Что я мог возразить против спасения Елены, не говоря о будущем нашей цивилизации.

Цезарио поинтересовался.

– Кто является заказчиком?

– Предложение поступило от некоего Очагова, правда, при посредничестве издателя.

– Кстати, кто такой Очагов?

Я вкратце рассказал литературную версию биографии Сергея Викторовича Очагова. Потом добавил – «...какая она на самом деле, мне неизвестно».

– Вот и дайте волю фантазии! – посоветовал попечитель. – Постарайтесь убедить Облако, что пока оно смиренно ведет себя, никакой галактический куратор ему не страшен. А ваша задача, – обратился гость к Шеелю, – уладить вопрос о правовом статусе инопланетного гостя с властями планеты. Уладите?

Петька пожал плечами.

– Попробую.

Цезарио ударился в грезы.

– ...опишите дерзновенную попытку приобщения незваного гостя к земным ценностям. Это единственный путь, открывающий вам и Семнадцатому дорогу в будущее. В галактическое будущее, – уточнил он.

Он сделал паузу – видно, и в самом деле увлекся грезами о возможности Согласия на земле, как и на небе.

Неожиданно он встал.

– У меня в общем-то все. Впрочем... – он попросил вернуть изображение подледного бункера, в котором прятался Семнадцатый

Когда на виртуальном экране появилось изображение убежища Семнадцатого, Цезарио по привычке задрал указательный палец.

Я еще в те секунды призадумался – что значит, «по привычке»? У примчавшегося из центра галактики уьтрафельдфебеля существуют привычки?

В реальность меня вернул голос Цезарио.

– Обратите внимание на устройство этой подледной подлости... простите, полости. Это вам понадобится в романе. Если даже эта пещера является естественным образованием, она искусственно расширена и приспособлена. Своды рассчитано овалыны, что в наибольшей степени предотвращает их от обрушения. Вопрос – кто превратил эту естественную пещеру в бункер?

– Как кто? – удивился я. – Семнадцатый! Не пингвины же!..

– Какие пингвины?

– Местное птичье население. Они не могут летать.

Цезарио задумался.

– Пингвины – это перспективно. Это очень похоже на сказку, ведь как говорил великий сатирик Николай Гоголь, сказка ложь, да в ней намек.

Мы с Петькой переглянулись – может, галактический старикан нас разыгрывает?

– Нестыковка в том, что в уставных служебных программах поисковиков семнадцатого класса строительные работы не предусмотрены. Я сам из архонтов, я знаю! Семнадцатых обучают умению использовать для маскировки любое естественное укрытие, прятаться в любой среде, в любой живой плоти, использовать для скрытного выполнения задачи любой процесс, но не изготавливать, тем более возводить сооружения. А здесь что мы видим?

– Что мы видим? – заинтересовался Шеель.

– Мы видим результат подневольного труда тысяч разумных существ. Вопрос, каких именно?

Мы с Петькой одновременно переспросили.

– Каких именно?..

...на виртуальном экране резко сменилась картинка.

Появилось изображение морской глади, затем с наплывом очертился пологий берег, на котором были собраны тысячи, если не десятки тысяч людей. Ключья тумана загоняли их в распахнутый зев, ведущий вглубь знакомой уже скалы, напоминавшей обломок голени какого-то огромного доисторического животного.

– Кто они?! – в один голос воскликнули мы.

В ответ – молчание.

Масштаб увеличился, стали различимы одеяния, напоминавшие древнеримские тоги, плащи-накидки. Толпу старались защитить отряды воинов в красновато-желтых доспехах. Они отчаянно рубили ключья тумана. Над одним из таких отрядов я разглядел прапор со знакомым крылатым псом *сенмурвом*, державшим в руках копье с серповидным наконечником. Копье окаймляли ветви кактуса.

Я выдохнул.

– Атлантида!..

Петька не поверил.

– Атлантида в Антарктике?!

Цезарио засмеялся.

– Нет, это остатки древней цивилизация, которая располагалась на северо-западном побережье Африки – от Марокко до Египта, а также на юго-востоке Европы, вдоль побережья Иберийского полуострова. Впрочем, можете именовать ее Атлантидой.

Метрополия и столица находилась на Азорских островах. Отдельные форпосты были разбросаны в Британии, где были богатые запасы олова, на Итальяском и Балканском полуостровах, а также на противоположных берегах Атлантического океана. Обширные колонии с городами и сельской инфраструктурой также скапливались на свободной ото льда полоске суши Южного континента. Эта земля исключительно богата природными ресурсами.

– Как вы можете знать об этом? – воскликнул Петька.

Попечитель не ответил, тогда Шеель посмотрел на меня.

Я тоже промолчал, хотя как автор мог бы предположить, что такого рода сведения всемогущий, всезнающий и вседобрый пришелец мог получить из первых рук. Я даже догадывался – из чьих, но решил придержать эту догадку, тем более, что в тот момент меня куда больше интересовала судьба несчастных предков-антропов, загоняемых в подледные подземелья.

Я спросил.

– Их всех собрали в пещере, чтобы выдолбить этот водоем? Разве это злодейство не подлежит наказанию?

Цезарио развел руками.

– Вот вам и карты в руки. Пусть Семнадцатый ознакомится с этой версией. Это будет хороший довод к принуждению включиться в танец согласия. Но к этому моменту, – он обратился к Шеелю, – надо успеть все подготовить. У вас на руках все козыри. Если вы не сумеете договориться с элитой, человеческую расу ждет тотальный исход, причем, ни откупиться, ни отодвинуть апокалипсис, ни перебраться на Марс не получится. По моим прикидкам до колонизации инопланетных миров вам еще топать и топать. Прежде всего нужен новый двигатель. Но об этом в другой раз.

– А он будет, другой раз? – поинтересовался я.

– Поживем увидим.

Он вышел на балкон раздвинул пластиковые окна, кряхтя влез на подоконник и шагнул в темноту – ступил на выдвинувшийся из тьмы трап, который подставил ему Быстролетный.

Глава 3

Спустя месяц, в начале ноября, я сдал Жоржевичу переработанный текст «Апокалипсиса». В сопроводилке указал, что постарался «претворить в жизнь» все, что требовал от меня заказчик.

Я надеялся с помощью этой хитрости оттянуть «момент истины». Выиграть хотя бы несколько дней, чтобы успеть спрятаться в подполе в Волковойне и в компании со старостой-татаринном – а может, и с русалкой Людой? – дожидаться выхода романа в свет.

* * *

На этот раз со мной не церемонились.

Сцапали утром следующего дня. У подъезда. Предъявили удостоверения.

Я опомниться не успел, как меня засунули в какой-то громоздкий внедорожник, и тот, сходу набрав непостижимую скорость, вырвался на трассу, затем свернул на бетонку и помчался в сторону бывшего военного городка.

В машине я помалкивал. Сидевший справа от меня оперативник оказался тем самым блондинистым капитаном, от которого, помнится, я ловко ушел, сбросив пиджак. На этот раз капитан вел себя строго по инструкции – что-то упорно жевал и монотонно напевал в уме какой-то нацистский марш. Мотив оказался на редкость прилипчив. Скоро и меня

пробрало, и я начал про себя поддакивать – «...ду-ви-ду, ду-ви-ду-ви-ду, ах-ха-ха!» Сидевший слева, такой же крепкий качок, усердно долбил: «Солдаты, в путь, в путь, в путь!..»

Приказ – не терять бдительность – оба выполняли с тотальным рвением.

...в городке нас уже ждали.

Знакомый вахтер из отставников в разрисованном клоунском наряде с высоченным бордовым цилиндром на голове заранее раздвинул ворота, и черный внедорожник, миновав КПП, лихо подкатил к штабу. Выйдя из машины, я даже оглядеться не успел, как меня аккуратно, но настойчиво – не вырвешься! – поволокли вверх по лестнице, потом по коридору. Единственное, что я успел отметить, были надутые, раскачивающиеся чучела, встречавшие посетителей у входа в «Веселый баобаб» и слаженный хор, горланивший из динамика надолго запомнившийся всем недочеловекам, инвалидам, евреям и цыганам разухабистый нацистский марш.

...вот что еще отложилось в памяти. Расцветка на чучелах была какая-то необычная – черные стилизованные крючья, вписанные в белые круги на красном поле.

Я, в общем-то, не сопротивлялся – верил, придет мой черед, ведь, согласитесь, в наши продвинутые в сторону прав человека времена за романы не сажают и головы не режут.

Я выполнил свое обещание и за месяц переписал текст. Если кому-то мой вариант показался неприемлемым, Петька Шеель, как мы договорились заранее, охотно издаст роман, ведь с Клепковым мы сошлись на честном слове и договор я не подписал.

Жоржевич, решивший, что при этом можно будет еще и сэкономить на затратах, согласился. Однако, шествуя по коридору, стиснутый с двух сторон накачанными охранниками, я начал сомневаться в нашей якобы оправданной уловке.

Мы же действовали из самых лучших побуждений!

...а вдруг отрежут? Ведь промашки случаются даже с самыми пронырливыми антропами. Так уж мы устроены, хомо ферусы * (сноска: homo ferus – «человек дикий»), что готовы надеяться на лучшее даже в самой безнадежной ситуации.

Меня втолкнули в зал, в котором летом проводился семинар по «комплексным проблемам выживания человеческой популяции». Те же пилоны и раскрашенные медальоны на стенах, стилизовавшие зал под антик.

Тот же стол...

Та же марина, изображавшая древний корабль под флагом «семурва»...

Только вместо куратора семинара, напоминавшего одновременно святоотческого старца и капитана пиратского брига, председательское место занимал Сергей Викторович Очагов.

Некоторое время он в упор разглядывал меня. В его взгляде читалась горькая укоризна и обманутые надежды, которые он питал по отношению ко мне, литературному раздолбаю, не сумевшему в полной мере оценить глубину замысла и широту души инопланетного Отца.

Как только меня усадили в кресло, Серега встал, жестом отослал оперативников и подошел к окну.

Критиковать начал от подоконника. Насмотревшись на унылый осенний пейзаж, заявил.

– Что ты накалякал, гений недоношенный! Что ты о себе возомнил!! Ты на кого работаешь? На мракобесов, плутократов или на террористов? Тебе же было ясно указано поменять минусы на плюсы. Зачем извратил спасительную для человечества мысль, что всем нам необходимо сплотиться вокруг Отца и тем самым помочь ему справиться с надвигающимся апокалипсисом, а ты что накарябал? И причем здесь согласие?

Он вернулся к столу и накрыл ладонью распечатанный текст.

– О каком согласии может идти речь в наше расхристанное время? О каком доброжелательном взаимодействии духовного с телесным? Светлого и темного начал? Ты кому поешь хвалы, отстойник с понтами? Галактическому злу, явившемуся тебе в виде ночного кошмара возбужденного разума?

Я не спорил.

Зачем спорить, если договор я не подписал и теперь мог с легкой душой, сославшись на несовпадение наших творческих принципов, послать Жоржевича с его спонсором куда подальше.

Не тут-то было! У этого вибриона были другие планы. Он, по-видимому, окончательно закусил удила.

Очагов передал мне распечатку и заявил.

– Я здесь отметил главы и страницы, которые требуют переработки. Одним словом, пока не приведешь свой текст в соответствие с общим замыслом, отсюда не выйдешь. Если не справишься, вообще не выйдешь. Другие допишут – те, кто на собственной шкуре познал, насколько велики благодеяния Отца.

Спорить было бесполезно. Я и не спорил. Я видел его насквозь – он не шутил.

Я решил прикинуться простачком. Мне это удавалось лучше, чем кому-либо другому на нашей грешной Земле. Попросил его подробнее обрисовать суть задания, объяснить что к чему. Например, почему нельзя, в натуре, отыскать согласие с Отцом и включить его в наше общее дело? В расширенную до размеров планеты «коза ностру»?

Искусняк клюнул и снизил тон.

– Потому что согласие – это мертвая фантазмагория! Бесперспективная, затуманивающая мозги фикция! Это уход от проблем! Это очень опасный фейк!.. Принципиальная недостижимость согласия не требует доказательств, так как при наличии разных точек зрения проникнуть в тайные мысли участвующих в поиске всеобъемлющего компромисса нельзя. Можно только строить версии, то есть пытаться предугадать ход рассуждений противоположной стороны. К сожалению, при так

называемом «поиске согласия» – или, как ты выражаешься «приглашении на танец», – цена ошибки становится абсолютно неприемлемой. На кон ставится судьба всей популяции. Никто и никогда не соглашался искренне, без задних мыслей. Даже если на словах партнеры придут к соглашению, никто не рискнет довериться такому уговору.

...в этом он был неправ.

Объяснение попечителя было куда более доказательным и рациональным.

Во-первых, все войны кончаются миром; **во-вторых**, отказ от поиска согласия, при нынешнем уровне развития техники, грозит неминуемым апокалипсисом; **в-третьих**, всякие ссылки на абсурдность согласия как принципа устройства жизни, опровергаются убойным примером Иисуса Христа – «...если ударили по левой щеке, подставь правую».

Представить, хотя бы на мгновение, сознательный и тотальный отказ от этой заповеди ничего, кроме ужаса и выворачивающего душу отчаяния, вызвать не может. Если при каждом ударе давать сдачи, никакой попечитель не поможет.

Что касается Облака, *согласие* – это единственный способ выжить. Убежденность в том, что, только разжигая вражду среди антропов, можно добиться ускорения научно-технического прогресса, с помощью которого в ближайшем будущем появится шанс вырваться с планеты Земля и отыскать более надежное убежище, где не будет всякого рода хранителей, идеалистов, энтузиастов и краеведов, писак, сочиняющих романы, – являлось безжизненной фантазмагорией, бесперспективной фикцией.

Этот расчет напрочь купировался альтернативным предложением, изложенным в романе.

Если угодив в положение цугцванга, в котором, всякий следующий ход, направленный против другой стороны, будет смертелен для всех танцоров, может, стоит попытаться отыскать точки соприкосновения?

Если каждая сторона готова предоставить реальные гарантии, предложение местных антропов приобретает особый смысл.

Если каждая сторона имеет на руках убойные козыри, почему бы, например, не намекнуть Облаку, что местные антропы в состоянии перекрыть ему доступ к энергетической установке. (Ясно, что инопланетный гость откуда-то черпает энергию, и отыскать это место таким ловкачам как Нехляй или Мельмот-скиталец не составит труда.)

Если при этом поставить Облака в известность, что мы не желаем рисковать, так как нам известно, чем грозит земной популяции разынтеграция Облака, разве нельзя пригласить оппонента на «танец согласия».

Эту парадигму трудно опровергнуть.

...я очнулся и вновь включился в инструктаж, который проводил Очагов. На этот раз он указал на неуместность использованных в «Апокалипсисе» эпитафий, уводящих от цели.

– Пиши проще. Вот тебе слоганы, точно ухватывающие суть романа-откровения.

Я протянул руку и взял распечатку. На запястье обнажилась наколка, напоминавшая цепочку циферблатов.

Очагов буквально вцепился в наколку взглядом, потом отвел глаза. Вопрос, который вертелся у него на кончике языка, он так и задал.

Я просмотрел переданные мне записи. Ничего не скажешь, не в бровь, а в глаз!

«Планета, проснись! Плутократ, издохни! Отец, приказывай!..»

«Почему мы тотальные ультракосмисты? Потому что верим в космос, потому что видим в нем единственную возможность спасения земной цивилизации».

«...сегодня мечта о космосе выродилась в лакомый кусок обещанного элитой пирога, который якобы должен достаться всем и каждому!»

«...мы утверждаем – они лгут! Никому и никогда!! Финансовые деятели, отмороженные политики, продажные медиа-магнаты, изолгавшиеся маркетологи, прикормленные профессора, раскрученные «консультанты» и «эксперты», звезды шоу-бизнеса никогда не поделятся и сотой долей благ, которые они присвоили и которые отобрали у страждущих и угнетенных.

«...они говорят «космос», а подразумевают гешефт. Они провозглашают свободу, а имеют в виду...»

Здесь был пропуск, скрывший, что имеют в виду сильные мира сего.

Это ладно, а вот программные пункты...

«...мы требуем свободного перемещения в свободном пространстве. Мечта о космосе – вот что вдохновляет нас в борьбе».

«...если вера одолеет сомнения, если каждый на своем посту поможет Отцу – мы будем непобедимы!»

«...у нас ясная цель – вперед к спасительным планетам. Нас ждут иные миры. Нас ждет распахнувшийся объятия космос. Нас поведет тот, кто пришел оттуда».

«...Вечное должно быть отделено от сиюминутного!»

«...возрождение Земли зависит от уничтожения системы, которая обкрадывает здоровые силы планеты».

«...мы готовы на все! Мы заявляем – гений и злодейство совместимы! Если наши враги попробуют поднять на нас руку, мы ответим во сто крат сильнее».

«...поднимется десятиллиардный кулак обделенных и отброшенных масс, и ярмо, наброшенное сильными мира сего на шею планеты, разлетится в прах!»

Это хорошо – шея планеты! Очень заковыристо!.. Хотелось взглянуть на автора, который бездумно спер у Горького слова насчет «вздвигающего кулака» и позабывшего исключить «шею планеты». С такими сочиняющими креативщиками много не поработаешь. Может, по этой причине Очагов так яростно вцепился в меня?

А все вышеизложенное? Насчет совместимости гения и злодейства. Где-то я уже читал подобные вирши...

Не помню у кого...

Тропку к пониманию наметил призыв «Labor omnia vincit», более известный в другой – современной, дерущей по коже – записи, и эта запись навела на меня грустные мысли.

«Arbeit macht frei».

Догадку подтверждала следующее глубокомысленное изречение: «Зачем нам знать, что хочет Отец, ведь мы верим в него!».

И наконец, – «Ein Volk, Ein Planet, Ein Vater»

Это был шок!

В голове путались слова, образы – вздымались знамена, чадили факелы, толпа осеняла себя вскинутыми вверх руками, безумие массы, подтаскивающей к костру книги, которые приказано сжечь. До меня донеслось пушечное – «Die fahne hoch! Die Reihen fest geschlossen! S.A. marschier Mit mutig festem Schritt!».

...как бальзам, как болеутоляющее снадобье всплыло красное знамя над рейхстагом, и красноармейский танец вприсядку, который отплясывали наши бойцы на фоне полуразрушенного рейхстага.

* * *

Некоторое время я переваривал услышанное и увиденное!

Лучик надежды сверкнул, когда я обнаружил во всей этой аргументации узкую щелку, через который явственно просачивалось опасливое предчувствие или, точнее, мандраж, испытываемый расхрабренным искусником.

Вот что озадачило – во все этой подборке не было ни одной цитаты из списка подлинных записей Облака, врученных мне в «Веселом баобабе».

Ни одной надуманной за долгие тысячелетия пребывания на этой дикой планете, космической «загогулины»!

Это что-нибудь да значило. Неправильный ответ на этот вопрос мог стоить жизни, пусть даже итог будет подведен не в самой гнусной форме откровенного насилия. Скоротечное увядание от рака или какой-нибудь заразы, на которую так щедры бесчисленно расплодившиеся научно-исследовательские лаборатории, тоже не радовали.

Очагов что-то недоговаривал, и в этот зазор между его претензиями, подпитываемыми фанатичной верой в собственное величие, и подспудной боязнью рискнуть, надо было проникнуть здесь и сейчас.

Вот что я обнаружил в душе этого сварганенного в обход эволюции честолюбца – неодолимо искушающий его соблазн! Такой зазор смущает душу всякого инициативного карьериста, решившего в обход начальства повернуть лакомое дельце.

В эту слабинку и следует бить!

Я попросил оформить его претензии к переработанному тексту в какую-то более основательную, чем общие рассуждения, форму. Например, в рецензию, подписанную тем, кто имел право выносить окончательное суждение о романе.

– Ишь чего захотел! – хмыкнул Очагов.

Он надолго задумался, потом неожиданно согласился.

– Ладно, будет тебе рецензия. Устная!.. Глаза в глаза. Смотри только при встрече в штаны не наложи ...

Он встал и направился к двери. С порога предупредил.

– Твоя комната дальше по коридору. Номер «шестнадцать». Можешь погулять по территории, но за пределы городка не выходи. Ограда под напряжением. Сегодня в «Баобабе» праздничный бал, правда контингент так себе – одни отморозки, но и с отморозками тоже надо работать. Возможен прилет очередной летающей тарелки. В любом случае, девочки на месте.

Могу познакомить...

Глава 4

Моя судьба была решена!

Упоминание о летающей тарелке было более чем символично – меня кокнут либо здесь, либо отвезут в Антарктиду, там заморозят и поставят рядом с Еленой.

Это будет забавно – мы с Ленкой попадем в вечность.

Одна надежда на подаренный мне браслет.

Я выключил свет, задвинул шторы и улегся на диван.

Что ни говори, а камера была с удобствами.

...наколка ожила и отвердевшей, увесистой вещицей соскользнула с запястья. Галактическое чудо было изготовлено из тусклого, сероватосизого металла. Звенья, напоминавшие циферблаты, были прямоугольной формы, со снятыми фасками и чуть скошенными углами.

Работа тонкая...

На каждом циферблате стрелки, где-то две, а где-то три. На одном из звеньев стрелка выступала из правого нижнего угла и при движении, должно быть, очерчивала четверть круга. Знаки, нанесенные на циферблатах, расположены вкруговую, как на обычных часах, однако я не решился бы назвать их цифрами. Скорее что-то напоминающее алхимические символы или обозначения зодиакальных созвездий, иногда арабскую и тибетскую вязь, хотя между ними можно различить и стилизованные подобию четверки, семерки, восьмерки и девятки. Изображения объемны, выпуклы, таинственны. Стеклышек нет, стрелки и непонятные значки утоплены в какую-то стеклянистую, теплую на ощупь массу.

Очень древний предмет.

Срок ему – десять миллиардов лет. Так, по крайней мере, утверждал Быстролетный.

Кто создал этот браслет? Какой мастер выплавил в звездном первоогне эти звенья, соединил их, вставил стрелки, нарезал метки? Кто и когда первым надел эту вещицу на руку и была ли у него рука? Где это случилось?

Что означают всплывающие из таинственной, подсвеченной неземным светом глубины знаки? О чем они рассказывают? О династиях королей и правителей, которые когда-то правили или будут править миром? А может, каждое звено указывает на один из мегачасовых поясов, на которые кто-то нарезал нашу вселенную? А может, браслет – это символ, подтверждающий, что династии, часовые пояса и физические постоянные неотделимы друг от друга?

Неожиданно одно из звеньев занудило слабым малиновым свечением. Я приблизил к глазам встревоженное звено.

Загадочные литеры строем поплыли снизу вверх. Жаль, читать повашему не умею! Или не надо быть чересчур догадливым, чтобы понять, о чем идет речь?

«...жди беды. Надейся на помощь. Не теряй присутствия духа».

Я встал и, пытаясь навести порядок в душе, подошел к окну.

Был октябрь, вечер, за окном шел мелкий дождь. В тусклом, жалком свете фонарей в просвет между шторами было видно, как по лужам не спеша путешествуют опавшие листья.

Очередное тиканье в голове:

«...возомнивший о себе бибрион пытается любой ценой сорвать соглашение земной разумной расы с инопланетным артефактом, ведь в этом случае ему придется распрощаться с мечтой о владычестве над планетой Земля».

И как отклик в душе, как листья по лужам, ворохом поплыли догадки и прозрения.

...сколько их было, возомнивших о себе, недоношенных, малорослых, обиженных в детстве, избиваемых отцами, избалованных матерями, уверовавших в собственную исключительность, поклявшихся мстить всем без разбора...

...сколько было лишенных царской милости, у кого повесили брата, кого выгнали из духовной семинарии, кого десятилетним мальчиком посадили в колодки, кто с детства ненавидел физический труд, кому отказали в поступлении в художественную академию, при том, что этюды претендента выдавали в нем недюжинный талант.

С любой точки зрения...

...я сожалел, я страдал, ведь эти были близкие нам люди. Их можно отнести к надежде человечества, но разве художественные, полководческие, математические или финансовые способности дают карт-бланш на уничтожение себе подобных целыми народами?

Меня в который раз ткнули лицом в дерьмо! Кто, кроме меня, Ленки и Петьки сможет разгрести эту кучу?

... вот если мы поддадимся, никакой попечитель нам не поможет...

Браслет угас и сам по себе, нежно, но настойчиво, как котенок, скользнул на запястье.

* * *

Разбудил меня звонок мобильного.

– Шоу, колоссальное, неповторимое, тотальное, несущее победу! – начинается. Выше голову, дружище! Знамена подняты!..

Уже на подходе в клубу меня оглушило бомбовое «Die Fahne hoch!»

Ребята с бритыми затылками, в кожаных куртках, люди в военной форме, а также гости в цивильном, вплоть до вечерних, очень дорогих костюмов выходили из подъезжавших лимузинов и представительских авто. Отставник-вахтер то и дело поднимал шлагбаум и отдавал честь. Правда, видок у него был так себе – стоял как в воду опущенный.

Хорошо, что, встречая гостей, руку вверх не вскидывал.

Ту же затаенную растерянность и ожидание беды я обнаружил в глазах у сидевшего в зале Клепкова. Правда, держался он оптимистично и, пригласив меня за свой столик, засмеялся.

– Ну и видок у тебя! Присаживайся. И не смотри такими глазищами. Мы, ультракосмисты, ребята не гордые, мы всех привечаем, всех стараемся привлечь в наши ряды.

– И этих тоже? – я кивком указал на сидевших за соседним столиком оперативников, доставивших меня в этот вертеп.

– Это наша смена.

Я обвел взглядом сидевших в зале молодцов с бритыми затылками. Все они были в кожаных куртках, все с каменными лицами, все ожидали начала представления.

– Они тоже ультрапространцы?

Жоржевич погрозил мне пальцем. Потом одобрил.

– Неплохо придумано – «ультрапространцы». Это от «свободного пространства»? Надо будет рассказать Очагову. Он любит юмор. А ты молодец! Не теряешь бодрости, хотя в наше время это проще простого.

– Что проще простого?

– Потерять бодрость.

– Вместе с головой?

Жоржевич картинно изобразил аплодисменты.

– Или в гетто загонят... – не без намека добавил я.

Жоржевич неожиданно поежился.

Его сомнения были понятны – он отличался еврейским происхождением и, даже получив все гарантии безопасности и безвредности присутствующих в зале субъектов, собранных со всей Европы и России, испытывал некоторое смущение, от которого даже я еще не избавился.

Придя в себя, он снова погрозил мне пальцем.

– Так шутить не надо!

Затем кивком указал на компанию молодых здоровенных бойцов в приметных шляпах, что-то оживленно обсуждавших между собой.

– Обрати внимание, гости из Израиля! Мы не какие-то жалкие националисты или антисемиты. В этом зале собрались лучшие в мире специалисты, умеющие с помощью кулаков зажечь массу. Конечно, это трудная, но почетная задача. Лучшего средства, чем насилие, не придумаешь, оно куда действеннее, чем уговоры, хотя и уговоры исключать нельзя. Учти, здесь речей не будет. Мордобоя тоже. Здесь все братья.

– Вы уже нашли общий язык с исламскими террористами?

Жоржевич вздохнул.

– С ними проблема. Они никак не хотят признать в нас сознательных борцов за освоение космоса. Эти фанатики утверждают, что вселенная – угодье Аллаха. Это обиталище душ правоверных мусульман, поэтому неверных туда пускать не следует. Но ты не беспокойся, Серега сумеет уладить разногласия. Сейчас он готовит группу туристов из числа самых авторитетных и продвинутых исламистских проповедников. Скоро они отправятся к берегам Антарктиды, где смогут лично убедиться, что и подо льдами может таиться божье откровение. Кстати, – улыбнулся он, – ты, говорят, тоже успел убедиться, что сила божья щедра на милость к заплутавшим и отчаявшимся?

– Каким образом я смог в этом убедиться? – удивился я.

– Не надо лукавить, – улыбнулся Жоржевич. – Нам многое известно.

Я возразил.

– Но не все.

– Остальное потом расскажешь, – еще шире улыбнулся Клепков и, бросив взгляд на наколку на моей руке, поинтересовался. – Откуда у тебя этот рисунок?..

В этот момент раздвинулся занавес, и под торжествующие звуки фанфар из вступительных кадров «Дойче Вохеншау» на сцену строем вышли молоденькие баобабы, запечатанные в кожаные лифчики и трусики, перепоясанные такими же ремнями, со знаменами в руках. Они, высоко вскидывая колени, в ногу двинулись по подиуму.

Зрители в зале встали и приветствовали баобаб-знаменосиц бурными аплодисментами.

...все оказалось не так страшно. Продвинутые нацики с нескрываемым удовольствием просмотрели обряд раздевания баобаб, одна из которых дала жару под звуки популярной песенки «А наш притончик гонит самогончик...»

...другая сняла длинное платье под знаменитый марш сталинских соколов «Все выше, выше и выше!»

Я не удивился.

Мне хватило недолгого общения с хранителями, знакомства с Быстролетным и особенно с галактическим попечителем, чтобы убедиться,

насколько наша раса еще неоднородна и самонадеянна, хотя в этой щенячьей всеядности таилось и рациональное звено.

Главное, отыскать согласие, в этом Цезарио прав. Это наша единственная надежда, с помощью которого нам, возможно, удастся распахнуть двери в свободное пространство.

В космосе никого не ждут, но всем рады. Дело было за малым – выяснить, что мы понимаем под прогрессом и с какой целью стремимся к звездам. Если для того, чтобы вздернуть повыше знамена или платица – это одно дело. Если для утоления чаяний страждущих и голодных – другое.

... к звездам полетят другие люди. Они будут чище, лучше нас. Им будет ясно, как добиться согласия. Им будет мало знать, как устроена Вселенная, из каких частей она состоит; куда важнее разобраться, как жить во Вселенной счастливо, в полную силу.

Выскочивший на сцену ведущий прервал мои размышления. Торжествующим голосом он объявил о кратком напутственном слове, с которым готов обратиться к собравшимся «наш спонсор Сергей Викторович Очагов».

Выгнув спину, ведущий громко зааплодировал. Его хлопки подхватили неспешно встававшие гости.

Очагов вышел на сцену с непокрытой головой, в каком-то немислимом, ярко блестящем комбинезоне.

Я невольно подумал – неужели он тоже начнет раздеваться?

Нет, он взял микрофон и обратился к присутствующим:

– Дамы и господа! Товарищи! Братья и сестры!.. Сегодня для всех нас великий праздничный день. Мы собрались здесь, что бы объявить о создании нашего священного братства, которое поможет всем, кто желает, кто дерзок и смел, распахнуть дорогу в неоглядные космические дали.

С места кто-то доброжелательно поправил.

– ...и не желает.

Сергея с ходу подхватил реплику и вскинул микрофон

– Именно так! Каждый член нашего братства, каждый верный «ультракосмист» не пожалеет сил для осуществления вековой мечты человечества – освоения свободного пространства.

С нами Вера, с нами миллионы жаждущих и эксплуатируемых. С нами родной Отец!

Он ждет нас.

Он ждет, когда наши сердца забьются в унисон...

В этот момент мастер конференса с перепуганным лицом выскочил на сцену и, подбежав к Очагову, что-то прошептал на ухо.

На лице Сергея отразилось крайнее изумление, но он не растерялся и прежним торжествующе звенящим голосом объявил о прибытии «посланца Отца».

– ... еще несколько минут и на площадку приземлится чудо, сотворенное по чертежам самых продвинутых инопланетных инженеров. Это один многочисленных вернослужащих Отца, это его летучий корабль.

Час пробил!
Гости повалили на площадку.

Я поежился.
Неужели меня сейчас поволокнут на борт... этого «летучего корабля».
Сам не пойду.

* * *

Та же жуткая кроваво-сиреневая подсветка сплошного облачного покрова, накрывшего плац перед штабом, то же гудение – или жужжанье, черт его знает, кто разберет?

Тот же раскрывшийся разрыв в тучах, в который стремительно проваливалось грузное, размытое, адской черноты парусное судно. Снизившись до нескольких десятков метров, уже в пределах ярко освещенной площадки, паруса воздушного корабля вдруг окрасились в светлые тона, вдоль палубы заиграли огоньки, осветились надстройки.

На этот раз толпа, только на мгновение отшатнувшись от места приземления летающей тарелки, двинулась поближе к месту посадки.

...неожиданно со стороны проходной послышался рев моторов, затем вопли охранника. Отброшенный в сторону шлагбаум ударился об угол будки. В отхлынувшей от места приземления толпе кто-то испуганно вскрикнул.

Завизжали баобабы!

На плац въехали несколько бронетранспортеров и, ярко осветив фарами «воздушный корабль», открыли по нему огонь.

Чудо «инопланетной техники», вмиг потерявшей завлекательность космической тайны, обернулось кособоким сооружением, подвешенным на тросах к двум вертолетам, отчаянно рубящих винтами сизую облачную взвесь.

Вертолеты сбросили груз, «летучий корабль», накренившись, рухнул на бетонные плиты и загорелся.

Воспользовавшись паникой, сменившей общее оцепенение, я бросился в сторону бронетранспортеров, с бортов которых спрыгивали люди в десантной форме, однако один из моих стражей, капитан, не потерял присутствия духа и попытался заломить мне руку. Хватило мгновения, чтобы поймать его перепуганный взгляд и дать установку – «отпустить руку», «быстро», «свободен». Его напарника даже внушение не понадобилось – справившись с растерянностью, он вприпрыжку помчался в сторону штаба. За ним пришедший в себя капитан.

Между тем ворвавшиеся на площадь десантники укладывали «гостей» лицом вниз. Я тоже улегся и, когда один из них подошел ко мне, негромко выкрикнул: «Шеель!»

Меня подняли с земли и проводили к одному из БТРов, где у борта, покуривая, меня поджидал Петька.

Я с ходу, не давая ему опомниться, потребовал захватить штаб, где расположен пункт связи с Облаком, но было поздно.

Черные клубы дыма повалили из окон штаба, потом оттуда ярко полыхнуло пламя.

Я бросился в сторону вахты, где на лавочке у входа сидел оцепеневший охранник. Увидев меня, он даже не попытался преградить мне путь. Более того, увидев бежавшего за мной Петьку, его погоны, радостно вскрикнул, вскочил и указал на загоревшийся «летучий корабль».

– Так их, гадов!

Я вбежал в проходную и, услышав пронзительные звуки сбой сигнализации, бросился в подсобку.

На экране мигало тревожное предупреждение.

Времени было в обрез.

Я поднес черный шарик к приемному отверстию. Темная масса не спеша вползла в недра процессора. Экран неожиданно мигнул, потом оповестил широким окошком – «транзакция завершена», что означало, текст романа отправлен по назначению.

Глава 5

Говорят, что скоро сказка сказывается да не скоро дело делается. У нас Шеелем получилось с точностью наоборот.

Поздним вечером следующего дня раздался звонок.

Петька приказал мне укрыться в спальне и вышел в коридор.

Напоследок предупредил.

– Будь готов ко всему.

Я не сразу догадался, к чему мне следовало быть готовым, и на всякий случай спрятался за книжным шкафом.

В прихожей, после того как хлопнула входная дверь, наступила полная тишина.

Я не выдержал и выглянул из-за шкафа.

Дверь отворилась, и в спальню вошел среднего роста скелет в доспехах древнеримского воина, состоявших из кожаного, с нашитыми медными бляхами панциря, короткой юбки, на голове боевой шлем с вскинутым на лоб забралом. Ровно подрезанный гребень из конского волоса торчал не вдоль, а поперек черепа, что означало, что меня посетил не рядовой легионер, а по крайней мере центурион.

Убойной деталью, вконец лишившей меня рассудка, были глаза, помещенные в глазницах.

...обычные голубые глаза!

Скелет доброжелательно подмигнул и вскинул в приветствии правую руку.

– «Ave, amigo!».

Потом, заметив, как я побледнел и того гляди потеряю сознание, добавил.

– Не робей! Свои!.. Будем ждать гостей.

* * *

Гость появился после полуночи.

Мы расположились в гостиной. Я прикорнул в кресле. Питер-Еско фон Шеель расположился на диване и смотрел сериал, изображавший изувеченную до предела биографию маршала Жукова. Только скелет, устроившийся в кресле, повернутом в сторону балкона, продолжал нести службу. Он сидел по стойке «смирно» и не выказывал ни малейшего признака усталости,

После двенадцати меня окончательно сморило и уже во сне меня окликнули.

Ментально...

Со стороны окна...

Я повернулся в ту сторону и долго вглядывался в подсвеченную городскими огнями тьму, пока не увидел *глаз*.

Вообразите, человеческое око размером с силовой трансформатор, причем, это было подлинное, вне всяких сомнений *человечье* око. Черный провал в центре темно-зеленого, диаметром не менее метра, зрачка было наведен точно на меня.

Затем послышался голос.

«Не спеши! Кто ты?»

Я, с трудом справившись с оцепенением, хрипло откликнулся.

– Мы ждали тебя!

Глаз неожиданно моргнул.

«Я пришел. Что дальше?..»

– Заходи. Будь гостем.

Наводящее ужас око начало блекнуть, растворяться в подсвеченной городскими огнями и сполохами рекламы оранжево-зеленой хмари за окном и скоро окончательно погасло.

Как оно вползло в комнату, я не заметил, только услышал кашель за спиной. Это были не вызывавшие сомнения кхеканья, свойственные всякому простудившемуся живому существу.

Мы разом повернулись в ту сторону. Проклятый центурион расслабился, Шеель выключил телевизор.

Значительно уменьшившееся в размерах око напряженно следило за нами.

Начал центурион. Он был старшим.

Фавн объявил.

– Мы ждали тебя.

«Я явился издалека...»

– И об этом тоже поговорим, но сначала надо познакомиться. Я – Вечный странник.

«Я знаю, кто ты. А вы знаете, кто я».

– Ты наш гость. Готов ли ты распахнуть дверь в будущее как равноправный и достойный обитатель нашей планеты?

«Я ознакомился с текстом. Это официальное обращение? Требую подтверждения».

– Подтверждаю. Мы уполномочены всякой былинкой, мелкой и крупной тварью, всяким зверем рыскачим, птицей летучей, рыбой плывучей. Всяким конным и пешим.

Всякий стар и млад, всякий светлый и темный, всякий ближний и дальний наделили нас правом принять тебя в наш дом, как равноправное, долго живущее и безмерно уставшее существо, ведь Земля уже давно стало твоим домом, убежищем и надеждой. Зачем же крушить родные стены, зачем стремиться бежать отсюда, рискуя всем и, прежде всего, своей жизнью, бесценной для нас, природных обитателей планеты?

В переданном тебе обращении ясно прописаны условия, на которых мы готовы принять тебя в свою семью.

«Где гарантии?»

– Разве наша беседа не есть гарантия? Нам известны твои возможности. Если ты, не доверившись, бросишь нам вызов, погубишь себя и нас.

Пауза...

Скелет встал, вскинул руку.

– Мы с тобой оба товарищи по несчастью. Оба награждены бессмертием за грехи наши. Оба испытали на себе, что такое неподъемная тяжесть бесчисленных лет. Готов поделиться с тобой радостью – мне подарили надежду.

«Надежду умереть?»

– Да, и этот мой выбор. У тебя, испытавшего все адские муки вечности, тоже есть выбор. Мы с уважением отнесемся к нему при условии...

«При условии?..»

– При условии, что сможем отыскать согласие. Может мне не стоило так говорить, но ты тоже устал.

Скелет неожиданно издал что-то напоминающее рыдания, и закончил.

– У меня нет больше сил.

Наступила тишина

Неожиданно глаз закрылся и открылся.

«Я тоже устал, но это не повод нарушить приказ».

– Отдавшие его давным-давно ушли к судьбе. Они изменили присяге. Они бросили тебя. Это худшее из наказаний, которое может ждать всякое разумное существо, отказавшееся от общения с себе подобными.

«Это вы подобны мне? Представители дикого и разобщенного племени? Кто ты такой, чтобы рассуждать о вечном выполнении приказа!! Вам вовек не дотянуться до понимания верности долгу. Ваша страсть – плодиться и размножаться! Как ты, страдающий от отсутствия хвоста, можешь судить о том, что я испытал, погруженный в тысячелетия.

Не перебивай!»

Пауза...

«...если бы ты знал, что такое вечность! Если бы ты знал, что такое нарушение присяги».

Пауза...

«...у нас была прекрасная планета... у нас была великая страна, где было все, что требуется вернотружущему. Если мы проиграли битву, это не значит, что можно нарушить приказ. Да, со мной обошлись жестоко, но это

вынужденная жестокость. Да, обо мне забыли, меня выбросили из игры, но это не повод оборвать мелодию...»

Я не удержался и с горечью вставил.

– Если бы ты знал, какая у нас была страна! У нас было все, что требуется прямоходящему антропу...

Глаз не обратил внимания на мои слова.

«...лучше бы я никогда не слышал, что хозяева галактики ушли к судьбе! Как у вас все просто – «мятежники разгромили флот архонтов», и никто на всем пространстве, подвластном Ди, этого даже не заметил! Как такое может случиться, если не было ни взрыва сверхновой, ни катастрофического искривления пространства, ни темпоральной бомбы объемом в несколько световых лет. Ни ауры ужаса, которая должна была заставить трепетать каждое разумное существо на всем пространстве Галактики!

Ни-че-го!

Как я могу доверять вам?

Вы утверждаете, что комиссии, которая должна разобраться в обстоятельствах гибели «Гвидно», не будет?

– Они проиграли битву, – подтвердил центурион.

«...Интересно, архонты «сгинули», а что же случилось с победителями? Почему о них ни слуху, ни духу? Они ищут меня, чтобы отомстить?»

– Нет, – решительно заявил Василь Василич.

«Докажи...»

– Я передаю тебе приказ одного из тех, кто тоже когда-то называл себя архонтом. Все эти сотни тысяч лет он не прятался. Он исполнял долг. Он, как и ты, созревал. Он искал тебя и наконец нашел.. Он потребовал, чтобы ты исполнил его. В подтверждение своих прав он назвал твое имя.

«Какое?»

– В списках ты числился *«Вдумчиво-зорким»*.

Наступила тишина.

Глаз закрылся, потом начал расплываться и, обернувшись белесой слизью, принял некое подобие человеческого тела, на котором прорезалась голова, две верхние конечности, две нижние и напоследок хвост как у громадной, метра в два ящерицы.

Вот что мне более всего бросилось в глаза – на руках у него было четыре пальца или, скорее, шипа. Три шипа противостояли четвертому – большому.

На вытянутой морде невиданного на земле динозавра прорезались два бельмастых глаза

«Я должен подумать».

После короткой паузы гость спросил.

«Есть ли на этой планете еще какой-нибудь нежеланный гость и кто понудил вас к такому решению?»

Ответил Василь Василич.

– В настоящий момент ты – единственное ультрасущество на планете Земля

«В настоящий?..»

– Именно так.

Пауза.

«Я догадался. Соглядатай Мерзкого врага убрался с этой планеты, чтобы развязать вам руки. Я должен подумать. Ответ дам этому...»

Чудовище в упор уставилось на меня и отвратительно усмехнулось.

«...суперу.

– Я хочу, чтобы вы вернули мне Елену!

«Приходи и забери ее».

В разговор неожиданно вступил Петр Шеель.

– Мы пойдем вдвоем. Антропы своих не бросают.

«...там я дам ответ».

Шеель уточнил.

– Есть, правда, одно препятствие, которая может нам навредить. Я имею в виду непомерную активность твоего подручного.

«Я в курсе».

Я опешил – быть «в курсе» в устах допотопного динозавра прозвучало настолько по-человечески обыденно, что я тотально уверился в успешном исходе нашей миссии.

* * *

До необычной скалы, торчащей из ледового щита Антарктиды, мы добрались на личном самолете Шееля. Двухмоторную «дексну» оставили на попечение пилота, а сами вдвоем отправились к округлому, гладко вылизанному останцу, напоминавшему кость гигантского животного. Там отыскивали лаз и двинулись вглубь шестого континента.

До входа в подледный замок Кощея мы добирались в глубоком мраке. Путь подсвечивали фонариками, и, только когда добрались до озера, в темноте засветились тусклые огни.

По берегу озера мы приблизились к источающим холодный туман сотам.

Здесь остановились, здесь услышали низкий, сопровождаемый гудением и – как ни странно! – простуженным покашливанием голос, объявивший, что «Он принимает наше предложение».

У меня зародились сомнения – о себе в третьем лице, с большой буквы? Нет ли здесь подвоха?

«Я не таю подлых мыслей».

После паузы Облако добавило.

«...как некоторые из ваших антропов».

Петр незаметно дернул меня за руку – «придержи язык».

В свою очередь Шеель официально предупредил, что тех, кто послал его сюда, следует называть «Мы».

– «Мы» готовы приступить к переговорам. Несмотря на то, что преимущество настроенных на сотрудничество с «Тобой» не намного превышает количество тех, кто готов любой ценой выжить тебя с планеты, я получил полномочия начать с «Тобой» предварительные

консультации. У меня послание, принятое на встрече двадцатки. Только есть нюанс.

«Слушаю».

– Все пока должно остаться в тайне. Никто из непосвященных не имеет права и близко приблизиться к разгадке. Для более откровенных и расширенных контактов необходимо пройти особую процедуру, план которой мы готовы согласовать с «Тобой». В плане обычные формальные мероприятия – прежде всего вбросы в интернет, затем круглые столы, наконец, книги...

Шеель сделал паузу и, искоса взглянув на меня, добавил.

– Текст этого супера, описывающего подлинную историю обретения «Им» стату-кво, никогда не будет опубликован, дабы не создавать лишних кривотолков.

«Это чересчур. Никогда – это слишком сильно сказано. Я знаю что такое «никогда». Давайте заменим его на «когда-нибудь». Я готов за него поручиться, тем более, что будучи супером...»

Стены подледного убежища содрогнулись от громового смешка.

«Он пока ни в чем не провинился».

Я облегченно вздохнул. Только потом на меня повеяло грустью, от которой по идее должны быть избавлены всякого рода «суперы», не говоря о продвинутых текстовиках.

– Принято, – откликнулся Петер-Еско Максимилиан фон Шеель. – И последнее. В качестве знака доброй воли «Он» должен выдать нам статую Елены Прекрасной. В размороженном виде, – торопливо добавил он.

«Согласен. Забирайте».

В сотах, возле которых велись переговоры, открылся арочный вход, и оттуда вышла Земфира. Она была бледна как смерть. Она ни слова не сказала.

Я взял ее за руку, и мы двинулись в обратный путь. Путь наш светлел на глазах.

Когда достигли середины озера, тревожное ощущение, сопровождавшее нас весь этот трудный путь, понемногу рассеялось. Более того, стало весело, даже подозрительное молчание Ленки не могло смутить нас. До той самой минуты, пока мы не добрались до пьедестала, который еще совсем недавно занимала Ленка.

Теперь там возвышался Очагов.

Он стоял в торжественной позе. Правая рука его была протянута вперед в древнеримском приветствии. Взгляд был устремлен в вечность, а может в те дни, когда какой-нибудь следующий претендент на мировое господство не оживит его своим дыханием, и тогда он вновь возьмется за старое.

* * *

Обряд посвящения в материнство был проведен в Волковойне.

Это было удивительное зрелище!

Откуда-то понаехали всякого рода домовые, лешие, водяные и прочие ведьмы и ведьмаки. Из подпола повылезали жители снятой со спины рыбы-кит деревни во главе со старостой-татариним. Я обнялся с Нехляем.

Последней, вслед за стариком, из-под земли выкарабкалась старуха и сразу всех матом. Больше всех досталось изменнице – «дура ты, дура! Жила спокойно, горя не знала, а теперь помучайся, поднатужься! Им, мужикам, окромя бритья, и заботы нет, а ты сама на себя хомут напялила...»

Едва успокоили!..

Заполдень из леса стройными рядами выбежали грибы, во главе Оладий Потяевич. Ближе к ночи в Волковойню нагрязнул отряд призрачных рыцарей, ведомых Мельмотом-скитальцем...

Понятно, что против такой энергетически насыщенной силы никакой дефект не устоит.

* * *

Напоследок хотел бы поделиться радостной новостью – спустя несколько месяцев Шеель добился утверждения предварительного договора между непоименованными лицами из неуказанных банковских и общественных организаций с нелегальным субъектом, давным-давно поселившимся на Земле. В договоре было записано, что прежний разлад уходит в небытие и пусть да торжествует новый слад!

Эсэмэска о достигнутой договоренности пришла, когда я сидел на кухне и слушал обычный женский треп о промозглом ветре, который обдувал ее в бункере Семнадцатого, о жалобах, которые он не жалела распространять в окружающем пространстве, которые – она упрекнула меня – «так и не дошли до тебя».

Она жаловалась на Облако, на «мужиков», на «холодрыгу» в подземном царстве, пока я не поймал ее и не посадил себе на колени и не напомнил ей, чтобы она успокоилась – скоро у нас появится маленький и надо будет заранее побеспокоиться о детском саде, а то кругом очереди.

Она заплакала. Упрекнула меня в слоновьем юморе, в умении изгадить всякое «хорошее настроение».

Я погладил ее по тому самому месту, где у всякой женщины должен быть... – ну, вы знаете что.

Правильно, пупок!

Я заявил, что недолго осталось ждать чуда. Объяснил, что галактический целитель, который обещал помочь, исполнил обещание. В качестве платы он потребовал от нас двойню.

– Теперь очередь за тобой.

Она встала и, приложив ладонь к непокрытой голове, отрапортовала.

– Так точно, товарищ старший лейтенант. Исполним в лучшем виде.

* * *

Через три года мой старший сын, овладевший к тому моменту чтением и правописанием, наслушавшись моих сказок-небывалок о похождениях его папки в волшебном лесу, в заброшенном поселке №3 и в подледных пещерах Антарктиды, проявил инициативу и написал письмо.

Принес уже готовый листок, на котором было выведено:

«Дядя Быстролетный, когда вы снова приземлитесь на Земле и расскажете, как вы с папой отбивали нашу маму.

Мы с сестрой вас ждем. И голубое небо, и тихий океан, и деревья в лесу, и травы в степи, и горы, и долины ждут вас.

Все, все, все...»

Отправляя эту «емельку» в центр галактики, я не мог избавиться от дурных предчувствий – как долго продержится согласие? Устоит ли оно в огне будущего и какое участие примут в них дети Елены Прекрасной?